

Д. И. Сапожниковъ.

САМОСОЖЖЕНІЕ
ВЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ

(СО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА ДО КОНЦА XVIII.)

~~~~~
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Среди нашей исторической литературы, значительно развившейся за последнее время, мы почти совсѣмъ не находимъ цѣльнаго и обстоятельнаго очерка самосожженій въ нашемъ расколѣ; всѣ наши свѣдѣнія о нихъ ограничиваются немногочисленными и поверхностными данными. Незначительность свѣдѣній о самосожженіяхъ отразилась и на нашихъ отличающихся большимъ разнообразіемъ, сужденіяхъ о нихъ¹⁾. Одни изъ изслѣдователей говорятъ, что гари встрѣчались среди разнородныхъ сектъ раскола, другіе, что лишь въ одной сектѣ были подобныя ученія, третьи, что народъ въ прошедшемъ доходилъ до самоубійства, до самосожженія, благодаря мѣрамъ и дѣйствіямъ правительства, четвертые—что при введеніи новшества проявился въ тѣ времена фанатизмъ среди низшихъ слоевъ общества, въ различныхъ формахъ самоубійства, подѣ вліяніемъ ожиданія прихода антихриста и конца міра; пятые—что самосожженіе было не что иное, какъ проявленіе ненормальнаго, болѣзненнаго состоянія группъ людей, извѣстное въ медицинѣ подѣ названіемъ *mania religiosa*, встрѣчавшееся и въ средѣ другихъ народовъ.

---

¹⁾ Въ последнее время появились въ печати статьи о самосожженіяхъ въ „Литературномъ Сборникѣ“ („Волжскій Вѣстникъ“ т. I, выпускъ I, Казань 1883 г.—„Самосожженія“—Загоскина), въ „Русской Мысли“ 1885 г. (№№ 1, 2 и 7—„Самостребленіе“—А. Пругавина) и въ сочиненіи „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтія“, И. Я. Сырцова, Тобольскъ 1888 г. Въ своей статьѣ г-нъ Пругавинъ поимѣнилъ довольно скудный „перечень“ самосожженій; воспользовавшись для этого трудомъ г-на Пыпина „Сводный старообрядческій Синодикъ“ („Памятники древней письменности“ Спб. 1883 г.), не просмотрѣвъ „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ св. пр. Синода“ „Полное собраніе постановленій и распоряженій“ и т. под., Сырцовъ въ своей статьѣ даетъ новыя свѣдѣнія о самосожженіяхъ (около 25 случаевъ), бывшихъ въ Тобольской епархіи съ 1750 г. по 1753, заслуживающъ среди указанныхъ же нами книгъ большаго вниманія трудъ Пыпина.

Такая скудость свѣдѣній о самосожженіяхъ и побудила насъ заняться ими. Главною цѣлью своихъ занятій мы поставили собраніе возможно большихъ свѣдѣній о горяхъ, чтобы при сужденіи о нихъ имѣть опору на прочныхъ историческихъ основахъ. «Прежде всего», говоритъ покойный О. М. Бодянский, «надобно представить, если не все, то какъ можно побольше памятниковъ о какомъ бы то ни было происшествіи и тогда уже на этихъ многихъ данныхъ опирать тотъ или другой взглядъ свой о представляемомъ ими; въ противоположномъ случаѣ при всякомъ новомъ памятникѣ придется передѣлывать, пополнять, измѣнять и т. д. высказанное однажды сужденіе наше, а нерѣдко и вовсе отказываться отъ него, если хотимъ быть справедливы и дорожить не столько своими воззрѣніями на предметъ, сколько своимъ предметомъ»¹⁾. Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ О. М. Бодянскаго мы и рѣшились собрать о самосожженіяхъ всѣ матеріалы, какъ существующіе въ печати, такъ по мѣрѣ возможности и архивные, чтобы на основаніи ихъ изложить зарожденіе и развитіе вѣроученія самосожигателей съ его догматическими особенностями.

Передавая въ сокращенной формѣ описанія тѣхъ гарей, которыя помѣщены въ болѣе или менѣе популярныя книги и журналы, мы старались пополнять ихъ новыми данными, почерпнутыми изъ матеріаловъ, какъ мало извѣстныхъ, такъ и совершенно неизвѣстныхъ въ печати. Что касается рукописныхъ источниковъ, то Московскій Архивъ Министерства Юстиціи даетъ достаточно матеріала для этого. Мы просмотрѣли дѣла Сената, Синода, Раскольнической Канторы и отчасти Сибирскаго, Разряднаго, Суднаго и Сыскаго Приказовъ²⁾.

¹⁾ Читенія въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1847 г. № 3 статья О. М. Бодянскаго „Московскіе Соборы на еретиковъ ХVI в. въ царствованіе Іоанна Грознаго. стр. 133.

²⁾ За указанія и совѣты, данныя мнѣ при ознакомленіи моемъ съ документами Московск. Архива М-ства Юстиціи пряиошу особую благодарность служащимъ въ немъ Н. Н. Оглоблину, а также А. А. Востонову и А. Н. Зерцалову.

Г Л А В А I.

Царствованія Аленсѣя Михайловича и Феодора Аленсѣевича.

(13 іюля 1645 г.—29 января 1676 г.—27 апрѣля 1682 г.)

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича состоялось исправленіе нашихъ церковныхъ книгъ, при сличеніи ихъ съ греческимъ текстомъ, что относилось и къ перемѣнамъ въ богослуженіи и молитвахъ. На такія нововведенія въ наши церковныя обряды люди стараго закала смотрѣли какъ на замѣну одного догмата другимъ, какъ на поруганіе ихъ вѣрованія, какъ на явленіе ереси. Вотъ на такихъ началахъ и родилась въ умѣ народа мысль объ антихристѣ: уже братъ поднимаетъ руку на брата, сынъ на отца, скоро де пойдетъ народъ на народъ, скоро будетъ конецъ міру... Такъ наэлектризованные люди стали ожидать страданій, мученій. Началось появляться среди народа приверженцевъ старины все больше и больше, они проебливали новшества, потому что ихъ дѣды не жили и не вѣрили такъ, какъ „наказываютъ“ имъ, и вотъ стали собираться люди въ лѣсахъ, трущобахъ, стали группироваться семьями вокругъ учителей, стали слушать ихъ и поучаться у нихъ. Тогда-то и пошли на Никона волнами старокнижники, и родился расколъ, который съ того же времени и началъ играть столь важную роль въ жизни Русскаго государства, что мы должны смотрѣть на него, какъ на элементъ имѣвшій большое значеніе въ исторіи.

Въ 1666—1667 гг., когда произошло окончательное отдѣленіе части русскаго общества отъ господствующей церкви, состоялся и первый указъ противъ раскольниковъ, относительно которыхъ правительство, понимая силу зарождающейся оппозиціи, искало средства для уничтоженія ихъ. По силѣ этого указа, „еретики и раскольники“ не только церковнымъ наказаніямъ должны быть подвергнуты, но и „царскимъ, сирѣчь казненіямъ по градскимъ законамъ“... ибо „богоносніе

отцы, иже въ Константинополѣ собраса во второй Вселенскій соборъ, во время благочестиваго царя Θεодосіа Великаго, по изверженіи и проклятїи 36 злочестивыхъ епископовъ, послѣдователей ересеначальника-духоборца Македоніа, повелѣша ихъ наказати и по градскимъ законамъ; и еще царскимъ повелѣніемъ біена быша зѣло говязими жилами и позориша ихъ, всадивше на велбуды и возиши по торгу и потомъ сослаши ихъ въ Емскыиъ, градъ Сирскій, и тамо злѣ скончашася¹⁾. Такія же постановленія были въ 4-мъ и 7-мъ вселенскихъ соборахъ²⁾. Указанное здѣсь послужило мотивомъ къ выбору и примѣненію наказаній расколоучителей. И вотъ въ томъ же году, 26 августа, было рѣшено примѣнить подобныя карательныя мѣры къ наказанію чetyрехъ, стоящихъ впереди другихъ, ересеначальниковъ: „175 г. августа въ 26 день, великій государь... указалъ: бывшихъ протопоповъ муромскаго Аввакума, сибирскаго Микнеора, буде они въ раскольныхъ церковныхъ винахъ своихъ у святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и у всего освященнаго собору прощенія и благословенія просити не учнутъ, и роспону Лазаря и Ешифанца, что былъ старецъ, за такіе жъ церковныя расколы отрѣзавъ у нихъ по языку, сослать ихъ всѣхъ съ Москвы въ Пустозеро московскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Акишевымъ, а въ провожатыхъ съ ними послать того приказу стрѣльцовъ 10 человекъ на ямскихъ подводахъ“³⁾.

На другой день, 27 Августа, надъ ними была прочитана въ Москвѣ, на Болотѣ, слѣдующая „сказка“:

„Лазарь и Ешифанецъ!

Стояли вы, неразумѣя божественнаго писанія, противъ отеческаго писанія упорно, и называли соборную и апостольскую церковь несоборною церковью, и вѣру православную неправославною вѣрою, и символъ православныхъ христіанскія вѣры и словеніе трехъ перстовъ исповѣдывали не по отеческому преданію, не такъ какъ святая апостольская соборная церковь содержитъ, и иные многія противности чинили! И святѣйшіе вселенскіе патріархи Пансіи Александрійскій, Макарій Антиохійскій, Іоасафъ Московскій и весь освященный соборъ васъ призывали, и отъ Божественнаго писанія и отъ отеческаго преданія васъ поучали!

¹⁾ Полн. Собр. закон. Рос. Имп. т. I, № 412.

²⁾ Моск. Арх. Минист. Юст. столб. Приказн. Стола (Разрядн. Приказъ) № 983/2132, д. 3, л. 1.

И вы святѣйшимъ, вселенскимъ патріархамъ и всему освященному собору учинились во всемъ противны!

И святѣйшіе, великіе патріархи и весь освященный соборъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ чину священническаго и иноческаго, васъ извергли и прислали васъ къ градцямъ закономъ!

И по указу великаго государя... бояръ приговорили: за вашу противность и за безчестіе святѣй апостольской соборной церкви васъ казнить—отрѣзать у васъ по языку и сослать въ Пустоозеро ¹⁾.

Черезъ нѣсколько минутъ, по прочтеніи этой сказки, была совершена казнь надъ Лазаремъ и Епифаніемъ, а Никифоръ и Аввакумъ, присутствовавшіе при этомъ были уведены въ тюрьму и немного времени спустя всѣ они были сосланы въ Сибирь ²⁾.

Въ такое неспокойное время, въ періодъ зарожденія, показавшагося на горизонтѣ, раскола, до раздѣленія его на безпоповщину и поповщину, были тѣ сомосожженія, о которыхъ въ 1675 году пишетъ вышеупомянутый протопопъ Муромскій Аввакумъ: „иные ревнители закона суть уразумѣша леть отступленія, да непогибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающеса во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуса огнемъ своею волею“ ³⁾.

Вопросы гдѣ, когда и подъ знаменемъ какого учителя впервые собрались „ревнители закона“ для самоубійствъ, для самосожженій, остаются до сихъ поръ открытыми; но причислить Аввакума къ числу такихъ учителей мы рѣшаемся, потому что во всѣхъ „рукописныхъ“ его встрѣчаемъ его вообще поощрителемъ самосожженій; и повсюду, гдѣ видимъ Аввакума сѣвателемъ раскола, мы замѣчаемъ что сила

¹⁾ *ibidem*, лл. 2—3.

²⁾ Протопопъ Аввакумъ два раза сосылался въ Сибирь: въ 1667 онъ былъ совсѣмъ лишень сана и растрижень, а въ 1653 г. 16 сентября послана слѣдующая грамота сибирскому архіепископу Симеону: „посланъ отъ насъ съ Москвы въ Сибирь за многое безчинство Юрьевца-Повольскаго отставленой протопопъ Аввакумъ съ попадею съ Настасьицею да съ дѣтми съ Ивашкою, да съ Пронькою, да съ Корнилкою, да съ дочерью Огрофенкою, да съ племянницею Маринкою, до Тобольска, съ сибирскими служилыми людьми... а священство у него Аввакума не отнято. И.. протопопу Аввакуму въ Сибири въ Тобольску или гдѣ въ иномъ городѣ, быти у церкви да ему же... давать корму по гривнѣ на день...“ (М. А. М. Ю. Сибир. прик. столб. № 6509/465, л. 52).

³⁾ „Исторія русскаго раскола“ Макарія епископа Тамбовскаго и Шацкаго. СПб. 1858 г. (Книга на крестоборную ересь Аввакума) стр. 265.

проповѣди его была обаятельна. Если же онъ сочувственно отзывался о самосожженіяхъ, то и въ проповѣдяхъ его должны были быть проявленія такого ученія: въ описаніи своего „жизнія“ онъ выглядываетъ въ этомъ смыслѣ даже фанатикомъ, онъ о себѣ такъ пишетъ: „по семь привели насъ въ плахѣ и прочеть, назадъ меня отвели, не казняя, въ темницу. Чти въ законѣ: Аввакума посадить въ землю, въ срубѣ и давать ему воды и хлѣба. И я супротивъ того плюнулъ и умереть хотѣлъ не ядоме, и не язг днѣй съ осмѣ и больше, да братія пакн ясть велѣли“¹⁾).

Первыя гари, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, были въ періодъ времени 1676—1683 гг.: въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Бѣло-еѣльской волости, въ приходѣ церкви Св. Пятницы сожглось людей въ разное время до 1920 человекъ, да еще „въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ, воихъ безчисленное множество народа сожигашася, прельщены были, и волшебствомъ очарованы отъ раскольническихъ учителей, исполняшеся воздухъ отъ труповъ, сгорающихъ смрадной вони на многи дни“²⁾). Почему изъ Москвы въ свою вотчину въ томъ же уѣздѣ въ село Кузмо-Демьянское и пріѣзжалъ самъ помѣщикъ Иванъ Ивановичъ князь Голицынъ для усовершенствованія этихъ крестьянъ, добровольно отдававшихся сожженіямъ. А сожгались они по наущенію Ивана Десятинна, крестьянина изъ деревни Холмъ, принадлежавшей боярину Ивану Максимовичу Языкову.

Эти свѣдѣнія подтверждаются найденными нами архивными документами 1685 года, гдѣ является Иванъ Десятинъ совершенно непричастнымъ къ тому дѣлу, по которому въ то время въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ селѣ Оедуевѣ, производился розыскъ о раскольникахъ; однако какъ только узнается его мѣсто нахождения, такъ сейчасъ же дѣлается распоряженіе воеводой Дмитриемъ Дмитриевичемъ Тарбѣевымъ о приводѣ въ нему этого раскольника „скованнымъ на крѣпко“ для „допроса о сжегшихся“ людяхъ. Но захватить немедленно Десятинна ему не пришлось, почему и послалъ онъ въ Москву слѣдующую „отписку“: „въ прошломъ во 193 (1685) году въ августѣ мѣсяцѣ и въ нынѣшнемъ, государи во 194 году сентября въ 25 день ѣздилъ я, холопъ вашъ въ Пошехонскій уѣздъ въ Андреяновъ монастырь, по обѣщанію

¹⁾ „Жизніе Протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“. Изд. под. ред. Тихомирова. Спб. 1862 г. стр. 90.

²⁾ „Розыскъ“. Дневникъ Ростовскаго. Москва. 1824 г. стр. 585. Это разсказъ Игнатія старца при Углицкомъ-Воскресенскомъ монастырѣ, какъ очевидца состоявшаго священникомъ церкви св. Пятницы въ 1676—83 гг.

помолитца, а тотъ, государи, монастырь отъ Пошехоніи въ семи верстахъ, и въ томъ, государи, монастырѣ игумень Діонисій передъ многими дворяны и иныхъ всякихъ чиновъ людьми, объявилъ мнѣ, холопу вашему, указъ, каковъ къ нему присланъ изъ Ростова отъ Преосвященнаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, велѣно ему, игумену Діонисію, которые люди по розыску его церкви Божіи не повинуютца и расколъ чинятъ, предавать градицкому суду и отсылать ко мнѣ въ Пошехонье, и я, холопъ вашъ, ему игумену говорилъ, чтобъ онъ съ того указу, каковъ въ нему изъ Ростова отъ митрополита присланъ, списавъ списокъ, и далъ мнѣ, холопу вашему, за своею рукою для того почему мнѣ холопу вашему у него игумена такихъ раскольщиковъ въ Пошехонье будетъ принимать, и онъ игумень съ того указу списка за своею рукою мнѣ холопу вашему, не далъ, а для чего, государи, онъ, игумень мнѣ холопу вашему, того списка за своею рукою не далъ, я холопъ вашъ, про то не вѣдаю. И въ пыѣшнемъ, государи, въ 194 (1685) году октября въ 12 день приведенъ въ Андреяновъ монастырь къ нему игумену Деонисію, раскольникъ Семена Иванова сына Языкова крестьянинъ, Пошехонской его вотчины деревни Холму Ивашко Евдокимовъ прозвище Десятковъ, и въ тотъ, Государи, монастырь къ нему, игумену Деонисію, посылаю я холопъ вашъ Пошехонскаго подъячего Ваську Сохина съ памятью, а велѣлъ ему у него, Игумена Деонисія, взять того раскольника Ивашка и за нимъ до Пошехонья проводниковъ, того монастыря служекъ, и того раскольника Ивашковъ приводъ и распросные рѣчи, за его Игуменскою рукою, взять; и взявъ его раскольника и то дѣло велѣлъ привезть ... (вырвано) ..... раскольника Ивашку и распросные рѣчи моему подъячему игумень Деонисій не отдалъ, а сказалъ, что де въ Пошехонѣ воеводѣ того дѣла вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать ему, Игумену Деонисію, и писать де ему въ Пошехонье съ моимъ подъячимъ къ воеводѣ не о чемъ“)....

Около того же времени, но нѣсколько позднѣе, а именно въ 1679 г. совершается самосожженіе уже во главѣ съ самимъ учителемъ.

Это былъ попъ Дометіанъ, а въ чернецахъ Данило, служившій въ Тюмени при церкви Знаменія, встрѣчавшійся при патріархѣ Никонѣ въ Москвѣ, и который затѣмъ бѣжалъ вверхъ по Тоболу на рѣчку Березовку, а при появленіи его въ той сторонѣ, съ ближайшихъ городовъ, селъ и деревень „покидая дворы свои и животы“ стали стекаться къ нему служилые люди, ямщики, пашенные и оброчные кре-

1) М. А. М. Ю. Столб. Приказнаго стола (Разрядн. Приказъ) № 901/2051.

стьяне съ женами и дѣтьми. Слухъ о такомъ сборищѣ дошелъ до воеводѣ Михаила Квашнина и Петра Шереметева, послѣдніе, убѣдившись въ правдивости того слуха, донесли государю объ этомъ, а государь велѣлъ „послать изъ Тобольска на займку Березовку рѣчку, для досмотру, подъячаго Приказной Палаты Степана Шишкина“. И вотъ послѣдній, исполняя приказаніе, застаётъ раскольниковъ въ распахъ—при полномъ сборищѣ ихъ: служатъ они молебень, часы, вечерню, святятъ воду и за царя, царицу и за митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Павла, Бога не молятъ. Шишкинъ по этому поводу въ своей доѣзжей пишетъ: „Да у того жъ де старца Данила въ кельѣ передъ иконами двѣ черницы, да двѣ дѣвки бѣснуются, а въ бѣснованіи злою своею прелестію возлагаютъ хулу на церковь Божию и троеперстное сложеніе называютъ антихристовою печатью, новоправленныхъ книгъ пріимать не хотятъ, надъ ними ругаются и говорятъ: церкви де Божіи осквернены и вся въ нихъ дѣется скверная; и четвероконечный крестъ, которымъ печатаютъ просфиры, называютъ крѣжемъ“. Однако доѣздъ Шишкина не закончился этимъ доносомъ, были посланы на подмогу ему изъ Тобольска для уговора и увѣщанія еще Знаменскаго монастыря архимандритъ Герасимъ, ключарь Константинъ, Софійскаго собора протодьяконъ Меѳодій, да дѣти боярскіе Иванъ и Афонасій Ушаковы ¹⁾, но и такой доѣздъ не произвелъ желаемого дѣйствія. Данилъ дѣлалъ свое дѣло, хотя и былъ въ нерѣшительномъ положеніи, чѣмъ закончить свое сборище, которое доходило уже до 1,700 человекъ; по этому поводу онъ послалъ чернецу Ивануцу свое письмо: „собравшася ко мнѣ въ пустынѣ добродѣтельные мужіе. жены, дѣвы и отрочаты и просятъ вси втораго неоскверняемаго крещенія огнемъ, что убо твоя святыня повелѣваетъ сотворите? А Ивануце отписа ему: заварилъ еси вашу, да яси убо ю, якоже хочешн“. Данилъ получа такой отвѣтъ не сталъ гадать, а приготовилъ множество смоляныхъ, селитряныхъ и другихъ загорающихся веществъ, соорудилъ громаднѣйшій костеръ, убѣдилъ окружающихъ его зажечь и „1679 г. января де противъ 6 числа, въ почп, въ той запискѣ чернецъ Данило съ единомышленниками своими въ избахъ сожглись“ 1700 человекъ (по другимъ свѣдѣніямъ 300 челов.), „а иные ушли врознь“ ²⁾. Андрей же Иоанновъ по этому поводу говоритъ: „о семь

¹⁾ „Дополненія къ актамъ историческимъ“, т. VIII, № 50.

²⁾ „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго. стр. 580.

свидѣтельствуеть и преосвященный Павелъ яко о такомъ происшествіи которое въ ево паствѣ и почти при его очахъ учинилось“.

Мы видѣли, что въ этомъ событіи былъ главнымъ, дѣйствующимъ лицомъ попъ Дометіанъ, но самосожженіе совершилось по инициативѣ чернеца Иваннища, къ которому распопъ Дометіанъ обращается за совѣтомъ и благословеніемъ къ самому учителю, наставнику „святцы“.

Но кто же былъ этотъ Иваннище, учитель Дометіана? Чернецъ Иванъ Казанецъ—Осыка Истоминоу (опъ же Іосифъ Астомецъ) по роду армянинъ, проживавшій въ молодости своей въ Казани. Онъ, по выходѣ изъ печати церковныхъ книгъ, съ учепіемъ о двоеперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія явился самымъ яркимъ поборникомъ двоеперстія, которое привыкъ употреблять въ армянствѣ и за свое упорство и сопротивленіе властямъ, лишенный чернечества, сосланъ былъ въ 1660 г. на заточеніе въ Енисейскъ. Но посредствомъ обмана, въ теченіе 24 лѣтъ, онъ успѣлъ побывать въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири, онъ переходилъ тамъ изъ одной деревни въ другую и распространялъ свое учепіе на Верхотурьѣ, Туринскѣ и Тюмени ¹⁾.

И вотъ, въ той сторонѣ, немного времени спустя послѣ сейчасъ описаннаго самосожженія — случилось второе, по поводу чего прикащикъ Гаврило Буткѣевъ написалъ тому же воеводѣ Петру Васильеву Шереметеву, что въ 1679 г. 4 февраля, въ Мехонской слободѣ крестьяне, драгуны и бѣломѣстныя казаки собрались съ семьями своими во дворѣ у драгуна Константина Аврамова,—наехали они, какъ старецъ Данилъ, бывшій попъ Дометіанъ, съ единомышленниками своими пеньки, соломы, смолья и бересты, и „не слушая его, Буткѣева, совѣтовъ, прелесть свою не желая оставить, послушались дьячка Ивана Осодорова и всѣ сожглись“ ²⁾. Далѣе мы видимъ, что въ этомъ же году появляется невѣдимкой близъ Исетскаго острога въ деревнѣ Мос-

„Православный Собесѣдникъ“, изд. Казанской Духовной Академіи 1855 г. Казань № 1 и 2. Посланія Блаженнаго Игнатія митрополита—Сибирскаго и Тобольскаго. „Полное Историческое извѣстіе о древнихъ стрегольничкахъ и новораскольничкахъ (старообрядцахъ), о ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ“. Протоіерей Андрей Іоанновъ, Сиб. 1795 г. стр. 31, „Исторія русск. раскола“. Макарія стр. 31 „Исторія Россіи“. Соловьевъ. т. 13, стр. 309.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст.—стоаб. Сибирск. приказа № 1058/7103.

²⁾ „Дополненія къ актамъ историческимъ“ № 50—II. „Исторія Россіи“. Соловьева. Т. 13, стр. 310.

товкѣ, опять тотъ же Иванъ Казанецъ. Какъ только узнаютъ объ немъ, такъ сейчасъ же наряжается на него „сыскъ“, однако онъ скрывается до поры до времени безслѣдно; а вмѣсто него остается ученикъ его Иванъ Бархатовъ, подъ „началомъ“ котораго собралось чело­вѣкъ 40 раскольниковъ въ одномъ изъ дворовъ той деревни, гдѣ „засѣвъ“ объявили, что они теперь намѣрены сжечься. Но прежде чѣмъ рѣшить свою участь, они написали на имя царя Θεодора Алек­сѣевича слѣдующую многорѣчивую сказку ¹⁾: „повелѣлъ воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ капитану Степану Полякову, приказному чело­вѣку Ивану Почекунину, да атаману Аѳанасію Давыдову ѣхать на Мостовку сыскивать Ивана Бархатова и Ивана Казанца“, а какъ пріѣхали они, такъ забравъ, связали и вмѣстѣ съ гулящимъ чело­вѣкомъ Васкою послали Ивана Бархатова въ острогъ, а сами отправились искать Ивана Казанца, и мы „сироты твои, видя брата нашего связана, четырма служилыми людьми въ острогъ везома“, собрались всѣ въ другой деревнѣ и пошли за нимъ въ слѣдъ; тамъ догнавши ихъ, брата выручили, и ничѣмъ тогда служилыхъ людей не били мы, пріѣхавъ же мы въ свою деревню, заперлись всѣ съ женами и съ дѣтьми въ домахъ своихъ, убоившись приказныхъ людей, которые въ этомъ же году до сырной недѣли съ Гавриломъ Бутѣвскимъ пріѣзжали къ намъ въ деревню, и многихъ нашихъ людей тогда забрали въ Исетскій острогъ. На дорогѣ отѣхавъ онъ отъ деревни, версты за 2, сталъ морить насъ на морозѣ и многихъ весь день безъ одежды держалъ, выпрашивая съ насъ по полтинѣ съ чело­вѣка, а получивъ эти деньги онъ, Бутѣвѣвъ, всѣхъ насъ распустилъ по домамъ и дѣтей и женъ разогналъ; „и мы сироты твои, убоясь того жъ засѣли во дворъ; про насъ говорятъ будто прелести ради мы заперлись во дворъ и зажечься хотимъ; ей, ей, государь, Богъ въдаетъ, что не знаемъ мы за собою никакого вымысла злаго, только держимся мы стараго благочестія и проповѣди св. апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ уложенія и девяти помѣстныхъ и здѣ бывшихъ въ Великой Россіи, благоутранныхъ и благочестивыхъ царей и великихъ князей и святѣйшихъ пяти патріарховъ, прежде Никона бывшихъ, книги эти держимъ мы, за нихъ страждемъ и умираемъ; а Никоновыхъ, государь, новопечатныхъ книгъ, и послѣ его, которые вышли, не принимаемъ, и не вѣруемъ ихъ преданію, потому, госу-

¹⁾ Эта интересная „сказка“ передается здѣсь съ небольшими пропусками. вслѣдствіе того, что ею до сихъ поръ подробно никто не воспользовался.

дарь, что тѣ новопечатныя книги съ прежними печатными книгами ни въ чемъ не согласуются; да еще, государь, нудать насъ креститься тремя персты, щепетью, а мы, государь, изначала пріяхомъ креститься двумя персты, по св. отецъ преданію; да велятъ намъ, государь, оставити истинный, тричастный крестъ Христовъ, отъ трехъ дровъ сотворенный, отъ пегга и кедра и кипариса, да велятъ принять двоючастное древо, сѣнь законную, а не триставный крестъ Господень, да и все, государь, велятъ по своему вѣровать, а не якоже во святыхъ старопечатныхъ книгахъ; и мы, государь, боимся запрещенія святыхъ апостолъ, еже рѣче: аще мы или ангель съ небеси благовѣстити вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ, а Кириллъ святыи глаголетъ въ пятомъ знаменіи сице: аще кто въ той седми вселенскими соборы утвержденъ и въ правдѣ пребудеть, спасень будетъ, яко же пишеть, а кто отступитъ или въ чемъ нарушитъ—погибнетъ во вѣки; а наипаче, государь, запрещенія боимся; самъ Господь во евангеліи рече: аще кто отвержется мене предъ человекъ, отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ. Милосердый государь, царь, вели намъ пребывать въ старой . прежней вѣрѣ, да пожалуй намъ за государевою печатью память, чтобъ приказные люди не пріѣзжали, насъ бѣдныхъ не разоряли, *мы пишемъ и плачемъ, отъ жалости сердца своего, чтобъ не принимать намъ вѣры новой, но не даждь намъ Богъ помыслить и на смертный часъ истовы отъ нихъ пострадать и въ огню горѣть, какъ у Данила священника пострадали.* Въ божественномъ же писаніи (въ книгѣ, глаголемая прологъ, мѣсяца августа въ 30 день) писано сице: *Олимадъ священно-мученикъ не изволилъ пострадать, но обезавши главу свою и верже себѣ съ высока мѣста, тако скончался; да мѣсяца октября въ 4 день, святія мученицы Домнина, да двѣ дочери ея, Виринія и Проскудила, украдшися отъ воинъ и сами себѣ въ рѣку верже тако скончашася; и мѣсяца ноября въ 13 день св. мученица Мансеа сама ся верже въ пещь, тако скончашася, и инѣи мнози, государь, святые мученики тако скончашася, отъ своихъ рукъ пострадаша, въ образъ нашъ, а благочестія не отсташа; а наипаче государь, во святомъ толковомъ евангеліи отъ Марка, въ недѣлю третію святаго поста обрѣтохомъ писано сице: тако хоцетъ и насъ Богъ, аще и ранимся или сожигаемся или умираемъ, не уклонитися, ниже миловать къ себѣ, но якоже не имущи ничтоже вящей души съ тѣломъ, о исповѣданіи Христовѣ и о правдѣ и о истинѣ и прочее. И сему св. писанію, государь, вѣру емлемъ и вси готови за имя Божіе скорѣе умрети, нежели отъ правовѣрія отступитися. Аще хотя единого отъ насъ чело-*

вѣка на истязаніе о старомъ благочестіи на испытаніе возмешь, и мы всѣ единодушно пострадати хотимъ, аще плотію розно, а духомъ вмѣстѣ: онъ станеть въ Тобольскѣ страдати, а мы здѣсь горѣть, якоже выше рѣхомъ, а никакъ хотимъ пощадити себѣ, за Христа пострадати изволимъ, потому государь, что съ женами и съ дѣтьми на мученіе идти, не смѣемъ до конца ихъ отъ насъ разлучать. А въ подлинной сказкѣ, вмѣсто Ивашки Бархатова и всѣхъ затворщиковъ по ихъ велѣнію тогожъ затвору сидѣлецъ Сидоръ Карповъ руку приложилъ“¹⁾.

И такъ, какъ нѣсколько разѣ, такъ и сейчасъ, замѣчается кровавый слѣдъ этого яраго ревнителя раскола, Ивана Казанца, ареной подвиговъ котораго была Сибирь. Его, хотя и понимали той области начальствующія власти, но тѣмъ не менѣе справляться съ нимъ съ Иваномъ Казанцемъ, какъ будто-бы было не по силамъ; его сослали въ Енисейскъ на „заточеніе“, а въ 1684 г. его „изъ заточенія“ вызываетъ въ Тобольскъ митрополитъ Сибирскій Павелъ „для увѣщанія“. однако это ни къ чему не привело: въ разрѣшенной, монашеской одеждѣ, вслѣдствіе принятія имъ наружно покаянія, духъ оставался въ немъ бодрымъ—изъ Знаменскаго монастыря ученіе его среди простаго народа распространялось все шире и шире, вслѣдствіе чего митрополиту Павлу „велѣно посылать изъ Тобольска на Тюмень и Тюменского уѣзда въ слободы, и деревни, для (увѣщанія) раскольниковъ кого пригоже и велѣно ихъ раскольниковъ разговаривать всякими мѣрами на крѣпко, чтобъ они отъ такова дѣла престали и воровъ и богоотступниковъ не слушали, а сами себя *не убивали*“²⁾.

Но исполненіе этого приказанія не особенно увѣичалось успѣхомъ, почему пришлось энергичнѣе вооружиться противъ подвиговъ Ивана Казанца слѣдующему митрополиту Пгнатію, который въ 1693 г. и прислалъ въ Москву такого рода „отписку“:

„...Въ здѣшней Сибирской стороцѣ въ церкви святой великое было смятеніе отъ развратившихся нѣкоторыхъ отъ святаго церкви отступниковъ, называемыхъ капитоновъ. Того ради называемы таковыя челоѵици капитонами, что всѣхъ тѣхъ послѣднихъ многихъ ересей онъ чернецъ капитонъ Колесниковской былъ начальникъ, окончаніе же той ереси есть воистину арменское. Въ прошломъ государь, въ 201 (1693 г.) мѣсяца мая въ... день, въ Тобольску объявился тѣхъ от-

¹⁾ „Дополненія къ актамъ историческимъ“ т. VIII № 50. „Исторія Россіи“. Соловьева. т. 13 стр. 310.

²⁾ Моск. Арх. Минист. Юст. столб. Сибирск. приказа № 1058/7103, л. 2.

ступныхъ чловѣковъ учитель арменинъ чернецъ Іосифъ Казанецъ, которой по указу... Алексѣя Михайловича... въ Сибирь изъ Казани сосланъ былъ за тотъ же церковный расколъ, которымъ они армени утвержены отъ злыхъ учителей своихъ. И сосланъ, государи, тотъ чернецъ былъ въ Енисейскъ, указано было ево чернца Іосифа держать въ земляной тюрьмѣ, и того чернца Іосифа въ тюрьмѣ не держали—жилъ особо въ кельѣ и училъ все, чтобъ въ церковь святую не ходилъ и никакой бы святыни не пріимали, и того ево ученія было 24 годы, да въ Тобольску пол-девята года училъ тожь ученіе... И по всей Сибири слылъ онъ великимъ учителемъ и за святаго мужа почитали... Въ прошломъ же, государи, въ 201 (1693) году въ маѣ мѣсяцѣ велѣлъ я, богомолецъ вашъ его передъ себя взять и въ распросѣ передо мною, богомольцомъ вашимъ, сказался мнѣ, что онъ чернецъ Іосифъ родомъ арменинъ и отецъ и мать армени были и въ Казани крестился въ христіанскую вѣру. И съ нимъ армениномъ у меня... были о православной вѣрѣ и о церковныхъ догматѣхъ многіе споры въ Тобольскѣ передъ соборною церковію, предъ воеводами и предъ всѣмъ народомъ, и совершенно обличихъ ево во всѣхъ ево развратныхъ ученіяхъ. И въ Тобольску... отъ тое ереси люди... многіе покаялися и ево арменина проклинали всенародне. И видѣхъ онъ армянинъ правое церкви православныя отъ мене богомольца вашего на него обличеніе и истинное догматъ церковныхъ ученіе покаялся и подалъ на письмѣ исповѣданія своего за своею рукою свою виновность, прося прощеніе и въ согрѣшеніи своемъ разрѣшенія, а каковое письмо онъ арменинъ подалъ и съ тово письма послалъ я... къ вамъ великимъ государемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою списокъ". ¹⁾

Вотъ этотъ „списокъ исповѣданія“: ²⁾

„Исповѣдаюся азъ грѣшный арменинъ Іоаннъ *Астоменъ*, яже былъ чернецъ Іосифъ, Господу Богу въ Троицѣ Святыхъ ипостасѣй славимому во единствѣ Божества покланяемому Отцу и Сыну и Святому Духу и Пречистой сущей истинной Богородицѣ и Приспой Дѣвѣ Маріи и всѣмъ святымъ небеснымъ силамъ и великому предтечи и крестителю Іоанну и святымъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу и дванадцатымъ и семидесятымъ и прочимъ святымъ апостоламъ и всѣмъ святымъ, пхъ же греческая и російская вѣра православнѣ

¹⁾ Ibidem, лл. 13—14.

²⁾ Ниже приведенный „списокъ съ исповѣданія“, но неполнѣ сходный нѣпечатанъ по славянски въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1855 г. № 1 и 2 „послания митрополита Игнатія“.

почитаеть. И приношу вину свою предъ святою соборною и апостольскою церковію и предъ святѣйшими вселенскими православными патріархи предъ Калининкомъ Константинопольскимъ, предъ Герасимомъ Александрійскимъ, предъ Афанасіемъ Антиохійскимъ и предъ Досифеемъ Іерусалимскимъ, предъ Адріаномъ Всероссійскимъ, и предъ преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ, и предъ всѣми архіереи вселенныя, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и предъ содержащими по Божіей воли вселенную, предъ благочестивѣйшими, тишайшими, самодержавнѣйшими великими государи нашими, предъ свѣтлыми монархами христіюлюбивыми цари и великими князи Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцами, и предъ благовѣрными госудгршыями царицами, и предъ благовѣрнымъ государемъ нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Петровичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и предъ благовѣрными царицами и предъ всею ихъ царского, пресвѣтлаго величества полатокъ, и предъ всѣмъ христіанскимъ гражданствомъ обоего пола мужскаго и и женскаго—въ томъ, яко азъ грѣшный Іоаннъ Астоменъ, бывшій чернецъ Іосифъ, родомъ есмь арменинъ, и отца и матери и отъ дѣда, и прадѣда родомъ арменъ родихся, и какъ въ прошлыхъ годѣхъ при царѣ, государѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, всеа Россіи самодержцѣ приступихъ азъ со отцемъ моимъ и съ матерію и съ братьями къ православной російской христіанской вѣрѣ, еще во утробѣ матерней сущей и про приобщенія видѣхъ, яко напечатали на Москвѣ во 155 (1647) году, во псалтирѣхъ со слѣдованіемъ о сложеніи правой руки дву перстовъ противъ нашего арменскаго ученія, тогда азъ крѣпце о томъ поборахъ, называя истинно быти таковое двуперстовъ сложеніе, и какъ Господь восхотѣ очистити отъ сего нашего арменскаго ученія писаніемъ и присутствіемъ святѣйшихъ патріарховъ вселенскихъ, и быша при святѣйшихъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всеа Россіи о томъ многія вопросы и соборы, и тогда отригнуша тое наше арменское ученіе и возгласиша соборнѣ глаголюще, яко преданіе пріяхомъ изъ начала вѣры отъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ творите знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, яко отъ православныхъ христіанъ не творитѣ крестъ, тако по преданію восточныя церкви, еже держа сначала вѣры, даже до днесь есть еретикъ и подражатель арменовъ, и сего ради иматъ его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклята и за извѣщеніе истинны и подписа своими руками, азъ же окаянный арменинъ Іванъ Астоменъ

сему всему противихся, мня свою арменскую прелесть православною и отъ церкви и всего общенія православныхъ отринухся и начахъ велю худу глаголати на православныхъ, яко же слышано бысть напе скверное ученіе, и за ту мою вину сослаше мене изъ Казани въ ссылку въ прошломъ во 168 (1660) году и велѣно въ Енисейску меня арменина посадить въ тюрьму земляную, а того, что азъ окаянный, арменинъ родомъ, даже до нынѣшняго по седми тысяцахъ двѣсти перваго году, всѣ тридцать пол-четверти года, никто же вѣдахъ и про родъ свой арменскій въ нынѣшнемъ 201 (1693) году мая въ... день азъ преосвященному Игнатію, митрополиту Сибирскому и Тобольскому возвѣстихъ, хотя утвердити сложеніе по арменски двою перстовъ православнымъ, о сложеніи троеперстно, еже слагають православніи во имя Отца и Сына и Святаго Духа и творять на себѣ знаменіе честнаго креста—нарицахъ арменскимъ, и нынѣ азъ окаянный арменинъ во всемъ выше писанномъ виненъ и вину свою принося свободно и что исповѣдаю, яко двоеперстно сложеніе арменское есть, а троеперстное сложеніе православно и во всемъ противленіе отъ меня бывшему отъ всѣхъ православныхъ христіанъ прощенія прощу.

А позади подлиннаго исповѣданія пишетъ: Азъ окаянный арменинъ Іоаннъ Астоменъ, бывшій чернецъ Іосифъ, вся писанная въ семь моемъ исповѣданіи тако исповѣдую и вину принося прощенія прощу и подписахъ моею рукою.“¹⁾

Таковая исповѣдь есть послѣднее свѣдѣніе объ Иванѣ Казанцѣ, который съ этого времени исчезаетъ съ лица земли безслѣдно.

На подробностяхъ же объ упоминаемомъ „въ спискѣ съ исповѣданія“ раскольникѣ Капитонѣ Колесниковѣ мы не остановимся, ибо митрополитъ Макарій въ „Исторіи раскола“ говоритъ о немъ довольно подробно. Онъ причисляетъ его къ первымъ насадителямъ безпоповщины „въ предѣлахъ Костромскихъ и Вязниковскихъ“. ²⁾ Имя его было настолько популярно, что многія секты, и послѣ царя Теодора Алексѣевича, назывались произвольно, совершенно неправильно, капитонами. А идущимъ по стопамъ его былъ поселянинъ Подрѣшетниковъ, по ученію котораго дѣвица совершала причастіе изюмомъ, что считалось „за напутствіе къ самовольной смерти“. ³⁾ Хотя митрополитъ Макарій по этому поводу и добавляетъ: „многіе изъ такихъ

¹⁾ Моск. Арх. Минист. Юстиціи, столб. Сибирскаго Приказа № 1058/7103 л. л. 10—11.

²⁾ „Исторія русск. раскола“ Макарія стр. 431—434.

³⁾ *ibidem*.

судевъровъ тотчасъ послѣ причастія ихъ Подрѣшетниковымъ, сами сожигали себя или умерщвлялись другимъ образомъ,—знавъ что секта эта знала ученіе о самосожигательствѣ и вообще самоубійствѣ и считала его дѣломъ богоугоднымъ“, ¹⁾ однако можно это мнѣніе и оспаривать на томъ основаніи, что мы не находимъ и не встрѣчамъ никакихъ свѣденій о гарахъ, случавшихся при Капитонѣ и Подрѣшетниковѣ, именно въ мѣстностяхъ, гдѣ являлись они разсадниками раскола.

Къ этимъ приблизительно временамъ т. е. къ царствованію Θεодора Алексѣевича, можно отнести—самосожженіе, случившееся въ 1682 г., въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ Утяцкой слободѣ, гдѣ сгорѣло 104 человекъ ²⁾ и тѣ два самосожженія, о которыхъ рассказываетъ Дмитрій Ростовскій.

Первое было въ предѣлахъ Нижегородскаго уѣзда, въ селѣ Княгинино (оно же Мурашкино), гдѣ собрались „мужи и жены“ съ сосѣднихъ деревень въ одно гумно. Причастившись св. Тайнъ они обложили себя кругомъ снопами и поручили двумъ людямъ поджечь ихъ. Пламя сразу обхватило эти овины, раскольники начали уже горѣть, какъ вдругъ „узрѣша они вверху пламене въ дымѣ двѣ бѣсовыя черныя, по подобію ефіоповъ, по воздуху летающихъ, крыле имѣющихъ, яко нетопыри (мыши летающія), радующихся и плещущихъ руками и вошующихъ гласно: наши, наши есте!“ Раскольники, пораженные такимъ страшнымъ явленіемъ выскочили всѣ изъ огня, бросились бѣжать въ деревню и тамъ обратившись къ священнику принесли покаяніе. ³⁾

А Андрей Іоанновъ, описывая случавшіяся около того же времени и въ той же сторонѣ самосожженія говорить: „въ Новгородской области многіе въ могилахъ живые погребались и тако живота своего бѣднаго лишались и въ Новгородской области тоже многія тысячи огнемъ въ овинахъ горѣли и въ лѣсахъ, въ луговой сторонѣ въ морильняхъ отъ учителей своихъ заперты помирали“ ⁴⁾.

Второе самосожженіе было въ той мѣстности, гдѣ ученіе, посянное чернецомъ Иваномъ Казанцемъ, попомъ Дометіаномъ, росло,

¹⁾ *ibidem*.

²⁾ „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи“ И. Я. Сырцова. Тобольскъ. 1888 г. стр. 18 (см. ссылку въ этой книгѣ).

³⁾ „Розыскъ“. Дмитр. Ростовскаго стр. 573. „Исторія Раскола“. Макарія. стр. 267.

⁴⁾ „Полное Истор. Извѣстіе...“ Андрея Іоаннова ч. I. стр. 104.

зрѣло и корни свои пускало на далекомъ пространствѣ Сибири. Такъ въ Томскомъ уѣздѣ собрались люди въ маленькой деревушкѣ подъ управленіемъ Василія Шапошникова для самосожженія. Слухъ объ этомъ донесся до воеводы Тобольскаго; были сдѣланы по этому поводу распоряженія, и митрополитъ Сибирскій Павелъ послалъ къ раскольникамъ священника и „ратныхъ людей“ для увѣщанія. Но это ни къ чему не привело, раскольники сожглись предъ глазами всей команды ¹⁾).

Сверхъ указанныхъ двухъ гарей мы причисляемъ къ тому же времени еще то самосожженіе, которое до сихъ поръ относили въ 18-му столѣтію: „житель деревни Терехово, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 184—185 (1676—1677) гг., Яковъ Ивановъ въ прошлыхъ годахъ имѣлъ за собою церковный расколъ и въ томъ своемъ намѣреніи, съ немалыми людьми, съ женами и дѣтьми и съ пасынками и съ сосѣди, въ хоромахъ своихъ самъ себя сжегъ“ ²⁾).

Относимъ это самосожженіе къ XVII столѣтію на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Яковъ Ивановъ „по прозвищу Соломяной“, „давно имѣлъ за собою расколъ“ и только въ 1676 г. его записали въ „еретики“ безъ всякихъ податей и сборовъ, 2) въ „челобитной“ олонецкаго посадскаго челоуѣка Никифора Гуляева, которую подалъ онъ въ 1716 г. въ Олонецкую воеводскую канцелярію объ отводѣ ему этого мѣста, написано: „земля эта *давно* съ угодыями своими находится въ запустѣни“ ³⁾).

Мы закончимъ царствованіе Феодора Алексѣевича изложеніемъ донесенія, посланнаго патриарху Іоавиму Новгородскимъ митрополитомъ, гдѣ говорится о самосожженіи, случившемся въ Новоторжскомъ уѣздѣ 10 марта 1682 г. Свѣдѣній подробныхъ о самосожженіи мы не имѣемъ, но узнаемъ, что въ этой мѣстности издавна среди раскольниковъ главную роль игралъ „подъ видомъ православнаго священника“ попъ Петръ; къ нему приходили изъ сосѣднихъ сель и деревень крестьяне, которыхъ въ церкви своей онъ причащалъ и давалъ имъ совѣты и наставленія. Слухъ о расколѣ дошелъ до Москвы, о чемъ и производился розыскъ самимъ воеводой; причиной же къ раскрытію подпольной проповѣди послужилъ „рукопашный бой“

¹⁾ „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго, стр. 582. „Исторія раскола“ Макарія, стр. 272. „Православный Собесѣдникъ“ 1855 г. № 1 и 2. „Посланія митроп. Игнатія“.

²⁾ „Памятная книжка Олонецкой губерніи за 1868—69 гг.“, стр. 196. „Поѣздка въ Обонешье и Карелу“. В. Майнова. Сиб. 1877 г., стр. 69.

³⁾ Ibidem.

между крестьянами, защищавшими своего пастыря, и лицами, прибывшими въ Новоторжскую вотчину князей Долгорукихъ, въ село Ѳедово для увѣщанія тѣхъ крестьянъ-раскольниковъ и устраниенія отъ ихъ церкви попа Петра ¹⁾).

„Великому господину и государю, отцу нашему, святѣйшему Іоакиму, патриарху Московскому и всея Русіи, сынъ твой и богомольецъ Корнилій, митрополитъ Великаго Новограда, Бога молю, благословенія прошу и челомъ бью! Въ прошломъ, государь, въ 190 (1682) году марта въ 19 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, изъ Торжку закащикъ Троицкаго монастыря строитель Рафаилъ, въ томъ де въ 190 (1682) г. марта противъ 9-го числа въ ночи въ Новоторскомъ уѣздѣ, въ Николаевскомъ приходѣ, въ бору деревни Бюдихи, бобыли попа Гурья семь дворовъ съ женами и съ дѣтьми, да того жъ де приходу столяника Ивана Бутурмина, деревни Будова крестьянина Карпушка Васильевъ съ женою и съ дѣтьми, десять человекъ, и другово крестьянина сынъ, да двѣ дочери дѣвки, да погоста Прутна Николаевскаго пустыннаго монастыря крестьяне деревни Борового Мартюшка Ивановъ, да племянникъ его Тимошка Ивановъ съ женами и съ дѣтьми, сами зажегшися сюртѣми въ избахъ своихъ, да въ дву овинахъ, да въ томъ же во 190 (1682) году марта въ день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, онъ же Рафаилъ: Новоторского де уѣзду села Ѳедова, вотчины боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова крестьяне держатъ у себя попа Петра съ причетники, а онъ де попъ раскольникъ и къ нему де попу приходятъ на исповѣдь люди изъ иныхъ приходоу и причащаютца, и по него де попа для свидѣтельства онъ, строитель, Рафаилъ посылалъ четырежды и онъ де попъ чинитца ослушень, и въ той де четвертой посылкѣ въ селѣ Ѳедовѣ боярскихъ крестьянъ собралось человекъ съ тридцать и пристава убить хотѣли и попа ухоронили; да въ томъ же въ 190 (1682) году августа въ 28 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, онъ же строитель Рафаилъ: въ тотъ де во 190 (1682) году іюля въ день посылалъ онъ въ то же село Ѳедово уѣздного десятцкаго уговаривать попа Петра и дьячка съ причетники, чтобъ онѣ возвратились на истинный путь и онъ де попъ съ причетники въ монастырь къ нему заказчику не пріѣхалъ, и онъ де Рафаилъ въ то село Ѳедово ѣздилъ попа свидѣтельствовать и божественную литургію служилъ на Пре-

¹⁾ Моск. Арх. Минист. Юст. Столб. Прикази. Стола (Разрядн. Приказъ), № 901/2051 (хотя грамота эта написана въ царствованіе Іоанна и Петра, но сущность ея относится къ болѣе раннему времени).

ображенневъ день и тотъ попъ Петръ отъ ево строителя убѣжалъ, а дьячекъ просѣиру съ большимъ принужденіемъ потребилъ, а мирскихъ де людей было человекъ съ 30, и изъ церкви вонъ вышли, только де приняли и потребили просѣиры приказной человекъ съ тремя человекъ, а дьячковы двѣ дочери дѣвки, да пономарева дочь дѣвка жъ, да игумена Іосифа посестрѣя съ дочерью дѣвкою, нехотя просѣиръ принимать, ушли въ лѣсъ; и нынѣшняго 191 (1682) году октября въ 20 день писалъ я богомолецъ твой къ нему строителю Раваилу, чтобъ онъ того Оедовского попа Петра отъ божественныя службы отказалъ и о томъ учинилъ заказъ, а дьячка съ 2 дочерьми и пономареву дочь да посестрѣю игумена Іосифа съ дочерью съ дѣвкою взялъ и распросилъ и до моего богомольца твоего указу отдалъ ихъ подъ началъ, а попа Петра сыскалъ и отдалъ Новгородскому приставу, а для сыску и поимки ослушниковъ о приставѣхъ и о стрѣльцахъ писалъ я богомолецъ твой въ городъ Торжокъ къ воеводѣ къ Оедору къ Щочкѣ. И нынѣшняго жъ 191 году декабря въ 18 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, онъ строитель Рафаилъ: по отпискѣ де моеи Новоторжской воевода далъ ему для поимки тѣхъ раскольниковъ стрѣльцовъ 5 человекъ и онъ де съ тѣми стрѣльцами и съ собою взявъ городу Торжку поповскому старосту, Климантовского попа Ивана, да десятцкого Мироносицкого попа Петра и съ сторонними многими людьми по тѣхъ раскольниковъ въ то село Оедово ѣздилъ, и онъ де Оедовскій попъ Петръ ухоронился, а дьячекъ заперся во дворѣ и къ себѣ не пустилъ, и онъ де строитель Рафаилъ крестьяномъ и приказному ихъ человекъ указъ прочелъ и заказъ учинилъ, чтобъ они попу Петру божественныя службы служить не велѣли, и тѣ де боярскіе крестьяне выслушавъ заказъ учали ево строителя и дьячка сго Егорку Хансва и служебника Оедьку Савина и пристава Прошку Сидорова бить до полумертвія и въ окна камнемъ въ попову избу бросали и окна выбили, и они де насилу изъ того села убѣжали и сторонніе люди разбѣжались, и о томъ великій господинъ и государь, отецъ нашъ, святѣйшій Іоакимъ, патриархъ Московскій и всеа Русіи, что укажешь?¹⁾

¹⁾ М. А. М. Ю. Столб. Приказн. Стола (Разрядный Приказъ), № 901/2051.

Г Л А В А II.

Царствованія Іоанна и Петра Аленсѣвичей.

(27 Апрѣля 1682 г.—1 Января 1695(6) г.).

Новое царствованіе было встрѣчено бунтами въ Москвѣ и волненіями въ разныхъ городахъ и уѣздахъ. Здѣсь играла главную роль та часть народной русской массы, которая продолжала отстаивать свой старый бытъ и авторитетъ духовенства, поставленнаго до патріарха Никона. Это были волны раскола, сначала слегка колебавшіяся, а потомъ все выше и выше поднимавшіяся надъ своимъ уровнемъ. При обзорѣ этого историческаго явленія мы видимъ, что по ходу времени все рельефнѣе образовывались и разновидности раскола, дробившагося постепенно на секты ¹⁾). Церковь наша при невозможности классифицировать эти разновидности по внутреннему безусловному различію во всѣхъ тѣхъ вѣроученіяхъ съ ихъ догматическими правилами, о которыхъ лишь въ послѣдствіи создались въ болѣе точномъ и опредѣленномъ видѣ понятія, раздѣлила расколъ на поповщину и безпоповщину. Разсматривая его въ 17 и 18 вѣкахъ мы находимъ въ обоихъ вѣроученіяхъ непосредственное сходство, что подтверждается и въ исторіи самоожженій. Но это нисколько не даетъ права говорить, что сожигались и поповцы; вѣдь не только въ предъидущей главѣ, но и въ послѣдующихъ мы не въ состояніи встрѣтить ни описаній гарей, ни руководителей при нихъ, которыхъ можно было бы причислить къ поповщинѣ; позднѣе же, т. е. съ царствованія Петра Великаго, не найдется въ качествѣ участника при описаніи такихъ кровавыхъ драммъ даже и *бѣлый попъ* превращающійся въ *большака*, а лишь будемъ видѣть заправилами тамъ послѣдователей Аввакума—чернецовъ, старцевъ и подобныхъ лицъ, исполнявшихъ предначертанныя имъ тѣмъ расколоучителемъ наставленія относительно исповѣди и причащенія „Исповѣдайте согрѣшенія другъ другу по апостолу“ или „кайся предъ Господомъ Богомъ!“ „Причастится безъ попа можно сватымъ камканіемъ“, т. е. запаснымъ Агнцемъ, который заповѣдывалъ держать ихъ при себѣ; „а ре-

¹⁾ Сюда не причисляются—хлыстовство, скопчество, духоворство, полокство, штундизмъ

бенка причащай міряннѣ, Богъ благословитъ“¹⁾. Однако изъ свѣдѣній предъидущей главы нашей работы изъ челобитной митрополита Новгородскаго Корнилія о горяхъ и „боѣ“ въ селѣ Ѳедовѣ можно сдѣлать и предположеніе, что это событіе совершилось среди поповцевъ. Нѣтъ мы не осмѣлились бы поддерживать обвиненіе въ самоожженіяхъ единственно безповоцевъ, если бы въ нашихъ рукахъ не были неопровержимыя доказательства этого...

Въ 1683 г. изъ Торжка поѣхалъ по этому дѣлу для розыска въ помѣстьѣ князей Долгоруковыхъ воевода Михайль Тимофѣевичъ Челищевъ и черезъ нѣсколько времени донесъ царямъ, что съ раскольниками-крестьянами села Ѳедова и другими онъ расправился и „за ихъ воровство наказаніе чинилъ, билъ ихъ батогами нещадно, и кнутомъ, и по селу водилъ“, а попа Петра, сына дьячкакова Ивана Автомонова, пономара Савку Васильева „въ кандалахъ“ послалъ въ Москву²⁾. Немного времени спустя это дѣло потребовало новаго разслѣдованія, потому что заступниками за своихъ крестьянъ и попа Петра явились князья Долгоруковы, которые и написали царямъ слѣдующую челобитную.

„Царямъ, государямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцамъ, бьютъ челомъ холопи ваши Ивашка да Петрушка, да Володька, да Васька Долгоруковы!

Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 (1683) году апрѣля въ 29 день, по вашему великихъ государей указу, и по отпискѣ изъ Великаго Новгорода преосвященнаго Корнилія митрополита великаго Новгорода и Великихъ лукъ, и противъ письма строителя Рафаила послана ваша великихъ Государей грамота изъ разряда, за приписью думнаго дьяка Василья Семенова, въ Торжкѣ, къ воеводѣ къ Михайлу Челищеву, а велѣно ему Михайлу ѣхать въ Новоторжскую нашу вотчинку въ село Ѳедуево, (Ѳедово тожъ), а пріѣхавъ велѣно крестьянишекъ нашихъ взять къ розыску, а по розыску въ чемъ учинится споръ, и ихъ велѣно пытать, и воевода Михайла Челищевъ, пріѣхавъ въ вотчинку нашу въ село Ѳедуево со многими людьми, побралъ многихъ нашихъ крестьянишекъ и чловѣченка нашего, которому было при-

¹⁾ „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ“. Составилъ Н. Ивановскій. Ч. I Казань. 1887 г. стр. 83—84.

²⁾ М. А. М. Ю. Столб. Разряднаго Приказнаго Стола № 901/2051.

казано, и человекенка и крестьянишки дали по неволѣ сказки, убоясь надъ собою такова воеводскаго приѣзду и многолюдства и пытки и смерти на себя: что будто, какъ приѣзжалъ строитель Рафаилъ и дьячекъ его Егорей съ служебникомъ Федоромъ и съ приставомъ Прошкою по попа Петра и по дьячка, и въ то де время билъ ихъ, безчестили, и ко двору Рафаилу, гдѣ стояли, кольемъ и палками бросали, и хотѣли де будто побить, и по многимъ присылкамъ попа и дьячка будто хоронили, и не дали присыльнымъ людямъ, и въ томъ крестьянишки наши пытаны, а иные биты батоги вмѣсто кнута, безъ пощады, и пойманы въ Торжекѣ, и посажены въ тюрьму, и съ пытки крестьянишки наши въ расколѣ и мятежѣ въ церковномъ не винились; и мы холопи ваши были челомъ вамъ великимъ государямъ о вотчинномъ и крестьянскомъ разореніе, что пытаны напрасно и безвинно сидятъ въ тюрьмѣ; и вы великіе государи пожаловали послать своихъ великихъ государей грамоту въ Торжекъ къ воеводѣ и дѣло розыскное, выписавъ на перечневую выписку, прислать къ Москвѣ въ Разрядъ, а крестьянишекъ велѣно освободить изъ тюрьмы; и по той вашей великихъ государей грамотѣ воевода Михайла Челищевъ дѣло розыскное и отписку прислалъ къ Москвѣ въ Разрядъ и крестьянишекъ освободилъ до вашихъ великихъ государей указу, а отъ крестьянишекъ нашихъ воровства и бою и безчестья и расколу и мятежу и никакого дурна не бывало, и огласилъ и писалъ строитель Рафаилъ на крестьянишекъ нашихъ не дѣломъ, потому что ему и присыльнымъ людямъ ничего поминковъ не дали, а попъ и дьячекъ и пономарь ухоранивались отъ него и отъ присыльныхъ людей отъ большихъ взятокъ, а будетъ не дастъ и въ желѣзахъ и въ чепахъ мучать, а не для святительскихъ дѣлъ, потому и хоронились и отъ того его Рафаила письма и приѣзду и его воеводскаго приѣзду отъ многолюдства крестьянишкамъ разореніе учинилось пятьсотъ рублевъ и многимъ околнымъ людямъ вѣдомо, что ни за какимъ дурномъ и воровствомъ не ходятъ и расколу за ними не отдадутъ же, а того попа Петра и дьякова сына и пономоря привели мы холопи ваши сами къ Москвѣ въ Патриаршій Приказъ и тотъ попъ, по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима патриарха Московскаго и всея Россіи, принять и распрашивать, и въ роспросѣ про мятежъ и про раскольниковъ и ни въ какихъ дѣлахъ крестьянишекъ не опорочилъ, и святѣйшій Іоакимъ патриархъ указалъ, того попа отослать на митрополей дворъ, что вины его не сыскаю, да и воевода про раскольное дѣло не пишетъ, да и въ вашихъ великихъ государей указѣ и въ новыхъ статьяхъ, которые люди какихъ людей приведутъ и они ста-

нута говорить, и тѣмъ людямъ вѣрить не велѣно. Милосердые государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержадцы! Пожалуйте насъ холопей своихъ, не велите государи строителю Рафаилу письму и воеводскому розыску вѣрить, потому что крестьянишки наши, видя надъ собою великое разореніе и пытки и казни смертныя, и пріѣздъ воеводской многолюдствомъ и съ строителемъ Рафаиломъ, сказали поневоли на себя и винились, чтобъ имъ ослободиться отъ смерти напрасныя, и сказки давали; и тѣмъ сказкамъ не велите государи повѣрить, а строителя Рафаила велите государи взять къ Москвѣ и дать съ нимъ очную ставку, а на очной ставкѣ во всемъ его неправость уличю, да повальнымъ обыскомъ велите государи сыскать про него строителя Рафаила, какіе отъ него налоги и гоненія, и убытки чинятся уѣзднымъ людямъ, а челобитную нашу велите, государи, взять къ дѣлу и выписать къ тому же розыскному дѣлу и доложить себя великихъ государей. Цари, государи смилуйтесь, пожалуйте“¹⁾!

Но эта челобитная не вполне подтвердила правоту крестьянъ и попа Петра. При сыскѣ оказалось, что „строителя Рафаила и пристава на поповѣ дворѣ били, и въ окна и въ попову избу полѣньемъ бросали, и изъ двора попа сбили лошадей строителевыхъ; у воротъ, около его строителя и дьячка, и служебника, и пристава, и старосты ходили съ лопатами, съ возными вилами, всѣ крестьяне, человекъ съ 50, съ дубьемъ на нихъ ходили, и на него строителя кричали и бить хотѣли...“²⁾

Далѣе при очныхъ ставкахъ крестьянъ и при повальныхъ обыскахъ не только въ селѣ Оедуевѣ, но и въ сосѣднихъ помѣстьяхъ, хотя и оказалось, что попъ Петръ дѣйствительно „чинилъ расколъ“, но никто не далъ такихъ показаній, на основаніи которыхъ возможно было бы предполагать, что сожгли раскольники въ „бору деревни Блудихи“³⁾ по наущенію попа Петра. Однако при сыскѣ выяснилось, что какъ они, такъ и крестьяне, участвовавшіе въ „боѣ“, ходили исповѣдываться и причащаться къ попу Петру, который держалъ у себя старопечатныя книги, по нимъ обѣдню служилъ, и какъ пріѣхалъ строитель Рафаилъ, такъ онъ не счелъ нужнымъ явиться къ нему, а „ухоронился“ отъ него въ избѣ у старосты. Когда же сталъ служить обѣдню самъ Рафаилъ, такъ одни изъ раскольниковъ съ шумомъ и гамомъ вышли изъ церкви, а другіе, причастившіеся, выпленили „Тѣло

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) См. челобитную Митрополита Кориналіа къ патриарху (конецъ гл. I).

и Кровь Господню“¹⁾). Эти данныя служатъ доказательствомъ того, что какъ сжегшіеся раскольники, такъ и участвовавшіе въ „бою“, принадлежали къ безпоповщинскому толку и исполняли проповѣди Аввакума, который „опираясь на мысли, что міру безъ поповъ быть нельзя, приходилъ къ мысли о возможности прибѣгать къ попамъ новаго рукоположенія.... аще попъ тотъ проклинаеть никоніанскую ересь, и службу ихъ и всею крѣпостію любить старину, понужди настоящаго ради времени, да будетъ попъ, и къ тѣмъ церквамъ приходите“²⁾).

Вслѣдствіе указанной общности между раскольниками той стороны, свѣдѣнія о горяхъ и „боѣ“ собирались тогда же и тѣми же самыми служилыми людьми подъ наблюденіемъ самого воеводы. Карательныя мѣры въ теченіи хода всего этого дѣла примѣнялись одинаково строго ко всѣмъ отрицателямъ церковныхъ исправленій, т. е. всѣхъ безъ исключенія раскольниковъ, попавшихъ въ руки властей, были внутомъ и батогомъ, а мотивировались вообще такія мѣры тѣмъ убѣжденіемъ правительства и духовенства, что при допущеніи терпимости—расколъ впослѣдствіе дойдетъ до признанія его самостоятельности и тогда выходить изъ затрудненій, которыя можетъ представить онъ, будетъ невозможно. Онъ же въ то время достаточно успѣлъ развиться, и являлись при такихъ условіяхъ прогрессивно - жизненныя столкновенія церкви и правительства съ нимъ и тамъ, гдѣ онъ казался уже искорененнымъ; такія *подпольныя*, съ виду погасавшія, проявленія раскола еще болѣе заставляли духовенство не терять своей энергіи въ борьбѣ съ нимъ.

Для того, чтобы провѣрить сказаннос, достаточно заглянуть въ „Полное Собраніе Законовъ“, гдѣ встрѣтите „указы“ и „окружныя грамоты“, гласящія о скопищахъ раскольниковъ, находящихся другъ отъ друга на довольно далекомъ разстояніи. Такимъ путемъ и изъ Тобольска воевода князь Голицынъ послалъ „память“ Верхотурскому воеводѣ Лопухину, что въ нынѣшнемъ 1682 г., съѣзжаются „на прелесть православныхъ христіанъ“ для самоожженій — „изъ городовъ, изъ селъ и слободъ всякіе люди на Тобольскѣ, въ Утяцкую слободу, къ слободчику Федкѣ Иноземцеву и заводятъ тамъ такія же пустыни, какъ и прежде на рѣчкѣ Берзозкѣ“³⁾).

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Руководство по исторіи и обличеніи старообрядческаго раскола..“ Н. Ивановскій, стр. 84.

³⁾ См. выше: самоожженіе въ 1679 г. 6 января.

Вслѣдствіе этой „памяти“ Лопухинъ послалъ „наказъ“ Красно-польскому приващнику Лукашевскому, чтобы онъ на Верхотурьѣ поставилъ крѣпкіе караулы на слободахъ, по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ къ Утяцкой слободѣ, и никого туда не пропускалъ, а ѣдущихъ обратно всѣхъ распрашивалъ, и посылалъ ихъ съ казаками „въ крѣпи“ на Верхотурье; если же кто-нибудь „по корысти“ будетъ пропущенъ, говоритъ воевода Лопухинъ, то будетъ это вѣдомо великимъ государямъ и за то прикащикъ будетъ жестоко наказанъ безъ всякой пощады ¹⁾).

Итакъ мы видимъ, что на Верхотурьѣ принимаютъ мѣры противъ раскольниковъ, съѣзжающихъ въ Утяцкую слободу, а въ слѣдующемъ 1683 г., въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Безсоновѣ, „зимнею порою“, сами себя сожгли двадцать человекъ ²⁾ и въ 1684 г. августа „противъ перваго на десять число въ ночи“ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ Сикорскихъ, въ деревнѣ Лейкинѣ крестьяне изъ пяти дворовъ собравшись подъ овинъ „зажгли себя сами“ и сгорѣло тогда „подъ тѣмъ овинномъ мужеска и женска полу, большихъ и малыхъ, 31 человекъ“, „а для чего это они учинили про то никто не вѣдаетъ“ ³⁾).

До сихъ поръ было замѣтно, что почти вездѣ, гдѣ бы не случилось самосожженіе, всегда являлся тамъ наставникомъ какой-нибудь раскольникъ, отличавшійся среди своихъ товарищей своимъ фанатизмомъ, такъ и въ Новгородской митрополіи былъ руководителемъ „Тимошка“, который „многихъ людей поучалъ, отъ церкви Божіи отлучалъ, младенцевъ крестилъ, а старыхъ и малыхъ вновь перекрещивалъ“; и въ самомъ началѣ слѣдующаго 1685 года собралось учениковъ его въ деревнѣ Островѣ, близъ Футынскаго (Хутынскаго) монастыря, человекъ съ 30 и всѣ сожглись ⁴⁾).

Подобныя довольно частыя и даже крупныя самосожженія не могли пройти въ то время незамѣтными, вотъ почему въ 1685 году 7 апрѣля и выходитъ особый указъ, характеризующій раскольниковъ съ точки зрѣнія правительства и опредѣляющій ихъ типы. Самыя строгія мѣры были приняты противъ тѣхъ раскольниковскихъ учителей,

¹⁾ „Акты Историч.“ т. V № 101. „Исторія Россіи“. Соловьевъ, т. XIV, стр. 88.

²⁾ М. А. М. Ю. Столбецъ Разряднаго Приказнаго Стола № 901/2051.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ „Акты Историч.“... т. V № 127 стр. 220. „Исторія Россіи“. Соловьева, т. XIV стр. 89.

которые „святое крещеніе признавали неправильнымъ“, людей пере-крещивали, „соблазвъ и мятежь чинили“, „простолюдиновъ“ увлекали на самосожженія и „въ своемъ воровскомъ ученіи стояли упорно“. Такихъ лицъ, „по троекратному у вазни ихъ допросу“, приказано „жечь въ срубѣ и пепель развѣвать“, а остальныхъ или препровождать въ монастыри „на житіе до конца живота своего“ или „побивъ вкнотомъ“ отсылать на исправленіе къ архіереямъ или „по освидѣтельству отцевъ духовныхъ“ отдавать ихъ на поруки роднымъ ¹⁾.

По выходѣ этого строгаго указа, въ Новгородской епархіи стали особенно усердно примѣнять новыя мѣры для предупрежденія само-сожженій, но раскольники, рассыпавшіеся тамъ по разнымъ уѣздамъ, не унимались.—Емельянъ Ивановъ, отлучавшій „своимъ прельщеніемъ многихъ христіанскихъ душъ отъ церкви Божіи“, въ началѣ 1687 г. (въ январѣ—февралѣ), „собравъ мужей, женъ и дѣтей не малое число“, въ одной изъ церквей Палеостровскаго монастыря сжегъ ихъ, а „самъ, награба монастырскую казну, бѣжалъ“ въ Повѣнецъ ²⁾.

На дорогѣ онъ встрѣтилъ „волхова и чародѣя“, бывшего діакона Игнатія, выходца изъ Соловецкаго монастыря ³⁾, „проживавшаго отъ града Вологды въ пути, ведущимъ къ Каргополю, на странѣ яже отъ моря въ мѣстѣ пустынномъ“, куда цѣлыми толпами стекались къ нему многіе люди, которыхъ Игнатій поучалъ „жити блудно, безъ всякаго зазора, глаголя, яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согласію, а любовь есть, токмо да не вѣячатся, ниже благословитесь въ супружество“. Но вслѣдствіе увѣдомленія начальствующихъ лицъ, объ этомъ расколоучителѣ, послѣдній бѣжалъ къ Онежскому озеру, на островъ Палю; на дорогѣ примкнулъ къ нему Емельянъ Ивановъ и со многими „полчищами“ раскольниковъ всѣ возвратились въ Палеостровскій монастырь. Тамъ запершись они, стали приготовляться къ самосожженію. Митрополитъ Новгородскій Корнилій, получивъ объ этомъ

¹⁾ „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“, т. II № 1102. „Акты Археогр. Экспедиціи“, т. IV № 284.

²⁾ „Акты Историч.“, т. V № 151 — I и II. „Исторія Россіи“. Соловьева, т. XIV стр. 89.

³⁾ Какъ съ Іоанномъ Истоминымъ, такъ и съ Игнатіемъ, Аввакумъ встрѣчался въ Сибири и Москвѣ; (см. „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками“. Александра Б. СПб. 1861 г. „Разказы изъ исторіи старообрядства по раскольническимъ рукописямъ“, переданные С. Максимовымъ. СПб. 1861 г.) а Игнатій былъ наставникомъ Семена и Андрея Денисовыхъ Вторушинныхъ (см. „Труды Вѣд. Духов. Акад.“ 1866 г. № 2 „Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка“. Ельпидифора Барсова, стр. 180—182.

скопищѣ свѣдѣнія, просилъ отправить цѣлую команду на раскольниковъ, но они, не слушая, и не внимая увѣщанію также прибывшаго духовенства, 4 марта 1687 г. „скончашася огнемъ за древнее благочестіе“ и ихъ погибло народа до 2,700 человекъ. Емельянъ же Ивановъ, вторично ограбивъ монастырскую казну, бѣжалъ ¹⁾.

Въ этомъ году, какъ можно замѣтить, раскольники сожигались въ громаднѣхъ количествахъ, не смотря на всѣ мѣропріятія противъ нихъ. Такъ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ излюбленномъ мѣстѣ, на Березовкѣ собралось еще народу до 1,000 человекъ подъ управленіемъ пришедшаго, какъ говоритъ раскольникъ Иванъ Филипповъ, „изъ Великаго Новограда пречистаго діакона и благочестиваго инока, отца, во истину святаго, Пимена“, которые видя „лютое нападеніе, суровое свирѣпство, звѣрскую наглость — въ руки немилостивыя вдатися трепетаху“ и всѣ 9 августа сожглись съ своимъ пастыремъ-наставникомъ ²⁾.

Въ томъ же 1687 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской губ.), въ лѣсу близъ Киргизской слободы сгорѣло 100 человекъ и на р.ч. Пышмѣ Куровской слободы въ деревнѣ Боровиковой въ домѣ одного раскольника—до 150 человекъ ³⁾.

¹⁾ „Акты Историч.“... т. V № 152—II.

„Чтевія въ Императ. Общ. Исторіи и Древностей Россіи“. 1868 г., т. I „Налеостровъ“. О. Б., стр. 50.

„Православный Собесѣдникъ“. Изд. Казанской Духовной Академіи“. 1855 г. № 2—(Посланія блаженнаго Игнатія митрон. Сибирскаго и Тобольскаго).

„Старообрядческій Синодикъ“. СПб. изд. Императорской Академіи Наукъ. 1880 г. стр. 10.

„Розыскъ“... Митрон. Ростовскій Дмитрій... гл. XII стр. 574—579.

„Полное историческое извѣстіе“... Андрей Иоаннова... гл. I стр. 104.

„Исторія русскаго раскола“... Макарій... стр. 275.

„Исторія Выговской Старообрядческой Пустыни“... СПб. 1862 г. стр. 42.

Примѣчаніе. До сихъ поръ въ литературѣ этотъ случай самосожженія, при извлеченіи о немъ свѣдѣній изъ актовъ историческихъ, относился почему-то, согласно раскольниковымъ свѣдѣніямъ, ко времени перваго самосожженія въ Налеостровскомъ монастырѣ, т. е. къ 4-му марта 1687 г. Между прочимъ въ Актахъ же Историческихъ (см. выше т. V № 151) упоминается о подобномъ фактѣ, какъ о совершившемся равнѣ, т. е. до 18 февраля того же года. Для устраненія недоразумѣній мы и рѣшились передать по этимъ свѣдѣніямъ два самостоятельныя самосожженія.

²⁾ „Старообрядческій Синодикъ“... стр. 10. „Исторія Выговской Старообрядч. Пустыни“... стр. 31.

³⁾ „Лѣтоп. Сибирскій, напечат. въ Древней Россійской Вивлюемѣ Н. Новикова“. Изд. 2—1688 г. ч. III стр. 264, 268 и 269.

Подобныя сибирскіе раскольники иногда навязывали свои „мученическіе вѣщцы“ и на православныхъ. Такъ въ Сибирской лѣтописи подъ 1687 г., описанъ слѣдующій ужасный фактъ: Тюменскаго уѣзда въ село на Каменкѣ собралось на 27 марта (1687 г.) къ пасхальной утрени разныхъ деревень православнаго люда до 400 человекъ. Въ полночь началась въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы утрени. Во время самого торжества, вдругъ, церковь, переполненная до крайней тѣсноты народомъ, загорѣлась, снизу, изъ подъ трапезы и паперти ³⁾. Въ нѣсколько минутъ огонь проникъ въ самый храмъ и загородилъ выходъ. Народъ бросился къ окнамъ и нѣкоторымъ дѣйствительно удалось выскочить изъ пламени, но за то убивались они до смерти отъ паденія на землю съ большой высоты, и немногіе только отдѣлались увѣчьями. Всѣ остальные до 250 человекъ погибли въ пламени, вмѣстѣ съ причтомъ и со святыней храма. Виновниками же этого ужаснаго пожара, въ свѣтло Христова Воскресенья, были раскольники, подожившіе подъ церковью порохъ и затѣмъ зажегшіе его „да хотящіе и нехотящіе спасутся“ ⁴⁾.

Около того же времени, въ Тюменскій уѣздъ, на рч. Течень были посланы ратные и духовные люди съ „памятью“ и „государевою милостью“ для увѣщанія раскольниковъ Пахомки и Костки Рѣшетниковыхъ. На эти увѣщанія былъ полученъ отвѣтъ „съ разными богомерзкими о церкви Божіи, о таинствахъ и о великихъ государяхъ словами, которыхъ и передать непристойно“. Вся процедура увѣщанія тянулась очень продолжительно и въ „Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ“ есть достаточно матеріаловъ, изъ которыхъ возможно извлечь весьма интересныя и характерныя свѣдѣнія о раскольникахъ.

Въ этомъ краѣ, какъ говорятъ эти документы, заправилами были чернецы Пименко и Ефремко, которыхъ посланные и хотѣли какимъ нибудь путемъ изловить, для того чтобы предупредить самосожженіе. Во многихъ актахъ историческихъ приходится встрѣчать подобныя распоряженія начальства, въ которыхъ проглядываетъ полное убѣжденіе въ томъ, что если удастся забрать главныхъ зачинщиковъ самосожженія, то такое и не состоится. Къ „понимкѣ“ такихъ раскольниковъ стремились и посланные на рч. Течень, но они потерпѣли полную неудачу и 23 октября „чернецы Пименко и Ефремко съ едн-

³⁾ „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтія“. И. Я. Сырцова. Тобольскъ 1888 г., стр. 17—18.

⁴⁾ Ibidem стр. 18—19. „Сибир. Лѣтоп.“, стр. 164 и 168.

номышленниками своими учинили надъ собою самовольное запальство“: сгорѣло, по словамъ 5 человекъ „выкинувшихся изъ пламени“,—болѣе 300 людей ¹⁾).

Въ слѣдующемъ 1688 году въ Красноярскую Приказную Избу подъячій Иванъ Семеновъ даетъ знать, что „красноярскіе служилые люди“ приготавливаются къ самосожженію. Благодаря этому сообщенію, отправляется немедленно въ Новую Деревню боярскій сынъ Спиридонъ Худогоновъ „со многими служилыми людьми — для обращенія ихъ раскольниковъ на истинно-православную вѣру“. Но посланные не „подъоспѣли“ вовремя прибыть на мѣсто назначенія: по прїѣздѣ ихъ оказалось, что раскольники уже сожглись и „количное число ихъ погбло“, о томъ Худогоновъ не смогъ навести справки. Поэтому посылается въ ту же деревню другой боярскій сынъ Константинъ Кольцовъ и подъячій Иванъ Семеновъ. Поѣздка послѣднихъ окончилась нѣсколько успѣшнѣе: „животы сжегшихся и остатки ихъ переписаны были на государей“. Сколько же всѣхъ погбло о томъ была послана „ропись“ въ Москву и отписка была подана въ Сибирскій Приказъ князю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи ²⁾).

При „розыскѣ“ оказалось, что самосожженіе совершилось „на замятѣ у Якушки Гритцкого, да у Васьки Долгова“. Наставниками и руководителями въ этомъ самосожженіи были „Тимошка Володимірець и Ярко (Ярофейко) Потылицынъ“ ³⁾).

Вслѣдствіе частыхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ самосожженій былъ данъ „указъ“—безостановочно въ томъ краѣ производить розыски раскольниковъ, а доѣзжимъ людямъ не разъ пришлось нападать на слѣды

¹⁾ „Дополненія къ Актамъ Историч. Археограф. Комиссiи“, т. X № 3, №№ XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV.

²⁾ М. А. М. Ю. Столбець Сибирск. приказа № 1072/7117.

Примѣчаніе Кроме указанныхъ четырехъ раскольниковъ сожглись съ ними: „родные—у Гритцкого жена оселка съ дѣтми Иетрушкаю и Ваською, Параською и Дашкою, у Долгова—жена Офимья съ дочерью Василисою, Палашкою, Татюю и Вѣркою, у Володимірца—одна дочь Матрешка“;—„Васька Шаховъ и Данилко Барининъ, вдова Барининская жена Марья со внучатами Теронтьевыми дѣтми Дркеемъ и Степкою Баринными, казачій сынъ Ивашко Давыдовъ, Ѳедкина жена Сорьина Авдотья, Васпльевская жена Багрова Марья съ тремя дочерьюми дѣвками, Гришкина дочь Черепанова дѣвка Груська, Семкина жена жена Остыкова Ирина, да сынъ ея Митька, да зять ея Проська Божевидиковъ“.

³⁾ М. А. М. Ю. Сибирскій Приказъ, столб. № 1072/7117.

ихъ, отыскивая въ отдаленныхъ лѣсахъ цѣлыя скопища народу, „гдѣ бывали пристанища для всѣхъ проходивцевъ, съ погребами, съ поварнями и съ ямами для хлѣба“. Такъ и въ Олонецкой губерніи, въ Заонежскомъ уѣздѣ, на погостѣ въ Кижской половинѣ, прапорщикъ Анникій Портновскій, да подъячій Семенъ Ананьинъ съ стрѣльцами наѣхали на одно такое гнѣздо, которое, согласно приказамъ воеводы, они разорили и сожгли. Когда же возвращались они домой въ Челмужскій погостъ, тогда на дорогѣ напали на нихъ воры-раскольники съ начальникомъ своимъ Васкою Каргопольцемъ и, продержавъ эту команду въ осадѣ цѣлыя двѣ ночи, отступили наконецъ и скрылись въ лѣсу. Въ Челмужскій же погостъ въ это время прибѣжалъ одинъ изъ крестьянъ и донесъ въ Приказную Избу, что появился теперь въ Олонецкомъ уѣздѣ „прежній воръ и церковный раскольникъ Повѣнчанинъ Омелька Ивановъ“, уже бывший два раза на самосожженіяхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ. Собраніе-де его началось между Челмужскимъ погостомъ и Повѣнецкимъ „рядкомъ“ въ лѣсу, „въ пустыхъ мѣстахъ, отъ озера Онеги верстахъ въ 30, а нинѣ Емельянъ Ивановъ зашѣлъ съ своимъ сборищемъ“ народа съ 20 сентября опять въ Палеостровскомъ монастырѣ. „Сидятъ они тамъ съ ружьями, пистолетами, бердышами, саблями, копьями; всю церковную утварь, книги, ризы, денежную казну, жалованныя грамоты и разныя купчія крѣпости они забрали; игумена же Θεодосія съ 10-ю братьями, да простолюдиновъ и дьячковъ поймавъ, перевязали, и въ пустой погребъ засадили, и морятъ ихъ голодомъ“.

Когда была наведена справка о достовѣрности этого факта, тогда въ Москвѣ состоялся указъ, чтобы „были посланы къ монастырю добрые служилые и ратные люди для уговору тѣхъ раскольниковъ—сдаться и принести вину великимъ государямъ. Если же они будутъ тому противиться, то взять ихъ обманомъ или изгономъ безъ кровопролитія; въ случаѣ неудачи въ такой осадѣ слѣдуетъ „выморить воровъ - разбойниковъ голодомъ и потомъ, забравши всѣхъ ихъ, привезти на Олонецъ и держать ихъ тамъ въ тюрьмахъ до указа государей“.

Съ этимъ указомъ въ рукахъ, прибывъ съ Олонца на Палеостровъ, къ сборищу раскольниковъ, доходившему до 500 человекъ, голова стрѣлецкій съ командой оцѣнилъ кругомъ монастырь. Осада тянулась 9 недѣль, но раскольники не сдались и 23 сентября 1688 сожглись всѣ и съ ними погибли вожаки ихъ Германъ и Емельянъ

Повѣнецкій ¹⁾. По раскольниковымъ свѣдѣніямъ цифра сжегшихся здѣсь 1500 человекъ!

До сихъ поръ насколько можно замѣтить, что шли самосожженія за самосожженіями въ Новгородской епархіи, Поморьѣ и Сибири, а извѣстными расколоучителями сначала были Аввакумъ, Іоаннъ Истоминъ, Діонисій и другіе; позднѣе же, какъ говорятъ документы, къ нимъ слѣдуетъ присоединить и Якуньку Лепехина. Объ указанныхъ лицахъ писалъ тогдашній митрополитъ Тобольскій и позднѣе Дмитрій Ростовскій, который такъ характеризуетъ то время: „самосожигательство простресе даже и до Сибирскихъ странъ, отъ ссылочныхъ раскольниковъ умножаемо“... и многіе изъ нихъ „учили людей сожигаться, собравше себѣ ученики и единомышленные други и поспѣшники злымъ дѣламъ своимъ, сіе лютое безчестное творяху беззаконіе и мучительство; многія прельстивши и въ пустыя мѣста заведши жены, дѣвы и отроцата, первые оскверняху тѣхъ всякимъ блудомъ, также во избы, ни то въ лѣсахъ уготованныя, затворяху оныя и закрѣпивши входъ сожигаху, а имѣнія ихъ взимаху себѣ“ ²⁾.

Въ дополненіе къ сказанному встрѣчаются свѣдѣнія и въ найденномъ нами документѣ:

Въ 1688 г. Тобольскій митрополитъ Павель просилъ воеводу Нарышкина послать въ Верхуторскій уѣздъ команды „во всѣ тамошнія слободы, села и деревни для сыску раскольниковъ и главныхъ вожаковъ ихъ Якушки Лепехина, Ѳедки Маріонова Лотова, Сенки Лотова и Якушки Лазарева“, которые „прелестное суетудренное ученіе свое приемятъ и къ церкви Божіей, къ пѣнію и на исповѣдь къ отцамъ духовнымъ не приходятъ“.

Хотя по этому требованію митрополита и состоялось распоряженіе воеводы, но оно не вполнѣ достигло цѣли, ибо посланный тогда боярскій сынъ Михаилъ Бибииковъ съ стрѣльцами привезъ 9 декабря

¹⁾ „Ак. историч...“ т. V. № 151. — II и III.

„Чтенія Общ. Истор. и Древн...“ 1882(3) Июль—Сент.—(Довесеніе Новгородск. Митрополита Корнилія о расколоучителѣ Емельиѣ Ивановѣ) стр. 30.

„Исторія Русск. раскола.“ Макарій... стр. 277.

„Истор. Россіи...“ Соловьевъ т. XIV стр. 89.

„Старообрядческ. Синодикъ“... стр. 10.

Примѣчаніе. До сихъ поръ въ литературѣ этотъ случай относятъ къ 23 Сентябрю 1689 г., но это вычисленіе времени сдѣлано ошибочно, ибо 23 Сентября 197 г. (Ак. Истор. т. V № 151, II) равняется 23 Сентябрю 1688 г.

²⁾ „Розыскъ“... Дмитрія Ростовскаго стр. 569 и 580.

на Верхотурьѣ только Андрея и Петра Лепехиныхъ (братьевъ родныхъ Якова Лепехина) съ сыновьями перваго — Яковомъ и Дмитріемъ, которые были выхвачены изъ поल्या, обдавшего весь дворъ и гдѣ сожглись жены Андрея и Петра Лепехиныхъ съ 6-ю своими дѣтьми. О своемъ добѣздѣ Бибиковъ, въ концѣ донесенія дополняетъ, что „Якушку Лепехина и Сеньку Лотова опъ въ слободѣ никакъ сыскать не могъ“. Остальные раскольники, скрывшіеся изъ этой деревни подъ предводительствомъ Ѳедьки Лотова и Якушки Лазарева, собрались всѣ съ женами и дѣтьми, числомъ до 50 человекъ, въ Пышкинской слободѣ, въ деревнѣ Рѣчсйгѣ (Рѣченгѣ), во дворѣ у Оедора Гаврилова, а выманить ихъ оттуда никакъ невозможно ¹⁾. А въ Тобольскомъ уѣздѣ Коркинской слободы въ дер. на Юмачѣ въ своихъ домахъ сгорѣло мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми до 150 человекъ ²⁾.

Въ этомъ же 1688 г. (или 1689 г.) еще было самосожженіе въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Черевской волости, въ лѣсу, отстоящемъ отъ Устюга въ 120 верстахъ, гдѣ сожглось раскольниковъ до 300 человекъ. По этому дѣлу подробный розыскъ производилъ воевода Тямоей Ивановичъ Ржевскій ³⁾ и черезъ годъ въ 1690 году въ этой же самой сторонѣ, а именно въ Черевской волости, въ домѣ Стенки Чайкина, 25 марта въ третьемъ часу дня сожглись люди слѣдующихъ волостей: Черевской—183 человекъ, Ракунской—одна женщина, да изъ Сидорова дома 6 человекъ, и Пермской—13 человекъ. Для дознанія же сколько сожглось людей другихъ уѣздовъ и волостей—объ этомъ производилъ розыскъ, по приказу воеводы, подъячій Дмитрій Шаринъ ⁴⁾.

Съ 1690 г. и до 1693 г. въ нашемъ собраніи матеріаловъ является пробѣлъ, но за нимъ мы имѣемъ описаніе такого крупнаго самосожженія, которое невольно заставляетъ думать, что въ теченіе этого времени самосожженія не прекращались:

Лѣтомъ 1693 г. нахлынули на Пудожскій погостъ вооруженные раскольники, подобно страшному набѣгу на Палостровскій монастырь Емельяна Иванова; Пудожскіе-Строкинскіе раскольники, заравѣе сговорившіеся съ земскимъ старостою Семеномъ Леоптьевымъ Журавичкимъ о своемъ планѣ нагрянули на погостъ 21 іюля и были встрѣ-

¹⁾ М. А. М. Ю. Столбецъ Сибирскаго Приказа № 1072. 7117.

²⁾ „Лѣтоп. сибирскій“... Н. Новикова, стр. 268—269.

³⁾ „Розыскъ...“ Дмитрія Ростовскаго стр. 584.

⁴⁾ „Чтенія Общ. Истор. и Древн.“ 1882 (3) г. іюль—сент. (Донесен. Новгор. Матр. Борнилія....) стр. 34. „Истор. Россіи“. Соловьевъ т. XIV стр. 153.

чены „звономъ колоколовъ въ тамошней церкви“. Вступивъ въ село произвели въ избахъ и во дворахъ разбой, грабсжь и насилія надъ многими крестьянами и попами Семеномъ Петровымъ и Антономъ Михѣевымъ. Заправилою въ набѣгѣ былъ Василій Емельяновъ, котораго „совѣтники и товарищи называли своимъ учителемъ“. По взятіи приступомъ всего погоста, они вломились въ церковь, стали въ ней „святые иконы водою обмывать“ и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней „съ иконами и крестами на воду ходить, своими умыслами воду святить и прелестниковъ въ водѣ купать“. Вѣсть объ этомъ погромѣ долетѣла до воеводы Стрѣшнева, который сейчасъ же отправилъ большую команду съ духовенствомъ для усмиренія и увѣщанія возмущившихся раскольниковъ.

Посланнымъ былъ дасть такой наказъ: „обступя воровъ и противниковъ, изловить старосту Журавицкаго, и совѣтниковъ, и послушниковъ, и становщиковъ, и всѣхъ ихъ первязавъ, послать съ нарочными въ Олонецъ“. Остальные ратные люди должны обойти по лѣсамъ всѣ раскольническія пристанища и всѣхъ ихъ пережечь, чтобы у тѣхъ крестьянъ никакихъ становъ нигдѣ не было, „а животы раскольническіе, всякую рухлядь, припасы, скотъ и хлѣбъ при попятыхъ все переписывать и, оставивъ при нихъ караульныхъ, послать о томъ воеводѣ отписку“. Если же раскольники засадутъ въ деревнѣ или въ церкви и запрутъ тамъ, то команда должна стоять около того ихъ пристанища дено и пощю со всякимъ остерегательствомъ цеоплошно, ратнымъ строемъ“, и смотрѣть и беречь „ихъ накрѣико, и жечься имъ отнюдь не давать“, обнадеживая ихъ, что если они принесутъ свою вину и „свои воровскія пристанища отогнрутъ, то будутъ они прощены великими государями. А буде они, по многому увѣщеванію, повинovenія не принесутъ и учнутъ сидѣть въ запорѣ упорно, то поймать ихъ всѣхъ изгономъ, или обманомъ, или выморить ихъ безъ кровопролитія, а буде они свои воровскія пристанища или церковь зажгутъ, то вамъ бы съ стрѣльцами и съ попятными людьми тѣ пристанища заливать водою и, вырубя или выломать двери и окна, вылавливать ихъ живыми“.

Въ тотъ самый день, когда команда отправилась по назначенію, подаетъ воеводѣ одинъ изъ присланныхъ изъ Пудожскаго погоста раскольникъ, челобитную, а въ ней между прочимъ говорится: „Насъ мирскихъ людей пудожскіе пошны не исповѣдаютъ, не причащаютъ, къ болящимъ людямъ они не ходятъ и родильницы безъ показанія помираютъ, за погребеніе умершихъ берутъ они по 2, по 3 и по 5 рублевъ, а у тѣхъ у кого денегъ такихъ не имѣется, тѣла

лежать безъ погребенія, и попы забывъ страхъ Божій пьютъ только и бражничаютъ; за крещеніе, за молитву родильницамъ, за свадьбы берутъ попы вчетверо“.

По прочтеніи этого доноса Стрѣшневъ приказалъ схватить подателя челобитной и допросить его. Но узнать отъ него что нибудь новое не удалось, онъ „стоялъ упорно“ въ своемъ показаніи, согласномъ съ жалобой раскольниковъ и въ концѣ добавилъ: „21 іюля на Пудожскій погостъ никакіе раскольники не пріѣзжали“, въ церковь Божію не врывались, въ колокола не звонили, поповъ не били, домовъ не грабили и не разоряли, „а Божіимъ изволѣніемъ, какъ въ ихъ Пудожскомъ погостѣ учаль скотъ пастъ и люди умирать скорою смертю, такъ попы Семень и Антоновъ перестали исповѣдывать и причащать больных“.

Нѣкоторые крестьяне того же погоста, пріѣхавшіе оттуда послѣ разграбленія, опровергли эти показанія и добавили: „раскольники, а съ ними и чернецъ и два мужика въ той церкви иконы пересвятили и съ 30 іюля каждодневно литургію служатъ, людей перекрещиваютъ и предъ крестомъ Спасителя всѣхъ людей къ присягѣ приводятъ, что всѣ они будутъ стоять на одномъ и при допросѣ отъ словъ своихъ не откажутся“.

Пока шель у восводы Стрѣшнева такой перекрестный допросъ пойманныхъ на дорогѣ „воровъ и разбойниковъ“ и пріѣхавшихъ съ Пудожскаго погоста ограбленныхъ крестьянъ, раскольники, наѣхавшіе на погостъ, удрали съ него и перешли въ деревню Строкино. Тамъ собрались они въ 4 избахъ у Степана Ѳедорова подъ управленіемъ Васьки Емельянова и чернецовъ Іосифа и Тимофея.

8 августа прибыла въ деревню команда подъ начальствомъ подъячаго Ивана Буракова и сотника стрѣлцакаго Никиты Нжорина. Стали они уговаривать раскольниковъ, но тѣ на всѣ увѣщанія отвѣчали только „богомерзкими словами на церковь Божію и на государей“.

Спустя нѣсколько дней, а именно 12 августа, начинается приступъ ратныхъ людей на раскольниковъ, стрѣльцы и понятые „вдуть на запоры и просѣкаютъ стоны“, „чтобъ ихъ воровъ взять живыми“, но „воры въ это время зажглись и сгорѣли они всѣ безъ остатку“, потому что „изготовлены были у нихъ заранѣе къ тому пожару всякіе припасы, порохъ и солома и сѣно сухое“.

Объ этомъ, одномъ изъ самыхъ страшныхъ самосожженій, гдѣ погибло болѣе 800 человекъ, еще долгое время производился розыскъ, разорялись „срубы въ Рагозерской пустыни“ и сжигались всѣ приставища, гдѣ оставались раскольники, которыхъ ловили и допрашивали: узнаст-

ся, что главными дѣятелями по самоожженіямъ въ той мѣстности были Василій *Емельяновъ* и Василій *Зайцевъ*. Послѣдній перекрещивалъ въ „Крданѣ“ людей лѣтъ 5-и, 10-и, 20-и и больше, а староста Журавидкій бывалъ воспреемникомъ въ одинъ день до 77 крестниковъ ¹⁾.

Г Л А В А III.

Царствованіе Петра Великаго.

(1 января 1696 г.—28 января 1725 г.).

Петръ Великій, вступивъ на престолъ предначерталъ себѣ преобразование всего внутренняго строя Россіи, и, приступивъ къ коренному измѣненію всѣхъ вѣковыхъ устоевъ народнаго русскаго быта, довелъ борьбу двухъ стихій — старины и новизны — до ея высшаго предѣла.

Въ началѣ такого царствованія никакихъ распоряженій по расколу почти не было: первые указы о расколѣ стали появляться съ 1714 г. При этомъ они являлись собственно дополненіемъ прежнихъ законодательныхъ мѣръ, только съ 1720 года начинаютъ издаваться общіе указы съ характеромъ новой эпохи простирающіеся на всѣхъ раскольниковъ безъ исключенія.

Главнѣйшіе изъ нихъ, поставленные базисомъ для искорененія раскола, заключались въ установленной гражданской отвѣтственности послѣдователей его предъ судомъ: „казнить раскольника, развратнаго хоть одного изъ православныхъ, а потасныхъ раскольниковъ отсылать на каторгу“ ²⁾. Но прежде того указа дана интрукція „какъ узнавать раскольниковъ“ ³⁾ и въ то же время была произведена по всѣмъ губерніямъ перепись ихъ ⁴⁾; при чемъ укрывателей раскольниковъ велѣно преслѣдовать, какъ за сопротивленіе власти (виновные

¹⁾ „Акты Историческ.“ т. V № 223. „Исторія Россіи“. Соловьевъ... т. XIV стр. 158. „Исторія русск. раскола“... Макарій стр. 277.

²⁾ „Полное Собраніе Законовъ...“ т. VI № 4022 нп. 15 и 16.

³⁾ Ibidem № 3718.

⁴⁾ Ibidem № 3734 н. 5.

подвергались наказанію — ссылкѣ въ Рогервикъ, на каторгу) ¹⁾). Для отличія же вообще отъ православныхъ христіанъ приказано раскольникамъ носить особое платье ²⁾), мѣдныя знави ³⁾), а за бороду платить „окладъ“ ⁴⁾). Запрещено было имъ „имѣть начальство надъ другими“, какъ по духовной, такъ и по гражданской части ⁵⁾), и не велѣно принимать отъ нихъ „при сыскахъ“ показаній противъ лицъ православнаго исповѣданія ⁶⁾).

А для того чтобы вообще *отщепенство* не развивалось, изданъ былъ указъ—при бракосочетаніяхъ раскольниковъ съ православными—первые должны отрекаться отъ раскола ⁷⁾); ихъ же предавать суду за брачное сожитіе безъ вѣнчанія ⁸⁾), а рождающихся отъ нихъ дѣтей крестить по православному и воспріемниками новорожденныхъ быть православнымъ христіанамъ ⁹⁾).—Вообще указанныя мѣры, принимаемыя противъ раскольниковъ, ставили послѣднихъ въ безвыходное положеніе и предвзятая ихъ мысли о приходѣ антихриста заставляли ихъ видѣть въ царѣ того, кого уже они давно ожидали и ко встрѣчѣ котораго приготовлялись.

До Петра доходили слухи о самосожженіяхъ и о суевѣрныхъ предсказаніяхъ, объ антихристѣ, почему и приказывалъ онъ подобныя велѣпости ¹⁰⁾) объяснять въ увѣщаніяхъ, издававшихся противъ раскола, которыя разсылались по всѣмъ церквамъ и читались всенародно.

Слова, начертанныя по этому поводу государемъ были внесены по приказанію его въ одно изъ увѣщаній, и вотъ что читаемъ мы въ немъ: „и въ томъ расколѣ и до смерти стоять, и въ мученичество

¹⁾ Ibidem № 3963.

²⁾ Ibidem № 3944, п. 4.

³⁾ Ibidem т. VII № 4596.

⁴⁾ Ibidem т. VI № 4034.

⁵⁾ Ibidem т. VI № 373A.

⁶⁾ Ibidem т. VI 4022 п. 12.

⁷⁾ Ibidem № 4022, п. 7.

⁸⁾ Ibidem № 4022, п. 8.

⁹⁾ Ibidem № 4022 ин. 3, 4, 5 и 6.

¹⁰⁾ До какого абсурда доходили тогда раскольники, можетъ свидѣтельствовать между прочимъ и слѣдующее ихъ толкованіе по поводу введенія новаго лѣтоисчисленія: „Новый годъ считать съ января научилъ чернокнижникъ Брюсъ, а міръ созданъ 1 сентября, когда уже яблочки налились, отъ чего и Ева послѣдымъ яблокомъ соблазнила Адама“.

себѣ виѣняютъ, изъ которыхъ одинъ примѣръ объявимъ здѣсь: въ 1701 году, воръ Талицкій, ради возмущенія, людямъ, писалъ письма будто антихристъ уже пришелъ, которому, его ученію, послѣдовалъ нѣкто иконникъ Иванъ Савинъ, и въ томъ съ удивленіемъ какія муки терпѣлъ, не внимая никакого себѣ отъ духовныхъ наставленія, за которыя злодѣянія и на смерть осуждены, что все съ радостію принималъ. Но когда во время казни копченіемъ Талицкаго, не стерпя того, покался и снятъ съ онаго, то видя, оной Савинъ, спросилъ караульщикова, для чего онаго сняли, отъ которыхъ увѣдалъ, что повинился тогда, просилъ и о себѣ, котораго также сняли, и желалъ видѣть его, и когда допущенъ спросилъ его: впрямъ ли онъ повинился и для чего? Тогда Талицкій все подробно сказалъ, что все то ложь, чему училъ. О! въ какую горестъ пришелъ тотъ Савинъ и съ какими слезами рассказывался и пенялъ на Талицкаго, для чего только внималъ, что за истину страдать радъ былъ⁴ 1).

Отстаивали же старину въ то время и люди знатные по роду своему. Такимъ былъ Петръ Петровичъ кн. Мышецкій, который не желая имѣть никакихъ сношеній съ Петромъ Великимъ удалился въ свои Новгородскія вотчины и сталъ тамъ вооружать народъ противъ царя, разглашая, что онъ то и есть антихристъ.

Будучи вдовцемъ, онъ одинъ воспитывалъ своихъ дѣтей — сына Теодора и дочь Марфу, отличавшуюся своею красотой. Знакомымъ сосѣдомъ кн. Мышецкихъ былъ молодой бояринъ Иванъ Никитичъ Неплюевъ, получившій отъ царя всѣ конфискованныя имѣнія, принадлежавшія дядѣ его Леонтію Романовичу Неплюеву.

Скоро между молодыми знакомыми Неплюевымъ и княжной Марфой почувствовались взаимныя влеченія. Но влюбленнымъ предстояло побороть почти непреодолимыя препятствія: старикъ отецъ никогда не согласился бы выдать свою дочь за человѣка новой вѣры, а таковыми онъ считалъ всѣхъ, кто не принадлежалъ въ расколу. Въ это время по всей Россіи зорко слѣдили за раскольниками, повсюду ихъ хватили и ловили. Такимъ образомъ дошла очередь и до кн. Мышецкаго. Друзья Петра Петровича дали ему знать изъ Москвы, что участь его уже рѣшена и что его приказали арестовать. Получивъ это извѣстіе кн.

1) „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“, т. I. 1721 г. СПб. 1868 г. № 349. Ibidem т. II 1722 г. СПб. 1879 г. № 377 и 385.

„Полное Собраніе Законовъ...“, т. VI № 3891.

„Исторія Россіи“. Соловьева, т. VIII, стр. 210.

Мышецкій ни минуты не теряя времени, тотчасъ же сдѣлалъ нужное распоряженіе и вечеромъ призвавъ дѣтей, простился и благословилъ ихъ, а на другой день добровольно сжегъ себя на кострѣ съ 100 душъ другихъ своихъ приверженцевъ, т. е. „сподобился вѣнца мученичества“.

Такое самосожженіе не спасло всѣхъ кн. Мышецкихъ отъ конфискованія ихъ огромныхъ вотчинъ. Но несмотря на это Неплюевъ женился на кн. Марфѣ, и родственники ихъ, Семень и Андрей Денисовичи (кн. Мышецкіе?) удалившись изъ своихъ имѣній, отправились путешествовать по разнымъ городамъ Россіи; впослѣдствіе же они одинъ за другимъ сдѣлались настоятелями Выговской пустыни ¹⁾.

Позднѣе т. е. въ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ большой пробѣлъ въ исторіи самосожженій—чуть не до самого конца царствованія Петра Великаго. Но между обширными законодательными работами его были и указы, касающіеся самосожженій, однако относились они не только къ тому времени, когда они были напечатаны, но и къ прошедшему.

Въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, ибо мысли государя въ началѣ его царствованія, хотя отъ раскола и были далеки, но тѣмъ не менѣе онъ интересовался имъ не разъ, справляясь о самосожженіяхъ и о томъ „платать ли раскольники подати или нѣтъ“ и проч.

Онъ передавалъ такія свои мысли разнымъ лицамъ для разработки ихъ и въ одномъ изъ „посланий“ Теофана Прокоповича мы встрѣчаемъ по этому поводу слѣдующую его замѣтку:

„Высокопочтенный и достославный господинъ, братъ и дорогой другъ! Пишу специальное изслѣдованіе о *мученичествѣ*—по вопросу: можно ли искать мученичества и дѣлаетъ ли *мученикомъ* казнь, не вызванная истинными причинами. Пишется это по желанію императора, который скорбитъ о слѣпо жертвующихъ себя фанатикахъ. Эти люди для полученія имени мученика выказываютъ безразсудную ревность, и, по поводу перемѣны одеждъ, особаго ношенія волосъ, стриженія бороды, они, якобы за правду, относятся крайне дерзко и оскорбительно не только ко своимъ пастырямъ, но и къ самому государю. Рассказываютъ даже нелѣпыя случаи: въ Москвѣ одинъ человекъ, начитавшійся страданій мучениковъ и пожелавши такой же славы, пришелъ къ слѣдующему безразсудному рѣшенію: куплю, говорилъ онъ стараго образца колымагу (какія теперь запрещены), и, не обращая вни-

¹⁾ „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнее его составѣ до 1758 г.“ Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Вып. I. Казань 1839 г. стр. 18.

манія на царскій указъ, поѣду по улицамъ Москвы,—навѣрное меня схватятъ и потащутъ на казнь... Такъ сами хотятъ горестей! Этому то печальному обстоятельству я хочу, по мѣрѣ силъ, помочь своимъ изслѣдованіемъ. Началь я также, по вновь открытымъ, богатымъ источникамъ, большое сочиненіе объ укрывающихся“. (Петербургъ 1720 г. 10 мая ¹⁾).

Мы сказали нѣсколько словъ о трудахъ Феодана Прокоповича, но Петръ Великій поручалъ разрабатывать матеріалы о раскольникахъ и самому Синоду, „о такихъ продерзателяхъ, которые отъ невѣжества или отъ крайней злобы прельщающеса именемъ страданія дерзаютъ неразумно на мученіе и сами своей погибели бывають виновны“, приказывалъ „сочинивъ объявленія съ довольнымъ всему народу увѣщаніемъ ихъ печатать неотложно и распубликовывать безъ умедленія“ ²⁾).

Не только эти слова государя, но и упомянутое сейчасъ нами „увѣщаніе“ говорятъ о самосожженіяхъ, случавшихся раньше обнаруженія этихъ актовъ.

Согласно приказанію государя (1722 г. 28 Апрѣля) было напечатано это увѣщаніе 1722 г. 21 Іюля въ Московской Типографіи и въ немъ мы между прочимъ читаемъ слѣдующее:

„...Окояніе сумасброды, мато такихъ вѣрными нарицаша, есть и нѣкое зло равнаго себѣ имепи не имущее, отвергаются отъ блаженства въ самую адскую пропасть, и овіе неистовіе страдалцы, которые слышаніемъ или чиненіемъ славныхъ подвиговъ мученическихъ услаждаемы, ишутъ и безъ причины страданія или сами себѣ смерти предають: таковіе древне во Африкѣ были донатисты еретики, которіе сами себя убивали, или напрашивали, и искущали, кто бы ихъ убивалъ, и тое свое мученіе, ставили за любовь ко Христу: а нынѣ

¹⁾ „Epistola IX“ (Th. Procopowitz) стр. 24—34. Мы здѣсь привели „посланіе“ Прокоповича, переведа его съ латинскаго. („Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“.—„Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1725 гг.“—Изслѣдованіе П. Пекарскаго. т. II. Спб. 1862 г.—стр. 559).

²⁾ „Полн. Собран. постановл. и распор. Синода“ т. II № 588.

„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. II ч. 1 (1722 г.) СПб. 1879 г. № 528/604.

„Полн. Собр. Закон...“ т. VI № 4053.

М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 3/765 стр. 278.

„Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“ (увѣщаніе Св. Синода къ раскольникамъ—самосожигателямъ. Москва 1722 г.). Изслѣдованіе П. Пекарскаго т. II СПб. 1862 г.

у насъ въ Россіи голосная повѣсть вездѣ о здѣшнихъ раскольникахъ что множество ихъ окоянныхъ новыхъ донатистовъ, волю себѣ предали сожженію, О безумія и окоянства! что глупіе отъ ума плоти своея дмящія то бѣдство и болѣзнь наша сама собою Богу есть пріятна. Богъ нашъ, о треокоянніе, глупіе, не мучитель есть! по Отецъ щедротъ, и Богъ всякіе успѣхи, есть врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ благъ, коими паче золь нашихъ не требующій, а всѣхъ благъ намъ хотащій. Аще же и за благочестіе за евангеліе, за правду, за Христа искати мученичества, Божіе и учительское слово запрещаетъ намъ, то какъ не запрещаетъ тожъ де Божіе слово, ни за что безъ гоненія смерти себѣ предаати, или ея искати, аки завидя славы святымъ мученикомъ, каковіе и оніе суть, которые нѣкоторою бѣшеною похотью жаждуше мученія, а въ мірѣ церковномъ отъ едино вѣрныхъ себѣ обрѣсти не могуще, таковымъ образомъ славы искали, не разсуждающе добрая ли, токмо бы великая была, еже есть величайшее безчестіе и неизрѣченное зло: не токмо бо сіе ищуще славы мученическія, обрѣтаютъ злодѣйскую, но и самому лютѣйшему осужденію вѣчному подлечь, яко многихъ тяжчайшихъ золь виновніе, кто бо благоразумный слышавъ сія не вострепечеть, видя явственно, коликое здѣ раздраженіе гнѣва Божія! Коль скудный порокъ имени христіанскаго! коль довольное до сытости торжество и играніе бѣсовское! Самы на себя лгутъ, и вину мученія достойную притворяютъ себѣ, да мучими будутъ: якоже слышали мы о нѣкоемъ, который чтеніемъ мученическихъ подвиговъ усладився и себѣ толикія славы возжелавъ, не обрѣтая каковы себѣ исходатайствовать страданіе и смерть представилъ себя судіамъ, исповѣдуя яко есть онъ отъ бунтовскаго полчища Булавинскаго: слышалъ токмо, а не видѣлъ оныхъ бунтовщиковъ: вся во истину таковіе самоубійцы суть и безумнымъ славы мученическія желаніемъ, не токмо желаемаго лишаются, но и вѣчнымъ мукамъ подпадаютъ. Еще же и страдающіе за явное злодѣйство обыкли украшати страданіе свое блаженствомъ евангелическимъ, аки бы они тако страдали, яко пророци, апостоли, мученици и самъ Христосъ. Се же не обычная есть гордыня страждующимъ за грѣхъ явный дерзати дружитися со Христомъ или входить въ число великихъ угодниковъ Божіихъ вѣчныя ради правды пострадавшихъ, ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ. Обличаетъ таковыхъ на крестѣ разбойникъ тѣмъ же словомъ, которымъ и своего окояннаго сострадальца обличали или ты боишься Бога, яко въ томъ же осужденъ еси и мы убо въ правду достойная по дѣломъ на ю воспріемлема (Лука кѣ стіхъ ѵ); обличаетъ тѣхъ же и Петръ Святой въ первомъ посланіи (гл. ѵ стіхъ ѵ) вая

похвала, аще согрѣшающе мучили, терпите, но еще добротворяще и страдающе терпите, сіе угодно предъ Богомъ...“¹⁾).

Хотя и разосланы были такія увѣщанія по епархіямъ, но въ 1722-мъ же году Антоній, митрополитъ Tobольскій, сообщилъ въ Синодъ, что въ его епархіи незадолго до его пріѣзда въ Tobольскъ, тамошняя Губернская Канцелярія послала въ Тарскую пустынь, въ Сергіевскую и Абацкую слободы, и въ Яровскую деревню, полковника Андрея Парѣеньева и дворянина Ивана Якимова для сбора податей съ раскольниковъ. Когда посланные подѣхали къ этой деревнѣ, „многіе тамошніе жители заперлись въ домахъ своихъ и всѣ сожглись“, а люди оставшіеся „въ острогахъ Сергіевскомъ, рѣченномъ отъ Сергія лжемонаха, и Ивана Смирнова, называвшагося тамошнимъ начальникомъ, то же сожглись бы“, если бы и къ нимъ пріѣхалъ Парѣеньевъ²⁾).

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ митрополитъ и къ нимъ послалъ „увѣщаніе“—„дабы раскольники, яже суть кесарево, кесареви воздавали“. Но Иванъ Смирновъ далъ на это присланнымъ слѣдующій отвѣтъ „отъ всея братіи“:

„Того ради мы не пишемся въ нынѣшнія времена, боимся ереси: зри въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго листъ 342 на оборотѣ; таже книга гл. III листъ 16 на оборотѣ сверху строкъ, таже книга листъ 347 книга библія апокалипсисъ глава XIII: да далъ имъ начертаніе на десной руцѣ ихъ или на челахъ ихъ, да никто же возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто ихъ иматъ начертаніе, или имя звѣри, или число имени его. Здѣ мудрость есть: иже иматъ умъ, да почтетъ число звѣрино, число бо человѣческо есть и число его 666. Того ради мы дани не даемъ въ нынѣшнія времена, что у насъ годы и времена премѣнены; а у насъ люди безпомощны: старый, да малый, слѣпой, да хромой. А мы живемъ Бога ради, хмѣлю не беремъ, не промышляемъ и мы сполу страды, сѣдимъ въ запорѣ и не смѣемъ никуда выѣхать. Аще вы насъ погоните и мы живы въ руки вамъ не дадимся: береста и смолы, и дрова, и солома, и пороху съ пудъ приготовано и вы творите, что вамъ повелѣно“.

Что происходило далѣе между раскольниками и отправленной къ нимъ командой, объ этомъ исторія умалчиваетъ, но среди докумен-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Поли. Собран. Постановл. и распор. Синода.“ т. II № 813.
Ibidem. т. III № 1145.

„Описаніе документовъ и дѣлъ Синода“ т. II ч. I—Прибавленіе—XXXVII.
Ibidem. т. II ч. 2. № 916.

товъ, которыми мы воспользовались для описанія этого факта, помѣщено слѣдующее свѣдѣніе: „приговоромъ Синода, состоявшимся 3 Января 1723 года, велѣно раскольниковъ учителей Сергія лжесхимника и Ивана Смирнова, сыскавъ и заковавъ въ кандалы, прислать въ Синодъ подъ вѣрными карауломъ, а скотъ послѣ раскольниковъ согрѣшившихъ продать“¹⁾.

Еще другой источникъ²⁾ говоритъ объ этомъ же самомъ сожженіи: 1722 г. въ Тобольской епархіи въ Ишимской волости, въ двухъ пустыняхъ сами сожглись, а колико неизвѣстно; еще въ той же епархіи въ Тюменскомъ и Ялуторскомъ дистриктахъ, въ Зырянской и въ Коркиной деревняхъ, на рѣчкѣ Ишимѣ, въ пустынь Ивана Смирнова, да тогожь году на день Рождества Христова, на той же Ишимѣ Абацкія слободы, въ Выровской деревнѣ, въ одной храмнѣ самоохотно сгорѣли, а колико неизвѣстно.“³⁾

При изложеніи свѣдѣній о послѣднихъ самосожженіяхъ мы видимъ, что главнымъ вожакомъ среди нихъ фигурируетъ Иванъ Смирновъ⁴⁾, а въ одномъ изъ *рукописныхъ* документовъ находимъ *весьма интересные* слѣдующія свѣдѣнія объ его ученіи:

„На священниковъ де хулу оный раскольникъ возлагаетъ, читая по книгѣ Магариту такую, что оные священники съ еллинскими и съ татарскими обычаями ни въ чемъ не ровняются, и крещеніе де производятъ по новымъ книгамъ, а не по старымъ“ и за крещеніе тѣ попы „берутъ деньги, ибо ради благочестія де того имъ дѣлать не велѣно“, троеперстное сложеніе называетъ Смирновъ „печатью антихрестовою“, онъ толкуетъ, что „седьмой Вселенскій Соборъ постановилъ по своимъ книгамъ всякаго человѣка, прибавляющаго или убавляющаго въ нихъ что нибудь, предавать анаемѣ“, а тѣ книги, кото-

¹⁾ Ibidem.

Примѣчаніе. По показаніямъ свидѣтелей по дѣлу о самосожженіи раскольниковъ въ 1736 г. видно, что Иванъ Смирновъ дѣйствительно былъ пойманъ, но подробностей объ этомъ нѣтъ. (См. ниже М. А. М. Ю. Дѣла Сената по Синоду кн. 10/772 стр. 1139).

²⁾ *Примѣчаніе.* т. е. увѣщаніе, напечатанное 15 января 1725 г., на черновой же есть такая отмѣтка Государя „написать время и мѣсто, что недавно въ Сибири и на Двинѣ учинилось“ см. ниже. „Самосожигательство...“ П Я Сырцова стр. 20.

³⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. II № IX. „Современная лѣтопись“ 1861 г. № 4.

⁴⁾ „Опис. докум. и дѣлъ Синода...“ т. II ч. 2 № 916.

рыя находятся теперь среди народа во всѣхъ церквяхъ совершенно уже измѣнены. Въ Московскомъ де теперь государствѣ царь Петръ сидитъ и дѣлаетъ онъ „мужской полъ женскимъ, въ такой силѣ, что велитъ мужскому полу власы отрости долгіе, а браны брить; святая жъ де литургія и прочее божественное пѣніе во святой церкви бываетъ не хвала Богу, а похула; на просфоры, бываемыя нынѣ во святой литургіи, хулу возлагаетъ такую, что де оныя просфоры печатаются крестомъ - крыжемъ четверо - конечнымъ крестомъ“. Теперь же наступаютъ времена, когда долженъ быть конецъ міра и страшный судъ Христовъ, а совершатся они именно „въ лѣто восьмой тысячи въ первой трети годовъ“. Возсѣдаетъ нынѣ въ Москвѣ „царь воинъ“, скоро пойдетъ онъ съ войскомъ своимъ братъ Царь-Градъ и въ этомъ походѣ онъ будетъ побѣжденъ. Тогда то онъ, возвратившись назадъ въ Москву, соберетъ со всего государства людей, оставивъ лишь „младенцевъ, которые ходитъ не могутъ, да стариковъ“, которые съ печи не трогаются и двинувъ эти рати свои изъ Москвы, снова отправится подъ Царь-Градъ, а оттуда и въ Іерусалимъ. По дорогѣ царь перейдетъ рѣку Евфратъ, которая течетъ изъ рая, а вода въ той рѣкѣ поднимается и теперь выше „песчаныхъ береговъ на 3 сажени“. Жители Іерусалимскіе примутъ царя съ хлѣбомъ и солью и будутъ просить его сдѣлаться царемъ ихнимъ, а люди окрестные обратятся къ нему съ тѣмъ, чтобы онъ показалъ имъ какое нибудь „знаменіе“. Въ угоду имъ подойдетъ царь къ рѣкѣ Евфрату и видя находящійся на ней „островъ каменный“ скажетъ ему, чтобы онъ „подвинулся съ мѣста къ берегу“ и островъ, по тому цареву велѣнію, царя послушаетъ и подвинется, іерусалимскіе же жители, пораженные такимъ чудомъ обратятся къ нему и назовутъ его „царемъ своимъ Богомъ“ и будутъ просить его возсѣсть на престолъ Іерусалимскій. Но среди людей, обвороженныхъ такимъ царемъ, найдутся и праведники, которые не станутъ „поклоняться тому царю, какъ идолу, а будутъ они всѣ своимъ старымъ преданіемъ вѣрны“. Будутъ говорить они всѣмъ, что „островъ тотъ вовсе не двигался и не двинется“. Узнавъ объ этихъ измѣнникахъ царь велитъ казнить ихъ предавая „страшнымъ мученіямъ“. Въ Іерусалимѣ въ то время будутъ „трусы и мятежи, а на восточной сторонѣ земли миръ и тишина“, люди будутъ предаваться тамъ ѣдѣ и питію, будутъ они жениться и за мужъ выходить, будутъ пени давать и брать ихъ, будетъ царь тотъ Іерусалимскій „жить только полъ четверти года, вотъ тогда то Господь снова сойдетъ съ небесъ и въ чемъ кого застанетъ, въ томъ и судить будетъ“ ¹⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. 10 772 стр. 1146.

Въ той же сторонѣ, гдѣ изъ устъ въ уста среди народа передавалась изложенная нами проповѣдь расколоучителя Ивана Смирнова, было нѣсколько самосожженій въ 1723 году:

Антоній, митрополитъ Тобольскій, въ донесеніи Синоду о состояніи своей епархіи такъ упоминаетъ объ этихъ случаяхъ „мнози въ епархіи своей христіане троекратнаго изображенія крестнаго не пріемлютъ, аще и церкви продержатся (паче во градѣ Тюмени), за то уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и огню въ жертву предалися и не токмо таковыя двойнаго оклада платить отрицаются, но оному самосожженію и подражать готовы..“¹⁾ „А въ началѣ 1723 года“ пишетъ митрополитъ Антоній, „нѣкая раскольница прислана къ моему смиренію изъ Тобольской Губернской Канцеляріи для исправленія—троекратнаго воображенія; съ мужемъ своимъ она оставила въ уготованной къ сожженію избѣ двухъ дѣтей своихъ; ради нужды она изъ избы вышла и приставленнымъ карауломъ поймана, а дѣти ихъ сгорѣли съ прочими раскольниками...“. Въ отвѣтъ на такое сообщеніе митрополита Антонія, вышелъ указъ Синода, которымъ велѣно: „отказывающихся отъ троеперстнаго сложенія писать въ расколъ, не взирая на что; а о намѣреваемыхъ къ самосожигательству раскольникахъ заботиться увѣщаніемъ таковыхъ; раскольницу же жонку, которая, будучи въ расколѣ съ мужемъ, дѣтей своихъ на сожиганіе оставила, буде совершенно Св. Церкви повинуется и достовѣрно къ правовѣрїю обижется,—принять, какъ святыхъ правила, и духовный регламентъ, и указы императора повелѣвають...“²⁾.

Немного времени спустя получается Синодомъ еще другое доношеніе того же митрополита Антонія о самосожженіи, но подлинника донесенія въ Синодальномъ архивѣ не имѣется, уцѣлѣла же по этому дѣлу только отписка Устюжскаго епископа Боголѣпа. Упоминается объ этомъ самосожженіи еще въ „увѣщаніи“, напечатанномъ—15 января 1725 г.³⁾ Въ таковыхъ документахъ заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

¹⁾ „Описаніе документовъ в дѣлѣ Синода...“ т. III (1723 г.). СПб. 1878 г. № 580/374.

„Полное собраніе постановл. и распоряж. Синода...“ т. IV (1724—1725 г. янв. 28). СПб. 1876 г. № 1393.

„Собраніе постановл. по части раскола...“ СПб. 1860 г. т. I 20 ноября 1723 года.

²⁾ Ibidem.

³⁾ См. ниже стр. 50.

6 августа 1723 г. была послана команда изъ Устюга, по просьбѣ епископа Боголѣпа, „для сыску“ той стороны раскольниковъ. Она вскорѣ нашла на ихъ слѣдъ въ Черевской волости. Забравъ понятыхъ, священника, сотскаго, пятидесятскаго и крестьянъ, команда отправилась въ потаеннымъ раскольникамъ, свившимъ себѣ гнѣздо около деревни Нестерогской, гдѣ они уже „приготовились въ одномъ изъ дворовъ“ своихъ къ самоожженію. Когда посланные „съ товарищи“ обратились къ нимъ съ просьбой, „чтобы они изъ того двора къ слушанію императорскаго указа вышли“ и стали „приличными рѣчами ихъ увѣщевать“, тогда одинъ изъ раскольниковъ, вышедъ на кровлю онаго запертаго двора, сталъ „говорить имъ, что раскольники помянутаго указу слушать, и церкви святей повиноваться, и къ священникамъ на исповѣдь ходить, не желаютъ и за сложеніе креста они умрутъ“. Объяснивъ свое рѣшеніе, старіишъ скрылся внизъ и черезъ нѣсколько минутъ показалось пламя „кругомъ двора“. Спасти кого нибудь тамъ не было никакой возможности, почему и сгорѣли они всѣ „безъ остатку“. А по показаніямъ изъ той деревни захваченныхъ раскольниковъ „въ выше объявленномъ дворѣ сгорѣло людей мужеска и женска пола 25 человѣкъ“.

Въ видахъ предупрежденія слѣдующихъ самоожженій Синодъ, вслѣдствіе сообщенія ему о вышеприведенныхъ фактахъ, 26 октября постановилъ:

1) „Сообщивъ Сенату вѣдѣніемъ о самоохотно сгорѣвшихъ раскольникахъ, требовать распоряженій его о разсылкѣ крѣпкихъ указовъ ко всѣмъ вотчинникамъ или ихъ управителямъ о томъ, чтобы они ни гдѣ въ помѣстьяхъ своихъ, ни подъ каемъ видомъ, не дозволяли раскольникамъ строить скитовъ себѣ и пустынекъ, а чтобы жили подобные люди съ прочими крестьянами въ селахъ и деревняхъ неотложно; буде же кто увѣдаетъ о такихъ раскольникахъ, которые намѣреніе имѣютъ ко сожигательству, то наказать бы вотчинникамъ, ихъ отъ такого намѣренія отводить и, ежели раскольники того слушать не хотятъ, то ловить бы ихъ и держать подъ карауломъ, увѣщевая ихъ при участіи „духовныхъ особъ“ не сожигаться.

2) „Слѣдуетъ предписать епископамъ, чтобы они повелѣли всѣмъ священникамъ въ церквахъ своихъ, во всѣ воскресные и праздничные дни прочитывать разосланныя Синодомъ увѣщанія о протерзателяхъ, которые держаютъ неразумно идти на мученіе!..“¹⁾.

¹⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III (1723 г.) № 441/368.
„Полное собраніе постановл. и распор. Синода...“ т. III (1723 г.) № 1145.

Здѣсь можно замѣтить, что на послѣднихъ страницахъ описан-
ныя нами гари были всѣ въ Тобольской епархіи, но почти параллельно
съ ними шли самосожженія и въ другой сторонѣ: Варнава, архіепис-
копъ Холмогорскій, 4 февраля 1723 г. послалъ докладъ Синоду, что
въ его епархіи „непослушаніе крестьянъ“ перешло свои предѣлы и не-
покорность ихъ выражается даже тѣмъ, что многіе изъ нихъ не желаютъ
„идти въ церковь“ для доказательства своей вѣры. Такъ и въ другихъ
мѣстахъ они чуть не цѣлыми волостями объявили, „мы-де тремя персты
креститься до скончанія жизни своея не будемъ и за то желаемъ
умрети...“ И дѣйствительно, въ одной изъ волостей „таковые расколъ-
ники, съ лжеучителемъ своимъ, мужеска и женска полу... не малое
число, и младенцевъ 5 человекъ, облекши овинъ соломою, всѣ въ немъ
сгорѣли“. На основаніи такихъ непрекращающихся волненій въ раз-
ныхъ волостяхъ, архіепископъ Холмогорскій посылалъ туда не разъ
для успокоенія и увѣщанія крестьянъ—Архангелогородскаго соборнаго
протопопа и другихъ священниковъ, но бунтовщики, „не слушали ихъ...,
и полчищами собравшись, смертно убивали, всячески безчестили“
духовенство, и „говорили—мы-де никакихъ указовъ архіерейскихъ слу-
шать не желаемъ...“, „забрать же раскольниковъ для исправленія“
добавляетъ епископъ „безъ солдатъ не можно“, а послѣднихъ „безъ
указу не даютъ“.

Вслѣдствіе изложеннаго донесенія, въ Синодѣ 4 марта состоя-
лось слѣдующее опредѣленіе: „о невспоможеніи архіепископу Холмо-
горскому тамошними воеводами для учиненія сатисфакціи и о посылкѣ
куда подлежить подтвердительныхъ указовъ—сообщить Сенату вѣдѣ-
ніемъ; Холмогорскому же воеводѣ о ономъ сыскѣ раскольниковъ, и о
сборѣ съ неисповѣдовавшихся штрафныхъ денегъ, и о томъ какъ
слѣдуетъ свѣтскимъ управителямъ въ томъ вспоможеніе чинить—вы-
писавъ приличные о семъ указы, послать ихъ ко онымъ управителямъ
для исполненія немедленно.

2 апрѣля такіе „вѣдѣніе и указы“ были направлены по назна-
ченію ¹⁾, но имѣли ли они какія нибудь благопріятныя послѣдствія
въ томъ можно сомнѣваться...

„Ibidem т. V (28 янв. 1725 г.—5 мая 1727 г.). СПб. 1861 г. № 1494.

„Собраніе постановленій по части раскола...“ т. I 20 окт. 1724 г.

„Исторія Россіи...“ Соловьева, т. XVIII, стр. 215

„Современная лѣтопись“ 1881 г. № 4.

¹⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III (1723 г.)... № 121/376.

Только что состоялось въ Синодѣ распоряженіе о принатіи мѣръ противъ гарей въ одной епархіи, какъ поступаетъ туда (16 мая 1724 г.) „доложеніе“ митрополита Тобольскаго Антонія опять о самосожженіи:

Въ концѣ 1723 г. отбыли изъ Тюмени „для объѣзду“ на рѣчку Вышму „мостовые надзиратели“, которые, по возвращеніи своемъ отътуда, и донесли въ Тюменскую канцелярію, что „наѣхали мы въ лѣсу, за Вышмою рѣкою, между болотами, въ бору, на собраніе людей“, заперевшихся „въ избѣ не малымъ своимъ числомъ“ и „мы де у оныхъ бѣглыхъ крестьянъ спрашивали, для чего они здѣсь собрались, и они намъ сказали — что за крестъ Христовъ — и подали намъ въ дверь письмо, которое велѣли подать въ Тюменскую канцелярію, а которыхъ деревень и слободъ оныя люди были, того намъ порознь не сказали... числомъ же было ихъ—мужеска и женска пола и младенцевъ болѣе 200 человекъ“.

Узнавши о такомъ сборищѣ раскольниковъ, митрополитъ Антоній „послалъ, для увѣщанія ихъ,—Успенскаго собора ключаря Ивана Соболева и іеродіакона Іоаннікія Павлюцкаго и съ ними увѣщательный листъ о продревателяхъ“. Но эти предупредительныя мѣры ни къ чему не привели: раскольники „завидя посланныхъ, по наущенію самого учителя ихъ Горохова, вмѣстѣ съ нимъ всѣ сожглись“. — Вотъ что говоритъ выше упомянутое письмо поданное сторгѣвшими раскольниками для доставленія въ Тюменскую канцелярію:

„Сего ради оставляемъ мы дома и все имѣніе свое и идемъ на вольную смерть за старопечатныя седми соборовъ книги, какъ святые насъ научили и изложили—ни едину черту не премѣнiti, а кто премѣнiti или предвинети, на того положена отъ св. отецъ клятва, а мы грѣшныя обѣщались Христу во св. крещеніи отрицатись сатаны и всѣхъ дѣлъ его и мы, по обѣщанію св. крещенія, желаемъ въ томъ умерети, аще не оставитъ Господь Богъ насъ, за старопечатныя книги, за Исусову молитву, за крестъ Господень и за св. аллилуіа и за вѣру христіанскую“¹⁾.

Въ слѣдующемъ году (1724) въ той же епархіи было еще крупное самосожженіе: въ Тюменскомъ уѣздѣ, за рѣкою Вышмою въ „пустынь“ собралось съ женами и дѣтьми 190 раскольниковъ, но изъ нихъ убѣжало 45 человекъ, а остальные всѣ сторгѣли²⁾.

¹⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III (1723 г.) № 441/368.

²⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. II, ч. I (1722 г.) Спб. 1879 г. Приложение IX. „Современная лѣтопись“ 1861 г. № 4. „Самосожигательство...“ П. Я. Сырцова, стр. 20.

Какъ только архіепископъ Холмогорскій Варнава получилъ отъ Синода рѣшеніе вопроса о недопущеніи „жить“ раскольникамъ въ „пустынькахъ“ и „строить“ отдѣльные скиты въ лѣсахъ, въ его епархіи, такъ сейчасъ же онъ приступилъ къ исполненію этого указа. Въ это время пришли объ одной изъ волостей Мезенскаго уѣзда особыя вѣсти; вслѣдствіе чего была отправлена туда отдѣльная команда съ „іеромонахомъ“ Александромъ Тихоновымъ „для достовѣрнаго свидѣтельства по поданному доношенію инквизитора Ботева“.

29 декабря посланные напали на слѣдъ „противниковъ святей церкви, не хотящихъ быть у присяги“. Не успѣла команда подъѣхать къ нимъ, какъ они, завидя ихъ, „зажглись“ и погибло народу тамъ въ разныхъ дворахъ мужеска и женска полу¹⁾ 108 человекъ. При дальнѣйшихъ розыскахъ раскольниковъ оказалось, что и въ другихъ волостяхъ раскольники тоже готовились слѣдовать этому примѣру.

Подробныя свѣдѣнія о такихъ событіяхъ были переданы Московской Синодальной канцеляріи, которая въ своемъ доношеніи Синоду и выражаетъ по этому поводу свое „мнѣніе“: надлежало бы послать указъ архіепископу Варнавѣ, „дабы онъ для увѣщанія приуготовившихся къ самосожженію“ раскольниковъ отправилъ отъ себя „изъ духовныхъ лицъ особую персону, который бы могъ ихъ отъ такого злонамѣренія отвести“, а съ нимъ „командировать“ изъ гор. Архангельска и нѣсколько солдатъ²⁾.

Это предложеніе Синодальной канцеляріи было утверждено Синодомъ съ тѣмъ повторительнымъ добавленіемъ, чтобы увѣщанія, напечатанныя 20 ноября 1723 г., были разсланы по всѣмъ церквамъ той епархіи и читались бы они тамъ во всѣ воскресныя и праздничныя дни³⁾.

При ознакомленіи съ самосожженіями въ царствованіе Петра Великаго мы видимъ, что вообще раскольники тогда находились подъ надзоромъ какъ духовенства, такъ и гражданскихъ властей. Духовенство заставляло ихъ исповѣдываться и причащаться ежегодно, приводило ихъ къ присягѣ въ вѣрноподданничествѣ государю и разсылало свои печатныя увѣщанія, чуть не по всѣмъ церквамъ Россіи для всенароднаго ихъ объявленія.

Послѣднее изъ нихъ было издано 15 января 1725 г. и вотъ что читаемъ мы въ немъ:

¹⁾ Полное Собраніе постановл. и распоряженій Синода... т. V. № 1733.

²⁾ Ibidem. № 1494. „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III № 441/368.

„Древніе христіане, аще сами себя мучителямъ и не предавали напрасно, обаче когда ихъ къ отвѣту о христіанской вѣрѣ призывано, или хотя и не призывано, но токмо имъ воля дана была на сіе, аще и не безъ опасенія мукъ и смерти, съ великою охотою представляли себѣ вопрошающимъ, помняще и исполняюще слово апостольское (1-е посл. Петрово гл. 3 стр. 15): готовы присно къ отвѣту всякому вопрошающему вы слово о вашемъ упованіи съ кротостіею и страхомъ, совѣсть имуще благо. Наши же суетвѣрцы не восхотѣли тако творяти, аще и старовѣрцами себѣ нарицають; да они же суетвѣрцы, яко благодарніе Богу, давшему имъ бытіе, жизнь и дыханіе, и Ему единому, обладающему животомъ и смертію, противники и ненавистники рода человѣческаго, забывше страхъ Божій и презрѣвши заковъ Его и естественный и гражданскій, сами себя сожигаютъ и многихъ простыхъ людей на самовольное сожженіе и приводятъ, безвинно люди Божіе предающе лютой смерти, временной и вѣчной, какъ то недавно въ Сибири и на Двинѣ учинилось¹⁾ . . . . и ежели бы истину къ оправданію имѣли, то чего ради не явится, когда ни единого страха нѣтъ; но сіи чинятъ двухъ ради причинъ: первое—дабы не обличалось ихъ исправное мнѣніе, другое—дабы тѣмъ сквернаго своего прибытка, который отъ простаго народа получаютъ, не лишиться. И тако сіи безсовѣстніе, безбожніе не по совѣсти, ни по закону Божію ходящіе, нерадѣющіе о своемъ спасеніи, возлюбившіе паче тьму, неже свѣту, да не обличаются дѣла ихъ лукавыя. Блюдитесь убо таковыхъ, православніе христіане, яко цсовъ, яко злыхъ дѣлателей, лстецовъ, лжеучителей, коему основанію зловѣрія ихъ; аще бо имѣли бы что, пришли бы и объявили бы намъ; на единомъ упрямствѣ точію лжи и прелести утверждаются, не имущи выны о грѣсѣ своемъ, и всѣми безсовѣстни суть, не токмо же блюдитесь ихъ, но и обличайте таковыя и открывайте праведному суду государеву, яко же его императорскаго величества указы повелѣваютъ. Благодать Господа нашего Ісуса Христа со всѣми вами! Аминь!“²⁾

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ *пріемахъ* борьбы гражданской власти, которые направлены были противъ раскола.

Вообще государственнй переворотъ въ Россіи при Петрѣ Великомъ выражался мучительно на всемъ народѣ: частые наборы на военную службу, работы морскія, городскія, большія подати деньгами и натурою, лихоимство, возросшее до колоссальныхъ размѣровъ,

¹⁾ См. стр. 44.

²⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. II, № IX.

казни, совершасмыя рукою царя и его вельможами—все это дожилося на народѣ тяжелымъ гнетомъ... А противъ раскольниковъ сверхъ того приняты были еще и особыя мѣры, преслѣдовавшія ихъ повсюду и не дававшія имъ возможности проповѣдывать свое ученіе: за непокорность—ихъ били вѣнцомъ, батагомъ, подымали ихъ на дыбы, пытали, сожигали и проч. Такія мѣропріятія по прежнему считались исполнѣ законными, такъ какъ де „безъ сумнѣнія то надлежитъ съ излишествомъ дѣлать, что сдѣлалъ, ревнуя по Бозѣ, Илья пророкъ надъ жрецами и лжепророками Вааловыми; или понеже вы сами сожигаетесь и самосожигательству благоволите, то неуступно подлежить по гражданскому и духовному суду тое жъ надъ вами производить, имѣя образецъ не токмо отъ васъ на васъ, но и отъ святителя Христова и Чудотворца Льва, епископа Катанскаго, который (Чет. Мян. февр. 20) Иліины ревности исполни, служеніе свое архіерейское остави, во всемъ облаченіи зловѣрнаго Иліодора волхва и богоотступника взявъ за шею омофоромъ и живаго на срубѣ дровъ сжегъ, а послѣ литургію Божественную безъ всякаго зазору служилъ и оканчивалъ“...¹⁾).

Это писалъ іеромонахъ Неофитъ, посланный Синодомъ ради увѣщанія Выгорѣцкихъ пустынножителей раскольниковъ!

Изъ изложеннаго видно, что вообще положеніе раскольниковъ при Петрѣ Великомъ было гораздо болѣе угнетенное, чѣмъ прежде,—ореоль мученичества давалъ расколу новую нищу и содѣйствовалъ не уменьшенію его, а напротивъ прогрессивному увеличенію.... Впрочемъ относительно самосожженій нельзя того же сказать. Если обратить вниманіе на цифры самосожигавшихся раскольниковъ, то увидимъ, что число самосожженій при Петрѣ Великомъ не увеличивалось, да и самыя самосожженія стали не такъ многолюдны, какъ они были раньше.

Отсюда можно придти къ заключенію, что, подобно тому какъ для всякой секты, по достиженіи ею своего высшаго развитія, приходитъ время паденія, такъ и въ царствованіе Петра Великаго наступилъ для самосожженій именно переломъ, за которымъ должно было послѣдовать постепенное, но медленное, исчезновеніе этого изуверства съ исторической сцены.

¹⁾ Ibidem. № LVIII.

Г Л А В А IV.

Царствованія Екатерины I и Петра II.

(29 января 1725 г.— 6 мая 1727 г.— 18 января 1730 г.).

При Екатеринѣ I и Петрѣ II можно видѣть проявленія послѣднихъ конвульсивныхъ движеній умирающей партіи, старавшейся отстоявать въ Россіи старые ея порядки и обычаи. Когда, при Петрѣ II, такая партія *какъ будто бы* начала брать верхъ, тогда раскольники замѣтно зашевелились въ своихъ „обителяхъ“ и „пустыняхъ“, обращая свои взоры на царя съ надеждой восторжествовать „надъ кривдой“ и не такую упорную борьбу правительства съ расколомъ мы встрѣчаемъ въ это время, какая замѣтна при Екатеринѣ II, ибо мѣры, принятыя противъ раскола Петромъ Великимъ, еще не успѣли потерять своего значенія, что особенно наблюдается въ распоряженіяхъ духовенства, которое, какъ бы только по данному Петромъ толчку, по силѣ энсрціи, все еще продолжало дѣйствовать въ его духѣ.

10 марта 1725 года изъ Приказа Инквизиторскихъ Дѣлъ было сообщено въ Московское Синодальное Правленіе, что много раскольниковъ живетъ „по рѣкамъ Мегрѣ, Пезѣ, Устѣцѣмѣ... сыскать таковыхъ тамъ весьма трудно, понеже дорогъ не имѣется, да и придти малолюдствомъ на нихъ опасно“¹⁾.

Благодаря этому донесенію, Синодъ 7 февраля 1726 г. уже послалъ „опредѣленіе“ Холмогорскому архіепископу Варнавѣ „чтобы онъ отиравилъ къ тѣмъ раскольникамъ увѣщателей“, а о священникахъ той стороны собралъ бы свѣдѣнія—не являются ли они поощрителями раскола.

На это опредѣленіе преосвященный отвѣтилъ Синоду обширнымъ своимъ донесеніемъ, гдѣ между прочимъ говоритъ: „да, правда, что раскольники и развратители“ съѣзжаются тамъ массами „ови́и съ пашпортами, ови́и, таясь, подкрадываютъ благочестіе святое и не знаемъ, что съ ними дѣлать... а Богъ ихъ Самъ прогонитъ за наше неможеніе“ и многіе среди нихъ „одни рѣжутся, другіе топятся“, вслѣдствіе чего посланы

¹⁾ „Полное собраніе постановл. и распоряженій Синода...“ т. V № 1733, т. III №№ 1145 и 1494.

„Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III №№ 441/368.

„священникамъ и прикащикамъ церковнымъ указы, чтобъ отъ сожигательства они раскольниковъ предстерегали и сожигаться имъ не давали“¹⁾).

Такая характеристика архіепископомъ Варнавою отщепенцевъ его епархіи подтверждается описаніемъ ихъ „оборища“ въ Важскомъ уѣздѣ, въ Озерецкой волости: въ 1725 г. „въ черномъ дикомъ лѣсу“, верстахъ въ 15 отъ деревни Шалимовой, богатый крестьянинъ этой деревни, Василій Нечасвъ, построилъ часовню, гдѣ „учителемъ“ поставилъ каргопольца Исака Петрова. Въ 1725 же году къ нему присоединился, въ качествѣ наставника, сынъ строителя, Максимъ Васильевъ Нечасвъ. Взамѣнъ поповъ они вдвоемъ стали служить „по старопечатнымъ книгамъ всернюю, заутреню и часы“; „ладономъ кадилъ“ тогда „однѣ Петровъ“, святое крещеніе совершали они „черезъ хожденіе противъ солнца“, учили они „въ церковь не ходить“, ибо тамъ „кресты новыя“ и „наказывали“ они креститься „двоперстно, а не троеперстно, какъ католики“.

Поселившись около часовни въ особой обители, паставники Петровъ или Нечасвъ зачастую начали изъ лѣса уѣзжать въ сосѣднія деревни и даже уѣзды, отсюда смаивали къ себѣ многихъ легковѣрныхъ людей, которыхъ, усовѣщевая и убѣждая отречься отъ ихъ новой вѣры, селаняли переходить на ихъ сторону и „давъ“ такимъ людямъ „по два хлѣбца маленькихъ“, увозили ихъ въ свое убѣжище. Увлекали же они къ себѣ большинство изъ бѣдныхъ крестьянъ, которымъ иногда не откуда было достать не только денегъ, но и пищи. Кромѣ нихъ, прибывали къ Петрову многіе раскольники, пріѣзжавшіе къ нему „ради благочестія и исповѣди“. Такимъ путемъ гнѣздо раскольниковъ увеличивалось постепенно, и маленькая ихъ „обитель“ превратилась въ цѣлую „пустынь“, гдѣ число поселившихся дошло до 70 человекъ.

Слухи о нихъ давно уже доносились до начальства, почему въ іюлѣ 1726 г. и была туда отправлена большая команда подъ предводительствомъ „Шенкурскаго острога управителя майора Михаила Черныявскаго“. По прибытіи въ эту пустынь, въ первыхъ числахъ августа, посланная команда остановилась саженьяхъ въ 10 отъ часовни и отправила одного крестьянина съ письмомъ къ Петрову. Письмо было передано въ окошко и когда прочли его Петровъ и Нечасвъ, они безъ всякаго отвѣта возвратили его обратно посланному, а сами, перемигнувшись между собою, удалили всѣхъ окружавшихъ ихъ расколь-

¹⁾ Ibidem.

никовъ изъ часовни. Послѣ непродолжительнаго промежь себя совѣщанія, они засвѣтили лампы и свѣчи передъ образами, созвали къ себѣ всѣхъ учениковъ своихъ, надѣли какъ на нихъ, „не обходя ни единаго человѣка“, такъ и на себя „бѣлыя рубахи“, а на головы „бумажные вѣнцы, на которыхъ написаны были краснымъ черниломъ осьмиконечные кресты“, заперевъ на замокъ двери въ часовнѣ, они ключъ забросили въ окошко. Стали говорить Петровъ и Нечасевъ: „мы за старую вѣру въ нашей часовнѣ всѣ сгоримъ“, „купно до единаго человѣка“ и „въ вѣнцахъ предстанемъ предъ Христомъ“; а если кто изъ раскольниковъ пачиналъ плакать, объявляя, что онъ не хочетъ сжечься, то наставники стыдили его, приговаривая „какъ сожжемся мы, такъ намъ на томъ свѣтѣ не будетъ муки, а будетъ намъ царство небесное“.

Въ это самое время майоръ Чернявскій давалъ солдатамъ своимъ по чаркѣ водки, говоря: „драться мы съ раскольниками не станемъ, мало между ними мужиковъ, а все тамъ бабы, да дѣти, и есть у нихъ лишь двѣ винтовки, а третья изломана лежитъ, пороху жъ у нихъ всего полфунта“.

Подступила команда къ часовнѣ и закричалъ Чернявскій: „Ну Максимъ Васильевичъ сдайся!“—А тотъ въ отвѣтъ ему кричить: „не наступай на насъ Михайлъ Ивановичъ! не сдадимся мы живыми въ руки, выдадимъ мы вамъ лишь книги, по которымъ читаемъ и поемъ!“

Три раза повторилъ раскольникамъ Чернявскій — „сдавайтесь“; но никакого отвѣта на это не послѣдовало, а когда команда стала влѣзать на часовню, тогда послышалось оттуда два ружейныхъ выстрѣла и черезъ нѣсколько секундъ пламя объяло все зданіе.

Тамъ сгорѣли всѣ раскольники, изъ которыхъ „выкинулись“ 4 человѣка.

Описаніе этого самосожженія было послано въ Синодъ, гдѣ 19 іюня 1727 г. и состоялось по этому поводу слѣдующее опредѣленіе: „послать въ Сенатъ вѣдѣніе, въ которомъ объявить, дабы оному майору и инымъ свѣтскимъ командирамъ такіе непорядочные поступки воспретить, ибо по всему видно, что оныя раскольники предали себя сожженію, видя отъ него майора страхъ“¹⁾.

Среди приведенныхъ нами примѣровъ „гарей“ мы не находили свѣдѣній о знаменитыхъ Выгорѣцкихъ пустыняхъ, гдѣ впоследствии

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ № 9/225, л. 588.

„Опис. документовъ и дѣлъ Синода...“ т. VI, № 233/163.

„Полн. Собр. постановл. и распоряженій Синода...“ т. V, стр. 436.

„Отечеств. Записки“ 1863 г. № 2. „Самосожигатели“. Есипова, стр. 606.

встрѣтимъ „голосъ за всеобщее самосожженіе“. Слѣдующій расказъ можетъ послужить добавленіемъ къ характеристикѣ такихъ раскольниковъ:

Въ 1726 г. 6 августа припелъ къ архіепископу Велико-Новгородскому и Велико-Лудкому Теофану съ повинной головой монахъ Арсеній, убѣжавшій изъ Выгорѣцкаго Гавшезерскаго скита и на допросѣ своемъ расказалъ, что родомъ онъ изъ *архіерейскаго дому*, имя ему въ бѣльцахъ было Алексѣй Иларіоновъ, по смерти отца сталъ онъ учиться грамотѣ „по часослову и псалтырю на Подебскомъ устьѣ у дьячка Макарія Потапова“. Послѣ того жилъ онъ лѣтъ 15 въ Новгородѣ, у дяди своего купца Жулева, который и посылалъ его по торговой части въ „Стокгольмъ“, а въ 1700 году во время „свейской войны“ былъ онъ арестованъ, но успѣлъ бѣжать оттуда вмѣстѣ съ 14-ю купецкими людьми въ Копорскій уѣздъ на р. Луху, отсюда пошелъ онъ на Тихвинъ и Новгородъ; по истеченіи нѣкотораго времени рѣшился постричься въ монашество, для чего отправился въ Соловецкій монастырь, но недоѣхавъ туда, на дорогѣ остался въ Выгорѣцкомъ скитѣ, у Данила Викулина. Пробывъ тамъ лѣтъ 6 онъ постригся „по раскольниковому мудрованію“ и „нарѣкли ему тогда имя Арсеній“. Но продолжать жить тамъ монахомъ ему становилось страшно, вслѣдствіе ссоръ съ раскольниками, особенно съ Арсеніемъ Федоровымъ Мионовымъ, а „боясь отъ нихъ раскольниковъ въ себѣ убійства“, онъ ушелъ изъ скитовъ, а теперь проситъ, чтобы скорѣе его отправили въ какой нибудь православный монастырь. Послѣ дачи такого показанія онъ былъ отведенъ въ отдѣльную комнату въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ „о полуночи“ (7 августа) оный Арсеній, ревнуя за старую вѣру, называлъ перстное раскольниковое сложеніе мечомъ обоюднымъ, а обычное церковное уничтоживалъ, и говорилъ, что была вѣра старыхъ царей, а настала теперь вѣра новыхъ царей и прочія бредни раскольниковскія и, полагая голову свою къ столу, аки бы къ плахѣ, кричалъ: руби его, отруби голову, показуя ревностную готовность свою къ страданію за свое ученіе; въ это время былъ онъ шумевъ, однако жъ имѣя языкъ свободный“.

Въ концѣ матеріаловъ, которыми, мы воспользовались для описанія выше приведеннаго факта помѣщена слѣдующая резолюція: „за обращеніе къ благочестію... и что онъ, Арсеній (Алексѣй), не хотя въ раскольниковскомъ суетвѣрїи быть, оттуда вышелъ и раскольниковскую прелесть проклинаятъ, отправить его въ братство Соловецкаго

монастыря и смотрѣть тамъ за нимъ строго „явится ли отъ него еще какой нибудь къ расколу склонности“ ¹⁾).

Въ 1727 г. въ ноябрѣ въ Синодѣ и Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ объ отщепенцахъ, которые были вырваны изъ отдѣльныхъ какихъ-то гнѣздъ самосожигателей, состоялось слѣдующее постановленіе: отправить однихъ изъ нихъ въ Казанскую, другихъ въ Вологодскую епархію, а оттуда „оныхъ сумасбродныхъ колодниковъ сослать, въ которыя пристойно монастыри по разсмотрѣніямъ архіерейскимъ, и содержать ихъ подъ присмотромъ въ монастырскихъ трудахъ, именно въ такихъ, какіе безъ умерщвляющаго орудія бывають, дабы они не могли себя или другихъ умертвить“.

18 декабря это постановленіе было послано въ Высокій Сенатъ съ слѣдующимъ добавленіемъ: а если такіе раскольники „станутъ чинить противность или въ трудахъ непослушаніе, за то ихъ наказывать по монастырскому обыкновенію“ ²⁾).

Г Л А В А V.

Царствованіе Анны I и правленіе бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны.

(15 Февраля 1730 г.—17 Октября 1740 по Ноябрь 1741 г.).

Положеніе русскихъ крестьянъ, которые главнымъ образомъ входили въ составъ раскола, значительно ухудшилось въ правленіе Анны Іоанновны. Тогда чуть неудвоенная сумма государственныхъ налоговъ легла преимущественно на крестьянъ. При Петрѣ Великомъ, какъ строго не взыскивалась повинность съ нихъ, однако давались имъ и льготы, которыя были замѣтны при Екатеринѣ I и Петрѣ II; при вѣтельство же Анны Іоанновны дѣйствовало иначе: всѣ народныя недомыслия и недоборы падали на самихъ сборщиковъ, на городскіе магистраты, бургомистровъ, воеводъ и губернаторовъ, а эти власти, оберегая свои интересы, покрывали свои расходы распродажею имущества первыхъ попавшихъ имъ подъ руку крестьянъ.

¹⁾ „Полн. собраніе постановл. и распоряженій Синода...“ т. V, № 1857.

²⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ № 10/772, д. 5, стр. 10.

Такимъ тяжелымъ положеніемъ крестьянъ отличалось царствованіе *нѣмстчимы* на Руси, благодаря чему бродяжничество, нищенство, грабежи и разбои ихъ увеличились. Недовольство такимъ правленіемъ среди дворянъ и духовенства возросло, неудовольствіе жъ послѣднаго удвоилось, когда на церковниковъ была возложена и рекрутская повинность. Броженіе умовъ среди простонародья усиливалось и заставляло его обратиться къ своеобразнымъ приемамъ самозащиты. Крестьяне начали бѣгать и искать себѣ оубѣдлости тамъ, гдѣ могли бы укрываться отъ притѣсненій. Бѣжали они не только въ одиночку, но и цѣлыми семьями, направляясь въ мѣста, гдѣ разсѣянъ былъ расколъ. Людъ, бѣгуцій на сѣверъ Россіи, въ Сибирь, къ окраинамъ государства и за границу, встрѣчалъ на дорогѣ раскольниковъ, которые охотно принимали его въ свои объятія.

Правительство не преслѣдовало бѣжавшихъ. Но если случайно приходилось наткнуться на образовавшееся такимъ путемъ гнѣздо ихъ, превращавшееся иногда въ цѣлое раскольническое „скопище“, то „розыски“ о немъ не производились, ибо они въ то время были весьма рѣдки; въ большинствѣ же случаевъ они замѣнялись битьемъ плетью „оговоренныхъ“, при распросахъ ихъ и очныхъ ставкахъ, иногда повторявшихся нѣсколько разъ, и при раскольническихъ „розыскахъ“ пытокъ почти уже не было и жженіе огнемъ бывало лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, а уголовными раскольническими дѣлами, въ царствованіе Анны Иоанновны, завѣдывали особыя слѣдственные комиссіи, и каждая такая комиссія, наряжаемая для разслѣдованія дѣлъ, пользовалась правами Раскольнической Конторы и подчинялась Кабинету Министровъ и Тайной Канцеляріи. Послѣдняя всегда руководила слѣдствіемъ и къ ней всѣ приговоры, написанные комиссіей, какъ бы начерно, въ формѣ мнѣній, прилагавшихся къ „экстрактахъ“ дѣла, шли на утвержденіе. По этому преслѣдованіе раскольниковъ не отличалось въ то время характеромъ страшныхъ казней и пытокъ, но вся тяжесть положенія отщепенцевъ заключалась въ сборахъ съ нихъ окладовъ и податей.

Таково было обще положеніе раскола. Посмотримъ же поближе на одно изъ раскольническихъ угловъ, въ который мы уже заглядывали въ царствованіе Екатерины I.

На сѣверѣ Россіи, въ Олопецкой губерніи, простирался обширный лѣсистый край, среди котораго лежала знаменитая Выговская пустынь, основанная инокомъ Филиппомъ, посланнымъ проповѣдывать свое ученіе изъ Пустозерской темницы Аввакумомъ и Лазаремъ. Въ этой пустыньѣ на рѣкѣ Выгѣ, въ 1706 г. былъ построенъ мужской Бого-

явленскій монастырь, а въ 1735 г. женскій крестный на р. Лексѣ. Именно она стала входить во славу, когда главнымъ руководителемъ раскольниковъ былъ Данилъ Викулинъ (онъ же Викула и Викуловъ) ¹⁾. Но ихъ лѣтописи получаютъ слѣдующія свѣдѣнія о самосожженіяхъ:

Въ 1732 г. „за Кановшей нѣкій мужъ именемъ Григорій „въ лѣсу“ „въ хранинѣ отъ нашествія гонителей“ въ числѣ 75 человекъ „огнемъ скончашася“ ²⁾.

Въ той же сторонѣ, но „по далѣ, въ пустынѣ, инокъ Гавриилъ. первобыный нѣкотораго монастыря строитель, да Иванъ Кириловъ, Алексѣй, да Кзма съ 12 душами „сожглись“ за древнее благочестіе ³⁾,

Въ томъ же году „въ Важскомъ уѣздѣ, въ пустынѣ, въ лѣсу“ съ наставникомъ своимъ, но прозвищу „Өуншинымъ“ при такихъ же условіяхъ сожглось 30 раскольниковъ. ⁴⁾.

Да еще „близъ Олонца“ сожглось 85 человекъ „въ заднихъ волостяхъ, въ горахъ“, гдѣ „въ прошлыхъ годахъ олончане“, съ Ларіономъ Шулюевымъ, „тоже не жалая платить дань,“ предали себя самосоженію ⁵⁾.

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1733-мъ, 21 марта, среди непроходимыхъ трущобъ „на бору въ Муромскомъ лѣсу“, куда былъ посланъ „доѣздъ“ подъ начальствомъ капитана Черниговскаго полка Ѳедора Прямаго и которому былъ данъ тогда въ путеводители крестьянинъ Яковъ Полуэктовъ, сожглась масса раскольниковъ. Изъ участниковъ, спасенныхъ отъ самосожженія и пойманныхъ въ томъ же лѣсу, было забрано и отправлено въ Москву 44 человекъ. При допросѣ ихъ раскольница Марина Иванова дала слѣдующее показаніе: родомъ она крестьянская дочь Мокшанскаго уѣзда села Юлова, вотчины Сергіева монастыря, въ бѣлидахъ звали ее Марѳою, ученіе расколу получила

¹⁾ *Примѣчаніе.* Главнымъ же предводителемъ всей безпоповщины въ XVIII вѣкѣ былъ Семень Денисовъ; преданіе говоритъ, что предкомъ его и брата его Андрея Денисова былъ Борисъ Александровичъ князь Мышецкій (впоследствии монахъ), у сына его Ивана (монаха) были дѣти Порфирій (священникъ) и Евстафій (бѣлецъ), сыномъ послѣдняго былъ Денисъ (Діонисій); между прочимъ Семень и Андрей Денисовы именуется Вторушиными (см. стр. 39—40 самосожженіе кн. Мышецкаго и „Труды Кіевск. Духовн. Академіи“ 1866 г. № 2, статью Е. Барсова стр. 179).

²⁾ „Ист. Выговск. пустыни....“ стр. 76.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem.

она отъ посадской вдовы города Мокшанска Агафьи Степановой, а пострижена въ старицы Керженскимъ іеромонахомъ Сафонтіемъ около 1688 года; записана она въ расколъ вмѣстѣ со старцемъ Филаретомъ въ 1710 году и платила окладъ лѣтъ 10, но какъ стало ей „натурно“ платить налогъ, такъ бѣжала она вмѣстѣ съ своей сестрой Февроньей въ Муромскій лѣсъ, гдѣ и прожила (до взятія ея въ Москву) лѣтъ 13; промысловъ ея была продажа въ г. Косимовѣ ягодъ и грибовъ. Во всю ея бытность въ Муромскомъ лѣсу никакіе учителя, старцы, старицы и бѣльцы къ нимъ не приходили, потаенныхъ раскольниковъ тамъ, кромѣ сжегшихся и теперь захваченныхъ, она не встрѣчала. Сестра ея Февронья ушла въ ту самую келью, гдѣ сожглись раскольники, а туда и ее „зазывали“ на 2-й недѣлѣ великаго поста, но она не рѣшилась идти къ нимъ. Отцевъ духовныхъ, кромѣ поманугаго старца Сафонтія, до сихъ поръ „она не имѣла“ „Св. Тайнъ не приобщалась, крестное знаменіе полагаетъ двумя персты“, молитву говоритъ: „Господе Исусе Христе, Сыне Божій помилуй насъ“ и принять теперь вѣру новую она не согласна.

Послѣ дачи такого показанія Марину подвергли „битью плетью“, но она и послѣ „этого принужденія ничего другаго не сказала“¹⁾.

Показаній другихъ свидѣтелей въ дѣлѣ не имѣется и допросомъ Марины Ивановой заканчиваются всѣ свѣдѣнія о сей часъ упомянутомъ самосожженіи.

Здѣсь намъ приходится вернуться къ Выгорѣцкимъ раскольникамъ, гдѣ были самосожженія и въ 1734 г., хотя объ нихъ свѣдѣнія становятся извѣстными лишь въ концѣ 1739 года изъ за переписки съ Сенатомъ конторъ Дворцовой, Сенатской и Раскольнической. Эти данныя говорятъ „что Важскихъ волостей въ Приказной Избѣ соціе объявили *въ давныхъ де годехъ*“²⁾ изъ Ширхановской волости крестьянинъ Иванъ Соколя вышелъ въ лѣсъ Сюземъ и сталъ чинить онъ тамъ богопротивный расколъ“. Когда собралъ онъ около себя уже болѣе 50 человекъ и когда это стало извѣстнымъ мѣстному начальству, тогда изъ Приказной Избы былъ посланъ „для сыску тѣхъ раскольниковъ“ подъячій „съ разсылщиками“, по ихъ „доѣздъ“ былъ неудаченъ, ибо они возвратились домой съ пустыми руками и „объявили, что они, пріѣхавъ туда къ кельямъ, никого не нашли, а какъ стали смотрѣть часовню“ въ лѣсу „которая имѣлась въ близости“, такъ тѣ раскольники „заперши ту часовню изнутри, зажглись и сгорѣли всѣ

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 20/782 стр. 475.

²⁾ Въ „Истор. Выговск. пуст....“ (стр. 76) Иванъ Соколя именуется „Иванъ Переключъ Соколя“ и самосожженіе приписывается къ 1734 году.

безъ остатку“, а сколько „тѣхъ раскольниковъ мужска и женска полу было“, то неизвѣстно ¹⁾).

25 Іюня 1733 г., въ Канцелярію Каргопольскаго воеводы приводитъ крестьянинъ Ѳеодоръ Силинъ раскольницу Маланью Сергѣеву, которая при допросѣ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сборищѣ „за деревней Мехренушкой, Кашинской волости, раскольниковъ Чаженскаго толку“. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на развѣдки посылается туда команда подъ начальствомъ Петра Тонина и капрала Ивана Лопатина. 11 числа эта команда осадила раскольниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ, гдѣ старецъ учитель Василій и сталъ убѣждать осажденныхъ не сдаваться. Они сумѣли удачно защитить себя, почему Тонинъ и долженъ былъ возвратиться въ Каргополь съ пустыми руками. Но тогда, по предписанію Тайной Канцеляріи, были посланы уже и другія отдѣльныя команды для развѣдокъ и розысковъ раскольниковъ.

Въ Январѣ 1734 г. прапорщикъ Сатинскій и „разсыльщикъ“ изъ Каргопольской Воеводской канцеляріи Маньковъ поѣхали на тѣхъ же раскольниковъ за дер. Мехренушкой и 28 Апрѣля осадили ихъ часовню. Послышались оттуда ихъ возгласы съ просьбой примирительнаго характера, почему команда и отступила, но лишь только это было исполнено, какъ показалось пламя въ часовнѣ и 200 раскольниковъ тамъ сгорѣло ²⁾).

Немного поздне, а именно лѣтомъ въ томъ же уѣздѣ „въ пустынномъ лѣсу, во дворахъ Нармы“ вмѣстѣ съ Григоріемъ и Кириломъ „храня древнее благочестіе“ сожглись мужска и женска полу“ еще 200 душъ ³⁾).

Эти самоожженія были именно тогда, когда прапорщикъ Сатинскій все еще продолжалъ розыски раскольниковъ, а посланные искали одного изъ главныхъ вожаковъ ихъ, принадлежавшаго къ „Чажинскому толку“ крестьянина, Кашинской волости деревни Мехренушки Ивана Васильева Козлова. Но Сатинскій не нашелъ его, а началъ на слѣдъ родныхъ его. Наведя объ этомъ справки, онъ нагрнулъ на указанную деревню нечаянно и, когда команда подъѣхала къ той избѣ, гдѣ скрывалась жена Козлова съ дѣтьми, тогда увидели

¹⁾ М. А. М. Ю. Дѣла Сената по Синоду кн. № 10/372 д. 63 стр. 672.

Примѣчаніе. По раскольническимъ свѣдѣніямъ цифра сжегшихся „отъ нашествія гонителей“ доходила до 36 человекъ.

²⁾ „Отеч. Записки“ 1863 г. № 2. „Самосожигатели“. Ешипова стр. 612.

³⁾ „Истор. Выговск. пуст...“ стр. 76.

„Собр. постановл. по части раск...“ 1739 г. 14 ноября.

посланные, что изба эта ограждена кругомъ частоколомъ, а вверху и внизу обложена она соломой и берестой, въ то же время объявила имъ Козлова, „что ежели хотя одного ребенка у нея возьмутъ или стацуть се изъ избы брать, то де она ту избу сожжетъ и сгоритъ со всѣми“. Команда услышавъ такую угрозу, отступила отъ избы и, спрятавшись неподалеку отъ нея въ лѣсу, пролежала тамъ недѣли двѣ. Въ это время изъ Новгородской Губернской Канцеляріи пришло „предписаніе Сатинскому „собрать побольше людей“ „изготовить бревна“ и „захвативъ съ собою топоры“ „вдругъ тайнымъ образомъ“ нагрѣнуть „ночью“ па ту избу, затѣмъ „выламовая двери и окна“, „заливать огонь водою“, если храниву зажгутъ; хорошо было бы людямъ незамѣтно „войти ночью па кровлю“ и какъ влѣзуть, такъ сейчасъ ломать бы ее „не допуская дальнѣйшаго развитія огня“. Но такое предписаніе Сатинскому не удалось исполнить, ибо Кузмина съумѣла обмануть его бдительность и убѣжавъ изъ своей избы скрылась вмѣстѣ съ другими раскольниками въ лѣсу ¹⁾.

Такия часто повторяющіяся въ послѣднее время самосожженія и посягательства па нихъ невольню заставили Синодъ искать новыхъ мѣръ для предупрежденія „гарей“. По этому поводу архіепископъ Велико-Новгородскій и Велико-Луцкій Оеофанъ представилъ въ Синодъ подробныя свѣдѣнія о случавшихся самосожженіяхъ въ его епархіи съ изложеніемъ своихъ мнѣній, какъ возможно было бы „искоренять подобныя зловредныя ученія“ ²⁾.

Слѣдующія данныя были изложены въ его проэктѣ:

1) Самосожженія случались или вслѣдствіе того, что приходятъ „безбожные воры, злоучители къ бѣднымъ людямъ, заблужденнымъ, невѣдающимъ никакой силы божественнаго писанія“, ихъ увлекаютъ своимъ ученіемъ и склоняютъ ихъ къ самосожженію. Собравъ такимъ путемъ увлеченныхъ „бѣдныхъ людей“ „запросто въ какой нибудь хранивѣ запираютъ и сожигаютъ“, а сами „отлучившись скрываются“. Поступаютъ „злые враги такъ для того, чтобы черезъ плевосѣяніе свое и сожиганіе“ могли „воровски воспользоваться имуществомъ и деньгами погибшихъ“. 2) Иногда же „злые раскольники“ „чинятъ притворное самосожженіе“ т. е. сожигаютъ жилища, чтобы не платить двойного обклада. Какъ только „принцутъ они себѣ, гдѣ возможно,

¹⁾ „Отечественныя Записки“ 1863 г. № 2 „Самосожигатели“. Вспова... стр. 619.

²⁾ Въ собираніи свѣдѣній о самосожженіяхъ въ Новгородской епархіи принималъ дѣятельное участіе архимандритъ Спасова монастыря Іоасафъ.

самыя глухія и невѣдомыя мѣста, такъ весь свой багажъ туда отправя, свои старыя жилища покидаютъ“, разглася „при этомъ или сами, или подкупа кого либо, что они яко бы сожглися, а на самомъ дѣлѣ, скрывшись поселяются“ въ избранномъ мѣстѣ „и тамъ свободно предаются своему мерзкому злочестію“.

Руководствуясь вышеизложеннымъ, архіепископъ Теофанъ приходитъ къ убѣжденію, что необходимо 1) „ислѣдовать“ и освидѣтельствовать „сущею правдою“ „немедленно“ „съ какого году такое плевосѣяніе начало свое воспріяло въ Паромскомъ мѣстечкѣ“, сколько жило тамъ раскольниковъ, „кто былъ между ними въ образѣ наставника или учителя“ и гдѣ они теперь находятся? 2) „Какое согласіе у тѣхъ раскольниковъ имѣлось“, кто первые къ самосожженію „заводчиками“ были, гдѣ именно и въ какой часовнѣ сожглися раскольники; зналъ ли кто нибудь заранѣе изъ мѣстныхъ поселянъ „про то мерзкое согласіе“ и почему объ этомъ никого не предупредили? 3) Нѣтъ ли еще поселеній въ Паромскомъ мѣстечкѣ, въ которыхъ жили бы подобныя раскольники, кто среди нихъ „командиръ“, была ли такимъ раскольникамъ перепись „учинена“ и платили ли они двойной окладъ или нѣтъ? 4) Посланныхъ изъ Каргопольской Воеводской Канцеляріи Манькова и Киселева допросить порознь: видѣли ли они „самолично“ то самосожженіе, при какихъ условіяхъ зажгли часовню, затворенную или незатворенную „изнутри или извнѣ“, чѣмъ зажгли ее, порошкомъ или соломой, при горѣніи были ли „крики и стenanія“ горѣвшихъ, а если и было самосожженіе, то „кокое число мужска и женска пола“ людей сгорѣло, видѣли ли ихъ трупы или кости и зарыты ли они теперь въ землю или нѣтъ; при послѣднемъ же условіи нужно всѣ трупы выкопать и, пересчитавъ ихъ, записать всѣхъ въ реестръ. 5) Необходимо поискать въ той сторонѣ главныхъ „подстрекателей и заводчиковъ“ къ самосожженіямъ и въ случаѣ отысканія ихъ „оковавъ ихъ всѣхъ кандалами“ отправить „подъ крѣпкимъ карауломъ“ въ Новгородскую Канцелярію. 6) Дворы и имѣнія сжегшихся описать подробно, а „буде ничего послѣ нихъ не останется“ разузнать, куда они при жизни это дѣвали, кому отдавали, даромъ или нѣтъ. 7) Для собиранія же такихъ свѣдѣній, слѣдуетъ, по мнѣнію архіепископа, назначить „различныхъ персонъ“ „въ достойномъ количествѣ“, „купно“, какъ со стороны Новгородскаго вице-губернатора Бредихина, такъ и со стороны духовенства.

Такой проэктъ былъ отправленъ въ Петербургъ 14 Ноября 1734 г., утвержденъ же онъ былъ 13 Декабря. Но объ исполненіи его мы никакихъ свѣдѣній не могли найти, хотя въ 1735 г. 28 Февраля

вице-губернаторъ Бредихинъ и Ассесоръ Квашнинъ-Самаринъ уведомили Сенатъ, что для производства изслѣдованій о самосожженіяхъ въ Паромскомъ мѣстечкѣ ими назначены „поручикъ, Каргопольскій воевода Нѣмецкій, обще съ обрѣтающимся тамо Кексъ-Голмскаго гарнизоннаго полку, офицерами“, а со стороны духовенства отправлены „Каргопольскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ, Омевенскаго монастыря игуменъ Афанасій, изъ города же Каргополя поповъ: церкви Благовѣщенія Иванъ Афанасьевъ и церкви Предтечи Алексій Гавриловъ“¹⁾.

Другія свѣдѣнія по этому дѣлу говорятъ, что „воевода и поручикъ Сатинскій“, отправленные въ Паромское мѣстечко „требуху считать“ — не поѣхали²⁾.

Въ 1736 г. 31 Августа въ Тарской провинціи въ дер. Толоконцевой сожглось 75 раскольниковъ³⁾.

Въ послѣдующихъ документахъ мы встрѣчаемъ подробный и усердный „сыскъ“ о самосожигателяхъ въ Тобольской епархіи.

25 Августа 1736 г. въ Тарскую Канцелярію былъ присланъ „человѣкъ“ Никита Шелабутинъ съ „отпискою“ изъ Аевской слободы „за рукою прикащика“ Василия Горбунова. При допросѣ Шелабутинъ подтвердилъ свое первое показаніе, которое далъ Горбунову и объяснилъ что „онъ де за разночинцами Сверчковымъ, Чебанинымъ и Зудилковымъ знаетъ противность Богу и ея величества слово и дѣло“... А Сверчковъ и Чебанинъ не по „закону христіанскому перекрещивались, по суевѣрію своему, дважды, Зудилковъ же одинъ разъ“ и поставленъ онъ „тамъ потаеннымъ раскольникомъ попомъ“; всѣ трое они „обще съ православными христіанами не пьютъ, не ѣдятъ“, и въ Аевскихъ деревняхъ, а именно „Уральской да Подвоушной и Чернолуцкой деревень обыватели мужска и женска пола воображаютъ на себѣ крестное знаменіе двоеперстно“. Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ раскольникахъ заключались еще въ присланной „сказкѣ“ Бѣломѣстнаго казака Ивана Машинскаго и соцаго Аевскихъ деревень Лариона Тугова, которые были командированы изъ Аевской Приказной Избы на рѣку Аеву „для поимки въ Толоконцевой деревнѣ“, отстояв-

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллег. Экономіи“ к. № 23 785 дд. 31 и 8, № 10/772 д. 31.

²⁾ „Отч. Записки...“ 1863 г. № 2. „Самосожигатели“. Ешипова стр. 612.

³⁾ „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“ кн. 7 Москва 1890 г.—„Раскольническая Бювтора“ (1725—1764 гг.) В. Нечаева стр. 34.

шей отъ Тары въ 150 верстахъ, узаванныхъ главныхъ трехъ раскольниковъ, а когда посланные туда прибыли, тогда Сверчковъ и Чебанинъ „заперлись въ свою избу и говорили такіа рѣчи, что де они въ слободу не поѣдутъ, а желаютъ де они горѣть, потому что не для добра ихъ зовутъ“, хотя „они и ни у какихъ дѣлъ не бывали, подати платили всѣ сполна и впредь платить желаютъ безъ отговоровъ“. При розыскахъ—потаеннаго попа Зудилова не нашли, а захваченный сынъ его Сидоръ сказалъ: „что де отецъ его ѣздитъ теперь по Аевской слободѣ“ и оттуда еще не возвращался.

По полученіи изложенныхъ свѣдѣній, Тарская канцелярія въ тотъ же день отправила „бывшаго стараго подъячего“ Григорія Бекишева, „пищика“ Ивана Лебеткина и сотника Михаила Полтева съ 30-ю казаками „для обращенія и уговору отъ горѣннѣ раскольниковъ“; по обыкновенію имъ была дана инструкція на дорогу, какъ обращаться имъ съ тамошними раскольниками, а въ концѣ таковаго предписанія говорится: „буде же они сгорятъ, то, забравъ оставшихся послѣднихъ родственниковъ и прочихъ жителей, которые про оное ихъ собраніе вѣдали, привезти для распросовъ въ Тару“.

6 Сентября Бекишевъ и Полтевъ присылаютъ въ Тарскую канцелярію „доношеніе“, въ которомъ не описываютъ, какъ произошло пожарище (по крайней мѣрѣ мы не видимъ такого сообщенія въ дѣлѣ), но за то мы можемъ воспользоваться показаніями захваченныхъ раскольниковъ, объ ихъ сжегшихся собратахъ.

Болѣе интересныя и подробныя свѣдѣнія о сжегшихся лицахъ даетъ крестьянинъ Андрей Лыхинъ, у котораго сгорѣлъ сынъ Тимофей. Означенный Андрей съ 1720 года жилъ „вверхъ по Малому на рѣкѣ Аевѣ въ раскольническомъ собраніи“, а именно „въ пустынѣ Ивана Смирнова“, который теперь всѣхъ сгорѣвшихъ „перекрещивалъ по своему раскольническому суемудрію“. Согласно его ученію всѣ сжегшіеся имѣли обычаи — съ неперекрещенными „ни пити, ни ясти“, въ церковь не ходитъ, Св. Тайнъ въ ней не приобщаться, священниковъ православныхъ они хулили, крестились двоеперстно и передъ сожженіемъ всѣ пришельцы снова были перекрещены. Въ 1723 г. Иванъ Смирновъ, а также Андрей и Тимофей, Лыхины, и другіе раскольники были схвачены въ Тарѣ вице-губернаторомъ Петрово-Солововымъ „по оговору“ каковаго то человѣка. Тогда ихъ отдали „подъ караулъ“, гдѣ били ихъ внудомъ за то, что въ 1722 г. не были они у присяги и крестились двоеперстно. Затѣмъ приобщивъ ихъ Св. Тайнъ, отпустили тогда же по деревнямъ, но „по наущенію Ивана Смирнова всѣ паки возвратились къ своему суемудрію“.

тотъ же свидѣтель Лыхинъ передаетъ любопытныя представленія раскольниковъ о концѣ міра и приходѣ на землю антихриста ¹⁾: Андрей Лыхинъ говоритъ, что „у раскольниковъ при собраніи ихъ къ сгорѣнію учителемъ былъ пріѣзжій человѣкъ Сава Дементьевъ“, который прибылъ къ крестьянину Сверчкову „изъ Еватериненскихъ и Невьянскихъ заводовъ“, но лжеучитель этотъ не сгорѣлъ „и былъ при нихъ до сгорѣнія; въ ночное же время, 30 Августа, бѣжалъ на тѣ же заводы“, а былъ де онъ Сава собою по росту средняго, лицомъ бѣлъ, сухощавъ, чахловатъ, волосомъ чернорусъ, борода небольшая, вострая, съ руса черная жъ, отъ роду былъ напримѣръ 20 лѣтъ или болѣе“.

По справкамъ же, наведеннымъ о Савѣ Дементьевѣ, оказывается, что онъ явился въ Тарскую канцелярію 3 Іюля 1736 г, и тамъ „объявилъ о себѣ данную ему печатную покормежную, по которой онъ отпущенъ изъ Томска съ полковаго штабнаго двора для сбора подушныхъ денегъ на Енисейскій полкъ, а въ той покормежной онъ написанъ города Кузнецка обыватель Сава Васильевъ Корнеевъ, отпущенный до Тобольска и до Олонца на срокъ предыдущаго 1737 году ¹⁾ до 1 Января; таковой паспортъ „подписанъ за рукою Томскаго управляющаго за воеводу Якова Некрасова и поручика Карпова, и оный лжеучитель и съ уводными раскольническими лошадьми и понымъ не розысканъ“.

По полученіи такихъ свѣдѣній о самосожженіи Тарская канцелярія отправила отписку въ Сибирскую Губернскую канцелярію; въ ней просить послѣднюю „для розыска и взятія раскольниковъ командировать солдатъ, хоть малое число“, но такихъ, на которыхъ возможно было бы вполнѣ полагаться, „ибо неудобно посылать *своихъ* людей и казаковъ“, „дабы они не учинили тѣмъ Аевскимъ жителямъ никакого фальшивства и послабленія и не привелибъ ихъ въ вѣщее къ расколу закосненіе и отчаяніе“, и такимъ путемъ „смотря на прежнихъ сгорѣвшихъ, не учинили бъ такожь сгорѣнія и въ водѣ утопленія“.

Въ концѣ этого дѣла, которымъ мы воспользовались, приложенъ „реестръ“, гдѣ перечисляются по именамъ и фамиліямъ всѣ сжегшіеся раскольники. ²⁾.

¹⁾ См. выше 1722 годъ—объ ученіи Ивана Смирнова см. стр. 44—45.

²⁾ Здѣсь называется „1737 г.“ „предыдущимъ“ лет. что дѣло разсматривается въ 1738—9 гг.

³⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сепата по Синоду“ кн. 10/772 д. 7 стр. 1139.

Сожженіе совершилось 31 Августа 1736 года. Погибло 30 мужчинъ и 43 женщины ¹⁾).

Позднѣе, а именно въ 1741 г. 17 Апрѣля, Новгородская Губернская Канцелярія пишетъ въ Сенатъ „доношеніе“, въ которомъ излагаетъ о раскольникахъ всѣ свѣдѣнія, какія только могла получить черезъ Кар-

¹⁾ Примѣчаніе.

Сгорѣли слѣдующіе крестьяне:

Дер. Толоконцевой.

Сверчковы:

Ж	<i>мѣта.</i>	
1. Тархъ	60	
2. Жена его Марья	50	

Дѣти ихъ:

3. Иванъ	12	
4. Яковъ	9	
5. Матрена	20	
6. Марфа	17	

Чебанины:

7. Иванъ	50	
8. Жена его Марья	48	

Дѣти ихъ:

9. Ирша	15	
10. Ирша жъ	14	
11. Покарменовъ Иванъ	7	

Дылины:

12. Родіонъ }	20	
13. Тимофей } братья	40	
14. Жена его Авдотья	38	

Дѣти ихъ:

15. Иванъ	4	
16. Федосья	10	
17. Фетинья	7	

Миняевы:

18. Вдова жена Каптелины Антониды Барцова дочь	80	

Доч. ея:

19. Марья	30
20. Парасковья	20
21. Устинья	15
22. Земзиль Степанъ	50

Дер. Шмаковой.

Шмаковы:

23. Кирилъ	60
24. Жена его Агафья	50

Дѣти ихъ:

25. Яковъ	18
26. Василій	10
27. Анисья	25
28. Покарменна дѣвка Авдотья	6
29. Федоръ	35

Дѣти его:

30. Макарь	12
31. Иванъ	1
32. Катерина	10
33. Аграфена	7

34. Жена Николая Еманакова Пеллагея Павлова дочь	35
35. Жена Силы Клевачкина Вѣра Ивановна дочь	25

Блевачины:

Силыны дѣти:

36. Ефимъ	7
37. Акулина	5

гопольскую Воеводскую Канцелярію; вообще она говоритъ о раскольникахъ, выселившихся уже *за нѣсколько лѣтъ тому назадъ* изъ Конакшенской волости Каргопольскаго уѣзда въ сосѣдніе лѣса, гдѣ „я содержать издавна потаенный расколь“. Но свѣдѣнія эти были очень кратки и получены отъ „дворнаго крестьянина“ той же волости Максима Осипова Заборскаго, который и рассказываетъ между прочимъ „что въ *прошлыхъ годахъ*, а въ которомъ именно году, того сказать невозможно, той Конакшенской волости крестьяне Ѳеодоръ Евстафѣевъ съ дѣтьми, да Иванъ Никоновъ съ братьями, да Игнатій Шевелевъ,

Туговы:

38. Степанъ	30
39. Жена его Домна	25
40. Племянникъ Филать	5
41. Сестра Анна	30
42 „ Ѳеодора	20

Дер. Рѣшетниковой.

43. Матвей <i>Косимовъ</i>	7
44. Ульяна Никифорова д. <i>Черноородова</i>	18

Дер. Зудиловой (Судиловой).

Митрофановы:

45. Семень	25
46. Жена его Авдотья	20

Дѣти ихъ:

47. Герасимъ	4
48. Маремьяна	2
49. Орна	1

Гудилковы (Зудилковы):

50. Иванъ	50
Дѣти его:	
51. Сидоръ	20
52. Аксинья	19
53. Споса Харитонья	20
54. Женка Акулина Захарьина дочь	40

Пахалковы:

55. Иванъ	60
56. Жена его Марья	40

Дѣти ихъ:

57. Обросимъ	13
58. Сила	10
59. Семень	5
60. Наталья	12
61. Парасковья	8
62. Анна	2
63. Мавра	1

Дер. Уцкой.

64. Яшичьа дочь дѣвца Авдотья	40

Дер. Рыбиной.

Блиновы:

65. Василій	40
66. Жена его Варвара	35
67. Мать его Аграфена	80
68. <i>Шелашиковъ Якимъ</i>	70
69. Жена Тарскаго грацкаго жителя Бозьмы <i>Сумина</i> Марьяна Яки- мова д.	40

Дочь ея:

70. Василиса	12
71. Да утонули: деревни Уцкой жена <i>Алексѣя Смирнова</i> Марьяна	40

Да дѣти ея:

72. Дмитрій	2
73. Лукерья	5

вышедъ изъ домовъ своихъ для расколу въ лѣсъ, въ мѣстечко, званіемъ Вергоозеро, и тамо самовольно сгорѣли“ ¹⁾).

До полученія же этихъ свѣдѣній въ Сенатѣ и Синодѣ, а именно въ 1737 г., производились на сѣверныхъ берегахъ Онежскаго озера, на Шунскомъ Погостѣ, на Волоозерѣ и на Выгѣ продолжительные розыски раскольниковъ, вслѣдствіе чего постепенно усиливавшійся ропотъ недовольства среди крестьянъ той стороны, доходилъ у нихъ до „голоса за всеобщее самосожженіе“. А слѣдствія производились года три подъ наблюденіемъ особой комиссіи „Герольдмейстерской Конторы“ подъ руководствомъ ассесора Осипа Тимофѣевича Квашнина-Самарина. При такихъ условіяхъ въ 1739 г. 28 марта были арестованы и главные вожаки среди безпоповцевъ—Семень Денисовъ, Иванъ Филипповъ, Мануиль Петровъ и другіе, а Кругловъ, донощикъ на раскольниковъ, благодаря которому тогда шло слѣдствіе по одному дѣлу, при вторичномъ допросѣ отказался отъ первыхъ своихъ показаній и впослѣдствіе даже покончилъ жизнь самоубійствомъ ²⁾). Въ такое неспокойное время, до полученія въ комиссіи изъ Петербурга инструкціи о способѣ производства слѣдствія, доходить до свѣдѣнія Квашнина-Самарина, „что въ деревнѣ Верноволокъ, Шунскаго погоста въ ночь на 12 мая самопроизвольно сожглись въ ригѣ 22 челоуѣка мужеска полу, и родственники ихъ заявили, что они учинили сожженіе, боясь дабы у нихъ не отняли креста двуперстнаго сложения. Другіе раскольники объявили, что, ежели ихъ съ дѣтми будутъ искать и приводить къ допросу въ комиссію о двоеперстномъ сложении, то можетъ и между ними случиться тоже, что учинили показанные крестьяне Тихвинскаго монастыря“ ³⁾).

Въ такомъ духѣ встрѣчали въ то время раскольники „слѣдственныхъ дѣлъ комиссію“ и Андрей Іоанновъ по этому поводу замѣчаетъ: „Поморяне, при вѣздѣ комиссіи, едва было, по безумному своему обычаю, не сожгли себя. За это спасеніе свое должными себя признають Андрею Денисову“ ⁴⁾).

Но другіе раскольники, поселившіеся въ той сторонѣ, не послѣдовали этому примѣру, и въ октябрѣ того же года „4 суетвѣра“ въ Шумскомъ погостѣ, „на восточную сторону Волоозера“ сожглись;

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“, кн. № 10/772 л. 102, стр. 931.

²⁾ См. 1745 г. (17 окт.).

³⁾ „Чтен. Общ. Истор. и Древн...“ 1859 г., кн. 3. „Выговская раскольн. пустынь...“ Чистовича.

⁴⁾ „Полное Историч. Извѣстіе...“ Андрея Іоаннова, стр. 22—23.

„одинъ изъ вихъ былъ записной раскольникъ, а прочіе три потаенные изъ прихожанъ того погоста“ ¹⁾).

Въ томъ же 1739 г. доходили слухи и до Кузнецкаго воеводы Шапошникова, что въ его сторонѣ, гдѣ-то, въ одну изъ деревень, стекается народъ, что тамъ начались волненія и бунты, что многіе раскольники бѣгутъ изъ своихъ селеній въ лѣса и на дорогѣ производятъ грабежи и разбои. Для этого было послано въ разныя мѣста нѣсколько командъ на развѣдки. Черезъ нѣсколько дней драгунскаго полка поручикъ Петръ Хрушковъ доноситъ воеводѣ Шапошникову, что прапорщикъ его команды Иванъ Шуховъ поймалъ и препроводилъ въ Бѣлоярскъ „бѣглаго, ссыльнаго распопа г. Томска Каргополова“ ²⁾, за которымъ всѣмъ солдатамъ приходилось гоняться по лѣсу нѣсколько сутокъ, а по деревнямъ въ это время „ходить слухъ“, что „какъ-де поймаютъ Каргополова, такъ и переловятъ всѣхъ воровъ“.

Проѣхалъ же этотъ „распопъ“, пишетъ поручикъ Хрушковъ, по тѣмъ самымъ деревнямъ, изъ которыхъ теперь раскольники, по клятву Каргополова, бѣгутъ и собираются гдѣ-то для самосожженія. Каргополова, доставленнаго изъ Бѣлоярска въ г. Кузнецкъ, „слегка стегнули ботожкомъ“, а какъ стегнули, „такъ и выпалъ у него изъ-за пазухи кожаный мѣшокъ“, а въ немъ оказался „узелокъ, а въ узелкѣ незнамо какое толченое коренье, да *цѣлый* (?) корешокъ, да тетрадка, истасканная, вся исписанная“. На допросѣ Каргополовъ показалъ, что онъ поповскій сынъ, родомъ изъ г. Каргополя, назадъ тому лѣтъ съ 30 постригся и былъ въ Крестномъ монастырѣ іеромонахомъ; черезъ нѣсколько времени поѣхалъ въ Москву въ Троице-Сергіевъ монастырь, но тутъ былъ забранъ въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Кантору „по нѣкоторому дѣлу“, за что лишенъ монашескаго священнаго чина, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Охотскій острогъ. При пересылкѣ туда онъ шелъ черезъ Тобольскъ въ Иркутскъ, гдѣ его назначили съ прочими ссыльными на работу въ Камчатскую экспедицію, къ капитану—командору Берингу.

Въ 1733 г. прибыли они въ Якутскъ и тутъ Каргополовъ оказался за старостію его лѣтъ неспособнымъ къ труду, вслѣдствіе чего Берингъ и оставилъ его въ Якутскѣ. Но здѣсь Иркутскій епископъ Инокентій поручилъ ему учить новокрещенныхъ якутовъ, поповскихъ

¹⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древн...“ 1859 г., кн. 3. „Выговская расколья. пустынь...“ Чистовича.

²⁾ *Примѣчаніе*. Въ первой половинѣ дѣла, которымъ мы воспользовались, „Каргополовъ“ именуется „Холмогоровымъ“.

и причетническихъ дѣтей, въ Спасскомъ монастырѣ. Вслѣдствіе успѣшнаго ученія архимандритъ означеннаго монастыря Нафанаилъ послалъ его, Каргополова, въ г. Иркутскъ къ самому епископу, который и приказалъ опредѣлить его въ „приписную братскую Спасскую пустыню церковнымъ дьячкомъ, почему намѣстникъ, архимандритъ Корнилій, и отправилъ его туда съ своимъ увазомъ“. Здѣсь онъ прожилъ полгода, а затѣмъ настоятель пустыни іеромонахъ Іоанникій, вслѣдствіе тамошней скудости, гдѣ даже питаются нечѣмъ, не говоря уже про одежду, далъ ему паспортъ на одинъ годъ для сбора „кругомъ“ христіанскимъ именемъ денегъ. Странствуя по ближнимъ и далекимъ деревнямъ, онъ встрѣтилъ на дорогѣ отставнаго солдата Васильева, проѣхавъ съ нимъ много верстъ на купленной ими лошади, попалъ въ деревню новое Шадрино, а оттуда въ Бѣлоярскую крѣпость и въ деревню Повалиху, гдѣ и забралъ его прапорщикъ Шуховъ, отсюда немедленно Каргополова отправили въ Бѣлоярскъ къ поручику Хрушкову; послѣдній, засадивъ его подъ караулъ, забралъ у него лошадь и всѣ деньги, числомъ 13 рублей, а какъ сталъ онъ у него просить свои деньги, такъ начали его бить дубьемъ, и затѣмъ отрѣзали ему бороду.

Когда показаніе Каргополова, по справкамъ не подтвердилось исполнѣ, стали допытываться у него о свѣдѣніяхъ по поводу сборища раскольниковъ въ деревнѣ Новой Шадриной. Онъ подъ ботогомъ показалъ, что въ тетрадь, взятой у него, ничего нѣтъ, только написано тамъ „о противномъ двоеперстномъ сложеніи“ изъ книги Кириловой; „совѣта“ съ раскольниками въ деревнѣ Шадриной онъ ни съ кѣмъ не держалъ и никого ничему не училъ. Собирается же народъ тамъ подъ предводительствомъ пушкаря деревни Боровской Дементья Бурмагина, крестьянъ—Семена Шадрина, Гаврила Короля съ сыновьями его Иваномъ и Савой, вслѣдствіе того, что наѣхалъ туда управитель Карташевъ, который беретъ тамъ взятки по 50 рублей съ каждой слободы и больше, а съ собравшихся въ пустынь раскольниковъ требуетъ 1,000 рублей, дали жъ они ему только 200 рублей и 60 лисицъ красныхъ.

Вотъ все показаніе Каргополова, и хотя допросъ его о сборищѣ раскольниковъ въ деревнѣ Новой Шадриной оказался вѣрнымъ, но за то онъ самъ такъ и остался въ теченіи всего слѣдствія загадочнымъ лицомъ: былъ ли онъ тотъ самый старецъ Манасей, про котораго впослѣдствіе говорили раскольники, что онъ будто сгорѣлъ 12 ноября въ деревнѣ Новой Шадриной съ своими учениками? или это былъ старецъ Калистратъ, который ушелъ отъ нихъ до самосожженія

недѣли за 2? или онъ былъ дѣйствительно „Каргополовъ“? (въ дѣлѣ имя и отечество его не обозначены). Какъ бы то ни было, но послѣ первой же дачи показанія, Каргополовъ немедленно былъ отправленъ въ Москву въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Контору, какъ весьма важный свидѣтель, сообщившій о главныхъ заправилахъ „сборища“ въ пустынь близъ деревни Новой Шадринной „секретное великое дѣло“.

По полученіи же неблагопріятныхъ свѣдѣній о Карташевѣ, Сибирская Губернская Канцелярія начала наводить и о немъ справки.

Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Антоній прислалъ по этому поводу „промеморію“ гдѣ говорить, что „Тобольскій архіерейскою Думнаго Правленія комиссіею слѣдственныхъ дѣлъ управитель Иванъ Карташевъ“ посланъ въ низовые монастыри „для привода къ присягѣ монастырскихъ служителей“ и вслѣдствіе императорскаго указа отъ 26 мая 1738 года о раскольникахъ, онъ, Карташевъ, о нихъ „все изслѣдовалъ“, а „увѣщевать“, „склонять и принуждать“ тамошнихъ крестьянъ „крестовоображенію“ ему не поручалось, теперь же Карташевъ долженъ уже выѣхать въ Енисейскую провинцію и оттуда въ Тобольскъ.

Эти свѣдѣнія о Каргополовѣ, Карташевѣ и другихъ раскольникахъ послужили конвой для возбужденія грамаднаго уголовного дѣла, и хотя зародышемъ его были сами раскольники, поселившіеся близъ Ыѣлоярской крѣпости издавна, построившіе тамъ себѣ отдѣльную часовню, но сыръ боръ загорѣлся изъ за того, что управитель Иванъ Карташевъ, разославъ въ іюнь 1738 г. по низовымъ селамъ и деревнямъ „памяти“ изъ Ыѣлоярской Судной Избы и затѣмъ самъ „наѣхавъ“ на тѣхъ крестьянъ и разночинцевъ, началъ гнать ихъ всѣхъ въ приходскія церкви и принуждать ихъ „креститься щепотью“; а если кто изъ нихъ не подчинялся, тогда по его приказанію „имъ руки ломали“ и говорилъ „я де теперь полную мочь имѣю“ и потому „будетъ во всей Сибири таковой же розыскъ, каковъ былъ въ Тарѣ и на Ясѣ“, онъ вымогалъ у раскольниковъ деньги, отбиралъ у нихъ лисицы красныя, а если находилъ цѣнныя вещи, то онъ не отвазывался и отъ нихъ.

Всѣ раскольники, попавшіе въ такое тяжелое ярмо, наконецъ рѣшились сообща оказать Карташеву противодѣйствіе. Они сначала на сходкѣ постановили къ нему на слѣдствіе не ходить, а затѣмъ начали собираться близъ часовни цѣлыми толпами и уговоривать крестьянина Шадрина построить имъ „въ пустынь“ отдѣльныя избы, которыя, окопавъ рвомъ, оградить частоколомъ, а какъ все это будетъ готово, такъ всѣмъ де раскольникамъ съѣхаться въ тѣ избы и „засѣсть“ въ нихъ „въ запоръ“.

Когда изложенныя нами свѣдѣнія о раскольникахъ были собраны черезъ командующаго Бѣлоярскою крѣпостью Федора Пепелева и приняты за достовѣрныя, тогда уже сама Сибирская Губернская Канцелярія приступила къ принятію мѣръ не только противъ Карташева, но и противъ крестьянъ, которые въ свою очередь порѣшили горячо отстаивать свою самостоятельность и не даваться живыми въ руки враговъ. Противъ Карташева были посланы отдѣльные отряды „по городамъ, уѣздамъ, острогамъ, слободамъ, деревнямъ и станціямъ“, при этомъ дано знать воеводамъ „быть начеку“ и послать инструкціи „въ города, дистракты, въ Ишимскую и Самарскую заставы, заставщику Демьянскаго Яма“ и вверху въ Иртышскія крѣпости и заводы „о захватѣ“ Карташева; отрядамъ предписывается: на дорогѣ, по которой они поѣдутъ, отбирать у прохожихъ справки о Карташевѣ, раззнавать, гдѣ онъ проѣзжалъ, куда теперь ѣдетъ, и если придется настичь его, то, зорко слѣдя за нимъ, не выпускать его изъ виду и въ первомъ попавшемся на дорогѣ городѣ объявить всѣ свѣдѣнія воеводѣ, требуя у него немедленнаго арестованія Карташева, а затѣмъ, „описавъ имѣющіяся при немъ деньги и всякіе пожитки, все безъ остатку“ отправить съ Карташевымъ „подъ крѣпкимъ карауломъ“ въ Тобольскъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Пока Канцелярія собиралась арестовать Карташева, у раскольниковъ, въ деревнѣ Шадриной и кругомъ ея, волненія не прекращались. Для усмиренія ихъ воеводой Шапошниковымъ были посланы съ небольшими командами служилый человекъ Захаръ Хлыновскій и Бѣлоярской крѣпости прикащикъ Гилевъ.

25 августа въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію была прислана „отписка“ Хлыновскаго. Онъ сообщаетъ, что, проѣхавъ по рѣкѣ Чумашу, натѣнулся въ деревнѣ Мамоновой на 4 избы „огороженныя“, „въ заплотѣ“ и въ тѣ избы засѣли острожные жители съ женами и дѣтьми, человекъ съ 150; за оградой, „частоколомъ“, ходитъ караулъ, при проѣздѣ его вышелъ къ нему изъ избы Берской житель Иванъ Абрамовъ и сказалъ ему, что де они всѣ собрались здѣсь для защиты отъ наѣхавшаго на нихъ управителя Карташева, который запрещаетъ имъ креститься двоеперстно, а если де онъ не оставитъ ихъ въ покоѣ, то они сгорятъ всѣ, для чего у нихъ и имѣется теперь смолье, береста и вѣяки.

Черезъ нѣсколько времени приходятъ свѣдѣнія къ Шапошникову и отъ прикащика Гилева, съ побережья рѣки Лосихи, гдѣ въ деревнѣ Новой Шадриной изъ окрестныхъ селъ и сосѣднихъ деревень стекается народъ и собирается въ избахъ Семена Шадрина съ товарищи,

число народа тамъ доходитъ теперь до 324 человекъ, „всѣ тѣ избы кругомъ обставлены частоколомъ, а за заплотомъ построены 4 избы большія, да 6 малыхъ, въ нихъ сдѣланы узенькіе входы, а съ улицы въ стѣнахъ есть прихожія двери, до того тоже узкія, что едва можетъ войти въ нихъ одинъ человекъ; сверху нихъ вбиты запуски, къ дверямъ и запускамъ для запора слуги, запуски сдѣланы изъ толстаго лѣсу, въ серединѣ во всѣхъ избахъ и сѣняхъ, и на верху, и внизу, съ полу“ набросаны „кудель, вѣнки, солома, смоль, березъ“, а въ жолобахъ, обнимающихъ эти строения, насыпанъ порохъ. На разговоръ тѣ раскольники съ нимъ Гилевымъ не пошли, развѣхаться не хотятъ и требуютъ для того указа, но за то они дали „сказку“, подписанную многими раскольниками ¹⁾ для передачи ея воеводѣ Шапошникову. Въ сказкѣ они говорятъ, что „къ исповѣдямъ и неподобнымъ тайнамъ“ они не пойдутъ—„ибо сихъ еретическихъ требъ принять мы не можемъ, сіе говоритъ противъ семи Вселенскихъ Соборовъ и устава св. отецъ правилъ“, а съѣхались мы въ деревнѣ Шадриной „и дома свои покинули“, потому что „гонять насъ въ церкви и принуждаютъ креститься троеперстно“.

По полученіи такихъ свѣдѣній, воевода Шапошниковъ посылаетъ въ подмогу прикащику Гилеву еще другую команду подъ начальствомъ кузнецкаго дворянина Андрея Максюкова и служилаго человека Якова Сорокина съ особымъ письмомъ къ раскольникамъ.

Поступилъ воевода Шапошниковъ такъ, вслѣдствіе присланнаго ему изъ Сибирской Губернской Канцеляріи секретнаго указа, въ которомъ предписывалось—отправить изъ Кузнецка какого-нибудь дворянина „по его усмотрѣнію, добраго, искуснаго человека“, и знающаго характеръ русскаго крестьянина,—и дать „инструкцію“ посылаемому дворянину, какъ обращаться съ раскольниками: онъ долженъ не допускать ихъ до самоожженія и убѣждать развѣхаться добровольно, по своимъ домамъ, говоря, что за сборище ихъ, никакого наказанія имъ не будетъ. О всемъ происходящемъ между крестьянами слѣдуетъ

---

¹⁾ А именно сказку подписали: „Сергій Шадринъ, Дементій Бурмагинъ, Степанъ Черданцевъ, Андрей Расказовъ, Иванъ Королевъ, Ефимъ Толмачевъ, Яковъ Некрасовъ, Петръ Веснинъ, Иванъ Парамоновъ, Герасимъ Мензелинъ, Матвей Лубягинъ, Сава Королевъ, Иванъ Строителевъ, Григорій Божевъ, Яковъ Божевъ, Семень Некрасовъ, Тимофей Бельмесевъ, Степанъ Тотменнинъ, Дмитрій Шадринъ, Самойло Усольцевъ, Илья Велижинскій, Данило Костоусовъ, Родионъ Глаткихъ, Феоклистъ Банниковъ“ („вмѣсто нихъ подписалъ и руку приложилъ Алексій Строителевъ“).

секретно доносить съ нарочными въ Сибирскую губернскую канцелярію. Перваго же заводчика Шадрина и прочихъ соучастниковъ его необходимо будетъ поймать „тайно“ и „не разглашая“, заковавъ въ ручные и ножные кандалы, прислать ихъ всѣхъ въ ту же канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ, но при этомъ зорко слѣдить, чтобы тамошніе раскольники не разбѣжались изъ своихъ жилищъ.

Объ указанныхъ своихъ распоряженіяхъ Сибирская Губернская Канцелярія донесла и Сенату.

Воевода Шапошниковъ исполнилъ это предписаніе и, немного времени спустя, получилъ отъ дворянина Максюкова такія же свѣдѣнія, какія были присланы ему Гилевымъ, но Максюковъ добавилъ, что раскольники съѣхались къ разночинцу Шадрину въ отдѣльныя „избы“, которыя называютъ они „обителью“ и отсюда выѣхать они не рѣшаются, потому что боятся Карташева, а платить имъ обладь здѣсь нечѣмъ.

При этой отпискѣ Максюкова опять была приложена „своеручная сказка“ раскольниковъ ¹⁾ съ подписью за нихъ того же Алексѣя Строителя.

Сказка говоритъ слѣдующее: „съѣхались мы вверхъ по Лосихѣ въ деревню Шадрино“, потому что привуждаетъ насъ креститься щепетью управитель Карташевъ и „памятами“ своими говить насъ въ церкви, „а въ потребникѣ де большомъ, печатаннымъ патріарха Филарета Никитича, написано (о семь леть 639) «аще кто не крестится двумя персты, якоже и Христось, да будетъ противникъ и проклятъ» такоже и въ стоглавѣ и въ акатихісахъ, въ большомъ и маломъ, напечатано «аще кто не крестится двумя персты, якоже Христось, да будетъ проклятъ», такоже и ко исповѣдямъ и къ неподобнымъ тайнамъ, о семь странномъ римскомъ умышленіи, гдѣ взываетъ во евангеліи Матфей, зачало 99 «станемъ на мѣсте святе мерзость запустѣнія, еже есть трупъ тѣла и сень креста, имущи подписаніе Іисуса Христоники», а по св. отецъ правилъ на просвирахъ троечестному кресту подобаеть быти имущему надписаніе «Царь Славы

---

¹⁾ Написаны были, кромѣ указанныхъ выше раскольниковъ, еще: Семенъ Шадринъ, Афанасій Шмаковъ, Тимофей Толмачевъ, Яковъ Босой, Максимъ Монашкннъ, Иванъ Абрамовъ, Алексѣй Уржумовъ, Иванъ Куратовъ, Карпъ Савинъ, Васлій Ержотовъ, Федоръ Съдонгъ, Козма Скоржугинъ, Михаилъ Зыряновъ, Павелъ Плотниковъ, Симонъ Уржумовъ, Матвѣй Монашкннъ, Федоръ Болховъ, Проконій Татарннъ.

Исуса Христовика, копіе, трость»; того де ради опасаясь умевреднаго сего еретическаго расколу и съѣхались мы сверхъ по Лосихѣ въ разночинцу Шадрину».

По ходу описываемаго нами дѣла мы видимъ, что раскольники до сего времени упорно стояли на своемъ и не расходились—волненія среди нихъ принимали все болѣе и болѣе острый характеръ, разгорался бунтъ. Молва даже говорила, что „сборище“ ихъ дошло теперь свыше 500 человекъ „кромѣ малыхъ младенцевъ“. Но воевода Шапошниковъ не сдѣлалъ никакихъ особыхъ распоряженій, а только донесъ обо всемъ сказанномъ нами въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Получивъ отъ него свѣдѣнія Канцелярія немедленно посылаетъ предписаніе воеводѣ Шапошникову, уже самому ему ѣхать въ деревню Новое Шадрино; при этомъ „наказываетъ“ ему—захватить съ собой „Сибирскаго гарнизона новоучреждаемаго драгунскаго полка маіора де Граве и драгунскихъ офицеровъ пристойное число, кузнецкихъ ротъ солдатъ и козаковъ съ оружіемъ“. Шапошникову „наказывается“—убѣдить раскольниковъ разѣхаться по своимъ домамъ, но если это „паче чаянія“ не состоится, то взять приступомъ тѣ избы и раскольниковъ не допускать до самоожженія; „старца же Калистрата и Алексѣя Строителя, како возможно сыскавъ и заковавъ въ ручные и ножные кандалы, подъ крѣпкимъ карауломъ выслать въ самой скорости“ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Воевода Шапошниковъ получаетъ такое предписаніе, помѣчавъ 19 октября, и только 7 Ноября выступаетъ изъ Кузнецка съ отрядомъ, доходящимъ до 163 солдатъ „всѣ съ ружьями и топорами“; къ нимъ присоединились еще „дѣти боярскіе, служилые люди числомъ 7 человекъ“ и много крестьянъ. Отрядъ, по прибытіи къ раскольникамъ, остановился въ 8 верстахъ отъ деревни Шадринной, въ деревнѣ Сорокинѣ, гдѣ и поймали одного крестьянина Бѣлоярскаго вѣдомства Нилью Велижанскаго, который при допросѣ показалъ, что раскольники, съѣхавшіеся близъ дер. Новой Шадринной, на дняхъ собираются съжечься, учителемъ у нихъ поставленъ теперь старецъ Монасіи, а прежде былъ Калистратъ, который ушелъ оттуда недѣли 3 тому назадъ.

Шапошниковъ, получивъ такіа свѣдѣнія, не сталъ держать совѣта съ начальниками отдѣльныхъ военныхъ частей, а размѣстивъ „секретно“ весь свой отрядъ, послалъ кузнецкаго казачьяго голову Мельникова „въ обитель“.

Голова, приблизившись къ раскольникамъ, обратился къ нимъ съ увѣщательною рѣчью и сталъ просить ихъ разѣхаться по своимъ

домамъ, въ тоже время онъ старался узнать отъ нихъ, кто ихъ главные вожаки и наставники.

— Не хотимъ мы съ тобой однимъ толковать—галдѣли раскольники: тебѣ скажешь одно, а ты, братъ, передашь другое! Приходи-ка лучше къ намъ съ своимъ воеводою и товарищами! И то человѣка 3, 4, не болѣ, а то смотри, загоримся!

Возвратился голова въ свой станъ и доложилъ воеводѣ о своемъ неудачномъ переговорѣ съ раскольниками. Тогда пошла къ нимъ самъ воевода Шапошниковъ, майоръ де-Граве, голова Мельниковъ и канцеляристъ Старченковъ. Какъ стали они подходить къ избамъ, такъ выскочило нѣсколько раскольниковъ съ ружьями на кровлю и закричали:

— Идите, идите смѣлѣй, не бойтесь, стрѣлять не станемъ!

Воевода съ своими спутниками вошелъ въ отдѣльную избу, около часовни.

На встрѣчу имъ сначала показался одинъ Семень Шадринъ, а потомъ присоединились къ нему „Иванъ (?) Запруда, онъ же Строитель или Строителейъ“) и пушкарь Бурмагинъ. Поблонились они воеводѣ по поясъ и поздоровались съ нимъ.

Обмѣнявшись привѣтливимъ словомъ, первую рѣчь началъ держать воевода Шапошниковъ. Онъ уговаривалъ ихъ добровольно разѣхаться изъ обители по своимъ домамъ, обѣщая, что ихъ за сборище не накажутъ и заживете вы тогда по старому въ своихъ деревняхъ припѣваючи, никто васъ не тронетъ, не обидитъ, будете вы лишь платить дань, двойной окладъ!

Отвѣтную рѣчь на это повелъ Семень Шадринъ:

— Мы крестьяне и разночинцы, собрались здѣсь въ пустыя всѣ во имя Иисуса Христосика! Женъ и дѣтей своихъ уберемъ мы здѣсь и упокоимъ! Живыми же не сдадимся! Жить въ деревняхъ своихъ по прежнему намъ боязно, ибо какъ станемъ мы разѣхаться по домамъ своимъ, такъ и станете вы ловить насъ и забирать въ остроги!

— Да, да! вѣрно! вѣрно! Опять найдеть на насъ Карташевъ, а потомъ и станеть онъ насъ бить, въ церкви гонять, деньги и лисцы брать!

Такъ кричала цѣлая орава раскольниковъ, собравшаяся во дворѣ около избъ и слышавшая всѣ споры и рѣчи, происходившіе около часовни.

1) Здѣсь или „описка“, ибо во всемъ дѣлѣ встрѣчается только „Алексѣй Строителейъ“, а не Иванъ, или этотъ крестьянинъ, въ мирѣ именуемый Иванъ Запруда, при второмъ своемъ крещеніи названъ „Алексѣй Строителейъ“.

Тогда воевода сталъ спрашивать у нихъ, за что же бралъ съ нихъ взятки Карташевъ. Отвѣта на такой вопросъ раскольники уклонились и не дали по этому поводу никакихъ объясненій.

Какъ только говоръ среди нихъ утихъ, такъ громкимъ голосомъ обратился воевода ко всѣмъ раскольникамъ, онъ сталъ ихъ усовѣщать и убѣждать разѣхаться по своимъ деревнямъ.

— Вы отдайте мнѣ только Строителя, Шадрина, Короля и Бурмагина, а всѣхъ васъ я съ миромъ отпущу на волю и будете вы благодарить за то! Подумайте о томъ, что я вамъ говорю.

Три раза воевода Шапошниковъ обращался къ раскольникамъ съ такою рѣчью. Но все то было напрасно. Подконецъ даже послышались грубые слова и Бурмагинъ сталъ выкрикивать воеводѣ:—думать намъ не о чемъ, не сдадимся мы тебѣ всѣ сгоримъ въ пустынѣ. Всѣ сопровождавшіе воеводу вышли изъ избы и черезъ нѣсколько секундъ остался съ нимъ одинъ только Шадринъ. Но не долго и между ними длилась бесѣда, всѣ старанія и убѣжденія воеводы ни къ чему не привели, онъ возвратился въ отрядъ въ нерѣшительномъ положеніи, не зная что дѣлать и только, послѣ совѣта съ своими, онъ выслалъ къ раскольникамъ силача своего, служилаго человѣка Василія Куртукова. Ему приказано, вошедши въ обитель, вызвать къ себѣ „на разговоръ“ главныхъ ихъ вожаковъ и тамъ съумѣть удержать ихъ въ избѣ, пока не подоспѣютъ къ нему на подмогу солдаты.

Немного времени прошло, какъ Куртуковъ возвратился назадъ и сказалъ воеводѣ, что сколько не старался онъ вызвать къ себѣ „на разговоръ“ раскольниковъ Шадрина, Короля и другихъ, никто къ нему не вышелъ и даже самого его въ избу не пустили. Получивъ такіа свѣдѣнія, воевода сдѣлалъ распоряженіе по отряду „съ наказомъ“—силою забирать раскольниковъ, а если они зажгутся, то, подрубивъ „стоячій тынъ“, разломать двери и, ворвавшись въ избы, ловить главныхъ вожаковъ ихъ.

Отрядъ двинулся и когда онъ сталъ подходить къ „обители“ вдругъ слышались выстрѣлы изъ оконъ. На это былъ отданъ приказъ по отряду отвѣтить раскольникамъ палбой же. Тогда долетѣли до нихъ изъ часовни сначала звуки церковнаго пѣнія, а затѣмъ голоса „не подступайте, не подступайте! Убьемъ“!...

Вдругъ изъ одного окна огненнымъ языкомъ показалось пламя, змѣннымъ кольцомъ обвило сразу нѣсколько избъ, слышался страшный, потрясающій воздухъ, взрывъ, дрогнула земля и, вырвавшіеся на волю, черныя клубы дыма затмили безоблачное небо!

Такъ началось это страшное пожарище!..

Между разваливающимися избами и рухнувшими бревнами, среди догоравшихъ труповъ, видны были искаженные лица умирающихъ, слышны были ихъ крики и стоны, раздирающіе человѣческую душу; а огонь, не зная пощады, истреблялъ все попадавшееся ему на пути: удушливый воздухъ наполнился смрадомъ и гарью, и когда стало вечерѣть, зарево освѣтило своимъ кровавымъ цвѣтомъ весь небосклонъ...

Такъ разыгралась эта драма 12 Ноября и долго производилось по этому дѣлу слѣдствіе.

Сгорѣли тѣ раскольники, которые заперлись въ среднихъ избахъ и стояли на кровляхъ ихъ. Однако изъ послѣднихъ лицъ нѣкоторыхъ удалось спасти отъ пламени.

А Семена Шадрина, главнаго воротилу такого „сборища“, схватили солдаты въ то время, когда онъ хотѣлъ выйти изъ подземнаго хода— избѣгнуть самосожженія, и былъ вытащенъ изъ огня Иванъ Абрамовъ, подъ руководствомъ котораго собирались „на самосожженіе“ „острожные жители“ близъ деревни Мамоновой. Жены же и дѣти ихъ обонихъ всѣ погибли.

Въ теченіе всего производства слѣдствія осталось неразъясненнымъ, куда исчезъ одинъ изъ довольно дѣятельныхъ соучастниковъ самосожженія Алексѣй Строитель, онъ же Строителевъ. Но были и такіе раскольники, которые не рѣшились предать себя самосожженію и вышли во время горѣнія добровольно.

Это были Марья Гаврилова, жена Тимофея Толмачева, Семенъ Уржумовъ и жена его Анна Лаврентьева; они „крадучись вышли“ изъ избы и такимъ путемъ спаслись отъ смерти, Иванъ же Степановъ Просоловъ, двѣнадцатилѣтній юноша, котораго насильно привели къ самосожженію, успѣлъ „тайно“ выпрыгнуть изъ окна и скрыться въ лѣсу.

Были еще и раскольники, пожелавшіе до самосожженія уйти „изъ обители“ ¹⁾ и такіе, которые отстранили себя отъ самосожженія „засѣвши въ особыя, крайнія избы“.

Число же всѣхъ раскольниковъ, предавшихъ себя самосожженію доходило чуть ли не до 300 человѣкъ, но имена ихъ остались неизвѣстными ²⁾.

¹⁾ А именно Ефимъ и Тимофей Толмачевы, Михаилъ Бажевъ, Илья Велиженскій, Карлъ Савинъ, Василій Ершовъ, Михаилъ Зыряновъ, Сидоръ и Алексѣй Уржумовы, Павелъ и Мартынъ Плотниковы и Матвѣй Моношкинъ.

²⁾ Исключая слѣдующихъ лицъ, о которыхъ упоминали свидѣтели и говорили, что они сгорѣли,—а именно (см. оборотъ):

Изъ ряда показаній раскольниковъ, схваченныхъ во время горенія и допрошенныхъ на слѣдствіи, ярко выдѣляется показаніе самого Семена Шадрина ¹⁾, почему оно и приводится здѣсь:

Родомъ онъ крестьянинъ Тобольскаго уѣзда, Ялutorовскаго дистрикта Суерскаго острога, въ расколѣ числится отъ рожденія; отецъ же его Сидоръ не былъ записанъ въ расколъ „изъ боязни“, чтобы его „отъ расколу не отвратили“; „грамоту“ Семень знаетъ, „учился по часослову, печати Іосифа патріарха, и по псалтырю Филарета Никитича“. Около 1709 года вышелъ онъ съ отцемъ своимъ, матерью и съ братьями Сергѣемъ, Ильею, Сидоромъ и Никитою въ Берскій острогъ Кузнецкаго вѣдомства, жили они тамъ лѣтъ 10, а въ 1720 году ихъ всѣхъ перевели въ Усть-Боровскъ къ Бѣлоярскому острогу; отсюда, черезъ 16 лѣтъ, переѣхалъ онъ съ братомъ своимъ Сергѣемъ въ деревню Шадрино, другіе жъ братья его остались по прежнему въ деревнѣ Добровка и „въ собраніе“ съ того времени перестали ѣздить къ нимъ, но сѣхались теперь раскольники „въ обитель отъ принужденія“ Карташева, который заставлялъ ихъ креститься щепетью; относились приказанія такія большею частью къ дѣтямъ, не достигшимъ

1. Старецъ Моисій.

Шадрины.

2. Сергѣй Сидоровъ.
3. Жена Семена Сидорова сына Епистимія.

Дѣти ея:

4. Иванъ.
5. Андрей.
6. Марья.
7. Прасковья.

Короли.

8. Гаврилъ.

Дѣти его:

9. Сава.
10. Иванъ.

Абрамовы.

11. Анисья	}	Ивановы дѣти.
12. Акулина		
13. Иванъ		
14. Комдратій		
15. Астафій		
16. Марья, жена Ивана.		

Просоловы.

17. Степанъ.
  18. Жена его.
- Дѣти ихъ:
19. Федоръ.
  20. Бузьма.
  21. Отставной пушкарь Дементій Бурмагивъ.
  22. Григорій Бажевъ.
  23. Новокрещенный „Ясапный“ Проконій.

¹⁾ Онъ же по раскольническимъ книгамъ святой отецъ Яковъ Степановичъ.

7 лѣтъ и дѣлалось это все изъ-за ваятокъ. Не зная какъ избавиться отъ такого тяжелаго положенія, раскольники наконецъ рѣшились за-щитить себя отъ подобныхъ насилій. Стали строить они себѣ „обитель“ въ своей пустынѣ, а въ это время пришелъ къ нимъ старецъ Монасій, которому было лѣтъ 60, и былъ онъ у нихъ избранъ тогда наставникомъ на мѣсто инока Калистрата, а послѣдній жилъ у нихъ съ 1738 г., съ Покрова дня Пресвятыя Богородицы; онъ былъ крестьянинъ деревни Босой, расположенной на рч. Чумыши, постриженъ же былъ въ расколъ въ Муромскомъ лѣсу отцомъ Сафонтіемъ. Этотъ Калистратъ, пробывъ дня два у Сергѣя Шадрина, былъ переведенъ въ пустыню до построенія тамъ „обители“. Одѣвались всѣ раскольники, проживавшіе въ пустынѣ, въ простое платье, чтобы въ нихъ не узнавали раскольниковъ, только на Манасеѣ было платье монашеское. Въ собраніи своемъ служили они часы, вечерню, заутреню по старопечатнымъ книгамъ и молились древнимъ святымъ образамъ. Когда раскольники посылали „сказки“ воеводѣ Шапошникову „тогда у всѣхъ было такое намѣреніе, чтобы всѣмъ крестьянамъ и разночинцамъ, собравшимся въ пустынѣ, не выходить оттуда, а сгорѣть до прихода къ нимъ маіора“. Когда же ихъ надежда не сбылась и команда прибыла негаданно, тогда они „выставили на кровлѣ людей съ ружьями“, чтобы выиграть время и не позволить командѣ „напасть на нихъ многолюдствомъ“. Предъ сожженіемъ всѣ раскольники были „на исповѣди“, и какъ стали къ нимъ подходить солдаты, такъ старецъ Монасій приказалъ Григорію Бажеву зажечь порохъ, а до этого еще былъ зажженъ „въ череповой посудѣ ладонъ, фунта съ три, отчего подростки и младенцы задохлись ранѣ“. Такимъ приказаніемъ Монасія не всѣ были довольны, почему и велѣно было „заперѣть замками двери, а въ избахъ были сдѣланы съ улицы и тайные ходы“, гдѣ и поймали Шадрина. Закончилъ же свое показаніе послѣдній такъ: „подобныхъ словъ, что де я при себѣ всѣхъ въ той пустынѣ убралъ и упокоилъ, и живыхъ де теперь въ пустынѣ не имѣется, не говаривалъ, и до сожженія людей не умерщвлялъ“.

Послѣ дачи такихъ показаній Шадринъ немедленно былъ отправленъ „подъ крѣпчайшимъ карауломъ“ въ Москву, въ контору Правительствующаго Сената, объ остальныхъ же свидѣтеляхъ-раскольникахъ послѣдовали отдѣльныя распоряженія Сибирской Губернской Канцеляріи гораздо позднѣе. Самъ воевода Шапошниковъ былъ устраненъ отъ должности за то, что онъ не быстро, не энергично и неумѣло дѣйствовалъ противъ раскольниковъ. Съ этого времени сталъ исправлять

обязанность воеводы казачій голова Мельниковъ, которому въ январѣ 1740 г. Сибирская Губернская Канцелярія отдала приказъ „всѣхъ оставшихся въ Кузнецкѣ раскольниковъ допросить, не увлекалъ ли кто-нибудь изъ нихъ“ другихъ лицъ „въ расколу“, и если онъ за вѣмъ-нибудь окажется, то „заковавъ въ ручные и ножные кандалы выслать“ ихъ немедленно въ Тобольскъ, другихъ же лицъ держать въ Кузнецкѣ. Оставшіеся послѣ сгорѣнія „хлѣбъ и пожитки, переписавъ и оцѣнивъ безъ утайки, запечатать и хранить подъ карауломъ, въ удобныхъ амбарахъ“, а скотъ „отдать подъ присмотръ и для корму въ вѣрныя руки“ до присылки объ этомъ особаго приказа. Въ то же время „было наказано“ искать старца Калистрата и управителя Карташева по ихъ примѣтамъ.

Чтобы дать отчетъ о правильности своихъ распоряженій относительно Карташева, Сибирская Губернская Канцелярія препроводила копии съ своихъ приказовъ въ Канцелярію Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ ¹⁾.

Не успѣли въ Сенатѣ разобраться съ однимъ дѣломъ о самосожженіи, описанномъ нами сейчасъ подробно, какъ получаютъ имъ еще другія свѣдѣнія о подобныхъ же фактахъ.

Въ 1740 году въ Горской волости Олонецкаго погоста сожглось 44 человекъ ²⁾, а 17 апрѣля 1741 г. писала въ Сенатъ о самосожженіи Нижегородская Губернская Канцелярія, которой донесены были эти свѣдѣнія Каргопольскою Воеводскою Канцеляріей:

Въ началѣ 1741 года приходитъ къ воеводѣ крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, Мошенскаго стана, Капакшенской волости Максимъ Осиповъ Заборскій и заявляетъ, что „на Канакпезерѣ“, отстоящей отъ Канакшенской волости на разстояніи 20 верстъ, поселился крестьянинъ Иванъ Кирилловъ Евстафьевъ, онъ же Гудокъ, съ женою своею Гликеріей. Иванъ содержитъ „потаенный расколъ“, а съ ними живутъ довольно много раскольниковъ, неплатящихъ двойнаго оклада, на примѣръ Никита Кузминъ Евстафьевъ, Андрей Ивановъ Шевелевъ, Емельянъ Ивановъ Панфиловъ и другіе. Учителемъ же у нихъ поставленъ „Важскаго уѣзда Узрейскаго монастыря бѣглый старецъ Василій“, который „перекрещиваетъ всѣхъ приходящихъ къ нему людей и умершихъ раскольниковъ тамъ погребаетъ“.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллег. Эконом.“ № 38 800, д. 38.

²⁾ „Опис. док. и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юст.“ — „Раск. Бютора“. В. Нечаева, стр. 35.

Благодаря такому доносу была послана команда на Канакшезеро, подъ начальствомъ отставнаго капрала Ивана Коршунова; ему дается „инструкція“, чтобы онъ, не доѣзжая того мѣста, гдѣ поселились раскольники, взявъ на дорогѣ стороннихъ людей и съ ними напавъ на раскольниковъ, забралъ ихъ и привезъ всѣхъ въ Каргополь.

Команда выступила, а въ Каргополѣ стали ждать съ нарочными извѣстій о ходѣ дѣла. Прошло уже довольно много времени, но никакія свѣдѣнія отъ Коршунова не приходятъ, наконецъ, почти черезъ мѣсяцъ, возвращается команда съ однимъ, только захваченнымъ на дорогѣ, раскольниковъ, а именно Панфиловымъ, и капраль Коршуновъ подаетъ слѣдующее доношеніе въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію: какъ прибыла команда на Канакшезеро, такъ и стали мы вызывать „на разговоръ“ изъ избы раскольниковъ, но никто къ намъ тогда не вышелъ, а показался лишь въ окнѣ одинъ человекъ „прозвищемъ Гудокъ“, который на отрѣзъ отказался выходить на улицу и вести съ нами какіе-нибудь переговоры. Затѣмъ окошко захлопнулось и не успѣла еще команда отойти отъ избы и засѣсть въ осаду, какъ показалось изъ нея пламя и, быстро обхвативъ весь дворъ, поглатило собою всѣ строенія.

Совершилось это самосожженіе 8 или 9 марта, гдѣ погибло много людей, „а коликое ихъ число, того узнать невозможно“ ¹⁾.

Г Л А В А VI.

Царствованія Елизаветы и Петра III.

(25 ноября 1741 г.—25 декабря 1761 г.—28 іюня 1762 г.)

При вступленіи на престолъ дочери преобразователя Россіи нѣмецкая партія была отставлена отъ двора, высшій русскій классъ занялъ подобающее ему мѣсто, вздохнуло простонародье свободнѣе и расколъ даже тогда встрепенулся съ надеждой стряхнуть съ себя тя-

---

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 10/772 д. 102 л. 931.

желое бремя *нѣмѣтчины*, но это было только на первыхъ порахъ... а затѣмъ все стало принимать другую окраску и положеніе крестьянъ ухудшилось, когда правительство усилило ихъ крѣпостную зависимость. На нихъ отразились еще неблагопріятнѣе религіозныя чувства государыни, т. е. проповѣдываніе православія черезъ миссіонеровъ и повсемѣстное увеличеніе числа священниковъ, ряды которыхъ, на основаніи родившейся громадной потребности въ нихъ и въ тоже время вслѣдствіе чрезвычайной малочисленности духовныхъ училищъ, начали пополняться людьми, хотя и изъ духовенства, но не получившими почти никакого образованія и не отличавшимися своею ревностью къ церкви. А мы хорошо знаемъ, что священникъ стоитъ всегда близкимъ человекомъ къ крестьянину и бываетъ первымъ его совѣтчикомъ и наставникомъ!

Поэтому, мало-по-малу, начали создаваться въ Россіи самобытныя духовныя училища, несущія свой исключительный характеръ и отличавшіяся имъ отъ свѣтскихъ школъ, которыя открывали не только дворянину, но и обыкновенному простолюдину, не тернистый путь, а болѣе торную дорогу, ведущую къ чинамъ и богатству. Такъ росло новое сословіе духовенства, не принимавше въ свою среду постороннихъ людей. Совсѣмъ не то было въ старину, когда преобладающій элементъ просвѣщенія среди народа былъ никто иной, какъ духовенство, привлекавшее къ себѣ и людей высшаго сословія.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находился въ то время нашъ темный людъ, котораго строго преслѣдовало правительство, чтобы онъ не увлеклся расколыническими заблужденіями. За этимъ зорко слѣдила и сама государыня.

Поэтому, людъ не встрѣчавшіе нравственной поддержки со стороны духовенства, но желавшіе избѣгнуть крѣпостной зависимости, покидали свою осѣдность, примыкая къ расколыникамъ или уходя за Волгу и въ Сибирь, увеличивая собою число *воровъ и разбойниковъ*.

Укрывателями же такого люда, когда преслѣдованіе сдѣлалось обязательнымъ и цѣлыя военные отряды, обпадежныя полученіемъ награды, рыскали по всѣмъ мѣстамъ, оказывались болѣею частью расколыники, противъ которыхъ карательныя мѣры не измѣнились, а приняли даже скорѣе болѣе острый характеръ. Просматривая Полное Собраніе Законовъ, мы не встрѣтимъ въ немъ ничего новаго, единственныя исключеніемъ будутъ только нѣкоторыя распоряженія о

самосожигателяхъ ¹⁾). При этомъ надо замѣтить, что эти указы были направлены скорѣе противъ преслѣдовавшихъ расколѣ, чѣмъ противъ самихъ раскольниковъ.

Расколѣ же, размножаясь, усиливался и часто цѣлыя раскольничьи селенія, послѣ разореній, вновь воздвигались на томъ же самомъ мѣстѣ. Такъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ 1742 г., раскольники снова заявили о своемъ существованіи.

2 марта въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію приходитъ „житель“ Бѣлоярскаго вѣдомства Иванъ Сорокинъ и объявляетъ ей „секретно“, что „на сырной недѣлѣ“, когда пришлось ему ѣхать по его дѣламъ въ г. Кузнецкъ, дорогою остановился онъ въ дер. Титовой, у одного изъ тамошнихъ крестьянъ, гдѣ за обѣдомъ хозяева дома и рассказали ему „о сборищѣ раскольниковъ“ въ дер. Лепехинѣ. Продолжая далѣе свой путь по тому же направленію, онъ заглянулъ въ дер. Лепехино и, вмѣсто постоялаго двора, заѣхалъ къ самимъ Лепехинымъ, гдѣ и увидѣлъ что „за стѣнами и рвомъ“ „поставлена“ у нихъ новая изба „безъ кровли“ и вокругъ ея „устроены изъ амбаровъ и хлѣбовъ для укрѣпы завалъ и оболочены онъ соломой“. На спросъ Сорокина, что это у васъ за домъ? Лепехины отвѣчали, что это ихъ убѣжище, куда съѣхались они изъ Колованскихъ заводовъ, гдѣ и „умыслили они горѣть, ежели имъ отъ кого гоненіе будетъ“.

По полученіи такихъ свѣдѣній, исполняющій должность Кузнецкаго воеводы майоръ де Граве посылаетъ на раскольниковъ въ деревню Лепехино Кузнецкаго дворянина Андрея Максюкова, боярскаго сына Василія Ефремова и унтеръ-офицера съ драгунами. Въ то же время о сборищѣ дано знать въ остроги прикащикамъ, „съ наказомъ“— „секретно“ смотрѣть за своими крестьянами, чтобы они не съѣзжались у Лепехиныхъ.

8 марта дворянинъ Максюковъ сообщаетъ о смутѣ среди раскольниковъ: на всѣхъ де Колованскихъ заводахъ вспыхнуло бурное движеніе изъ-за того, что имъ тамъ работать „натужно“ и что ихъ приводятъ всѣхъ въ присягѣ... Это сообщеніе заканчивается словами: „а на крышѣ“ той избы, въ которой засѣли раскольники, „ходятъ

¹⁾ „Полн. Собр. Закон...“ т. XI №№ 8786, т. XII № 9155, т. XIII №№ 9579, 10118, т. XIV №№ 10353, 10585, 10644, т. XV №№ 11305, 11434.

люди съ ружьями, скотъ у нихъ весь распущенъ и къ горѣнію все приспособлено“.

По справкамъ оказалось, что дѣйствительно многіе раскольники, за дальностью разстоянія ихъ деревень отъ церкви, не были до сихъ поръ приведены къ присягѣ.

По обыкновенному, предначертанному плану о принатіи мѣръ противъ подобныхъ сборищъ раскольниковъ, Кузнецкая Воеводская Канцелярія сообщаетъ всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія о нихъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію и послѣдняя даетъ ей „указъ“—ѣхать въ дер. Мепехино опытному офицеру поручику Тарасову съ 20-ю драгунами, 20-ю казаками, однимъ унтеръ-офицеромъ и съ „пристойнымъ числомъ“ оберъ-офицеровъ—въ подмогу Максюкову и Ефремову.

Въ папутствіе дается предписаніе, какъ подавить смуты крестьянъ, успокоить умы раскольниковъ и до горѣнія ихъ не допустить, убѣдивъ всѣхъ разѣхаться добровольно по домамъ своимъ „безъ опасенія и боязни“, напомнивъ имъ, что, при вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы такимъ раскольникамъ, какъ они, дозволялось и не присягать въ своемъ подданствѣ. Весь же отрядъ, по прибытіи въ дер. Мепехино, обязанъ будетъ „схорониться“ „на пристойномъ разстояніи“ отъ скопища раскольниковъ, и для уговору ихъ послать къ нимъ только одного или двухъ смысленныхъ людей, обязанныхъ не только вручить раскольникамъ увѣщаніе, но и сказать имъ, „что къ горѣнію намѣреніе они имѣютъ отъ прельщенія ихъ лжеучителей, которые ихъ приводятъ къ прекращенію здѣшней жизни и къ будущему за злыя дѣла мученію. Ни одинъ изъ ихъ лжеучителей никогда не сгораетъ, а по сожженіи ихъ, ничего невѣдующихъ, такіе учителя всегда изъ собранія выходятъ, какъ напримѣръ въ Бѣлоярскомъ острогѣ лжеучитель крестьянинъ Сергій Шадринъ“. Подобные учителя „безбожники, ни по совѣсти, ни по закону Божію неходящіе, нерадѣющіе о своемъ спасеніи, возлюбившіе паче тьму, ниже свѣтъ“, поступаютъ по двумъ причинамъ, во первыхъ „для того, чтобы ихъ неправое ученіе не обличалось“ и во вторыхъ „для того чтобы не лишиться отъ простаго народа сквернаго своего прибытка“, и что „такого сборища, какое они теперь учинили, нигдѣ нынѣ не имѣется, какъ только около Кузнецка“. Если же „паче чаянія“ раскольники вознамѣрятся горѣть, то послать къ нимъ драгунъ и казаковъ одѣтыхъ „нищенскимъ образомъ“, будто бы для просьбы милостыни; они всѣ обязаны будутъ пробраться въ избы къ раскольникамъ (обманомъ); или весь отрядъ, спрятавшись въ

лѣсу, долженъ будетъ наблюдать и дожидаться, когда раскольники станутъ выходить изъ избы, (напримѣръ въ праздничные дни свѣтлаго Христова Воскресенія), и тогда неожиданно всей облавой сразу нагрянуть на раскольниковъ. Необходимо, однако, приготовить на всякій случай и „долгіе шести съ желѣзными крючьями“, которыми удобно было бы вытаскивать людей во время горѣнія ихъ. При захватѣ раскольниковъ, главныхъ вожаковъ ихъ выслать немедленно въ Тобольскъ „подъ крѣпкимъ карауломъ“, а съ остальныхъ крестьянъ взять подписку „подъ страхомъ смертной казни“, что они не станутъ примыкать къ тѣмъ раскольникамъ, которые начнутъ опять сѣзжаться „на такое богомерзкое сборище“.

Препровождая это предписаніе майору де Граве, Сибирская Губернская Канцелярія разослала чуть не по всему своему округу „увѣщаніе раскольниковъ“ съ указомъ читать его въ церквахъ во всѣхъ праздничные дни. Обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Канцелярія сообщила въ Раскольническую Контору, въ Синодъ и Сенатъ.

На это Контора присылаетъ въ Канцелярію инструкцію съ обширнымъ изложеніемъ, какъ вообще допрашивать раскольниковъ, которые могутъ быть пойманы.

Считается обязательнымъ узнать подробно родъ cadaго захваченнаго раскольника, время принятія имъ раскола, получить точныя свѣдѣнія о раскольническихъ книгахъ, о раскольническихъ вождяхъ, о ихъ предшественникахъ и послѣдователяхъ, и не имѣется ли вообще извѣстій о скопищахъ, гдѣ нибудь другихъ раскольниковъ и ихъ самоожженіяхъ и т. под.

Эта инструкция была препровождена въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію и затѣмъ 4 мая къ поручику Тарасову.

Но послѣдній, еще до полученія инструкции, а именно утромъ 29 апрѣля, успѣлъ вручить раскольникамъ указъ и увѣщаніе, при чемъ онъ самъ сталъ уговаривать ихъ, чтобы они добровольно вышли изъ „собранія своего“ и разъѣхались спокойно по домамъ своимъ.

На это раскольники отвѣчали, что дадутъ отвѣтъ на другой день утромъ. Дѣйствительно 30 апрѣля, часу въ третьемъ дня, когда весь отрядъ нѣсколько приблизился къ избамъ и поручикъ Тарасовъ подъѣхалъ къ нимъ только съ двумя людьми, и сталъ просить раскольниковъ ѣхать съ нимъ въ г. Кузнецкъ, показались на крышѣ человекъ 3 и объявили ему, что нието съ нимъ въ городъ не поѣдетъ и пусть возьметъ онъ обратно свои указы.

Поручикъ Тарасовъ началъ горячо увѣщевать и убѣждать ихъ — не идти противъ царскаго повелѣнія, а съ общаго согласія исполнить его.

Раскольники на это дали рѣзкій отвѣтъ и объявили, что есть у нихъ книги старыя, по нимъ они молятся и болѣе звать ничего не хотятъ.

Тогда былъ отданъ приказъ по отряду—немедленно двинуться на раскольниковъ сомкнутымъ кольцомъ и брать приступомъ избы; войдти же кому нибудь къ нимъ посредствомъ обмана, въ одеждахъ нищихъ, не было никакой возможности, ибо раскольники засѣли въ избѣ, которая возвышалась на пригорѣ, расположенномъ посреди обширной поляны и изъ которой были видны на громадномъ пространствѣ всѣ движенія отряда.

Какъ только отрядъ подошелъ къ раскольникамъ, такъ выскочило изъ нихъ человекъ 8 на кровлю, вооруженныхъ ножами и ружьями.

Поручикъ Тарасовъ подбѣжалъ къ избѣ и повелъ съ ними разговоръ, зазывая ихъ къ себѣ впизъ на объясненіе.

Къ нему сошли два раскольника Ефимъ да Иванъ Лепехины. Поручикъ Тарасовъ сталъ просить ихъ отдать ему ихъ ножи, и лишь только тѣ успѣли забросить ножи на кровлю, какъ этихъ раскольниковъ сейчасъ же схватили и связали. Въ то же время весь отрядъ бросился къ избамъ, намѣреваясь ворваться въ нихъ. На это послышалось нѣсколько выстрѣловъ сверху, а поручикъ Тарасовъ командовалъ солдатамъ отвѣтить раскольникамъ также пальбой.

Послѣ чего, не успѣвъ еще разсѣяться пороховой дымъ кругомъ, какъ предъ отрядомъ уже представилась страшная, огненная картина...

Сгорѣло все дотла и спаслись только тѣ люди, которые сами не пожелали отдать себя на пожирание огню ¹⁾.

---

¹⁾ Однако не сгорѣли: Иванъ и Ефимъ Лепехины и жена послѣдняго Пелагея Алексѣева дочь; но до самосожженія ушли слѣдующіе раскольники: Бузнецкіе жители Федоръ, да Иванъ Годлевскіе, житель подгородный дер. Балачево Матвей Пушкаревъ, крестьяне дер. Костенковой Степанъ, да Миктавей Дубленскіе, дер. Титовой Лушина жена Афимья Алексѣева дочь съ маленькимъ сыномъ своимъ и Егоръ Пипеничниковъ и дер. Лепихино Иванъ Бѣлковъ.

Въ числѣ сгорѣвшихъ были слѣдующія лица: Лепехины—Аграфена, дѣти ея—Марья, Авдотья, Иванъ; Федоръ съ женою Вассою, дѣти ихъ: Иванъ, Савелій, Яковъ, Степанъ, Мартемьянъ, Иванъ, Леонтій, Настасья, Василіса, Аксинья

При группировкѣ тѣхъ данныхъ, которыя возможно извлечь изъ показаній свидѣтелей по настоящему дѣлу, получаются слѣдующія свѣдѣнія: крестное знаменіе полагали раскольники двоеперстнымъ сложеніемъ по наущенію отцевъ своихъ, священниковъ никогда не имѣли, св. Тайнъ не приобщались, и собрались они въ убѣжищѣ своемъ по воззванію своего наставника Федора Лепехина для самоожженія, что бы не быть приведенными въ присягѣ на Колованскихъ и Воскресенскихъ заводахъ. Былъ у нихъ въ „собраніи“ еще учитель Иванъ Бѣлковъ, который читалъ имъ книгу Кирилову, книгу Ефрема Сирина (1447 г.) „псалтырь слѣдованный, печатный въ 149 г. (1637 г.), Поладню Мниха, писанную уставомъ, часословъ печатный и два канона по умершимъ“. Иванъ Бѣлковъ связывалъ, что, по правиламъ св. Отецъ, въ церковь ходить не слѣдуетъ, а ходить можно только ко кресту и присягу не должно принимать, ибо „нынѣ всѣ священники весьма упиваются“ и находятся въ такомъ состояніи „какъ прежде они жили“.

Схваченный Иванъ Бѣлковъ на очныхъ ставкахъ съ раскольниками опровергалъ возводимыя на него обвиненія.

Но были еще другія разнорѣчія въ показаніяхъ нѣкоторыхъ лицъ, которые говорили, что раскольники сожглись изъ за распоряженій поручика Тарасова.

Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: сожглись ли раскольники по своему собственному желанію, или вслѣдствіе того, что отрядъ бралъ штурмомъ избу ихъ. Съ одной стороны доказывалось, что „раскольники, умысла воровски сжечься, оговорку показываютъ напрасно“, ибо „намѣреніе къ горѣнію имѣли отъ прельщенія ихъ же учителей, которые приводятъ ихъ къ прекращенію здѣшней жизни“. Съ другой стороны нѣкоторые свидѣтели говорили, что поручикъ Тарасовъ не исполнилъ требованій данной ему инструкціи, что онъ, подѣхавъ къ сборищу раскольниковъ, пропустилъ въ дѣсь сначала одного изъ нихъ, потомъ другаго и, когда они стали возвращаться въ свою избу обратно, тогда онъ, схвативъ ихъ, связалъ и черезъ нѣсколько минутъ цѣлымъ отрядомъ, набросился на раскольниковъ безъ утѣшанія ихъ

Для болѣе точной провѣрки слѣдствія Раскольниковская Комтора прислала особый указъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, гдѣ приказываетъ еще разъ „подъ плетями“ „для страха другимъ“ распро-

---

и Варвара; еще нѣкоторые изъ родныхъ ихъ и житель дер. Титовой Андрей Іушанъ.

сить поголовно всѣхъ захваченныхъ раскольниковъ, непосредственно касающихся настоящаго дѣла, „ибо они“ можетъ быть остаются еще „при прежнемъ своемъ зломъ ученіи и душепагубномъ умысленіи къ сгорѣнію“.

Приказано было собрать свѣдѣнія также и отъ самаго поручика Тарасова и отъ многихъ лицъ изъ его отряда.

Такое слѣдствіе, хотя и велось довольно долго, но не обнаружило такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ возможно было бы привлечь кого нибудь къ отвѣтственности за лживыя показанія. ¹⁾

Это дѣло заканчивается постановленіемъ Сената и Синода, гдѣ приказывается обратить большое вниманіе на раскольниковъ, принявшихъ православную вѣру и смотрѣть за ними „прилежно, дабы ихъ впредь въ тамошнихъ мѣстахъ до такихъ собраній отнюдь не допускать, а гдѣ такіе явятся, оныхъ перелова для увѣщанія отсылать“ духовному начальству.

Подобныя предписанія были посланы и всѣмъ приходскимъ священникамъ той области ²⁾.

Въ этомъ же (1742) году у Выгорѣцкихъ раскольниковъ пошли раздоры, приведшіе ихъ къ тому, что кромѣ Даниловскаго согласія образовался у нихъ еще толкъ Филипповскій; главнымъ зачинщикомъ явился „мужикъ именемъ Филиппъ“, который, уйдя съ своими учениками отъ поморянъ верстъ, за 50 построилъ тамъ себѣ отдѣльный скитъ. Въ то время комиссія Квашнина-Самарина производила слѣдствіе о другихъ раскольникахъ, а при пріѣздѣ ея къ Филипповцамъ, они съ учителемъ своимъ всѣ 36, человекъ, сожглись (по другимъ свѣдѣніямъ 50 человекъ). ³⁾ Мы упомянули здѣсь именно о той комиссіи, которая нѣсколько лѣтъ производила слѣдствіе о Выгорѣцкой пустынѣ. А раскольники, не желая попасть ей въ руки, старались укрыться тамъ, гдѣ только представлялась имъ возможность. Поэтому на Устюгѣ основали они себѣ 7 скитовъ, повыше ихъ 10

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 38/800 ч. *Примѣчаніе.* Такое самосожженіе гг. Пругавинъ („Самостребленіе“ стр. 87) и Сырцовъ („Самосожигательство сиб. старообрядцевъ“ стр. 20) относятъ къ 1743 г. (въ Кузнецкомъ вѣдотствѣ, Бѣлоярской крѣпости, въ 16 верстахъ отъ Барнаула, гдѣ сгорѣло 18 человекъ).

²⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 38/800. „Пол. Собр. Законовъ...“, т. XI (1740—43 гг.) № 8786.

³⁾ „Полное историческ. извѣстіе...“ Андр. Иоаннова стр. 38. „Исторія русск. раскола...“ Макарія... стр. 278. ♣

пустыней и въ Черевской волости на рр. Двинѣ и Ергѣ, да на границѣ съ Архангелогородской епархіей еще 10 отдѣльныхъ обителей.

Въ 1742 г. 26 октября былъ присланъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію крестьянинъ Устюжскаго же уѣзда Двинской трети Черевковской (Черевской) волости Евфимъ Засухинъ, который и далъ нѣкоторые свѣдѣнія объ одномъ изъ упомянутыхъ нами раскольническихъ гнѣздъ.

На рч. Пойлѣ, впадающей въ Сестру, есть раскольническій скитъ и живутъ въ немъ человекъ 25. Изъ Устюга былъ посланъ къ нимъ, благодаря упомянутому доносу, одинъ подъячій, одинъ священникъ, „по-требное число“ отставныхъ солдатъ и нѣсколько крестьянъ. Раскольники встрѣтили ихъ въ обители непривѣтливо, и заявили что „за древнее благочестіе, за старопечатныя книги и за двоеперстное сложеніе креста они готовы сжечься“; и на патріарха Никона они „напускали хулу“.

Все это говорилъ старецъ „ученикъ Даниила“. Когда стали ихъ увѣщевать, они, выстрѣливъ изъ ружей, зажглись и сгорѣли почти всѣ, ибо изба у нихъ была такъ устроена „чтобы никому изъ нея нельзя было выкинуться“.

Тѣхъ же раскольниковъ, которыхъ успѣли все-таки спасти, стали допрашивать, и тогда они заявили, что они св. церкви повиноваться не хотятъ, желали предать себя самосожженію и жалѣютъ о томъ, что они не сгорѣли“.

Дѣйствительно одинъ изъ нихъ „самъ себя завололъ и отъ той раны живъ былъ 4 часа и непреставно на себѣ двоепоретный крестъ изображалъ и какъ посланные спрашивали, чего ради онъ себя самовольному убіенію предалъ, отвѣчалъ, что онъ то учинилъ, якобы за Христа и за старую вѣру и радовался тому, что такъ надъ собою учинить ему удалось смертную язву“¹⁾.

Другіе скиты Даниловскаго же согласія раскинуты были по Черевковской и Периогорской волостямъ, въ Устюжскихъ—Верхнемъ и Нижнемъ приходахъ.

Раскольники эти жили спокойно, находясь подъ покровительствомъ Устюжской Провинціальной Канцеляріи канцеляриста Василія Ключарева, почему и думали, что о нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній въ г. Устюгѣ.

Не знаемъ, долго ли они жили тамъ, но только какимъ-то путемъ все-таки дошли объ нихъ свѣдѣнія до Устюжскаго архіепископа

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ (1745—6 гг.) № 44, 806 д. 6.

Гавріила и черезъ нѣсколько времени налетѣла на нихъ команда „съ нарочными“, и, забравъ всѣхъ ихъ, увезла съ собою въ городъ, гдѣ стали допрашивать захваченныхъ и они объяснили „что они не приобщались Св. Тайнъ или изъ-за болѣзней, или изъ-за того чтобы послѣ св. причастія, до 6 недѣль, съ женою своею въ блудный грѣхъ (такъ называли законное сожитіе) не впасть“, третьи же „отговаривались тяжкими своими грѣхами“ и „сказывали“, что многіе изъ нихъ „отъ замерзѣлости своей даже умирали безъ причастія“.

О захватѣ этихъ раскольниковъ дошелъ слухъ и до другихъ скитовъ, потому что всѣ раскольники послѣ допроса сейчасъ же были отпущены по домамъ своимъ по настоянію того же канцеляриста Ключарева.

А команда изъ Устюга все еще продолжала разыскивать подобныя гнѣзда и 26 іюля 1743 года наткнулась на избу въ Череквской волости, отстоящую отъ церкви Успенія въ 25 верстахъ. Когда команда подѣхала къ избѣ, тогда изъ окна „выглянулъ мужикъ старій, который съ яростію и сталъ спрашивать для чего пришли они и почто крестъ показываютъ“?..

На это посланные отвѣчали „кротостію и смиреніемъ“. Но раскольникъ не сталъ слушать ихъ, а только бранилъ „разными лаяніями“ Св. Церковь и тайны церковныя, придавалъ ругательству благочестивыхъ пастырей, особенно возводилъ хулу „на святѣйшаго патріарха Никона, преосвященнаго митрополита Ростовскаго Дмитрія и архіепископа Нижегородскаго Питирима“, говорилъ, что теперь начавшая съ Никона „въ Россіи уже нѣтъ благочестія и святыхъ угодиновъ Божіихъ и что якобы нынѣ вѣра хуже иноземцевъ и, нынѣшніи книги ругая, крестъ Спасителя проклиналъ“.

На спросъ начальника команды, кто онъ такой и сколько съ нимъ раскольниковъ засѣло въ избѣ, старикъ отвѣчалъ, что „родомъ онъ изъ Коргопольскаго уѣзда изъ Даниловскаго скита, что на Выгѣ собралось же съ нимъ мужеска полу 7, а женска 12 человекъ“.

Когда начальникъ команды обратился къ нему еще съ увѣщаніемъ, старикъ отвѣчалъ ругательствомъ, и подѣ конецъ закричалъ, „что рожденіемъ онъ якобы съ неба и опять пойдетъ туда на небо“.

Услышавъ такія слова, команда отступила отъ избы, боясь что раскольники эти сожгутся. Однако старикъ сдержалъ свое слово—самосожженіе совершилось и команда никого не спасла ¹⁾.

¹⁾ Ibidem.

Къ концу 1743 года броженіе умовъ среди устюжскихъ раскольниковъ не прекращалось и въ началѣ декабря этого года доносилъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію крестьянинъ Кирилъ Большаковъ, что съ Черевской стороны бѣжитъ народъ и съѣзжается за чѣмъ-то въ Устюжскую волость.

Начальство съ такими доносами свыклося: немедленно дѣлаеть по этому поводу распоряженіе и посылаетъ къ тѣмъ раскольникамъ команду со священниками и подъячими.

Команда по прибытіи на рѣчку Тотму узнаеть, что „сошныя люди“, въ количествѣ 64 человекъ, собрались въ дер. Огарковой, въ 5 верстахъ отъ церкви, въ „одинъ великій дворъ“ къ крестьянину Григорію Киржину, съ „наставникомъ“ своимъ, „бобылемъ“ той же волости Насономъ Масловымъ для самосожженія и „что отъ такого своего намѣренія они не престануть“, ни на какія „увѣщанія не сдадутся“, „а какъ де увидятъ они посланныхъ отъ преосвященства съ указами ея величества“, такъ сейчасъ же и „сгорятъ“.

Получивъ такія свѣдѣнія, команда рѣшилась неожиданно осадить раскольниковъ и предупредить ихъ самосожженіе.

Но утромъ слѣдующаго дня, а именно 14 декабря показалось не далеко отъ „мирской избы“ громадное зарево пожараща.

Солдаты и крестьяне, побѣжавшіе въ ту сторону на помощь, увидали, что весь уже скитъ объятъ пламенемъ и нѣтъ возможности пробраться во внутрь ея. Однако одного „парня, бабу и дѣвку“ имъ всетаки удалось вытащить изъ огня.

Такъ совершилось это самосожженіе, гдѣ погибло 61 человекъ, а между ними были люди, которыхъ силою привезли въ скитъ и связанныхъ заперли на ключъ „въ одну изъ хоромишъ“.

Приведенныя нами свѣдѣнія были сообщены Сенату и Синоду съ замѣчаніемъ, что допускать выборы въ селахъ и деревняхъ въ старосты и сотскіе раскольниковъ неудобно, ибо они могутъ явиться „пристанщиками и потатчиками“ своихъ крестьянъ, что и было въ одной деревнѣ, гдѣ сжегся сотскій съ своими родными.

По этому поводу, состоялся 16 мая 1745 г. указъ, которымъ запрещается дѣлать распоряженія самимъ „свѣтскимъ людямъ“ безъ предварительныхъ сношеній „съ духовными персонами“, иначе во „многихъ скитишкахъ чинятся не малыя помѣшательства“ ¹⁾,

Не только сами раскольники старались укрываться отъ взгляда постороннихъ лицъ, но иногда потворствовали имъ въ этомъ и вѣ-

¹⁾ Ibidem.

которые воеводы, такъ дѣйствовалъ сперва Митрофанъ Вильмасовъ, а послѣ него и Афанасій Нѣмецкій, которые ежегодно посылали къ раскольникамъ своихъ дворовыхъ людей собирать дань за неоткрытіе ихъ. Въ 1743 г. весною Мезенскаго уѣзда, Оклодниковской слободки государственный крестьянинъ Артемій Ванюковъ поссорился съ бурмистромъ своей слободы; у бурмистра мать была въ расколическомъ скиту, гдѣ и умерла. Ванюковъ донесъ Холмогорскому архіерею. По стараніямъ бурмистра дѣлу не дали хода. За этотъ доносъ бурмистръ, прикрывавшій раскольниковъ, побилъ такъ Ванюкова, что онъ пролежалъ три недѣли больнымъ. Оправившись хотѣлъ было съ бурмистромъ на мировую, но не тутъ-то было: бурмистръ пригрозилъ ему пуще прежняго. Ванюковъ самъ былъ не промахъ: онъ отправился въ Холмогоры и предложилъ мѣстному духовенству свои услуги, отыскивать раскольниковъ, разузнать обстоятельно обо всѣхъ потаенныхъ мѣстахъ, гдѣ раскольники живутъ и скитаются. Ему дали денегъ на дорогу и онъ отправился путешествовать. Все лѣто проходилъ Ванюковъ и наконецъ въ октябрѣ мѣсяцѣ явился съ подробнымъ доносомъ ¹⁾).

Артемій Ванюковъ сообщаетъ, что „по усмотрѣнію его“ оказались на Мезени скиты, гдѣ живутъ „присходящіе одни изъ шляхетства“, другіе изъ „знатнаго московскаго и прочихъ городовъ купечества“, а третьи „изъ подрядчиковъ, которые, забравъ изъ государственной казны въ подряды многую сумму, бѣжали“ въ Сибирь, и между ними „не малое число есть монашествующихъ, бѣльцевъ обоего пола“ и тому подобныхъ „церкви святей противниковъ“.

Вслѣдствіе правдивости такого доноса Архангелогородскому архіепископу Варсонофію, подтвердившагося и другими свѣдѣніями, полученными еще ранѣе, была наряжена Архангелогородской Губернской Канцеляріей особая команда для разгромленія этихъ сконищъ раскольниковъ.

Въ данной этой командѣ „инструкціи наказывается забрать и прислать подъ карауломъ“ не только мезенскихъ вождей, но и всѣхъ раскольниковъ, каковыя могутъ найтись въ той сторонѣ. Однако тутъ же дѣлается оговорка, что необходимо осторожно и искусно, вести этотъ „сыскъ“, чтобы имъ „не озлобить“ народъ и не доводить его до самоожженія. Если же команда встрѣтитъ со стороны раскольниковъ отпоръ, тогда дозволяется ей „палить“ изъ ружей въ нихъ и брать приступомъ скиты, обложивъ кругомъ „всѣ заставы особою цѣпью вапраловъ и солдатъ“.

¹⁾ „Отечеств. Записки“ 1863 г. № 2. „Самосожигателя“, Есинова стр. 621.

Сформированная команда, прибывъ въ сторону раскольниковъ, остановилась сначала недалеко отъ нихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Канайской волости въ дер. Венгерской, что на Великихъ Лукахъ, и стала тамъ отбирать отъ „лучшихъ крестьянъ секретно“ свѣдѣнія о раскольническихъ жилищахъ. Тѣ рассказали, что недалеко отсюда идетъ дорога въ Устьцелемскую слободу (Пустозерскаго уѣзда), гдѣ расположены раскольническіе скиты, а ѣздить къ нимъ ихъ вожакъ мезенецъ Юромской волости Пароенъ Клоковъ, который живетъ отъ дер. Венгерской верстахъ въ стахъ, на рѣчкѣ Пижмѣ; а теперь этотъ раскольникъ поѣхалъ по рѣчкѣ Печорѣ въ Великія Луки къ рѣчкѣ Колвуй, въ лѣсъ, отстоящій отсюда въ трехъ стахъ верстахъ, гдѣ тоже есть раскольническій скитъ.

Получивъ такія свѣдѣнія, команда двинулась по направленію къ близнему мѣсту „сборища“ раскольниковъ и, пріѣхавъ 6 декабря въ тотъ самый боръ, гдѣ по ихъ расчету должны бы находиться тѣ скиты, расположилась на ночь стоянкой на опушкѣ. На другой день пошли къ раскольникамъ маіоръ Ильищевъ, командированный за секретаря Иванъ Поповъ, крестьяне Ефимъ Чуркинъ, Василій Чупровъ и Петръ Ивановъ.

На дорогѣ они наткнулись на женскій скитъ, гдѣ „разметанъ всякій мизерный шкарбъ“, а тутъ же невдалекѣ увидали и часовню.

Чуркинъ незамѣтнымъ образомъ подерался къ ней, тихонько обошелъ ее и, воротившись къ своимъ, сказалъ:

— А раскольники-то собрались вѣдь сожигаться, у нихъ все уже для этого подстроено!

Дѣйствительно когда маіоръ Ильищевъ, Поповъ и другіе пошли въ ту же сторону, то увидали они „очень высокую часовню“, въ ней „съ сѣверной стороны, съ приходу въ верхнемъ опортаментѣ одни двери, на глухо забытыя“; „бывшее же при нихъ крыльцо и лѣстница отломаны“, „въ строеніи этомъ видна маленькая скважинка“, черезъ которую свѣтять огонекъ, снаружи кругомъ нѣтъ ни одного окна, только „въ переднемъ углу, съ восточной стороны, есть окно колодное, вставленное окончиной, черезъ нее выглядываютъ сидящіе въ той часовнѣ люди и слышется оттуда ихъ гласъ“.

Призадумался маіоръ, что имъ дѣлать съ раскольниками; сталъ совѣщаться съ своими. Наконецъ порѣшили сначала послать въ нихъ одного Чупрова.

Подошелъ Чупровъ къ часовнѣ и громко „тремякратно“ сказалъ:
— Господи Ісусе Сыне Божій помилуй насъ!

На эти слова не было никакого отвѣта. Тогда Чупровъ сталъ стучать „сквозь окончину“. На это послышался вопросъ:

— Что вы за люди и зачѣмъ вы сюда въ такое пустое, лѣсное мѣсто заѣхали?

— Мы прибыли по указу государыни, матушки царицы, узнать отъ васъ, что сами вы за люди и для чего въ такую хранину собрались всѣ?

Въ отвѣтъ на это отворилось „оконце“ и какой-то раскольникъ сталъ объясняться съ Чупровымъ.

— Слышали мы, что пріѣхали вы къ намъ по доносу Артемы Ванюкова, теперь хотите забрать насъ и везти всѣхъ въ Архангельскъ. Но зачѣмъ же вамъ забирать насъ, вѣдь живемъ мы здѣсь для спасенія душъ своихъ, исполняемъ божественное писаніе по старопечатнымъ книгамъ, по которымъ за старую молитву и за двоеперстное сложеніе должны мы померѣть!

Въ то время, какъ шла эта рѣчь, подошелъ къ часовнѣ маіоръ, а съ нимъ и его провожатые.

— Ей ребята, отворайте-ка ворота, да принимайте насъ съ миромъ! Мы прибыли къ вамъ издалече, не по своему желанію: а по царскому повелѣнію—узнать отъ васъ какой вы вѣрѣ приписаны и плотите ли овладѣть!

На эти слова маіора полилась горячая рѣчь того же раскольника, который высовывался изъ окна:

— Нѣтъ, вы хотите переписать насъ, а потомъ въ цѣпяхъ вести въ городъ, гдѣ и тамъ за старую вѣру загубить насъ! Нѣтъ, не отдадимся вамъ, гонителямъ, мы живыми, а за старыи крестъ и молитвы мы стоимъ, знаемъ мы уже давно, что кабы были мы на волѣ, такъ давно бы у насъ и руки были назадъ связаны! Вы къ намъ по па привезли, да вѣдь не пойдѣмъ мы къ нему на исповѣдь, церковь вашу не признаемъ мы, въ ней ересь сидитъ, при крещеніи или вѣнчаніи ходите вы противъ солнца, литургію служите на 5-и, а не на 7 профорахъ, припечатываете ихъ крестомъ четвероконечнымъ, а не осмиконечнымъ, вы теперь съ ласканіемъ къ нашему брату обращаетесь, а потомъ въ тюрьмахъ и желѣзахъ держать насъ будете, были у васъ въ Архангельскѣ тысячники Иванъ Козляковъ, Федоръ Чирдовъ, Иванъ Лапшей и другіе, но не отстояли они свой старыи крестъ и молитву, а куда же намъ-то нищимъ и убогимъ съ такими тягаться! Недавно былъ еще въ городѣ нашъ странникъ, пришелъ онъ къ вамъ одѣтымъ и обутымъ, а ушелъ оттуда въ одной рубахѣ!

— Ну хорошо, братъ, сказалъ маіоръ, ты кончилъ, мы послушали тебя, такъ и ты послушай насъ! Но вступи-ка сначала къ себѣ въ келью насъ, тамъ прочтемъ мы вамъ указъ самой государыни, можетъ ты, старче, насъ и не слушаешь, да найдутся у васъ люди покладистѣй тебя! Вотъ посмотримъ тогда, что они то скажутъ намъ!

— Ну, маіоръ, ты сказывай это малымъ зубочнымъ ребятамъ, а мы такие обманы ужъ давно знаемъ, намѣренію своему не измѣнимъ!

Послѣ такого непокорнаго отвѣта, Чупровъ и Ивановъ поочереды стали усовѣщевать раскольниковъ и стращать ихъ судомъ Божиємъ:

— Полноте, Господь съ вами, говорили они, бросьте вы свое мерзкое намѣреніе сожигаться, разойдитесь-ка по домамъ своимъ, никто изъ насъ не подыметъ на васъ руки своей, никто васъ не тронетъ и пальцемъ!

— Да братъ запоемъ мы тогда: по губамъ потекло, да въ ротъ не попало!

— Нѣтъ братъ, шила въ своемъ мѣшкѣ не утаишь!

Такія слова слышались отъ разныхъ крестьянъ, которые подходили къ огню.

— Слухай ребята! закричалъ наконецъ имъ Чупровъ, довольно языкъ-то чесать, напраслину на насъ возводить, давай-ка лучше поведемъ дѣловую рѣчь! Вы хоть одного меня впустите къ себѣ! Тамъ покалякаемъ, да поразсудимъ!

— Ну ладно, полѣзай! наконецъ кто-то сказалъ ему и вслѣдъ за этимъ былъ „выкинутъ“ изъ окна „ремень“, которымъ опоясавшійся Чупровъ былъ поднять вверхъ черезъ окно въ часовню. Тутъ у него съ раскольниками пошло „дѣловое разсужденіе“ и горячіе споры.

Раскольники раздѣлились на двѣ стороны: одни, соглашаясь съ Чупровымъ, говорили:

— Записаны мы въ подушный окладъ, а какъ сожжемся мы, такъ односельчане наши будутъ дань платить за насъ миромъ, и будутъ они за то насъ проклинять!

Другіе стояли на своемъ и убѣждали сжечься:

— Не слушайте вы этой грамоты, не вѣрьте вы ей, писана она обманомъ, не по добру насъ зовутъ въ городъ! Сами потомъ себя будемъ прокливать! Да поздно будетъ, вазадъ дѣло не воротишь!

— Да! да! не отдадимся мы въ руки гонителямъ! Все у насъ готово—и смолье и береста и солома.

Три цѣлыхъ битыхъ часа толковалъ съ ними Чупровъ и все это

ни къ чему не привело. Вылѣзъ онъ изъ часовни, когда уже стало вечерѣть.

Маіоръ съ своими провожатыми воротился къ мѣсту стоянки и отдалъ приказъ поставить кругомъ обители карауль.

На слѣдующій день, 8 декабря, послѣ обѣда, пришелъ къ часовнѣ опять Чупровъ и объявилъ раскольникамъ, что команда теперь вся снимается со своей стоянки и уходитъ домой, никого изъ раскольниковъ съ собой маіоръ не возьметъ, лишь бы только они не сожигались.

— Поздно братъ стрянулса! А вотъ кабы совсѣмъ не приѣзжали вы, такъ дѣло бы можетъ быть другаго рода было!

Вслѣдъ за этими словами полетѣли въ окно порты, рубахи и чуйки.

— Метайте жребій! слышались слова, — вы гонители берите вхъ себѣ! Намъ же ничего не нужно! Мы родились нагими и нагими предстанемъ предъ Христомъ.

— Да пощадите же хоть дѣтей своихъ, окаянные! кричалъ вмѣ Чупровъ.

Но раскольники не слушали его, только предавали ругательству „церковь новую“, а свою „восхваляли“.

Наконецъ Чупровъ рѣшился попытаться еще разъ пробраться къ нимъ въ часовню, гдѣ вилотную съ боковъ навалена была солома и сѣно. Чупровъ все-таки влѣзъ въ окно хоть „по поясъ“ и въ такомъ висячемъ положеніи пробылъ цѣлые полчаса. Въ это время онъ успѣлъ выпросить у нихъ нѣсколько раскольническихъ старопечатныхъ книгъ, которыхъ, по словамъ Чупрова, осталось тамъ еще „не малое число“.

Какъ только онъ прыгнулъ съ окна, такъ изъ часовни послышался хоръ раскольниковъ, пѣвшихъ какой-то церковный гимнъ „затѣмъ раздался крикъ“ „простите православныя христіане, мы отходимъ ко Христу, и кто съ нами хочетъ пострадать, пусть тотъ идетъ съ нами горѣть“!

Наступила роковая минута... послышался оглушительный взрывъ; вырвавшійся изъ-подъ крыши густой дымъ черными клубами взвился въ облакамъ, а за нимъ и огненное пламя обхватило сразу всю часовню!...

Наряженное слѣдствіе по этому дѣлу велось весьма продолжительно.

Посчастливилось словить дерзкаго „злаго раскольника“ Пареева Клокотова—онъ не сторѣлъ, а укрывался въ Ижмской слободѣ.

На допросѣ онъ показалъ: отъ роду ему 63 года, родомъ онъ—государственный черносошный крестьянинъ Келгемогорской деревни,

Еромской волости, Мезенскаго уѣзда, сынъ Максима Аксенова Клокотова, холостъ, крещенъ въ греко-каѳолическую церковь священникомъ Юромской волости отцемъ Николаемъ, гдѣ и жилъ онъ 30 лѣтъ. Но вотъ, какъ-то пріѣхали къ нему: проживающій въ той же сторонѣ Кимженской волости раскольникъ Козма Громовъ, Азапольской волости Лука Кыркуновъ и его волости Ѳедоръ Сергѣевъ. Стали они сказывать ему что „старопечатныя книги теперь истребляютъ, а въ новопечатныхъ книгахъ спасенія нѣсть, святую церковь превратили въ ересь, почему и лучше жить для спасенія души въ отдѣльныхъ пустыхъ мѣстахъ“. Клокотовъ, не имѣя родныхъ, рѣшился послушаться раскольниковъ и поѣхалъ съ ними въ Выгорѣцкую пустынь, въ Даниловское согласіе, на рѣку Онью къ наставнику Ѳеофану, который въ молодости былъ простымъ монахомъ, постриженникомъ Соловецкаго монастыря. Съ Выги Клокотова повезли раскольники Маркъ Шупалевъ и Дмитрій Лукинъ въ скиты на рчрч. Колвуй и Усу, впадающую въ Печору, къ наставнику Ивану Акидинову, гдѣ поручили ему ѣздить за скитскими нуждами въ разные уѣзды къ стряпчимъ и повѣреннымъ. Крещенъ Клокотовъ былъ два раза и нынѣ соединиться съ православною церковью не желаетъ.

Еще раскольникъ Леонтій Сидоровъ сынъ Кирилловъ показалъ: лѣтъ 20 живетъ онъ въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Усцѣлемской слободкѣ, а въ этомъ году 6 декабря пріѣхалъ къ нему съ Великихъ Пожпей крестьянинъ Мезенскаго уѣзда, Козмогородской волости, дер. Нижнія Березницы раскольникъ Зионовій Вавилинъ, который убѣдилъ его отправиться съ нимъ въ скитъ. Какъ стали они подъѣзжать къ опушкѣ, такъ вышли къ нимъ на встрѣчу его родные и начали звать его къ себѣ, говоря — лучше за вѣру христіанскую, за старый крестъ и молитву пострадать, чѣмъ отдаться гонителямъ, иди ты къ намъ, говорили они, и будемъ вмѣстѣ съ тобою горѣть. Вознамѣрились же они предать себя самосожеженію „издавна, какъ только будетъ послана на нихъ команда“.

Два брата Ефимъ и Яковъ Кузмины дѣти Чуркины дали еще слѣдующія свѣдѣнія: вся семья ихъ жила съ дѣтства у Матвея Полтова съ товарищи на Омѣ рѣкѣ, гдѣ и были они перекрещены бѣльцомъ Авраомомъ Васильевымъ. Поживши тамъ съ полгода, сошли они къ морю на Тіунскій берегъ къ рч. Валомгѣ (Волонга) для звѣрныхъ и рыбныхъ промысловъ; черезъ полтора года перебрались они къ рч. Пижемѣ, на Великій Лукъ, тутъ-то навсегда они и поселились; въ декабрь же 1743 г., возвращаясь съ г. Кевроли домой, на дорогѣ узнали они отъ проходимцевъ, что скоро пріѣдетъ къ нимъ команда, почему братъ ихъ Тимофей и другіе родные уже уѣхали изъ дому

своего въ обитель съ намѣреніемъ горѣть. Послѣдовать ихъ примѣру они не рѣшились, почему и воротились назадъ. На исповѣдь же ходили они къ своему наставнику Ивану Акидинову, причастія отъ него они не принимали, но другіе люди у него гріобщались, хлѣбъ же Богородичный, поставляемый въ ихъ молитвенной домъ, ѣдали. Перейти теперь къ православной вѣрѣ они согласны.

Крестыяне Ефремъ Іевлевъ Логиновъ и Марья Матвѣева Апушкова дали такія же приблизительно показанія, но „соединиться съ церковью святой не пожелали“¹⁾.

По словамъ свидѣтелей сгорѣло ихъ родныхъ до 79 человекъ²⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Сиводу“, к. № 38/800. д. 54.

„Разказы по исторіи старообрядства...“. Максимова. М. 1870 г., стр. 159.

²⁾ По словамъ свидѣтелей можно составить ниже слѣдующую перечень сжегшихся ихъ родныхъ:

1. Наставникъ, родомъ изъ города Ростова, Иванъ Акидиновъ (Акидиновъ).

2. Наставница, родомъ изъ г. Ростова, старица Александра.

3. Дочь ея Акилина.
Болскаго уѣзда изъ Керети.

4. Старецъ Исакъ Якимовъ.

5. „ Игнатій.

Усцьемск. слободки.

Чупровы:

6. Сидоръ Васильевъ с.

7. Ж. его Агафья Сергѣева д.

8. Дарья Евсѣева д. ж. Трифона Оомнина с. Чупрова.

9. Марья Ив. д. Лабута.

10. Марья д. бывшаго Усцьемскаго попа Михея.

Бынской дер.

Прѣловы:

11. Олисава Галактіонова д.

12. Ѳедора „

13. Алексинья Васильева д.

14. Месея Трофимова д. жена Абрама Прѣлова.

15. Исакъ Семеновъ с. Бохрецовъ.

Поташевы:

16. Егоръ.

17. Флоръ Ларионовъ с.

18. Артемъ

19. Устилья

20. Матрена

21. Авдотья

Флоры д.

Михневъ:

22. Ж. Дементья М.

23. Ѳедосѣй Семеновъ с.

24. Ирина Ѳедосѣева д.

Козмогородской волости.

25. Трофимъ Савпизъ.

26. Зиновій Вавиловъ,

Дер. Дорогорской.

Власковъ:

27. Авдотья.

28. Иванъ.

Чѣмъ обширнѣе и подробнѣе мы приводимъ описанія самосожженій, тѣмъ болѣе усиливается нашъ интересъ въ фактической сто-

29. Ж. его Екатерина.

30. Козьма Ивановъ с.

Дер. Жерской.

Лышковы:

31. Максимъ Андреевъ с.

32. Ж. его Ефимья Власова д.

33. Архипъ Максимовъ с.

Блжвинск. волости.

Ворноуховы:

34. Порфирій Трофимовъ с.

35. Евтрѣпъ Порфиревъ с.

36. Анна.

Околотниковск. слободки.

37. Лука Ларионовъ с. Евсннъ.

Бевровск. уѣзда

Пермск. волости дер. Березницкой.

Гусевы:

38. Алексѣй Игнат. с.

39. Ефимъ "

40. Ж. его Ирина.

41. Марья Ефимова д.

Морегорск. волости.

Чуркины:

42. Василій Бузминъ с.

43. Ж. его Парасковья Григорьева д.

Дѣти вхъ:

44. Ирина.

45. Григорій.

46. Анна.

47. Матрена Бузмина д.

48. Тимофей Бузи. с.

49. Парасковья Бузи. д. ж. Кузьмы Ч.

50. Алексѣй.

51. Андрей.

52. Жена его Ефимья.

Дѣти вхъ:

53. Фекла.

54. Вѣра.

55. Любовь.

56. Софья,

57. Федора.

Двинск. уѣзда.

58. Егоръ.

Сумск. острога.

59. Сава Яковлевъ.

Сольвычегодск. уѣзда.

60. Агѣй Яковлевъ.

Мезенск. уѣзда.

61. Тарасъ Яковлевъ с. Биселевъ.

62. Сынъ его Иванъ.

Дер. Засульской.

63. Кондратій Федоровъ.

Никифоровы:

64. Илья.

65. Ж. его Аграфена Анефонова д.

66. Дарья.

Дер. Лерской.

67. Никита Семеновъ с. Голчиновъ.

Дер. Бѣлошельской.

68. Афанасій Артемоновъ Черсаковъ.

69. Татьяна Артемонова Черсакова.

70. Василій Квсѣвиевъ.

Родственницы его:

71. Марья.

72. Анна.

73. Сысоева дочь.

74. Ирина Васильева д. жена Блима.

75. Дѣвка Лукерья.

Еще сожглись 4 раскольника, званія коихъ не обнаружены.

ронѣ ихъ и тѣмъ скорѣе приближаемся мы къ раскрытію всѣхъ побудительныхъ причинъ, на основаніи которыхъ раскольники предавали себя самосожженію.

Заглавіе одного изъ реестровъ „дѣламъ Сената по Синоду“ увеличиваетъ наше любопытство. Оно поименовано такъ: „реестръ имѣющимъ въ экспедиціи по Св. Синоду и Приказному Столу интереснымъ, нерѣшеннымъ дѣламъ, къ рѣшенію Сената, за разными обстоятельствами, неслѣдующимъ“.

Далѣе уже въ самомъ реестрѣ указываются свѣдѣнія о самосожженіи, совершившемся въ Новгородской губерніи, въ Чаромскомъ уѣздѣ въ періодъ времени отъ конца 1743 г. до 15 декабря 1744 г.

Но увы, не только этого дѣла, но и цѣлой книги за № 21/783 не имѣется ¹⁾...

Мы уже замѣтили выше, что крестьянинъ Артемій Ванюковъ указалъ властямъ не на одно раскольническое мѣсто. Поэтому поѣхала команда подъ начальствомъ прапорщика Бородина и на рѣку Пезу, впадающую въ Мезень, въ мѣстечко Езевцы. Здѣсь жилъ съ семьей своей раскольникъ Алексѣй Бродягинъ съ 1720 года.

Въ 1736 г. пріѣзжалъ сюда выгорѣцкій пустынникъ раскольникъ Исаакъ Макѣевъ, который и перекрестилъ Бродягина и много другихъ лицъ.

Раскольники, предупрежденные о поѣздкѣ прапорщика Бородина, уже успѣли приготовиться ко встрѣчѣ его, и прибывшей командѣ они „выкинули“ изъ окна грамотку, гдѣ пишутъ, что вслѣдствіе запрещенія имъ проповѣдывать свою вѣру, жить по старому, креститься двоеперстно и, вслѣдствіе принужденія ихъ въ церкви ходить и у поповъ пріобщаться, они теперь намѣрены горѣть „дабы и не попасть въ руки“ гонителей.

А на другой день 7 января 1744 года раскольники сожглись ²⁾.

Въ томъ же году, въ октябрѣ, доносятъ въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію староста Ковежской волости Корпунинъ, десятскій Никольской волости Фроловъ и нѣкоторые крестьяне, что они 5 марта отбыли „для заготовленія, по зимнему, пути, къ мощенію и починкѣ почтовой дороги“, идущей отъ С.-Петербурга до Архангельска и въ „эту ихъ небытность дома бѣжали невѣдомо куда записные и незаписные раскольники изъ ихъ деревень, числомъ мужска и женска полу 61 человекъ“.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду“ № 14 (книга „дѣлъ Сената по Синоду“ № 21/783).

²⁾ „Отечеств. Записки“ 1863 г. № 2. „Самосожигатели“ Есипова, стр. 625.

Вслѣдствіе такого доноса Каргопольская Воеводская Канцелярія наряжаетъ комиссію и составляетъ отрядъ для поимки бѣжавшихъ.

Имъ дается наказъ: „пріѣхавъ въ тѣ волости, изслѣдовать накрѣпко по какимъ причинамъ изъ тѣхъ волостей бѣжали крестьяне“, узнать какой ходитъ слухъ въ той сторонѣ и гдѣ раскольники могли укрыться. Затѣмъ, собравъ тавія свѣдѣнія, взять на подмогу себѣ изъ тѣхъ волостей крестьянъ и отправиться съ ними въ погоню за раскольниками, а, настигнувъ ихъ, словить всѣхъ и привезти къ воеводѣ.

Данная инструкція была исполнена на половину: оказалось, что „никакого ни отъ кого принужденія раскольниковъ не было, про нихъ никто ничего не вѣдалъ“, а записные раскольники Ковержской волости дер. Козмыни Иванъ Зайковъ (Зайкинъ), Иванъ и Федоръ Пригодины, да той же волости, дер. Попова, Осипъ Климовъ „тайно ушли изъ дому за 12 верстъ въ пустой, порослый лѣсъ (Чаронскаго уѣзда Кленовской волости) и тамъ построили себѣ избы“, куда „по уговору ихъ увели они изъ многихъ другихъ волостей крестьянъ, женъ и дѣтей“ числомъ 57 человекъ и „тамо собрався въ одну просторную избу по раскольническому своему обычаю въ мартѣ мѣсяцѣ всѣ сгорѣли“. Но указанные вожаки ихъ, уклонившись сами отъ сожженія, скрылись изъ той избы и безъ вѣсти пропали.¹⁾

Сама комиссія ѣздила на мѣсто пожарища и свидѣтельствуетъ, что она нашла тамъ „три избы малыя, пустыя, да мѣсто горѣлое“, гдѣ какъ видно стояла изба, площадь которой равнялась 4 саженимъ въ квадратѣ, а, по разрытіи на томъ мѣстѣ „земли, угольевъ и пеплу“, оказалось „не малое число костей, головъ и разгорѣлыхъ требуховъ человѣчѣскихъ, отъ которыхъ происходилъ тамъ великій смрадъ и духота.“²⁾

¹⁾ Въ 1750 г. встрѣтимъ другой разъ Ив. Зайкова, можетъ быть того же самаго раскольника, сжегшагося съ своими дѣтьми въ Тюменск. у. въ дер. Зайково (см. стр. 111—112).

²⁾ Къ такому сообщенію Комиссія приложила слѣдующій перечень сжегшихся раскольниковъ.

Каргопольск. уѣзда.	Лѣта	3. Иванъ Ив. с.....	9
Бовежской волости.		4. Максимъ Ив. с.....	8
<i>Дер. Козмыни:</i>		Воснихины:	
Зайковы:		5. Корнилій Леонтьевъ с.....	46
1. Федора Ив. д.....	10	6. Ж. его Стефанида Семенова д.	48
2. Настасья Осипова д. ж. Ив. Ив.		7. Андрей Леонтьевъ с.....	35
с. 3.....	33	8. Ж. его Наталья Алексѣева д..	36
		9. Пантелеймонъ Андреевъ с....	8

Въ іюнѣ 1745 г. Сенатъ разослалъ во всея города губерній и уѣздовъ, гдѣ встрѣчались раскольники, печатный императорскій указъ, объявляющій, что въ Кленовской волости сожглось 57 человекъ, а

10. Вдова Екатерина Акимова Вес-
нихина 37

Максимовы:

11. Агафья Семенова ж. Матфея М. 50
12. Ирина Матфеева д. 21

Дер. Попова.

Блиновы:

13. Жена Осипа Семен. с. Б. Ав-
дотья Матвѣева д. 37

Дѣти ихъ:

14. Никифоръ 12
15. Стефанъ 11
16. Иванъ 9

Поздъевы:

17. Федосья Евдокимова д. жена П. 51
18. Дарья Ив. д. ж. П. 70
19. Терентій Ив. с. 24
20. Марина Ив. д. ж. Степана Гри-
горьева с. П. 35

Степановы дѣти:

21. Агриппина 10
22. Варвара 6
23. Татьяна 4
24. Ирина Силуянова д. ж. *Кар-
пумина* 72
25. Устинья Гаврил. д. ж. *Ми-
шина* 56

Дер. Рябово.

Максимовы:

26. Сидоръ Гавриловъ с. 37
27. Пелагея Леонтьева д. 31

Дер. Мосовилово.

28. Прасковья Ив. д. Мишина 31

Дер. Быково.

29. Матрена Митрофанова д. Ма-
ксимова 56

Никольск. волости.

Дер. Бѣлое.

30. Яковъ Прокофьевъ 20
31. Ж. его Агриппина Евдокимова. 20

Дер. Меньшековской.

Никитины:

32. Харитонъ 25
33. Анфимъ 44
34. Ж. его Матрена Яковлева дочь. 34

Дѣти ихъ:

35. Николай 7
36. Фекла 15
37. Гликерія 11
38. Ангина 3
39. Соломонья Игнатьева 12

Федоровы:

40. Григорій 39
41. Ж. его Ирина Ив. д. 42

Дѣти ихъ:

42. Евдокія 14
43. Ефимія 12
44. Матрена 6
45. Анна 3

Савины:

46. Василій 31
47. Ж. его Наталья Васильева д. 24
48. Алексѣй 29
49. Ж. его Матрена Флапцова д. 29

вожаки ихъ крестьяне Зайковъ (Зайкинъ), Климовъ и Пригодины бѣжали, а потому необходимо „всебезпремѣнно ихъ отыскать“, чтобы они не могли являться гдѣ нибудь снова такими же подстрекателями къ самосожженію. ¹⁾

Кромѣ этого указа было разослано синодальнымъ членамъ, въ епархіи къ архіереямъ, ставропигіальнымъ лавры, монастыри и по всѣмъ церквамъ, въ сторонѣ которыхъ встрѣчались раскольники—по нѣсколькимъ экземпляровъ обширнаго увѣщанія, составленнаго въ Синодѣ и напечатаннаго въ маѣ 1745 г. въ Московской типографіи.

Между прочимъ въ немъ помѣщено слѣдующее:

„Раскольниковъ изъ Выгорѣцкаго, называемаго ими Данилова, и изъ другихъ свитовъ, будто для промысловъ и прокормленія, въ разныя мѣста не мало распустили съ данными отъ старостъ паспортами, изъ которыхъ одинъ пойманъ и при осмотрѣ явились у него въ сумкѣ раскольническія книжицы и тетради и раскольническое причастіе, и ножицы со стриженными волосами; да въ домѣ крестьянскомъ сыскана панагія съ причастіемъ и при томъ уставъ ихъ, каеъ они по раскольнически причащаютъ... едина убо мнимые отъ нихъ наставники, и сами свое заблужденіе разумѣя, превращающеса при временнымъ житіемъ остаются въ окамененіи, утверждая прелести свои разными вымыслами и обманами, между коими, ази бы за вѣру толь твердую, сожиганіемъ самихъ себѣ, чего надъ собою оныя мнимые наставники раскольническіе отнюдь никогда не дѣлають, но только у неразумныхъ временную и вѣчную жизнь лукавствомъ своимъ отъемлють, каеъ и по дѣламъ въ св. Синодѣ много явно, что не себѣ, но оныхъ единыхъ къ тому злу приводятъ; а сами не сожигаются, и оставшеса имѣніемъ ихъ богатятся....“²⁾

Еще до разсылки этого увѣщанія пришли въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію сотскій и десятскій Лимской волости Мошенскаго

Дѣти ихъ:		Дѣти ихъ:	
50. Иванъ	3	54. Татьяна.....	5
51. Есенія.....	6	55. Ульяна.....	4
52. Авдотья <i>Яковлева</i> дѣвца.....	20	56. Матрена Леонтьева д. ж. Евдо- кима Прохорова.....	42
Лукинны:		57. Мина (дочь ея).....	11
53. Марфа Матѣева жена Ильи Л.	31		

¹⁾ М. А. М. Ю. „дѣло Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 4.

²⁾ „Поля. Собр. Закон....“ (1744—48 гг.) т. XII. № 9155.

М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 15.

стану и заявили, что въ ихъ сторонѣ, въ двухъ мѣстахъ—на рч. Лимѣ, на Лебединахъ и на Кулимскомъ озерѣ завелись раскольники и къ нимъ туда ушли крестьяне изъ дер. Парёеновской Петръ и Яковъ Ковырзины, Василій Барыгинъ, изъ дер. Заповолочье Андрей Панфиловъ, изъ дер. Верховской Василій Жестаконовъ и неизвѣстно откуда—Василій Никифоровъ и Алексѣй Кузминъ, а какъ ушли они „тому минуло два года“ и земля ихъ въ деревнѣ теперь „лѣсомъ поросла“.

По справкамъ въ Канцеляріи всѣ эти крестьяне оказались потаенными, незаписными раскольниками.

Посылаются на нихъ подъячій съ солдатами, староста того стана и сторонніе люди.

11 іюня эта команда прибыла въ Лебедяны и увидѣла „избу хормного строенія съ сѣнями, а при сѣняхъ другая изба, и какъ къ тому строенію посланные начали приближаться, такъ изъ задней избы съ крышкою выскочила вонъ жена“, назвавшаяся крестьянкой Оёклой Никифоровой женою Степана Попова.

При распросѣ она показала: вечеромъ 9 іюня, отправясь за поле въ лѣсъ для искапія овецъ своихъ, она встрѣтила на дорогѣ Кузмина и Быкова. Они стали уговаривать ее—идти съ ними къ Петруда Якову Ковырзинимъ. Когда она на отрѣзъ отказала въ этомъ, тогда они, связавъ ее, уволокли къ себѣ въ пустошь Лебедяны, гдѣ опять убѣждали ее „жить съ ними раскольнически и теперь перекреститься“. Получивъ на такую просьбу отказъ, они потащили ее „на супротивъ той избы въ другую избу, пустую, гдѣ не имѣется потолка, а покрыта сверху только соломою и дранью“. На другой день пришелъ къ ней одинъ раскольникъ Быковъ и сталъ снова убѣждать ее пойдти къ нимъ въ ту избу для крещенія. Но когда она и третій разъ отказала ему, тогда онъ заперъ ее на замокъ и ушелъ. Черезъ нѣсколько часовъ услышала она шумъ и говоръ среди раскольниковъ: „ѣдутъ, ѣдутъ къ намъ!“ Тогда она „раскравъ солому и дрань, изъ той избы вылезла и побѣжала по лѣсу“, гдѣ ее и схватили. Раскольниковъ же собралось теперь въ часовнѣ „не малое число“.

Получивъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія отъ Поповой, команда направилась къ часовнѣ и, остановившись отъ нея на нѣкоторомъ разстояніи, послала впередъ къ раскольникамъ нѣсколько крестьянъ, а послѣдніе не успѣли еще подойти къ нимъ, какъ полымя ослѣпила ихъ.

Команда, увидавъ пожаръ, ринулась на помощь сожигающимся, но спасти могли только одну и то уже полуобгорѣлую женщину, ибо двери избы были на глухо забиты, однако команда успѣла вырубить нѣкоторыя окна, къ нимъ подбѣжало нѣсколько человекъ, желая „вы-

кинуться“, но другіе раскольники „захвативъ ихъ къ себѣ, въ огонь уволокли“.

Старуха спасенная оказалась Дарьей Ульяновой женой умершаго Андрея Вараскина. Она на допросъ показала: крестилась она троеперстно до тѣхъ поръ, пока не попала въ Лебедяны, куда привезъ ее зять ея Яковъ Ковырзинъ, женатый на дочери ея Натальѣ Андреевой. Въ это время приходилъ дважды къ нимъ „мужикъ“ Олонецкаго уѣзда Ефимъ Ивановъ, который и крестилъ многихъ людей, въ томъ числѣ ея и дочь ея Наталью, послѣдняя же не сразу на это согласилась, за что и мужъ ругалъ ее и бивалъ не разъ. По уходѣ Ефима поставленъ былъ учителемъ Якимъ Матвѣевъ, который теперь сгорѣлъ. Погибло же народу болѣе 40 человѣкъ ¹⁾.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Академіи Наукъ“ кн. № 45/807 л. 24.

„Олонецъ. Губернск. Вѣдомости“, 1878 г. № 57, стр. 400.

Примѣчаніе: Въ дѣлу приложенъ слѣдующій перечень сжегшихся:

Каргопольскаго уѣзда.		14. Яковъ Степановъ с.....	28
Лямской волости.		15. Жена его Марина Степанова д.	23
<i>Дер. Пароеново.</i>		16. Просковья Степанова д.....	22
№	мта,	17. Степанъ Васильевъ Быковъ...	21
1. Петръ Афанасьевъ.....	37	<i>Бурыгины:</i>	
2. Ж. его Аня Васѣева.....	34	18. Василій Федосьевъ с.....	57
3. Сынъ ихъ Лаврентій.....	11	19. Ж. его Прасковья Игнатѣва д.	23
<i>Дер. Сельской.</i>		20. Марія Федосѣева д. В.....	73
<i>Корыгины:</i>		<i>Ковырзины:</i>	
4. Василій Козминъ.....	49	21. Яковъ Ивановъ с.....	42
<i>Дѣти его:</i>		22. Ж. его Наталья Семенова д..	36
5. Тимофей	20	23. Иванъ Яковлевъ с.....	8
6. Татьяна.....	16	<i>Дер. Дуплевы Горы:</i>	
7. Никифоръ.....	47	24. Вдова Екатерина Федорова...	52
8. Ж. его Февронья Нестерова...	38	25. Дѣвка Просковья Тимофѣева..	24
<i>Дѣти ихъ:</i>		26. Дѣвка Матрена Степанова...	18
9. Агриппина	12	<i>Дер. Запаволосье.</i>	
10. Иванъ.....	9	<i>Сидоровы:</i>	
11. Иряна.....	3	27. Андрей.....	52
12. Алексѣй Бузминъ.....	46		
13. Просковья Яковлева ж. Степана Кузмина с. В.....	53		

Въ этомъ году, когда встрѣчаемъ мы такъ много самосожженій раскольническая комиссия продолжала свою дѣятельность, хотя самъ Квашнинъ-Самаринъ уѣхалъ въ Петербургъ въ 1740 г. Въ такое время одни изъ главныхъ наставниковъ Данилова согласія были уже выпущены на волю.

Но много было и такихъ раскольниковъ, которые по разнымъ причинамъ все еще сидѣли въ разныхъ острогахъ и тюрьмахъ. Среди нихъ мы и встрѣчаемся снова съ однимъ изъ подобныхъ лицъ, котораго видѣли въ 1739 году. Это былъ Иванъ Ивановъ Кругловъ ¹⁾. Но здѣсь онъ уже не донощикъ на своихъ товарищей, а ярый поборникъ старой вѣры. Тѣ показанія, которыя онъ далъ въ началѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу о Выгорѣцкихъ раскольникахъ и ихъ главныхъ вождахъ, онъ сталъ отрицать. Онъ теперь не боится пытокъ, онъ не страшится казни, которою пугаютъ его, а на отрѣзъ даже отказывается дать и малозначительныя поясненія о раскольникахъ, онъ морить себя голодомъ и умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ 17 октября 1745 года ²⁾.

Вѣсть о смерти его пронеслась молніей по раскольническимъ скитамъ, эта мрачная драма, обрисованная крупными и рѣзкими чертами, рассказываетъ среди раскольниковъ на разные лады и движеніе среди нихъ, на видъ подавленное, снова вспыхиваетъ.

Свѣдѣнія о начавшихся волненіяхъ доходятъ до слуха духовенства. Новгородская Духовная Консисторія посылаетъ „указъ“ въ Олонецкое Духовное Правленіе и съ этого времени начинается продолжительная переписка между Олонецкой Воеводской Канцеляріей, Кон-

Дѣти его:		36. Внуку ихъ Ѳеодоръ Степановъ. 24
28. Дмитрій.....	19	37. Ж. его Анисья Степанова.... 22
29. Епифанія.....	28	
30. Дѣвка Просковья Никифорова. 18		<i>Дер. Верховской.</i>
31. Вдова Милина Еремѣева..... 68		<i>Жестокашевы:</i>
32. Дѣвка Домна Иванова..... 19		38. Василій Ивановъ с..... 44
33. „ Прасковья Никитина... 22		39. Ж. его Соломонья Ерофѣева.. 53
		40. Лука Васильевъ с..... 14
<i>Дер. Алексимской.</i>		41. Вдова Ирина Леонтьева..... 68
34. Василій Ѳеодоровъ..... 67		42. Дочь ея Есенія..... 17
35. Ж. его Евдокія Иванова..... 68		43. Дѣвка Евдокія Неклюдова.... 16

¹⁾ См. 1739 годъ (стр. 69).

²⁾ „Историческ. Вѣстникъ“ 1883 г. сентябрь. „Выгорѣцкіе совратители“. А. В. Арсеньева стр. 610.

торой Раскольническихъ Дѣлъ и такимъ путемъ это дѣло доходить до Сената лишь въ половинѣ 1746 г. поманутый нами „указъ“ требуетъ— „сыскать и прислать въ Духовное Правленіе лжеучителей Данилова согласія—Семена Данилова, Данилу Матвѣева съ товарищи, числомъ 11 человекъ“.

Принимающая участіе въ этомъ дѣлѣ Олонецкая Воеводская Канцелярія послала „нарочныхъ рассылщиковъ“ для „всескорѣйшаго сыску“ указанныхъ раскольниковъ.

Но они черезъ короткое время донесли, что „съ тамошнимъ старостомъ, выборнымъ и десятскими“ сыскивали они въ Даниловскомъ и Сергѣевскомъ скитахъ „точію раскольниковъ“ и по представленнымъ имъ сказкамъ выяснилось что „Данилъ Матвѣевъ по выданному ему изъ обер-егеръ-мейстерской канцелярш указу отъѣхалъ“ въ Архангельскую губернію „на конинныхъ (?) для пастьбы оленей (которые тамо на корму имѣются)“, отчисленъ выбывшимъ изъ Сергѣевского свята и раскольникъ Ипать Ефремовъ „для справки о именахъ раскольниковъ по нынѣшней ревизіи“, другихъ же лжеучителей—Семена Данилова, Трофима Петрова, Стахія Осипова въ этихъ свитахъ „теперъ нѣтъ“ „да и прежде ихъ нѣкогда не было“.

На этомъ сообщеніи нарочные рассылщики не остановились; они начали рыскать по всей Олонецкой сторонѣ и въ концѣ концовъ наткнулись на новый слѣдъ раскольниковъ—„въ пустомъ лѣсу“ на рч. Умбѣ, гдѣ жили со „многими невѣдомыми крестьянами“ главные вожаки раскольниковъ старецъ Терентій, Михаилъ Петровъ, пономарь Петръ, крестьянинъ Афанасій Дорофѣевъ, отставной боцманъ Иванъ Андреевъ и лжеучитель Матвей Ермолаевъ. При нападѣ рассылщиковъ эти раскольники „взятно заперлись въ одной хранинѣ и самовольно сгорѣли“. Но изъ поманутыхъ лицъ послѣдніе два безъ вѣсти пропали ¹⁾.

Должно быть объ этомъ же событіи упоминается и въ повести о старцѣ Филиппѣ, основателѣ секты Филипповской²⁾, но за то годъ тамъ поставленъ ошибочно ³⁾.

¹⁾ М. . М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 42.

Изъ сгорѣвшихъ извѣстны слѣдующіе:

Ящичъ Осипъ Шестаковъ, жена его Христина, дѣти ихъ Андрей, Яковъ, Арсій; разночинецъ Миронъ Брекшеницъ, жена его Василиса; лашенный крестьянинъ Михаилъ Глищевъ, жена его Анна, дѣти ихъ Василій, Иванъ, Илья, Осипъ, Кирилъ и Акилина.

²⁾ „Памяти. книжка Олонец. губ.“ 1868 г. стр. 195.

Въ тоже самое время пришло извѣстіе въ Сенатъ о самосожженіи въ другой сторонѣ: жители и пахотные крестьяне Тюменскаго уѣзда села Успенскаго „незвѣдомо изъ за какого случая тихимъ образомъ собрався уѣхали вкупѣ на отъѣзжую пашню“ крестьянина Шестакова „и шедъ въ потаенную избушку, заперлись въ ней и того жъ 18 числа (апрѣля), послѣ полудня, самовольно сгорѣли“¹⁾.

Сенатъ, получивъ такіа свѣдѣнія, приказываетъ Тюменскому воеводѣ самому „всебезприменно изслѣдовѣть—почему именно люди сгорѣли“.

Ѣдетъ въ с. Успенское воевода надворный совѣтникъ Ладыгинъ, но узнать онъ единственно только то, что сгорѣвшіе раскольники „какъ у исповѣди, такъ и Св. Причастія бывали ежегодно, и лишь въ одинъ годъ не былъ Миронъ Бревотинъ, а расколу за ними никакого не было“²⁾.

Въ 1748 г. 19 декабря доносить въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію сотскій со товарищи, что въ ночь на 12 декабря изъ разныхъ деревень Бѣлослущкаго стана записавшіеся и незаписавшіеся въ расколъ черносошные крестьяне, числомъ 53 человекъ бѣжали изъ домовъ своихъ тайно по тракту въ Суземъ.

Посылается на этихъ раскольниковъ прапорщикъ Емельянъ Даниловъ съ солдатами и священникомъ. 24 декабря эта команда прибыла на мѣсто назначенія и узнала, что собралось народу теперь уже не 53, а 70 человекъ; увидала же команда, что „заперлись раскольники тамъ въ одной хранинѣ и смотрятъ въ окно два старика“, которые пріѣхавшимъ закричали, что священника присланнаго „слушать они не хотятъ и пусть команда творить теперь то, зачѣмъ ее прислали, намѣреніе же у нихъ одно, а именно сжечься.“

Команда, услышавъ такую угрозу отступила съ намѣреніемъ вести правильную осаду.

Но раскольниковъ не пришлось обмануть... они 24 декабря утромъ зажглись. Когда команда бросилась спасать ихъ, оказалось что „двери и окна отбить“ было невозможно, сколько ни старались люди „разнести столбы и балки“, все было напрасно, „великимъ жаромъ“ каждый разъ „ихъ отбивало“.

Что дѣйствительно это было страшное пожарище, доказывается слѣдующими словами очевидцевъ: „былъ у раскольниковъ скотъ, хлѣбъ и скарбъ“ но „все безъ остатку превратилось въ пепель“³⁾.

¹⁾ Ibidem.

²⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ к. № 44/806, д. 42.

³⁾ „Поли. Собран. Закоп. Рос. Имперіи...“ т. XXIII № 9579.

Среди Умбинскихъ сектовъ, гдѣ „въ прошлыхъ годахъ со старцемъ Филиппомъ и Терентьемъ раскольники въ два собранія сгорѣли“ ¹⁾ мы встрѣчаемся съ тѣми же просвѣтителеми раскола, которые въ 1746 г. съ рч. Умбы ушли отъ своихъ учениковъ, а теперь, возвратившись черезъ нѣсколько лѣтъ на то же мѣсто, свели тамъ себя другое гнѣздо—это были отставной боцманъ Иванъ Андреевъ и лжеучитель Матвей Ермолаевъ. А въ 1750 году, во время наѣзда на нихъ команды они „въ орцивуріеву т. е. седьмую недѣлю съ немалымъ числомъ“ народа предали себя самосожженію ²⁾.

Въ томъ же году и затѣмъ періодически въ слѣдующихъ годахъ мы встрѣчаемъ описанія слѣдующихъ самосожженій:

Въ Іюнѣ 1750 года по требованію Челябинскаго заващика протоіерея Петра Флоринскаго и по распоряженію Исетской Провинціальной Канцеляріи были собраны въ Челябинвѣ записные и потаенные раскольники съ женами и дѣтьми изъ Шадринскаго и Окуневскаго дистриктовъ и всѣ, „по довольномъ увѣщаніи“, обратились въ правосѣріе. Но изъ нихъ 12 человекъ, собравшись на заимѣ при мукомольной мельницѣ въ помольную избу, въ 4 верстахъ отъ Челябинъ, 25 іюля сгорѣли ³⁾.

Въ половинѣ іюня 1750 г. Тюменская Воеводская Канцелярія получила изъ Тобольской Губернской Канцеляріи увязъ, конемъ предписывалось объявить записнымъ раскольникамъ, что они чрезъ обращеніе въ православіе могутъ избавиться отъ двойнаго подушнаго оклада. Воеводская Канцелярія приступила къ собранію раскольниковъ въ Тюмень, чрезъ особыхъ разсыльныхъ. Одинъ изъ нихъ Никифоръ Паутовъ явился въ деревню Зайково въ домъ раскольника Ивана Зайкова, котораго дома не оказалось, и сообщилъ женѣ его, что мужа ея требуютъ въ воеводскую канцелярію, не объяснивъ причины. Вскорѣ по уходѣ Паутова возвратился домой и хозяинъ. Когда жена его все ему рассказала, тогда онъ испугался и пробормоталъ: „пришелъ должно быть конецъ житію“. Напуганный уже не разъ преслѣ-

„Собраніе постановл. по части раскола“.... (1716—1800 гг.)..... 1749 г. 20 Февраля.

„Исторія Россіи“ Соловьева. т. XIII стр. 38.

„Русск. Вѣст.“—„Современ. Лѣтопись“... 1861 г. Янв. № 4.

¹⁾ См. стр. 109.

²⁾ „Историч. Вѣст.“ 1863 г. Сент. „Выгорѣцк. совратит.“ А. Арсеньева, стр. 633—634.

„Памяти. кн. Олонца. губ.“ 1868—9 гг. стр. 196.

³⁾ „Самосожигательств“... И. Я. Сырцова стр. 38.

дованіемъ раскольниковъ, Зайковъ прямо заключилъ, что его требуютъ въ отвѣту „за правую“ вѣру и порѣшилъ лучше покончить самоубійствомъ, чѣмъ томиться въ тюрьмѣ. Посовѣтовавшись затѣмъ съ женою и дѣтьми, онъ удалился со всей семьей своей, состоявшей изъ 13 человекъ, на свою пашню, находившуюся на разстояніи 6 верстъ отъ деревни, и 1 августа всѣ они сгорѣли ¹⁾).

Въ началѣ октября 1750 г. записные раскольники разныхъ селеній (въ томъ числѣ дер. Жолобовой) Тюменскаго уѣзда, подъ предводительствомъ крестьянина деревни Медвѣдовой Петра Сидорова, только наслышавшись о преслѣдованіи раскольниковъ, бросили свои дома и хозяйство и отправились за 10 верстъ отъ Тугулыма въ боръ. Здѣсь общими силами выстроили огромнѣйшій срубъ изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ. Въ срубъ была поставлена особая изба изъ сухаго и вѣтхаго лѣса. Иза была обложена хворостомъ и берестю и по равнымъ мѣстамъ было положенъ порохъ. Наконецъ 6 (или 9?) октября, всѣ собравшіеся, въ числѣ 61 человекъ, добровольно сгорѣли ²⁾).

Въ половинѣ октября 1750 г. управитель Окуневскаго дистрикта Иванъ Руковъ и намѣстникъ Далматскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ пріѣхали для повѣрки и увѣщанія раскольниковъ въ Буткинскую слободу. Имъ пришлось привести въ православіе до 30 человекъ, но еще больше осталось упорныхъ. Изъ числа послѣднихъ крестьянинъ деревни Смолиной Елеазаръ Телмиковъ (онъ же Темниковъ), какъ скоро оставили слободу увѣщатели, явился къ своему родному дядѣ Кирилу Телмикову, повидимому человекъ вліятельному между сосѣдами, и сталъ говорить ему, чтобы немедленно собиралъ народъ и уговаривалъ бы людей горѣть, грозя, въ противномъ случаѣ, донести на него начальству, какъ на распространителя раскола. Дядя убоялся доноса и началъ созывать народъ въ одну избу, стоящую отдѣльно „на задахъ“ деревни Смолиной (или Соболиной?), въ сажняхъ 30 отъ нея, гдѣ жили вдовы постницы. На призывъ Кирилы Телмикова собралось до 64 человекъ, въ томъ числѣ и только что оставившіе расколъ 30 человекъ, и на глазахъ прочихъ сосѣдей 20 октября въ полдень всѣ сгорѣли. Руководителемъ всѣхъ раскольниковъ былъ Абрамъ Михайловъ, старикъ лѣтъ 70 и по генеральной переписи 1745 г. приписанъ къ Невьянской богодѣльнѣ подъ именемъ „нищенствующаго“. Онъ исправлялъ однако уже давно для Буткинскихъ раскольниковъ

¹⁾ Ibidem. стр. 39.

²⁾ Ibidem. стр. 39.

ковъ священныя требы и въ то же время всегда уговаривалъ всѣхъ принять „второе крещеніе отъ огня“ ¹⁾).

Въ 1750 г. 10 декабря было самосожженіе въ Тюменскомъ уѣздѣ близъ села Тугулымскаго. Но объ этомъ событіи мы ни какихъ свѣдѣній не имѣемъ ²⁾).

Въ томъ же году 10 декабря скрылись изъ домовъ своихъ шесть семействъ жителей слободы Городищъ. Бѣглецы собрались въ домъ крестьянина дер. Бурмистой Анисима Васильева и стали готовиться къ самосожженію. Кругомъ дома былъ поставленъ денной и ночной караулъ, чтобы кто либо внезапно не напалъ и не разогналъ рѣшившихся цокончить съ жизнью. Прежде всѣхъ узналъ про это деревенскій десятникъ Дмитрій Бурмистовъ, который и явился къ дому Васильева съ понатыми. Въ самый домъ его не пустили, только изъ окна раскольникъ Осипъ Бурмистовъ объявилъ что, какъ скоро станутъ ихъ насильно брать, они сгорятъ. Между тѣмъ явилась для захвата собравшихся команда солдатъ. Какъ только увидѣли ихъ раскольники, такъ „подпалили“ они домъ свой и 19 декабря всѣ сгорѣли ³⁾).

Въ августѣ 1751 года Исетскаго острога Богородицкой церкви священники Аѳанасій Райковъ и Гавріилъ Лыткинъ доносили митрополиту Сильвестру, что изъ жителей Исетскаго острога, придерживавшихся раскола, 29 человекъ, мужчинъ и женщинъ, когда къ нимъ прибылъ со словомъ убѣжденія священникъ Аѳанасій Райковъ, обратились изъ раскола въ православіе, но остальные 23 человека остались непреклонными почему и были отправлены въ Челябинскъ для увѣщаній черезъ закащика въ Духовное Правленіе. Однако и закащикъ ничего съ ними не могъ сдѣлать и по настоянію Исетской Провинціальной Канцеляріи должны были распустить ихъ по домамъ. Когда послѣдніе возвратились домой, устоявъ въ расколѣ, то и обратившіеся въ православіе, 29 человекъ, снова сдѣлались раскольниками и затѣмъ вскорѣ сгорѣли въ числѣ 61 человекъ ⁴⁾).

Въ началѣ 1751 г. митрополитъ Сильвестръ предложилъ Исетской Провинціальной Канцеляріи воспретить раскольникамъ переселяться изъ деревень на новыя мѣста, а переселившихся возвратити въ прежнія деревни и села. По повѣркѣ же оказалось, что уже многіе

¹⁾ Ibidem. стр. 38 и 44.

²⁾ М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сенату и Синоду“ № 14.

³⁾ „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова стр. 40.

⁴⁾ Ibidem стр. 38.

раскольники отдѣлились отъ православныхъ сосѣдей и устроились особо въ лѣсахъ. Началось возвращеніе бѣжавшихъ, изъ которыхъ раскольники Новозаводской Куртамышской слободы въ числѣ 9 человекъ записныхъ и 63 потаенныхъ собрались въ дер. Коновалова въ домъ крестьянина Данила Облазова и всѣ сгорѣли, „невѣдомо съ какаго умысла“, говоритъ Канцелярія. Изъ всей массы горѣвшихъ удалось прибывшей на пожаръ командѣ солдатъ вырвать только одного человекъ, крестьянина Луку Шимолина. Онъ былъ вытащенъ уже до того обгорѣлый, что черезъ три дня умеръ, однако обратился въ православіе послѣ долгаго упорства. Въ предсмертной исповѣди несчастный повѣдалъ, что онъ самъ и всѣ горѣвшіе его товарищи были сговорены къ самоубійству крестьяниномъ Бутынской слободы Пантелеемъ Ивановымъ Путинцевымъ и сестрой его Маремьяной Ивановой, что они напутствовали предъ смертью всѣхъ исповѣдью и причащеніемъ—Пантелей мужицкиъ, а Маремьяна женщицкиъ и сами сгорѣли ¹⁾.

Нѣсколько съ другимъ характеромъ мы встрѣчаемъ описаніе слѣдующаго событія:

Ночью на 8 февраля 1751 г. сожглось 68 человекъ жителей Куртамышскаго прихода Воскресенскаго заказа. Въ числѣ сгорѣвшихъ было записныхъ раскольниковъ только 8 человекъ; всѣ остальные, по отзыву воскресенскаго закативца священника Василья Протасова и приходскаго священника Василья Лыткина, были „подлинно не раскольники, и потаеннаго расколу не имѣли и всякія требы отъ приходскаго священника принимали“. Отъ чего же сгорѣли? „Невѣдомо отъ чего“, объясняли священники ²⁾.

Въ апрѣлѣ 1751 г. настоятель Тюменскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Іосифъ доносилъ митрополиту Сильвестру, что 22 марта „невѣдомо какимъ злымъ умысломъ“ въ разныхъ избахъ (въ дер. Гусевой?) сгорѣло до 70 мужицкиъ, женщицкиъ и дѣтей изъ деревень Тюменскаго заказа: Гусевой, Чилевой и Кулижной. Всѣ сгорѣвшіе были потаенными раскольниками. Спаслось только нѣсколько дѣтей, которыя, по объясненію деревенскихъ надзирателей Ивана Обносова и Федора Вершинина высочили, когда сбѣжавшимся народомъ было выбито въ пылающемъ домѣ одно окно. По числу труповъ оказалось, что сгорѣло до 74 человекъ. Руководителемъ всѣхъ были крестьяницкиъ Тюменскаго вѣдомства села Покровскаго Даниилъ Санниковъ, который немного времени до самоожженія куда-то скрылся съ братомъ своимъ

¹⁾ Ibidem стр. 41.

²⁾ Ibidem стр. 41.

Семеномъ. Объ этихъ раскольникахъ, для рѣзысанія ихъ, во время производства слѣдствія о вышеупомянутомъ самоожженіи, была сдѣлана „публикація“ разосланная по всей Сибири. Впослѣдствіе Тобольская Губернская Канцелярія нашла было на слѣдъ ихъ „въ пустынь“ у Кошутскаго озера, но они куда-то опять исчезли, а на мѣстѣ ихъ нашли 90 лѣтняго старца Минея Санникова, который и былъ представленъ въ Тобольскъ какъ пропогандистъ раскола ¹⁾).

Того же 22 марта 1751 г., въ той же деревнѣ Гусевой, сгорѣли въ своемъ домѣ, отдѣльно отъ другихъ раскольниковъ, драгушна Парасковья Неустроева съ сыномъ Ефимомъ и двумя дочерьми Парасковьей и Ксеніей ²⁾).

15 апрѣля 1751 г. Троицкаго Рафанловскаго монастыря игумень Александръ донесъ митрополиту Сильвестру, что ночью на 12 апрѣля въ дер. Береговой сгорѣло 33 человекъ записныхъ раскольниковъ ³⁾ и что съ этою же цѣлью собралось въ дер. Дворцовой въ одинъ домъ множество другихъ крестьянъ, для увѣщанія которыхъ отпраздники изъ Исетской Канцелярія титулярный совѣтникъ Мировичъ и священникъ Аѳанасій Райковъ ⁴⁾).

Въ апрѣлѣ 1751 г., по порученію митрополита Сильвестра, Тобольская Консисторія и Челябинскій заващикъ протоіерей Петръ Флоринскій просили Исетскую Провинціальную Канцелярію сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ раскольники, не исключая женщинъ и дѣтей, были собраны въ Исетскъ для повѣрки ихъ и увѣщанія. Благодаря этому дѣйствительно, собрано было изъ равныхъ дистрактовъ множество раскольниковъ. Почти всѣ собранные, по убѣжденію отца Флоринскаго, обратились въ православіе, были приведены къ присягѣ, дали подписки въ томъ, что останутся навсегда вѣрны церкви и были распущены по домамъ. Но не прошло послѣ такихъ распоряженій и недѣли, какъ въ Канцелярію изъ дистрактовъ поступило нѣсколько донесеній о самоожженіи 64 человекъ изъ обратившихся въ православіе „по злomu ихъ упрямству“, которые, не желая разстаться съ расколомъ, на пашнѣ, въ особой избѣ всѣ сгорѣли, да кромѣ того еще нѣкоторые изъ жителей Буткинской слободы засѣли въ особо вы-

¹⁾ Ibidem стр. 22, 41; 44—45.

М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду“ № 14.

²⁾ „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова, стр. 46.

³⁾ Ibidem стр. 42.

⁴⁾ Ibidem стр. 42.

строенныхъ домахъ и готовятся къ самосожженію, а другіе разбѣжались изъ домовъ неизвѣстно куда ¹⁾).

Въ апрѣлѣ 1751 г. прибылъ изъ Міанска въ Челябину сборщикъ казенныхъ податей раскольникъ Челпановъ. Въ это время какъ разъ заващикъ протоіерей Флоринскій занимался приведеніемъ къ православію многихъ согнанныхъ къ нему раскольниковъ. Видя насиліе совѣсти и опасаясь самъ подвергнуться тому же, не долго думая „по своему пагубному суевѣрію, самъ себя Челпановъ зарѣзалъ до смерти“ ²⁾).

15 мая 1751 г. Исетская Провинціальная Канцелярія предписала Окуневской Управительской Канцеляріи выслать въ Исетскъ для отправки въ Челябину въ духовное правленіе на увѣщаніе всѣхъ раскольниковъ обоюго пола, начиная съ 20-ти-лѣтняго возраста. Окуневская Канцелярія въ свою очередь дала объ этомъ приказъ особо учрежденнымъ по деревнямъ раскольническимъ надзирателямъ (изъ православныхъ). Но надзиратели въ отвѣтъ на требованіе донесли, что какъ только было объявлено раскольникамъ чтобы они собирались въ Исетскъ, изъ нихъ крестьянинъ деревни Журавлевой Иванъ Бѣлыхъ и крестьянка Варвара Япанчицова съ двумя малолѣтними дочерьми скрылись изъ домовъ и въ ночь на 25 апрѣля на пашнѣ, въ избѣ „неведомо отъ чего сгорѣли“; изъ остальныхъ раскольниковъ 29 человекъ разбѣжались неизвѣстно куда ³⁾).

А 28 іюня 1751 г. Исетскаго вѣдства дер. Обаниной сгорѣлъ на своей заимкѣ въ избѣ крестьянинъ Аника Жерновниковъ съ 4-мя своими малолѣтними дѣтьми ⁴⁾).

Въ апрѣлѣ 1752 года Окуневскаго острога дер. Каралей жена обратившагося изъ раскола въ православіе крестьянина Степана Кудрявцева, напуганная дьячкомъ села Киплянскаго Саввой Ивановымъ и пономаремъ Андреемъ Гавриловымъ, которые сказали ей, что ее за расколъ заберутъ въ острогъ, нарочно пробіла на озерѣ большой прорубь и спустилась подъ ледъ съ дѣтьми своими, въ числѣ 7 человекъ ⁵⁾).

И лѣтомъ того же года была „гарь“ въ дер. Куртовой (Бѣлоарской сотни Краснослободскаго острога), гдѣ сожглось 14 человекъ ⁶⁾).

Въ 1753 г. 22 февраля Барнаульскаго завода заващикъ прото-

¹⁾ Ibidem стр. 42.

²⁾ Ibidem стр. 43.

³⁾ Ibidem стр. 40.

⁴⁾ Ibidem стр. 46.

⁵⁾ Ibidem стр. 43.

⁶⁾ М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду“ № 14.

іерей Василій Ивановъ „не терпя богомерзскихъ и противныхъ раскольническихъ дѣяній и ревнуя истинный, святый и апостольской церкви“, доносилъ митрополиту Сильвестру, что онъ во время разѣздовъ по заказу сбора отъ жертвователей денегъ, достоверно узналъ, что на Чумышѣ рѣкѣ, въ дер. Шипициной, потаенные раскольники собрались въ особо устроенный дворъ, называемый ими „пустынею“ и нажѣреваются сгорѣть; не горятъ же они по всей вѣроятности, потому что нѣкоторые еще не утвердились въ своей вѣрѣ; за то другіе окончательно порѣшили горѣть, а попасть къ нимъ во дворъ и разогнать ихъ нѣтъ никакой возможности, потому что дворъ укрѣпленъ¹⁾.

Въ 1753 г. 23 іюля въ Тюменскую Воеводскую Канцелярію подали рапортъ „выборный по ямскимъ дѣламъ“ Тимошей Архимаритовъ и „уличенный десятиникъ“ Кирмацкаго стана дер. Кошкоровой Федоръ Поникаревскій. Они извѣстили, что 22 іюля ямской писарь Степацъ Ромицинъ и тамошніе ямщики „съ домашними своими пожитками невѣдомо куда бѣжали, почему для смыслу ихъ во всѣ тамошніе станы въ сотскимъ посланы строгіе указы“.

Черезъ нѣсколько времени еще другія свѣдѣнія присланы были воеводѣ, а именно: бѣжали записные раскольники съ женами своими, дѣтьми „и съ своимъ экипажемъ“ (т. е. имуществомъ) изъ разныхъ деревень, собравшись же близъ дер. Лучинкиной у крестьянина Григорья Сѣркова всѣ они „въ домъ его въ немаломъ собраніи (23 іюля) сгорѣли, а чего ради они это надъ собой учинили, то невѣдомо“²⁾.

Тюменская Воеводская Канцелярія приказала все движимое и недвижимое имѣніе бѣжавшихъ крестьянъ описать, а жительствующихъ по сосѣдству съ ними всѣхъ раскольниковъ для изслѣдованія прислать въ Канцелярію и при этомъ навести справку—кто у смегшихся былъ „предводителемъ и наставникомъ“.

Дѣло это было поручено сыну боярскому Колову и канцеляристу Ивану Неприхину. Но они не могли о раскольникахъ собрать должныхъ свѣдѣній, а донесли только, что „дворъ“ гдѣ была гарь „имѣлся надъ рѣкою Амбюю“ въ полуверстѣ отъ дер. Лучинкиной, близъ дороги, идущей по направленію къ дер. Филиной, „около же того двора стоятъ березникъ, сметникъ (дрова), а подъ горой по обѣ стороны рѣчен ольховникъ, на томъ мѣстѣ человѣческихъ костей множество“.

¹⁾ „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова, стр. 42.

²⁾ Сгорѣло всѣхъ 200 человекъ, а по другимъ свѣдѣніямъ („Самострѣленіе“ А. Пругована — „Русская Мысль“ 1885 г. № 1) цифра 36 поставлена не вѣрно.

Тюменская Воеводская Канцелярія переслала эти свѣдѣнія въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, которая будучи недовольна такими сообщеніями, составила комиссію и дала ей приказъ—„переписать всѣхъ сжегшихся раскольниковъ въ крайней скорости и безъ всякаго упущенія и послабленія подъ жестокимъ штрафомъ изслѣдовать, отъ чего такое пагубное сожженіе учинилось: если же поймаютъ лжеучителей, то поступать съ ними какъ съ сущими злодѣями“.

Копію съ этого приказа Сибирская Губернская Канцелярія послала въ Сенатъ ¹⁾).

Но наряженное по этому дѣлу слѣдствіе ни къ чему не привело. Только составили перечень сжегшихся. ²⁾ Почему въ Сенатѣ состоялся

¹⁾ М. А. М. Ю. „Раскольническ. Ковтора“. Вязка № 13, д. 15. „Полн. Собр. Закон. Рос.“ т. XIII, № 10,138. „Собр. постановл. по части раскола по вѣд. Св. Синода“ (1753 г. 4 окт.). „Русск. Вѣстникъ“ — „Соврем. лѣтопись“ 1861 г. янв. № 4. „Самосожженіе“.

²⁾ А именно слѣдующихъ лицъ:

Г. Тюмени ящички:

Ромкушны:

1. Ямской писарь Стефанъ Федоровъ с.
2. Ж. его Ксенія Кондратьева д.

Дѣти ихъ:

3. Никифоръ.
4. Пелагея.
5. Ульяна.
6. Татьяна.
7. Ксенія.

Соколовы:

8. Стефанъ Федоровъ с.
9. Ж. его Авдотья Степанова д.

Дѣти ихъ:

10. Авдотья.
11. Пелагея.
12. Данило.

Сидоровы:

13. Степанъ Яковлевъ с.
14. Ж. его Анна Прокопьева д.

Дѣти ихъ:

15. Стефанъ.

16. Агафья.

17. Ульяна.

18. Ящичка Михаила Калининна ж. его Аграфена Макаева д.

Разночницы:

19. Михаилъ Федоровъ с. Сопегинъ.
20. Тетка его дѣвка Авдотья Ив. д.
21. Мирфа Самойлова.
22. Записной раскольникъ Данило

Григорьевъ с. Топсенинъ.

Посадскіе:

23. Ерофея Еормогорова жена Афиня Михайлова д.
24. Иванъ Грозинъ.
25. Василій Ив. с. Грозинъ.

Бармацк. стана села Успенскаго.

26. Вдова разночница Ульяна Васильева д.

Дѣти ея:

27. Проконій.
28. Жена его Татьяна Наумова.

особый указъ, который былъ разосланъ ко всемъ „тамашнимъ воеводамъ и прочимъ управителямъ съ наипрѣчайшимъ подтвержденіемъ,

29. Проконій же.

30. Анна.

31. Ирина.

Дер. Лучинской разночинцы:

Корниловы:

32. Иванъ Назаровъ с.

33. Ж. его Устинья.

34. Сынъ ихъ Иванъ.

Сыркины:

35. Григорій Ивановъ с.

36. Ж. его Авдотья Евдокимова.

Дѣти ихъ:

37. Анна.

38. Емельянъ.

39. Федулъ Ив. с.

40. Степанъ Ив. с.

41. Ж. его Анна Васильева.

Дѣти ихъ:

42. Данило.

43. Михайло.

44. Авдотья.

45. Акилина.

46. Нефедъ Ив. с. *Баскановъ.*

47. Ж. его Агафья Емельянова д.

48. Иванъ Ив. с. *Рублевъ*

49. Солдатская жена Улина Тарахова д. *Обабкова.*

Дѣти ея:

50. Григорій.

51. Василій.

52. Агафья.

Шеломкиовы (крестьяне):

53. Ирина Ив. д.

54. Василій Никитинъ с.

55. Ж. его Агафья Михайлова д.

Дѣти ихъ:

56. Татьяна.

57. Дарья.

58. Герасимъ.

Пашенные крестьяне:

Пирошковы:

59. Анна Ив. д.

60. Федоръ Пантелеевъ с.

Дѣти его:

61. Матвей.

62. Марья.

63. Анисья.

64. Парасковья.

65. Афросинья.

66. Ирина.

67. Осипъ Пантелеевъ с.

68. Ж. его Аграфена.

Посадские:

Федотовы:

69. Петръ Тимофеевъ с.

70. Ж. его Афимья Васильова д.

Дѣти ихъ:

71. Матвей.

72. Макарь.

73. Василій Тимофеевъ с.

74. Ж. его Улита Алексѣева д.

Дѣти ихъ:

75. Максимъ.

76. Марфа.

Дер. Матвеевой:

Ящички:

(Записные раскольники):

Волокитины:

77. Герасимъ.

78. Ж. его Домна Прокофьева.

чтобы во всѣхъ жилищахъ сожиганіе предостерегали, а буде отъ неприлежности или слабого смотрѣнія такіи жъ противныи поступки

Дѣти ихъ:

79. Иванъ.
80. Пелагея.
81. Авдотья.

(Незаписаны раскольники):

Волокитины:

82. Михайло.
83. Ж. его Дарья.

Дѣти ихъ:

84. Пантелей.
85. Анна.
86. Анна жъ.
87. Ксенія.
88. Пелагея.

Митрофановы:

89. Иванъ.
90. Ж. его Пелагея Ив. д.
91. Дочь Авдотья.

юменскаго уѣзда дер. Скородумовой
обочныи крестьяне:

Кармацкіе;

92. Лукерья Ахтамонова д.
93. Прокопій Антипинъ с.
94. Ж. его Ксенія Никитина.

Дѣти ихъ:

95. Стефанъ.
96. Семень.
97. Аграфена.
98. Авдотья.
99. Иванъ Антипинъ с.
100. Ж. его Марфа Семенова.

Дѣти ихъ:

101. Афанасій.
102. Софья.

Кармацкіе (казаки):

103. Григорій }
104. Василій } Антипины дѣти.
105. Игнатій }
106. Алексій Ивановъ с.
107. Ж. его Василиса Максимова д.

Дѣти ихъ:

108. Семень.
109. Егоръ.
110. Анна.
111. Дарья.
112. Внукъ Иванъ.
113. Астафій Федоровъ с.
114. Ж. его Федосья Никитина д.

Дѣти ихъ:

115. Ульяна.
116. Петръ.
117. Анна.
118. Денисъ.
119. Терентій Петровъ с.

Турмаковы:

120. Михайлъ Фроловъ с.
121. Василій Михайловъ с.
122. Ж. его Фекла Васильева.

Дѣти ихъ:

123. Устинъ.
124. Алексій.
125. Мокей.
126. Настасья.
127. Алена.
128. Анна.
129. Федосья.
130. Александра.

Раздочницы:

Шатиркины:

131. Алексій Остафьевъ с.
132. Ж. его Улита Матвѣева д.

чинены будутъ, то за такое слабое смотрѣніе воеводы и прочіе управители судимы будутъ, яко неисполнители указовъ“.

Дѣти ихъ:

133. Кирилъ.
134. Павелъ.
135. Авдотья.
136. Авдотья жъ.
137. Сестра Остафьева.

Кармыцкіе:

138. Илья Леонтьевъ с.
139. Ж. его Анна.

Дѣти ихъ:

140. Никонъ.
141. Андрей.
142. Василій.
143. Внукъ Михайло.

Посадскіе люди.

Сидоровы:

144. Егоръ Трифоновъ с.
145. Ж. его Анна Назарова.

Дѣти ихъ:

146. Афанасій.
147. Авдотья.
148. Авдотья жъ.

Колесовы:

149. Алена Пшменова ж. Федора К.

Дѣти ихъ:

150. Матвей.
151. Давидъ.
152. Парасковья.
153. Марфа.
154. Елена.

Ящички:

Кармыцкіе:

155. Стефанъ Ив. с.
156. Ж. его Агафья Иванова.

Дѣти ихъ:

157. Иванъ.
158. Агафья.

Дер Юшковой

оброчныя крестьянки:

Нечасовы:

159. Ульяна }
160. Лукерья } Назаровы д.

Дер. Филиной.

Разночницы.

Феофиловы:

161. Дмитрій Тихоновъ с.
162. Ж. его Марья Ив. д.

Дѣти ихъ:

163. Иванъ.
164. Дмитрій.

Дер. Кошкаревой

записные раскольники:

Поповы:

165. Григорій Актамоновъ с.
166. Ж. его Авдотья Семенова.
167. Стефанъ Григорьевъ с.
168. Ж. его Ульяна Ларионова д.
169. Авдотья Стефанова д.

Кошкаревы:

170. Андрей Ахтамоновъ с.
171. Матрена Ахтамонова д.
172. Подворнокъ ихъ (изъ дер. Бурмакиной) крестьянинъ Иванъ Семеновъ с. Брославцевъ.

Незаписные разночницы:

173. Григорій Евдокимовъ с. *Кошкарева*.

Въ началѣ октября 1753 годы приходятъ десятскій Двинской трети Иванъ Трапезниковъ и пятидесятскій Максимъ Куделинъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію и „словесно“ объявляютъ, что новонаселенные крестьяне Уфтыужской волости, сбѣжавши изъ своихъ деревень, сбѣхались близъ Бердяевского починка на рч. Енталѣ къ крестьянину Осипу Вешнякову и „заперлись тамъ въ избахъ съ приутовленными къ зажигательству смолоу, сухимъ полѣньемъ и соломоу“, а главнымъ заправиломъ у нихъ раскольникъ Якимъ Ѳедоровъ Вороховъ. На другой день, а именно 4 октября Канцелярія посылаетъ на раскольниковъ „разсылщиковъ“, „капеста“ и „сержанта“ „съ немалымъ числомъ отставныхъ солдатъ“. Кромѣ того побѣхали съ ними и два священника церкви Св. Троицы. Командѣ же по общему обыкновенію была дана инструкція, въ концѣ которой говорится: „а ежели на увѣщанія не склонятся раскольники и взять ихъ будетъ невозможно, тогда объ ихъ напередъ прислать въ Канцелярію“ свѣдѣнія о томъ—„въ какихъ мѣстахъ оные раскольники жительство

174. Ж. его Марья Григорьева.

175. Приемышъ дѣвка Авдотья.

176. Иванъ Андреевъ т. Кожкаревъ.

Сестры его:

177. Катерина.

178. Ѳедора.

Оброчные крестьяне:

179. Ж. Стефана *Лысова* Агафья Никифорова д.

Кузнецовы:

180. Иванъ Мартемьяновъ с.

181. Ж. его Наталья Исаева д.

182. Стефанъ Ив. с.

Байкаловы:

183. Ларіонъ Васильевъ с.

184. Ж. его Марья Ив. д.

185. Тимофей Ларіоновъ с.

186. Петръ Степановъ с.

187. Ж. его Катерина Алексѣева.

Дѣти ихъ:

188. Петръ.

189. Афанасій.

190. Анна.

191. Матрена.

192. Анисья

193. Акилина } Степановы д.

Дер. Золотыхъ.

(Екатеринбургскаго шихмейстера Андрея Текутаева).

194. Ив. Дементьевъ с. *Тежскаловъ.*

195. Ж. его Всеія Прокофьева дочь.

Дѣти ихъ:

196. Маремьяна.

197. Пелагея.

198. Жительствовавшая въ Тюменскомъ уѣздѣ въ дер. Матѣевой, Буткинской слободы крестьянская жена Марія Андреева.

199. У нея дочь малолѣтняя, а какъ зовутъ неизвѣстно.

200. Разночинецъ записной раскольникъ Прокопій Ѳедоровъ с. Прокуриновъ.

имѣютъ, во сколькихъ скитахъ или избахъ они сидятъ и сколько по примѣру ихъ обоюго полу тамъ имѣется“.

Черезъ нѣсколько времени сержантъ съ товарищи донесъ, что, прибывъ 8 октября въ два часа ночи къ раскольникамъ, расположившимся въ Уфтюжской волости въ 18 верстахъ отъ Троицкой церкви,—сейчасъ же отправился къ нимъ съ двумя священниками. Но близко подойти къ нимъ нельзя было, ибо они засѣли „на превысокой горѣ“, „въ превеликой избѣ“, въ окнахъ которой вкочлены были желѣзные толстые пруты, а двери приперты накрѣпко. — Тѣмъ не менѣе священники подошли къ раскольникамъ, какъ можно поближѣ, и обратились съ увѣщаніемъ „злонамѣренное, душепагубное правиламъ св. отецъ и апостоловъ противное дѣло оставить“. Въ отвѣтъ на эту рѣчь показали ружья изъ оконъ „и съ превеликимъ крикомъ“ стали раскольники говорить: „ежели де они посланные сильною рукою брать ихъ будутъ, то де они никакъ живы имъ не дадутся и всѣхъ ихъ пристрѣляютъ; а отъ намѣренія сожигаться они не отстанутъ, ибо собрались они для того, чтобы за имя Христово и за двуперстное сложеніе пострадать“. При этомъ „невѣдомо какой раскольникъ съ крайнимъ поруганіемъ и хуленіемъ на св. каѳолическую церковь злымъ своимъ языкомъ, яко песъ, прелестнымъ словомъ своимъ изблевалъ, чего де написать невозможно“. Въ отвѣтъ на эти дерзкія слова священники ничего не говорили, а спросили только раскольниковъ, сколько собралось ихъ для самосоженія и не позволятъ ли они теперь переписать ихъ.

— Сидимъ мы здѣсь числомъ 170 человекъ, переписать же насъ, вы не успѣете, потому что близокъ тотъ часъ, когда представемъ мы предъ Христомъ!

Дѣйствительно, роковой часъ пробилъ... и среди непроглядной тьмы освѣтилось подножіе горы, а на вершинѣ ея открылась поражающая картина: показавшееся пламя черезъ нѣсколько минутъ превратилось въ одинъ несокрушимый огненный потокъ, поглощавшій собою массу человѣческихъ существъ, гибнувшихъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Послѣ такого событія пошли своимъ чередомъ изслѣдованія этого дѣла. Командированы на мѣсто пожараща „воеводскій товарищъ Жмакинъ“ съ цѣлой канцеляріей.

И оказалось, что построить съ оградой нѣсколько избъ тамъ, гдѣ сожгли раскольники, дозволено было Устюжской Провинціальной Канцеляріей, куда приходилъ Якимъ Вороховъ ¹⁾ и жаловался, что

¹⁾ Отецъ его Ѳеодоръ Еремѣевъ сынъ Вороховъ, и мать Ѳеодосія—крестьянка изъ Бердяевского починка.

одинъ изъ сотскихъ хочетъ почему-то выгнать его вонъ изъ волости, а сосѣдніе крестьяне приготовляются разгромить его убѣжище, поэтому онъ и просилъ воеводу дозволить ему построить себѣ другія избы „съ желѣзными рѣшетками на окнахъ“, чего до сихъ поръ „у крестьянъ нигдѣ не бывало“.

Воевода повѣрилъ такому расказу и не внялъ доносамъ другихъ лицъ, которые говорили, что не избы хочетъ устроить себѣ Вороховъ, а цѣлый свить для сборища раскольниковъ.

Когда свѣдѣнія о самосожевіи дошли до Сената, вышелъ указъ, которымъ велѣно „не сержанта съ копейстомъ“ посылать на раскольниковъ, а „сановное лицо“ со священниками.

Самъ же воевода Михаилъ Хвостовъ, товарищъ его Ѳедоръ Даниловъ Разваринъ, Титулярный Совѣтникъ Григорій Макаровъ, секретарь Василій Акишевъ и еще много другихъ лицъ были смѣнены съ ихъ должностей.

Этого мало—рѣшено было производить о нихъ слѣдствіе, однако двое изъ нихъ умерли, другіе неизвѣстно куда выбили, почему и было напечатано „черезъ публикацію“ о розыскѣ бѣжавшихъ ¹⁾.

Но чѣмъ закончилось это интересное дѣло намъ неизвѣстно.

Въ томъ же 1753 г. собралось 20 человекъ раскольниковъ въ дер. Снегиревой Ялutorовскаго дистрикта, въ домѣ Ѳедора, Петра, Аванасія и Стафея Снегиревыхъ съ намѣреніемъ горѣть ¹⁾.

Въ 1754 г. Олонецкая Воеводская Канцелярія сдѣлала особня распоряженія для развѣдокъ и смыска „воровъ и разбойниковъ“ Послѣ сношеній съ Государственной Военной Коллегіей посланы были въ разныя мѣста отдѣльныя команды подъ начальствомъ офицеровъ. Одинъ изъ такихъ лицъ, а именно поручикъ С.-Петербургскаго гарнизона Харитоновъ попалъ на слѣдъ раскольниковъ въ Пудожскомъ погостѣ. Онъ нашель въ лѣсу подъ Выгорѣцкими скитами отдѣльныя строенія, гдѣ засѣло до 150 человекъ. Это были раскольники, которые приготовились къ самосожженію и изъ нихъ можно было знать только одного Емельяна Губана, который бѣжалъ „изъ подъ караула“ въ то самое время, когда о немъ въ Новгородѣ производилось слѣдствіе.

¹⁾ М. А. М. Ю. „Раскольниковск. Контора“—вязка № 13 д. 22.

М. А. М. Ю. „Дѣла Сената до раздѣленія на департаменты“ № 2992 д. 7. „Полн. Собр. Закон...“ т. XIV № 10585.

„Собр. постановл. по части раск. по вѣд. Св. Синода“ (1756 г. 18 Июля).

²⁾ „Опис. документовъ и бумагъ, хран. въ М. А. М. Ю.“ кн. 7—„Раскольн. Контора“—В. Нечаева, стр. 34.

О своемъ доѣздѣ Харитоновъ сообщилъ Военной Коллегіи, а самъ засѣлъ въ лѣсу, наблюдая изъ далека за раскольниками.

Черезъ нѣсколько времени Харитоновъ получаетъ предписаніе „до сожженія раскольниковъ не допускать“, почему и снести съ Олонецкой Воеводской Канцеляріей, а о своихъ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ „репортовать“ въ Коллегію.

Чѣмъ осада кончилась—мы не знаемъ, но только въ началѣ 1755 г. были схвачены поручикомъ Харитоновымъ нѣсколько раскольниковъ, принадлежавшихъ какъ разъ къ этому сборищу и по поводу котораго команда пролежала въ лѣсу, чуть не цѣлый мѣсяцъ ¹⁾.

Въ другой сторонѣ, а именно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ на верховьяхъ рч. Лейты (близъ Николаевского Ладожскаго погоста) въ 1755 г. „огнемъ скончася“ старецъ Серапіонъ ²⁾.

Въ концѣ этого же года Капитанъ Рубцовъ напалъ на гнѣздо раскольниковъ „на Олонцѣ“ въ Линдозерской волости, гдѣ и сожглись они предъ глазами команды ³⁾.

Если слѣдить строго за тѣми самосожженіями, о которыхъ мы до сихъ поръ имѣли подробныя свѣдѣнія, то невольно подумается, что есть непрерывная кровавая цѣпь между всѣми раскольниками, которые сожигались.

Недавно (въ 1739 г.) предъ нами было крупное самосожженіе около гор. Кузнецка близъ дер. Новой Шадринной и одинъ изъ ярыхъ руководителей среди тѣхъ раскольниковъ былъ Семень Сидоровъ Шадринъ (онъ же „святой отецъ Яковъ Степановичъ“), увезенный изъ Кузнецка въ Москву подъ строгимъ конвоемъ ⁴⁾ и вотъ мы снова встрѣчаемъ его въ 1756 г., когда совершилось самосожженіе 172 человекъ въ Томской провинціи близъ Наусскаго острога, когда не было уже въ Сибири митрополита Сильвестра и новый митрополитъ Павелъ еще не пріѣзжалъ въ свою епархію.

Съ какою готовностью тогда раскольники спѣшили по призыву старца своего коновода „принять мученическіе вѣнцы“, это видно изъ слѣдующаго описанія подготовки раскольниковъ къ самосожженію: еще въ началѣ мая 1756 г. крестьяне Иванъ Носковъ, Степанъ Мальцевъ и братья послѣдняго казакъ Ѳеодоръ Мальцевъ стали гово-

¹⁾ „Чтеніе общ. исторіи и древн...“ 1862 г. кн. IV—„Свѣдѣнія о раскольникахъ извлеченныя изъ указовъ въ Новгородск. Губернск. Канцелярію и Олонецкую Воеводскую“.

²⁾ „Памятн. книжка Олонца. губ.“ 1868—9 г. стр. 195.

³⁾ М. А. М. Ю. „Ревестръ дѣлашъ Сената по Синоду“ № 14.

⁴⁾ См. стр. 70—82.

рить народу, разъѣзжая по деревнямъ, что „за многими нынѣ народными тягостями никакой человекъ въ мѣръ спасти себя ни какъ не можетъ, а когда де сожгутся, то де спасеніе получить могутъ“. Однажды Иванъ Носковъ пригласилъ крестьянина Ивана Кубышева къ себѣ въ домъ и сталъ уговаривать его чтобы онъ рѣшился горѣть, ибо многіе этого желаютъ и для чего „готовы собраться во всякое время“. Послѣ недолгаго колебанія Кубышевъ поддался такому увѣщанію, хотя и не былъ настоящимъ раскольникомъ, и узналъ онъ, что, кромѣ его, дѣйствительно уже многіе дали такое же согласіе. Когда было такимъ путемъ подготовлено къ самосожженію еще нѣсколько человекъ, Иванъ Носковъ и Степанъ Мальцевъ отправились въ Барабинскую степь за старцами, которые должны были благословить самоубійство. Ѣздили они дней десять и привезли съ собой двоихъ расколоучителей Семена Шадрина и Федора Нѣмчинова. Съ прибытіемъ этихъ старцевъ въ деревню Мальцево, Кубышевъ пользуясь отсутствіемъ отца своего, склонилъ къ самосожженію мать, жену и прочихъ членовъ своего семейства, и въ числѣ 7 человекъ отправились они въ домъ Ивана Мальцева. Но раньше ихъ, по приглашенію Мальцева, въ одну ночь прибыло къ нему до 200 чел. мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Эти раскольники, рѣшившись „неотмѣнно“ горѣть, выбрали мѣсто для самосожженія за дер. Мальцевой, между непроходимыми болотистыми топями и озерами. Здѣсь еще раньше услужливыми коноводами было выстроено до пяти сараевъ и амбаровъ. Съ прибытіемъ въ одну ночь толпы изъ 200 жертвъ, обрѣченныхъ на смерть, присоединены къ прежнимъ сараямъ еще четыре избы, перенесенныя изъ дер. Мальцевой. Изъ двухъ избъ, поставленныхъ рядомъ, было устроено нѣчто, въ родѣ храма, куда готовящіеся къ смерти должны были собираться на общую молитву, и гдѣ, въ теченіе „сидѣнья“, Шадринъ и Нѣмчиповъ читали предъ собраніемъ святаго книги, толкуя, что троеперстнымъ сложеніемъ креститься не слѣдуетъ, что во избѣжаніе автихристовой печати (т. е. троеперстнаго сложенія) и для очищенія грѣховъ нужно горѣть. Предъ самосожженіемъ Нѣмчиповъ и Шадринъ, исповѣдовавъ всѣхъ раскольниковъ, приобщили водой и смѣшанной мукой. Въ этой самой молебнѣ было навалено множество сосновыхъ, смоляныхъ стружекъ и соломы. А чтобы разъ рѣшившіеся умерѣть не вздумали оставить своего намѣренія и ускользнуть изъ собранія, или, чтобы не могли быть выхвачены имѣющими прибыть солдатами внезапно и насильно, дома, сараи и амбары были окружены заплотомъ и стоячимъ тыномъ, сажени въ три вышиною; въ окна были вставлены желѣзныя рѣшетки и ворота

были приперты, а на крышахъ, день и ночь, стояли съ заряженными ружьями четыре человека караульныхъ, обязанность которыхъ была наблюдать за приближеніемъ „непріятеля“, не допускать его, по крайней мѣрѣ—прежде, чѣмъ дано будетъ знать собранію. Въ собраніе же никто не допускался, кромѣ тѣхъ, кто заявлялъ полное „неотмѣнное“ желаніе умерѣть вмѣстѣ съ другими. Приходили иногда, родственники нѣкоторыхъ сидѣвшихъ въ избахъ, чтобы образумить близкихъ своему сердцу, но такихъ пришельцевъ не подпускали. За то пожелавшихъ раздѣлить участь собравшихся на самосожженіе принимали съ распростертыми объятіями. И въ такихъ пришельцахъ недостатка не было; они являлись почти каждый день. Разъ даже явились два казака, изъ числа прибывшихъ солдатъ изъ Чаусска для разоренія раскольниковскаго гнѣзда, Гавріилъ Кандышевъ и Семенъ Ждановъ. Они, оставивъ свои посты, присоединились къ собранію раскольниковъ и предупредили ихъ, что пришла теперь въ дер. Мальцево команда подъ началомъ Чаусскаго управителя Копьева, а скоро пребудетъ де и самъ воевода Бушневъ.

Дѣйствительно, въ половинѣ мая, весь Чаусскій отрядъ, папавъ на слѣдъ сборища раскольниковъ, прибылъ къ самому убѣжищу ихъ и окружилъ ихъ густою своею цѣпью.

Черезъ нѣсколько дней раскольники вздумали сдѣлать вылазку противъ непріятеля. Вышло ночью ихъ 15 человекъ, вооруженныхъ ружьями и саблями. Они напали на стоявшихъ въ караулѣ казаковъ Черепанова и Долгакова, и, избивъ ихъ „смертельно“, утащили въ обитель, гдѣ и „сгубили“ ихъ впоследствии вмѣстѣ съ собою.

Вся же осада тянулась довольно долго и въ одинъ изъ такихъ дней ея, какъ бы въ день заключеннаго перемирія, подошелъ близко къ самой обители управитель Копьевъ съ нѣсколькими понатыми и священниками, а ему во время переговоровъ раскольники вручили свое „письменное извѣстіе“, въ которомъ говорили, что теперь церковь православная превратилась въ „вертепъ разбойниковъ“, какъ говорилъ некогда Спаситель о храмѣ Иерусалимскомъ. Подобно тому, какъ во времена Спасителя, во храмѣ Божіемъ люди устраивали продажу голубей, такъ въ нынѣшней церкви продается благодать хиротоніи, крещенія и исповѣди. „У васъ поставляются“, пишутъ раскольники, „епископы, и священники и прочіе духовные чины злата ради, а не по избранію Святаго Духа, и за то по евангельскому гласу, прокляты, а отъ проклятыхъ—когда бываетъ благословеніе и отъ діа-

вола спасеніе? И отъ брещенія и отъ исповѣди (священника) даръ принимають и такимъ образомъ чистоту продають діаволу“.

Православная церковь проповѣдуетъ не истиннаго Христа Спасителя Ісуса, а Ісуса, а той Ісусъ въ древнихъ временахъ эллинскій мудрецъ былъ; учить православная церковь поклоняться не истинному троедревнему (осмиконечному) кресту Христову съ изображеніемъ трости и копія съ надписаніемъ: Исъ Христоръ, Исъ Назарянинъ и Царь Іудейскій, а латинскому кресту, которымъ всякое дѣло, вмѣсто святыни, совершаетъ и который, будучи внесенъ на престолъ, означаетъ царя-антихриста, повелѣваетъ церковь знаменатися троеперстнымъ крестомъ, антихристовою печатью; въ крещеніи прибавила четвертый аминь: по благословеннымъ потребникамъ крестили и при крещеніи говорили: крещается рабъ Божій, имя рекъ во имя Отца, аминь, и Сына аминь и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь“, и то именуется Троица въ три погруженія, а нынѣ по крещеніи говорятъ: крещается рабъ Божій во имя Отца аминь, и Сына аминь и Святаго Духа аминь (прибавленъ) и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, и такимъ образомъ прилагается къ Троицѣ четвертое лице—исхожденіе отъ Сына Святаго Духа, и сія именуется Аріева ересь, на которую отъ перваго и втораго вселенскихъ соборовъ проклятіе положено; при богослуженіи, наконецъ, аллилуія поють въ четыре, а не въ три лица и такимъ образомъ проповѣдуютъ не Троицу, а четверицу и исходеніе отъ Сына Святаго Духа.

Православные пастыри, по убѣжденію чаусскихъ старообрядцевъ, есть „врата адовы“, постоянно и всѣми силами старающіеся одолѣть церковь (раскольниковъ) Христову. Въ Благовѣстникѣ евангельскія слова: „и врата адовы не одолѣють ей“ толкуются: „повременехъ бывающіе гонители, иже прельщеніемъ во адъ отпускаху христіанъ, еретицы же суть врата, во адъ низводяща; многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикамъ одолѣ церковь...“ „А нынѣшніе епископы и весь чинъ духовный“, благочестивую церковь гонять и тѣ старыя иконы и кресты, также и святыя книги сожигаютъ, и вѣру благочестивую проклинають, а христіанъ, вѣрующихъ въ тѣ святыя книги, „неотмѣнно мучать и смерти предають; принуждаютъ христіанъ къ латинскому кресту, къ троеперстному знаменію и къ церквамъ невольнo, и грозою и мученіемъ; а пастырскія чести не хранятъ и ученія отъ нихъ никакого не бываетъ, а какое когда и бываетъ, и то учить къ погибели; прежде благочестивіи епископы и пресвитеры учили людей и наставляли на спасенный путь не злата ради,

только отъ Бога чести, и богатства и царства небеснаго желали, какъ себѣ такъ и ученикамъ своимъ, а нынѣшніе у васъ епископы и пресвитеры и прочіе духовные чины,—ученія отъ нихъ ко спасенію никакой не бываетъ, развѣ только къ погибели, собираютъ золото, и коней, и волю, и стадъ и села похищаютъ, и вино и масло, и берутъ волну и копрониму — сирѣчь шерсть и куделю, а о иномъ перадаютъ прилежно; за все у нихъ пиры и трапезы обильныя и випа благовоныя, и рыбы красныя, паству же свою неродивое зрятъ (обозрѣваютъ), и о тѣлѣ своемъ прилежатъ, а о душѣ не радятъ. Во истину пастыріе ваши волцы быша; бываетъ ли отъ волка благословеніе и сватыня, и како можно овцамъ отъ волка сохраннымъ быти безъ пакости, такъ и отъ вашихъ пастырей безъ поврежденія“.

На власть вообще, какъ духовную, такъ и гражданскую, чаусскіе раскольники смотрятъ не иначе, какъ на гонителей, слугъ антихристовыхъ, бѣсовъ въ образѣ человѣческомъ. „А нынѣ, зрите вы и сами, что у васъ совершается, неправдою приторгнули (проникнуты), какъ духовныя власти, такъ и земскія, мздами ослѣпляемы; нынѣ у васъ весь народъ мздами отягчаютъ, наипаче же вѣрныхъ (раскольниковъ), которые послѣдуютъ благочестивой вѣрѣ; нынѣ, какъ духовныя, такъ и земскія власти не по избранію Святаго Духа поставляются, а злата ради, того ради они нарицаются отъ бѣсовъ, а не отъ Бога; того ради нынѣшнія власти во всемъ жестоки, гнѣвливы, паглы, моты, яры, нестройныя, страшны, ненавистны, мерзки, не кротки, лукавы; своими ересыми и прельщеніемъ они отставляють человѣковъ отъ пути правого и сводятъ въ погибельный путь“; „нынѣ во всѣ страны посылають указы и законенія съ посланники жестокими,—тѣ нарицаются бѣсы, чувственные человѣки, и принуждаютъ отверщися отъ православыя вѣры“.

„Нынѣ“, говорятъ въ заключеніе чаусскіе раскольники, „гладъ по всей землѣ, запустѣніе церкви, умноженіе ересемъ и неслышаніе слова Божія, понеже, что сватыя старыя книги извели, сожгли и того ради стало запустѣніе и мерзость. Весь народъ отягощенъ мздами приведенъ къ антихристу и перепечатанъ его печатью; тѣсноты ради пищныя вси къ нему (антихристу) приходятъ и кланяются, и онъ даетъ имъ знаменіе свое на руцѣ десной и на челѣ, еже есть крестъ троеперстный, нарицаемая щепоть, то нарицается антихристова печать, а которыя нынѣ отъ васъ (властей духовныхъ и гражданскихъ) знаменуются тою печатью, то погибнуть отъ Бога и отъ человѣкъ и таковымъ покаянія нѣсть, ежели не обратятся въ благочестивую вѣру; печати же его (антихриста), иже на челѣ и на деснѣй руцѣ есть

число 666, то отпаденіе римское; тогда (сказано) вся выдутъ на все-ленную чувствія антихристовъ, сирѣчь дѣла всѣ, а нынѣ у васъ вси дѣла антихристовъ дѣлаются“.

Приведенная нами здѣсь „грамота“ раскольниковъ была послана въ Чаусскую Судную Контору съ нарочными, а съ раскольниками продолжалъ вести переговоры Управитель Копьевъ и священникъ.

Копьевъ говорилъ:

— Расходитесь ребята, васъ не стануть притѣснять ни чиновники, ни священники. Всѣ, кто васъ раньше притѣснялъ, будутъ уволены отъ службы и преданы суду. Губернская канцелярія уже повелѣла произвести объ этомъ слѣдствіе.

— Напрасно ты, господинъ управитель, говоришь такъ, мы не повѣримъ, чтобы слуги антихриста перестали выполнять его повелѣнія, выведите прежде изъ церкви ереси, — отвѣтилъ Нѣмчиновъ и скрылся въ глубинѣ дома.

На мѣстѣ Нѣмчинова скоро показалось до 20 челов. прочихъ раскольниковъ съ ружьями и сказали:

— Если бы перестали вы насъ гнать, мы разошлись бы по домамъ своимъ и стали бы жить, пока Богъ не послалъ бы намъ смерть, но этого нельзя ожидать, и мы умремъ, какъ скоро кто-либо изъ васъ, хотя бы три человѣка, стануть нападать на насъ.

На другой день раскольники сами вызвали Копьева на бесѣду, но съ тѣмъ, чтобы онъ и прочіе, сопровождавшіе его, дворяне Греченины и казаки приблизились къ избамъ безъ оружія.

Вышелъ на крышу тотъ же Нѣмчиновъ и заговорилъ:

— Я самъ лѣтъ тридцать назадъ былъ комиссаромъ въ Бергомацкой слободѣ, но отлучился ради гоненія. И въ то время также гнали, какъ и нынѣ: креститься велѣли тремя, а не двумя перстами, и бороды брить понуждали. Прежде того и поднесъ въ церквахъ нѣтъ благочестія, но ересь.

Вслѣдъ за Нѣмчиновымъ выскочилъ другой наставникъ Семень Шадринъ и закричалъ толпѣ, окружающей Копьева:

— Въ церкви ересь: служить на пяти просфорахъ, просфоры печатають крѣжемъ, бороды брѣютъ, курятъ табакъ, а священники этого въ грѣхъ не ставятъ. Что вы стоите и слушаете слугъ антихристовыхъ? Не слушайте, не вѣрьте имъ! Всѣхъ благочестивыхъ предадутъ казни, посадятъ на колья! Идите въ намъ!...

Спусти нѣсколько минутъ показалось на крышахъ до 30 человѣкъ, которые сказали: „ежели намъ выйти, то нѣчемъ будетъ платить по-

дати; мы разорены поборами и казенными работами, лучше умереть, не мѣшайте намъ“.

Въ этомъ родѣ велись Копьевымъ переговоры и въ другіе дни.

Бѣ половинѣ іюня прибылъ въ раскольниковамъ, по порученію Тобольской Губернской Канцеляріи, Тобольскій воевода Бушневъ. Онъ объявилъ раскольниковамъ, что Губернская Канцелярія поручила ему произвести слѣдствіе о притѣснителяхъ раскольниковъ, что нѣкоторые чиновники, несправедливо поступавшіе съ ними, уже оптрафованы, даже уволены отъ службы, что губернское начальство обѣщаетъ раскольниковамъ покровительство и защиту, лишь бы только расходились по домамъ и жили по прежнему.

Раскольники почти всѣ въ голосъ сказали „мы собрались страдать за вѣру и крестъ Христовъ и не отмѣнимъ своего намѣренія“.

Дѣйствительно, на другой день, лишь только небесное свѣтило своими первыми лучами озарило поля, долины и лѣса, какъ вдругъ раскольническія избы покрылись кровавымъ цвѣтомъ; огненное пламя показалось изъ часовни и черными клубами дыма взвился къ облакамъ.

Началось страшное пожарище, слышались крики и стоны умирающихъ, команда ринулась спасать погибавшихъ, но приблизиться къ самой часовнѣ не была въ силахъ, ибо вполнѣ рисковала своею жизнью, ей нужно было пройти уже черезъ загорѣвшіяся избы.

Такъ совершилось около 15 іюня самосожженіе 172 человекъ! ¹⁾

Въ томъ же году были самосожженія и въ Устюжской провинціи, а въ 1757 г. въ Архангельской епархіи сожглось 27 человекъ. ²⁾

Такия данныя почерпнуты нами изъ „Русск. Вѣстника“, но не знаемъ къ тому ли самому случаю относится и слѣдующій фактъ: 27 мая 1757 г. Сенатъ шлетъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію указъ: „раскольниковъ собравшихся въ Устьянской Никольской волости въ дер. Щапинской въ нововыставочный дворъ“ у крестьянина Андроніа Волова до самосожженія недопускать и ислѣдовать при какихъ условіяхъ никто не доглядѣлъ „тамъ такое сборище“, на будущее же время этотъ „указъ“ ставить въ обязанность всѣмъ воево-

¹⁾ „Полн. Сбор. Законовъ...“ т. XIV № 10644.

„Собраніе постановл. по части раскола...“ (1756 г. 30 окт.)

„Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю.“ кн. 7, „Раскольническая Контора“ В. Нечаева стр. 84:

„Самосожигательства...“ И. Я. Сырцова стр. 47, 48—58, 64—66.

„Ист. Россіи...“ Соловьева т. XXIV стр. 103.

„Русск. Вѣстникъ“ — Совр. лѣтоп. „Самосожигательства“ 1861 г. янв. № 4.

²⁾ Ibidem. № 4.

дамъ „смотрять накрѣпко, чтобы никого изъ жителей тѣхъ мѣстъ до такихъ душепагубныхъ сожженій отнюдь не допускать подь опасеніемъ неминуемаго штрафа“.

Но на встрѣчу такому указу (9 мая) Устюжская Провинціальная Канцелярія послала въ Сенатъ извѣстіе что „собравшіеся“ въ указанномъ мѣстѣ раскольники сожглись. ¹⁾

Въ февралѣ 1761 г. Тюменское Духовное Правленіе кратко донесло Tobольской Консistorіи, что жители деревень Ильиной и Савиной, въ числѣ 70 человекъ, самовольно сгорѣли.²⁾

А въ 1761 году близъ Исетскаго Острога въ дер. Кузиной, въ домѣ одного крестьянина; сожглось 150 человекъ.

Рѣшились же они предать себя самосожженію „отъ грабительства и разоренія“ присылаемыми командами и потому что многіе между раскольниками, взятые въ Tobольскѣ, въ заключеніи претерпѣвають голодъ и мученіе „и никому де свободы“ не дается.

Во время производства слѣдствія по этому дѣлу тоже самое говорили и сосѣдніе раскольники: „ежели де изъ Tobольска еще такая же команда придетъ, то они, да и многіе въ ихъ мѣстахъ, къ сгорѣнію себя приведутъ“ ³⁾.

И дѣйствительно въ декабрѣ 1761 г. стало извѣстно Tobольской Консistorіи, что изъ разныхъ деревень Исетскаго дистракта скрылось до 150 человекъ записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ, которые собрались въ домѣ раскольника дер. Крутихи, Ялаторовскаго дистракта, Абрама Бѣлобородова и намѣрены горѣть. Они конечно и сгорѣли бы, но Консistorія вовремя распорядилась командировать къ нимъ священника Иосифа Нагибина. Туда же прибылъ и прапорщикъ Полтыревъ съ командою. Главныхъ подстрекателей Абрама Бѣлобородова съ сыномъ Федоромъ, Афонасія Бородинна, Исака Долгихъ, Максима Кармакулина и Федора Лаврова команда успѣла схватить и отправила въ Tobольскѣ, въ тюрьму, гдѣ они просидѣли до 1762 г. ⁴⁾

Приближаясь къ концу царствованія Елизаветы Петровны мы должны замѣтить, что при ней были довольно крупныя самосожженія, но далеко уже не такія, какія встрѣчали мы въ предыдущихъ деся-

¹⁾ М. А. М. Ю. „Дѣла Правит. Сената“ кн. № 2992 д. 7.

²⁾ „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова стр. 84.

³⁾ „Полное собр. Зак.“ т. XV № 11805:

„Русск. Вѣстн.“ „Современ. лѣтопись“ 1861 г. янв. № 4.

⁴⁾ „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова стр. 44.

тилѣтіяхъ и кромѣ того узнаемъ, что въ концѣ 1761 г. былъ разо-
слапъ указъ, напечатанный еще въ началѣ того же года, всѣмъ вое-
водамъ, съ „наказомъ“ имъ—„обстоятельно развѣдать: нѣтъ ли гдѣ
раскольническихъ сборищъ для самосожженія“ и въ случаѣ „наѣзда“
на нихъ спросить тѣхъ раскольниковъ—„чего ради они такое душе-
погибельное намѣреніе чинятъ“ и, если скажутъ они, что сожигаются
„вслѣдствіе причиняемыхъ имъ притѣсненій и забираній“ ихъ „подъ
карауль“, то увѣрить ихъ, что производимыя объ нихъ слѣдствія уни-
чтожить тецерь повелѣно“ и что содержащихся подъ стражею рас-
кольниковъ приказано всѣхъ отпустить по домамъ ¹⁾).

Передавъ этотъ весьма важный указъ, мы должны замѣтить, что
императрица Елизавета, будучи чрезвычайно набожной, до сихъ поръ
однако не принимала такихъ мягкихъ мѣръ противъ раскольниковъ,
слѣдуя понятіямъ, какъ нашего духовенства, такъ и всѣхъ русскихъ
людей того времени.

Но принадлежала ли добрая мысль послѣдняго указа самой импе-
ратрицѣ или кому другому, намъ невозможно рѣшить, потому что
вскорѣ послѣ выхода этого указа, императрица скончалась, а при
преемникѣ ея Петрѣ III, мы уже не встрѣчаемъ даже и такихъ рас-
поряженій о расколѣ, которыя заслуживали бы нашей замѣтки.

Г Л А В А VII.

Царствованіе Екатерины II.

(28 іюня 1762 г.—6 ноября 1796 г.).

Не рѣшаемъ подробно описывать эпоху царствованія Екатерины
II, когда много было положено труда, какъ вообще для просвѣщенія
народа, такъ и для введенія новаго законоположенія; что же касается
раскольниковъ, то царствованіе Екатерины II было для нихъ вре-
менемъ такой свободы, которой они не запомнятъ, а ознаменовалось
оно на первыхъ же порахъ—порученіемъ Сенату очертить права и

---

¹⁾ „Поли. Сбор. Законовъ..“ т. XV № 11434

„Собр. постановл. по части раскола (по св. Синоду)“ 1 февр. 1761 г.

„Русск. Вѣстникъ“— „Современ. лѣтопись“. янв. 1861 г. № 4.

обязанности раскольниковъ ¹⁾. Затѣмъ были приняты мѣры противъ излишняго сбора податей съ нихъ ²⁾ и было дозволено имъ носить бороды, ходить въ „неуказанныхъ платьяхъ“ ³⁾ и по тяжбымъ дѣламъ быть въ качествѣ свидѣтелей и истцевъ ⁴⁾. Разрѣшено было раскольникамъ не только участвовать въ выборахъ, но занимать даже и нѣкоторыя должности ⁵⁾, а городскіе и сельскіе жители—раскольники—освобождались отъ двойнаго оклада ⁶⁾; за то они же „всякаго званія“, не исключая „келейниковъ“. обязапы были уже идти въ „рекруты натурою“ ⁷⁾.

Кромѣ замѣченной нами, прямой огмѣны законоположеній Петра Великаго, были приняты мѣры и противъ самосожигательствъ ⁸⁾.

Такъ старалась императрица оградить отщепенцевъ отъ вѣшнихъ и внутреннихъ невзгодъ, за что сами вожаки раскола славили ее. Но не всѣ старообрядцы покланялись императрицѣ и не вездѣ они покарались ея распоряженіямъ, ибо сила проповѣди о преданіи себя въ жертву смерти, хотя и ослабѣла, но все таки достаточно нашлось такихъ людей, которые шли открыто на самосожженіе.

Такъ въ 1739 г. въ февралѣ Канцелярія Ямскихъ дѣлъ въ Тюменскую яму сообщала: десятникъ деревни Кулаковой, Косновъ, на 13 число, часу въ 8 вечера, замѣтилъ, что горитъ домъ ямщика Агапитова и съ сосѣдами прибѣжалъ на пожаръ, который потушить они не были въ силахъ; въ горницѣ же, охваченной пламенемъ, находилось множество людей, которые, не желая спастись, всѣ сгорѣли ⁹⁾.

Во время производства слѣдствія по этому дѣлу оказалось, что сгорѣло низвѣстныхъ людей деревни Кулаковой до 52 человекъ.

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1764, въ концѣ осени, собралось 61 экономическихъ крестьянъ близъ дер. Любачи (Новгородской гу-

¹⁾ „Поли. Собр. Зак.“ т. XV, № 11420.

²⁾ Ibidem. № 11147.

³⁾ Ibidem № 12067.

⁴⁾ Ibidem т. XVIII № 13255.

⁵⁾ Ibidem т. XXII № 16238.

⁶⁾ Ibidem. т. XXI № 15581.

⁷⁾ Ibidem т. XVII № 12422.

⁸⁾ Ibidem. т. XV № 11484, т. XVI № 12272, т. XVII № 12326, 12422, т. XIX № 13948.

⁹⁾ „Самосожигательство“ И. Л. Сырцова. стр. 83—84.

берніи, Медвѣдской волости) у раскольника Антона Ермолина (онъ же Ермолаевъ).

Ихъ осадила команда подъ начальствомъ поручика Петра Копылова и пріѣхалъ увѣщевать ихъ архимандритъ съ причтомъ.

Но раскольники не оказались особенно покладисты и не сдавались на убѣжденія духовенства.

— Мы не хотимъ, говорили они, записываться въ окладъ, а сдѣлаемъ то, что Господь намъ укажетъ! Такъ поступать повелѣно всѣмъ православнымъ христіанамъ! А у васъ что за вѣра, нѣчто она христіанская! Вы и крестъ-то осьмиконечный не признаете и книги старопечатныя предаете сожженію! Развѣдимся же мы по домамъ своимъ, если сама государыня дастъ грамоту свою и позволитъ намъ— не платить дань и въ церкви не ходить! А если вы станете разорять наше убѣжище, такъ мы всѣ сгоримъ!

Послѣ этихъ рѣчей, когда архимандритъ и протопопъ объявили начальнику отряда, что болѣе имъ тутъ „дѣлать нечего“, тогда пришлось командѣ одной раздѣлываться съ раскольниками.

Поручикъ Копыловъ повелъ правильную осаду ихъ и хотя она продолжалась цѣлые два мѣсяца, однако и этимъ нельзя было сломить упорство раскольниковъ—весь день и ночь у нихъ напролетъ въ разныхъ мѣстахъ горѣли огни, могущія сразу поджечь всѣ избы. Раскольники пользуясь свободными часами вырыли себѣ колодезь и, сдѣлавъ вылазку на огороды свои, запаслись даже достаточнымъ количествомъ капусты и бобовъ.

Поручикъ Копыловъ пошелъ было имъ на уступки и сталъ уговаривать ихъ, чтобы они пошли на уборку своего несжатого хлѣба.

— Нѣтъ, отвѣчали они, мы не пойдемъ въ поле: и безъ того Господь насъ прокормитъ!

Поручикъ видя, что дѣло его идетъ не ладно, донесъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Новгородскую Губернскую Канцелярію, а Канцелярія въ Сенатъ, гдѣ и „разсудили“: „забравъ всѣхъ раскольниковъ непремѣнною командою, сослать ихъ, кромѣ дѣтей, въ Нерчинскіе рудники, на работу“.

Но Государыня рѣшила участь раскольниковъ нѣсколько иначе, она написала на докладѣ слѣдующую резолюцію: „выбрать изъ тамо живущихъ раскольниковъ поумнѣе и послать оныхъ уговаривать тѣхъ, а если и сего не послушаютъ, то быть по сему...“

Новгородскій губернаторъ Сиверсъ получивъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ

такой указъ немедленно приступилъ къ исполненію его и сего распоряженія увѣнчались успѣхомъ ¹⁾). Раскольники развѣхались...

Около того же времени цѣлую недѣлю осождалъ другихъ раскольниковъ въ дер. Щибенцѣ (Новгородской губерніи Обонежской пятины) секундъ-ротмистръ Андрей Петровъ Мельгуновъ. Не разъ обращался къ нимъ съ увѣщаніемъ и пріѣхавшій священникъ; но оно ни къ чему не привело, раскольники 21 декабря сожглись.

Такое дѣло послужило поводомъ, что 18 Іюня 1765 г. вышелъ слѣдующій указъ: „братъ раскольниковъ всякаго званія въ рекруты натурою“ и употребить мѣры, что бы они отнюдь къ себѣ „бѣглыхъ крестьянъ не принимали и не подвергали себя сожженію“ ²⁾).

Въ этомъ же году (1765), по словамъ преосвященнаго Макарія, сожглись раскольники въ Зеленецкомъ монастырѣ (Новгородской губерніи), по Соловьеву не утверждаетъ этого, а говоритъ что раскольники изъ села Буборина, въ числѣ 30 человекъ, только ворвались въ этотъ монастырь и ограбили „церковное и монастырское имущество“ ³⁾).

Въ концѣ 1765 года нѣсколько крестьянъ занерлись въ одной изъ деревень Олопецкой губерніи у раскольника Ивапова. „Староста, десятскіе и мирскіе люди подошли къ избѣ съ вопросомъ объ этихъ невѣдомыхъ людяхъ“. Къ нимъ вышелъ изъ избы какой-то раскольникъ „съ топоромъ въ рукахъ“, ударилъ десятскаго и отсѣлъ ему руку; изумленная толпа, не пшевельнулась, а невѣдомый человекъ спокойно возвратился въ избу и вслѣдъ затѣмъ пламя вспыхнуло внутри ея и раскольники сгорѣли въ числѣ 15 человекъ ⁴⁾).

Въ іюнѣ 1771 г. пресвященный Афанасій, бывшій Ростовскій епископъ, доноситъ Синоду, что 14 раскольниковъ, собравшихся въ кельѣ въ Островскомъ лѣсу, смежномъ съ Пошехонскимъ и Вологодскимъ уѣздами, 8 мая въ полдень, „по вкоренившейся въ нихъ богомерзкой противности вдругъ зажглись и сгорѣли“ ⁵⁾).

¹⁾ „Поли. собр. Закон.“ т. XVI № 12372, т. XVII № 12326.

„Собр. постанов. по части раск...“ 1764, 29 октября.

„Исторія Россіи“ Соловьева т. XXII стр. 36.

„Русск. Вѣстн.—Совр. лѣтопись“ 1861 г. Янв. № 4.

²⁾ „Поли. Собр. Закон...“ т. XVII № 12326.

„Собр. постанов. по части раскола...“ 1765 г. (23 Марта) 18 Іюня.

³⁾ „Истор. русск. раск.“ Макарія стр. 271.

„Истор. Россіи“... Соловьева.. т. XXVI, стр. 149.

⁴⁾ „Истор. Россіи“... Соловьева т. XXVI, стр. 146.

⁵⁾ „Собр. пост. по части раск...“ 1771 г. 22 іюня.

„Сводн. старообрядч. синодикъ“... Пыпина. стр. 58.

Тогда же въ Синодѣ состоялся слѣдующій указъ: „ежели впредь будетъ увѣдомлено, что раскольники“ намѣрены гдѣ нибудь съечься, то необходимо „самымъ пристойнымъ образомъ“ употребить всѣ силы „съ помощью свѣтскихъ людей и командъ“, чтобы недопускать раскольниковъ до самосожженія ¹⁾).

Въ 1781 г., на свѣтлой недѣлѣ Пасхи въ слободѣ Зинкѣ, Кіевской губерніи, раскольникъ Филипповской секты „перекрестилъ жену свою беременную и троихъ дѣтей, которыхъ всѣхъ въ ту же ночь сонныхъ убилъ для того, чтобы новокрещенныхъ мучениковъ удобнѣе было отправить въ рай“. Утромъ слѣдующаго дня онъ явился въ мѣстное правленіе и дерзновенно объявилъ; „я мучитель былъ своимъ, а вы будете мнѣ; и такъ, они отъ меня, а я отъ васъ пострадаю; и будемъ вкупѣ за старую вѣру въ царствѣ небесномъ мученики“ ²⁾!

Это былъ первый случай въ Кіевской губерніи; однако надо замѣтить, что въ послѣднее время отправляли туда многихъ раскольниковъ, гдѣ въ 1762 г. произведена была имъ даже черепишь ³⁾.

Въ 1782 г. Пермскій и Тобольскій генераль-губернаторъ Кашкинъ получилъ доношеніе Тобольскаго намѣстника Осипова что „изъ разныхъ деревень Казыцкой слободы и Песчанскаго зимовья Ялуторовскаго вѣдомства“ бѣжало много народу „съ цѣлью самоистребленія“.

Немедленно генераль-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи ихъ. Въ то же время онъ озаботился принять мѣры „противъ ложныхъ донесеній и неосновательности свѣдѣній, которыя могли бы затемнить для него истину, а изъ Екатеринбургской Судныхъ и Земскихъ Дѣлъ Канцеляріи истребовалъ всѣ дѣла, производившіяся въ ней о раскольникахъ, такъ какъ корень всякихъ лжеученій, какъ было извѣстно, гнѣздился въ раскольническихъ скитахъ, таившихся въ лѣсахъ, окружавшихъ заводы—Нижнетагильскій, Черноисточинскій и Невьянскій Верхотурскаго уѣзда, и въ селѣ Шартапскомъ, Екатеринбургскаго.

Когда началось исполненіе указанныхъ распоряженій, было схвачено въ разныхъ мѣстахъ много раскольниковъ; ихъ стали допрашивать и вотъ одинъ изъ нихъ, а именно крестьянинъ Данило Гладковъ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ученіи своего наставника „какого то Мензелина“,

¹⁾ Ibidem.

²⁾ „Поли. историческ. извѣст...“ А. Иоаннова стр. 33.

³⁾ „Поли. Собр. Зак...“ т. XV, № 11205.

который говоритъ, что теперь уже близокъ часъ прихода антихриста и „потому должно отъ него бѣжать въ горы и вертепы, и помереть гладомъ, и засыпаться пепломъ, отъ чего и изтаетъ тѣло, аки воскъ, и душа уйдетъ на небо“.

Кромѣ того, стало извѣстнымъ, по объясненію нѣкоторыхъ другихъ раскольниковъ, что есть не вдалекѣ отъ Нижнетагильскаго завода „молитвенный соборъ“, гдѣ живутъ нѣсколько десятковъ старцевъ, которые „по разсѣвающемуся злоученію ихъ, многихъ простаковъ къ полученію отъ нихъ наставленія и благословенія зазываютъ, что безъ особенной подати, подъ видомъ подаенія, по извѣстному корыстолюбію сихъ людей, обойтись не могутъ, потому что бродящіе благовѣстники никогда не пригласятъ къ себѣ бѣдныхъ и стараются всегда возвращать къ тому изъ имѣющихъ изрядное имущество“.

Были еще неблагопріятныя свѣдѣнія, которыя приходили съ противоположной стороны, и въ то самое время, какъ отрядъ, посланный на розыски скрывшихся раскольниковъ, попалъ на слѣдъ ихъ, сосѣди ихъ не оставались спокойными, духъ тамошняго учителя Мензелина, витая надъ ними, врывался во всякую избу каждаго богобоязненнаго крестьянина, почему и не одинъ изъ нихъ и не изъ одной деревни бѣжалъ туда, гдѣ съѣзжались ихъ родные и земляки, а съѣзжался такой народъ на берегу озера Сазыкуль.

Вдругъ невдалекѣ отъ нихъ показалась еще другая толпа врестьянъ, это были родные раскольниковъ, рѣшившіеся разстроить сборище; произошла между ними борьба, но осажденные вышли побѣдителями и успѣли переправиться „въ ботахъ (лодкахъ) на безлѣсный островъ, а къ вечеру перебрались на другой, средній..., гдѣ нашли избушку, срубленную изъ бревень..., и вертепъ, въ который сажаютъ тѣхъ, кто пожелаетъ *запоститься*“.

На этомъ самомъ островѣ раскольники и расположились станомъ. Между ними уже былъ Мензелинъ...

— Если боитесь мученія, проповѣдывалъ онъ—то ступайте и съ дѣтми въ воду и за Христа топитеь, такъ, какъ сорокъ мучениковъ въ Ефесѣ потопились!

Съ глубокимъ чувствомъ внимали такимъ словамъ его ученики и на другой день „сдѣлали они на глубокомъ мѣстѣ плотъ“...

Мензелинъ всѣхъ исповѣдалъ и причастилъ большихъ и малыхъ. ...За симъ, помолившись Богу, всѣ переодѣлись... въ бѣлыя рубашки, дѣвки расчесали свои волосы и, подходя къ Мензелину, падали ему въ ноги и просили благословленія.

— Богъ васъ благословитъ умерѣть за Христа! отвѣчалъ Мензелинъ.

Въ это время жена Трушникова начала рожать младенца, а въ ожиданіи окончанія родовъ, исполненіе общаго намѣренія замедлилось. Родился мальчикъ, котораго Мензелинъ окрестилъ тремя погруженіями въ воду и назвалъ Константиномъ и всѣ положили предъ Богомъ за того младенца 4000 поклоновъ въ землю, послѣ чего мать воровожденнаго переодѣлась въ бѣлую рубашку и всѣхъ дѣтей посадили въ два бота.

Вотъ всѣ уже люди, руководимые крестьянами Замираловымъ и Шушаринымъ, пошли въ воду, тронулись на плотяхъ... и начали тонуть...

Мензелинъ оставшіійся на берегу сѣлъ на лодку и поплылъ къ погибавшимъ. Онъ засталъ живыми еще достаточно человекъ и свою дочь. Онъ сталъ убѣждать ее „чтобы она за Христа скорѣе бросилась въ воду“, но та стала умолять его, чтобы онъ позволилъ ей хоть проститься съ нимъ, но отецъ не внялъ ея мольбѣ, а „придавнивъ ее жердью, утопилъ“!...

Такъ поступилъ Мензелинъ и съ другими жертвами.

Оставшіеся еще живыми не выдержали мученія и поплыли къ берегу, а къ Мензелину въ лодку влѣзъ Сутагинъ, они вдвоемъ доѣхали „до другаго плотака“; тутъ Сутагинъ „полѣзъ подъ плотъ и утопился.“

Всѣ спасшіеся вышли на берегъ и разбѣжались въ разные мѣста: нѣкоторые Богу стали молиться, другіе, сидя подъ кустомъ, плачутъ!

Мензелинъ, Замираловъ и Шушаринъ въ это время, тоже перебравшись на берегъ, ушли въ станъ.

На другой же день они, помолившись Богу, вырыли яму и отправились вытаскивать изъ воды утопшихъ, коихъ оказалось большихъ и малыхъ 53 человекъ. Всѣхъ ихъ сложили въ вырытую могилу и Мензелинъ сталъ кадить надъ ними ладаномъ и пѣть: „святый крѣпкій“, а похоронивъ погибшихъ, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

На третій день, во вторникъ, Мензелинъ, Замираловъ и Шушаринъ были схвачена прибывшей командой...

Описанное прискорбное явленіе произошло въ концѣ мая, послѣ чего и началось слѣдствіе. Пошелъ перекрестный допросъ всѣхъ раскольниковъ „сначала въ Ялutorовской управительской, а потомъ въ Тобольской Губернской Канцеляріяхъ“.

Раскольникъ же всѣ оказались безпоповцами и заправилой ихъ былъ семидесятилѣтній старикъ крестьянинъ Ялutorовскаго вѣдомства Суерскаго острога Михайло Максимовъ Мензелинъ.

И вотъ предъ нами его исповѣдь:

Онъ былъ неграмотенъ и зналъ только „однѣ литеры, составляющія слога, имя и прозваніе его“, въ молодости занимался торговлею хлѣбомъ и имѣлъ своего капитала до тысячи рублей; у исповѣди и святаго причастія у православныхъ священниковъ не бывалъ, всегда отъ нихъ откупался и „въ церковь никогда не ходилъ, кромѣ только что въ оной былъ вѣнчанъ и вовсе отъ нея сталъ удаляться еще до женитьбы, будучи лѣтъ 14.“ Въ этомъ возрастѣ онъ спознался съ умершимъ уже Тобольскимъ ямщикомъ Чернышовымъ, лѣтъ престарѣлыхъ, у котораго жилъ старикъ Осипъ Андреевъ; оба они, читали ему книгу Ефрема Сирина и „толковали на словахъ, что въ церковь ходить, исповѣдываться и приобщаться есть грѣхъ, потому что Никонъ патріархъ и старецъ Арсеній перемѣнили преданія, стали младенцевъ крестить, свадьбы вѣнчать и Христа встрѣчать, и церкви освѣщать противъ солнца, и просвиры нынѣ печатаютъ четверо-конечнымъ крестомъ, и служить уставили на пяти просвирахъ, и крестъ на себѣ изображать тросперстно, а все это ихъ толкованіе почиталъ онъ за самую правду“. Послѣ того познакомился онъ со старцами Пахоміемъ и Даніиломъ¹⁾, которые говорили ему: если ктонибудь чтонибудь „убавитъ или прибавитъ въ книгахъ, тотъ де будетъ анаеема“. А Пахомій отпуская Мензелина домой далъ ему на дорогу „ломаной просвиры, больше половины“ и сказалъ: „ты теперь этого удостоился, ты человекъ скитникъ, и гдѣ тебѣ прилучится найти больнаго и при смерти человека, возьми воды въ ложку и опусти отъ той просвиры самую маленькую крошечку и тѣмъ причащай и говори: тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите“. Мензелинъ, странствуя затѣмъ еще нѣсколько лѣтъ, узналъ на озерѣ Чаглахъ „что у тутошняго купца Алексѣя Пиленка есть евангеліе толковос, зовомое Благовѣстникъ; онъ обратился въ Пиленко“, съ просьбой дать ему эту книгу почитать, тотъ исполнилъ его просьбу и Мензелину читали тамъ, что надо „въ послѣднія времена бѣжать въ горы и вертепы, засыпаться пескомъ, хрящемъ, землей и пепломъ и померѣть съ голоду“, то же самое „написано и въ книгѣ Ефрема Сирина.“ Съ этого времени онъ и сталъ проповѣдовать свое ученіе по всѣмъ деревнямъ, которыя приходилось ему проходить.

Въ показаніяхъ другаго раскольника заключался не менѣ страшный расказъ про отцеубійцу крестьянина Федора Рухлова „который, будучи съ семействомъ своимъ въ бору, двоихъ своихъ малолѣтнихъ

¹⁾ Пахомій и Даніилъ розысканы не были.

внучать заморилъ съ голоду и еще дышащихъ закопаль въ землю; сына своего Андрея зарѣзалъ ножемъ и самъ себя въ брюхо“ убилъ, а дѣвѣа Шмакова „заморивши“ себя голодомъ „постомъ умерла“.

По окончаніи слѣдствія Мензелинъ и сообщники его Осипъ Замираловъ и Давилъ Гладковъ были приговорены палатой уголовного суда „вмѣсто смертной казни“ къ наказанію кнутомъ „въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они пагубныя свои ереси разсѣвали“ и „потомъ приказано—вырѣзавъ поздри имъ, и поставя на лбу и на щекахъ указные знаки, заклѣпать въ кандалы ихъ и отправить“ безъ срока въ каторжныя работы, на островъ Эзель.

Другіе раскольники были наказаны кнутомъ и сосланы „въ отдаленныя жительства.“

Изъ всѣхъ раскольниковъ одинъ только Замираловъ „обратился къ церкви, прочіе же и увѣщанія слушать не хотѣли.“¹⁾

Въ то самое время, какъ шло слѣдствіе о Мензелинѣ, послѣдователи его давали о себѣ знать.

5 января 1783 г. пономарь Петръ Блохинъ сообщил капитану исправнику Манѣеву, что крестьянинъ с. Камышенскаго (Ялутурскаго округа) Яковъ Сунгуровъ „ирельщаетъ простыхъ обоего пола людей раскольническому душепагубному суемудрію“.

Манѣевъ по этому доносу немедленно отправился къ Сунгурову съ доброю цѣлью, но тотъ „по имѣвшей въ себѣ затвердѣлости, отвѣтствовалъ ему: буде его стануть принуждать къ обращенію въ православіе, то непременно будетъ предавать себя огню и давленію, да и что православныхъ священниковъ видѣть не хочетъ, а производимый по обряду церковному у церквей колокольный звонъ и слышать не желаетъ, и для того приказываетъ дѣтямъ своимъ въ уши свои заколачивать сшпцы“.

Манѣевъ обо всемъ этомъ донесъ Генераль-Губсрватору Кашкинъ и черезъ нѣсколько времени арестованнаго Сунгурова предали суду²⁾.

Въ концѣ іюня того же года крестьяне Ишимскаго округа Моршихонскаго зимовья дер. Кобаковой заперлись въ домѣ своихъ земляковъ Владиміра, Якова и Ивана Кобаковыхъ для самосожженія; на-

¹⁾ „Вѣстникъ археологій и исторій“, изд. Археологическимъ Институтомъ. „Лжеучитель Мензелинъ“ (по архивн. документамъ) Д. Смышляева. выпускъ V. СПб. 1886 г. стр. 1—15.

„Русская старина“ 1879 г. № 10 „Самосожигатели и самоутопленники“ А. П. стр. 337—339.

²⁾ „Вѣстн. археологій исторій...“ „Лж. Мензелинъ“. Д. Смышляева стр. 21.

бѣжали на нихъ крестьяне съ своимъ старостой и, одѣпивъ раскольниковъ, стали увѣщивать ихъ, но тѣ закричали имъ:

— Если вы станете осаждать насъ, такъ мы сейчасъ всѣ сгоримъ!

Крестьяне, услыхавъ это, скорѣе убрались по добру по здорову.

24 июня, на зарѣ сынъ Владиміра Кобакова Василій успѣлъ вылезти изъ избы и схорониться.

Вслѣдъ ему раскольники кричали.

— Ахъ душу потеряли! въ адъ пошелъ!

Черезъ нѣсколько минутъ изъ избы вылетѣло полымя, началось пожарище и, не смотря на всѣ усилія набѣжавшихъ крестьянъ, разнести вовремя избу имъ не удалось, но всетаки они спасли 16 человѣкъ, а 27 сгорѣло.

Только на другой день прибыла команда подъ начальствомъ Ишимскаго капитанъ-исправника Франтрейблута...¹⁾

Въ 1783 г. въ Курганскій Нижній Земскій Судъ поступило слѣдующее дѣло:

Весной этого года пріѣзжалъ поплъ Серебряниковъ въ дер. Глѣдянки и взявъ съ собою одного парня „увесть сильно въ церковь и черезъ устрасіе исповѣдалъ и причастилъ его“

Семья Ефима Худякова съ этого времени стала бояться такого священника, какъ бы онъ и съ ними такъ не поступилъ, по этому они „согласились въ домѣ своемъ сгорѣть и для того, таясь постороннихъ людей, непримѣтнымъ образомъ приготовили въ горнищѣ своей, въ подпольѣ, сосновыхъ дровъ, береста и солома. Только тогда они не сгорѣли и все то приготовленіе въ горнищенномъ подпольѣ лежало“ до октября „и та горница была заперта и въ нее сторонніе никто не ходили“

Въ сентябрѣ пріѣхалъ въ дер. Глѣдянки опять поплъ Серебряниковъ и сталъ снова „устрачивать“ Худяковыхъ: „какъ де нынѣшняя ревизія окончится, тогда де онъ будетъ надъ ними власть имѣть, а командирамъ де вашимъ никакого дѣла нѣтъ“ — Вслѣдствіе такой угрозы Худяковы „къ сожженію себѣ и умыслъ стали имѣть...“ И вотъ 27 октября „запершись на крюкъ“ въ „пріуготованной горницѣ“, они зажглись, по какъ „стало имъ душно“, такъ „они, не стерпя, двери горнищныя отперли, вышедъ изъ горницы вонъ, огонь стали заливать водою, что узнали и сторонніе, живущіе въ сосѣдствѣ съ ними люди“, которые „прібѣжавъ къ нимъ въ домъ, огонь утушить пособили...“²⁾

¹⁾ ibidem. стр. 15.

²⁾ ibidem. стр. 22.

3 марта 1784 г. было другое пожарищѣ въ Ишимскомъ округѣ: предалъ себя самосожженію Казницкой слободы дер. Тарской крестьянинъ Егоръ Самойловъ (онъ же Осетровъ) со всей своей семьей.¹⁾

Здѣсь намъ приходится замѣтить, что во многихъ самосожженіяхъ, о которыхъ говорили въ настоящей главѣ, встрѣчали учениковъ Мензелина, такъ точно и въ послѣднемъ случаѣ всѣ раскольники, за исключеніемъ Новопапеннаго, оказались послѣдователями Мензелина и были съ нимъ на озерѣ Сызыкюль.

Г Л А В А VIII.

Самосожженія, самоистребленія и самоистязанія въ XIX столѣтіи.

Мы приблизились теперь уже къ 19 вѣку и намъ остается только подвести итоги. Но мы встрѣчаемъ тутъ нѣкотораго рода затрудненіе, ибо возникаетъ вопросъ: имѣютъ ли аналогію съ описанными нами кровавыми драмами и тѣ самосожженія, которыя бывають въ настоящее время? Для того чтобы правильнѣе рѣшить этотъ вопросъ позволимъ себѣ воспользоваться краткимъ описаніемъ самосожженій послѣдней эпохи, чѣмъ, надѣемся, не вызовемъ нареканій со стороны автора статьи „Самоистребители“, такъ какъ большая часть, собранныхъ по этому поводу, свѣдѣній взяты г. Пругавинымъ изъ газетъ и современныхъ журналовъ.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ (Саратовской губерніи) въ селѣ Копены до 1800 года жили все раскольники, которые, по нѣкоторымъ своимъ догматамъ вѣры, подходили подъ общее понятіе о безпоповцахъ, но отличались они уже той хорошей своей стороною, что бѣглыхъ поповъ къ себѣ не принимали и даже нѣкоторые изъ нихъ посѣщали православную церковь.

Но изъ нихъ явился исключеніемъ Яковъ Ефимовъ Юшкинъ, увлеченный ученіемъ одного изъ нѣтовцевъ (Фалалея). Такое знакомство при-

¹⁾ *ibidem.* стр. 16,

Примѣчаніе. Сгорѣли слѣдующія лица: Егоръ Самойловъ, онъ же Осетровъ, жена его, дѣтей трое; дер. Крепостной-Григорій Коркинъ, дѣтей его трое, Козьма Антроповъ, дѣтей его двое; дер. Уткиной—Никита Новопапенный, жена его и двое дѣтей.

вело Юшкина въ тому, что онъ рѣшился вмѣстѣ съ другими крестьянами уморить себя голодомъ въ пещерѣ на рѣчкѣ Перевозникѣ. Однако его надежда не исполнилась, вслѣдствіе доноса брата его отцу, который за то Юшкина и выпоролъ.

Впрочемъ наказаніе не исправило его. Онъ въ 1802 г. на томъ же самомъ мѣстѣ собралъ народу до 82 человѣкъ, которые и должны были заморить себя голодомъ.

Юшкинъ же не былъ обреченъ на смерть, по тѣмъ самымъ причинамъ, что если онъ умретъ вмѣстѣ съ своими собратами, то некому будетъ „помянуть“ ихъ. А на случай неудачи задуманнаго плана въ этой пещерѣ было навалено много соломы и сѣна для самосожженія.

Но и тутъ постигла ихъ неудача. Одна изъ женщинъ успѣла убѣжать въ деревню и рассказать все другимъ крестьянамъ, которые и накрыли своихъ земляковъ въ пещерѣ. За то засѣвшіе въ ней заглясь и Егоръ Афонасьевъ сталъ даже приканчивать своихъ дѣтей.

Возбужденное по этому поводу уголовнымъ порядкомъ дѣло закончилось тѣмъ, что Юшкинъ былъ сосланъ на островъ Эзель, а Егоръ Афонасьевъ въ монастырь на покаяніе.

Не смотря на всѣ карательныя мѣры, Юшкинъ не исправился и въ ссылкѣ; онъ успѣлъ покончить еще не съ однимъ человѣкомъ и впоследствии даже самъ съ своей сожительницей засыпался землей „между селами Карамынеемъ и Атаевкою“ въ урочищѣ Сокино.

А сынъ его Иванъ Юшкинъ пошелъ по слѣдамъ своего отца и въ 1827 г. вмѣстѣ съ 60-ю крестьянами въ той же деревнѣ Копени порѣшилъ добровольно умерѣть: 35 человѣкъ изъ нихъ перерѣзались, остальнымъ же набѣжавшіе крестьяне успѣли скрутить руки ¹⁾.

Въ 1812 г. на югѣ Россіи, большая часть жителей хутора Костенки, населеннаго казаками, сожглась въ пещерѣ горы Шаханъ близъ рѣчки Крынки. Руководилъ ими „святій чернецъ“ Филатій ¹⁾.

Въ царствованіе Николая Павловича 15 человѣкъ мужчинъ и женщинъ изъ числа жителей с. Агиты Красноуфимскаго уѣзда отправились въ лѣсъ съ цѣлю уморить себя голодомъ. Зайдя въ чашу лѣса они прикрѣпили себя къ деревьямъ посредствомъ цѣпей и замковъ, а ключи забросили. Однако мученіе голода и нахожденіе безчислен-

¹⁾ „Православный собесеѣдникъ“ изд. Базанской Духовной Академіи 1861 г. апрѣль „О самосожигательствѣ раскольниковъ“. И. М. Добротворскій, стр. 431.

²⁾ „Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самоистребители“—проявленія аскетизма и фанатизма въ расколѣ. (Очерки, аналогіи и паралели). А. Пругавина, стр. 90. „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ 1869 г. № 68.

ныхъ мириадъ комаровъ, оводовъ, „мошки“ и другихъ насѣкомыхъ оказались на столько невыносимы, что нѣкоторые изъ фанатиковъ не выдержали и громко стонали, ревѣли и благодаря этому проходившій мимо нихъ охотникъ освободилъ несчастныхъ изъ цѣпей ¹⁾).

Около того же времени „въ Суксунскомъ заводѣ Пермской губерніи одинъ крестьянинъ принесъ въ жертву Богу двухъ своихъ дѣтей, которыхъ онъ зарылъ въ лѣсу въ муравейникъ“ ²⁾, а во Владимирской губерніи крестьянинъ Никитинъ, зарѣзавъ своихъ двухъ малютокъ, сжегъ и свою избу ³⁾).

Въ селѣ Баранчѣ Верхотурскаго уѣзда среди мѣстныхъ крестьянъ сохранилось преданіе и рассказываютъ, что въ одной деревнѣ: старикъ для спасенія все свое семейство въ лѣсу уморилъ и самъ тутъ же погибъ ⁴⁾).

Въ 1847 г. въ Пермской губерніи за рѣкой Камой появился крестьянинъ Петръ Холкинъ, понятія котораго о вѣрѣ были почти тождественны съ вѣрованіемъ Якова Юшенна.

Онъ, начитавшись „житія св. Ефрема Сириня“, пришелъ къ убѣжденію, что для избавленія отъ антихриста и для достиженія царства небеснаго необходимо каждому человѣку самовольно померѣть.

Такия понятія онъ съумѣлъ вселить въ умы многихъ своихъ родныхъ, съ которыми наконецъ и рѣшено было бѣжать вмѣстѣ съ дѣтьми въ далекій боръ и тамъ, запостившись, покончить собою.

И что же?—Холкинъ, приводя въ исполненіе свой планъ, умертвилъ безъ пощады и сожалѣнья почти всѣхъ людей, которые молились на него!

Оставшіеся же въ живыхъ—самъ Холкинъ, два его брата Петръ и Андрей, Козьма Поспѣловъ и Федоръ Алферовъ, „изъ жалости къ людямъ, которые безъ толку разыскивали ихъ“, явились къ начальству и отдали себя въ „руки правосудія“ ⁵⁾

Въ 1860 г. весною въ Олонецкой губерніи „15 человѣкъ раскольниковъ обоого пола“ съ дѣтьми сожглись „въ лѣсу въ срубѣ“ ⁶⁾).

¹⁾ „Русск. Мысль“ 1885 г. февр. „Самоистребители“. Пругавина, стр. 132.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Ibidem. янв. 1885 г. стр. 77—83.

„Пермск. Губернскія Вѣдомости“ 1880 г. № 82. „Послѣдователи секты моральщиковъ въ Пермской губерніи“ статья Евг. Гасабова.

⁶⁾ „Русск. Мысль“ янв. 1885 г. „Самоистреб.“ Пругавина. стр. 90 „Московскія Губернскія Вѣдомости“ 1860 г. № 26.

Въ 1860 г. въ ночь на 12-е мая крестьянская дѣвка дер Валуекъ Волоколамскаго уѣзда Анна Алексѣева, сорока лѣтъ, сожглась въ банѣ, вслѣдствіе убѣжденія, что во спасеніе души предъ Богомъ она должна очиститься огнемъ.¹⁾

Въ 1860 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ одинъ изъ казанскихъ мѣщанъ, тайно принадлежавшій къ какой то старообрядческой сектѣ, затопивши у себя въ дому печь, голымъ бросился туда, въ мигъ былъ обхваченъ пламенемъ, прежде чѣмъ кто-нибудь успѣлъ войти въ комнату, сгорѣлъ²⁾.

Въ 1860 г. 13 декабря крестьянинъ дер. Бурковой, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи, Яковъ Григорьевъ, разложивъ костеръ дровъ въ своемъ овищѣ, поджегъ его и нанесъ себѣ нѣсколько ранъ топоромъ на ногахъ и на лѣвой рукѣ, легъ животомъ на горѣвшій костеръ, но, будучи не въ силахъ вынести боли, сталъ кричать. На крикъ сбѣжавшіеся сосѣди и выхватили Григорьева изъ костра.³⁾

Во Владимірской губерніи въ дер. Слободицы Вязниковскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Ѳеодоровъ Куртинъ (57 лѣтъ), принадлежавшій къ сектѣ спасова согласія зарѣзалъ родного своего 7-и лѣтнаго мальчика Григорія... за это онъ былъ арестованъ и заключенъ въ острогъ, а при слѣдствіи, недождавшись рѣшенія суда, умиралъ себя голодомъ (1867 г....)⁴⁾

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ Ольховской волости крестьянка дер. Ключиной А-на М-ва принесла въ жертву на сожженіе единственную и горячо любимую дочь свою Александру, малютку, которой только что пошелъ второй годъ отъ роду.⁵⁾

Въ Сибири, въ г. Иркутскѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, одинъ старообрядецъ, долгое время изучавшій священное писаніе, при-

¹⁾ „Русск. Мысль“ янв. 1885 г. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 90. („Сѣверная Пчела“ 1860 г. № 170).

²⁾ „Русск. Мысль“. янв. 1885 г. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 90. („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1861 г. № 14).

³⁾ Ibidem. № 11.

„Русск. Мысль“ янв. 1885 г. Самонстреб. „Пругавина стр. 90.

⁴⁾ Ibidem. февр. 1885 г.... стр. 151.

„Голосъ“ 1867 г. № 253.

„Новое Время“ 1868 г. № 137.

⁵⁾ „Русск. Мысль“ 1885 г. февр. „Самонстреб.“ Пругавина. стр. 146.

„Пермскія Эпархіальн. Вѣдомости“ 1870 г. № 24.

шелъ въ убѣжденію, что всѣ предписываемыя въ немъ подвиги слишкомъ легки и что необходимо подвергнуть себя мукамъ... Въ виду этого онъ и пригвоздилъ себя къ кресту..., но узнавшіе объ этомъ его земляки, — сосѣди полумертваго, облитаго кровью отправили въ больницу.¹⁾

Въ іюль 1882 г. въ Ивановѣ, Владимірской губерніи, близъ станціи желѣзной дороги, гдѣ обыкновенно брали песокъ для полотна ея, нашли трупъ человѣка, завернутаго въ рогожу. Началось слѣдствіе и оказалось, что это трупъ бѣгуна Ивана Котова, а „между бѣгунами, странниками и глухой вѣтовщиной есть много общаго“ и явленія среди нихъ „красной смерти“ „фактъ заурядный“. При слѣдствіи же обнаружилось, что „въ теченіи 9 лѣтъ изъ семьи Котовыхъ пропало безъ вѣсти“ или выбыло „на богомолье“ 8 человѣкъ²⁾.

21 іюня 1883 г. въ Финляндіи въ мѣстечкѣ Туусула, Нюландской губерніи, восемнадцатилѣтняя крестьянская дѣвушка Марія Бакманъ въ припадкѣ умопомѣшательства подъ вліяніемъ постоянныхъ религіозныхъ размышленій убила двухъ мальчиковъ, а потомъ и себя³⁾.

Въ 1883 г. въ дер. Величмѣ (Ковельскаго уѣзда, Волынской губерніи) жилъ крестьянинъ старикъ Давидъ Жудрукъ.

Давидъ былъ человѣкъ одинокій, была у него собственная надѣльная земля, была изба. Слылъ за человѣка онъ грамотнаго и любилъ читать. Доживъ же до преклоннаго возраста, онъ продалъ землю и хату своему односельчанину, съ условіемъ, что Жудрукъ можетъ жить въ избѣ новаго хозяина до своей смерти. Живя на покой, Жудрукъ еще болѣе пристрастился къ чтенію. Читалъ онъ исключительно книги духовнаго содержанія житія святыхъ, четь миней и т. п. Результатомъ этого чтенія было то, что Жудрукъ сталъ подвергаться галлюцинаціямъ.. и религіозное помѣшательство несчастнаго дошло до того, что онъ рѣшился потерпѣть за вѣру и принять вѣнецъ мученичества. Когда всѣ ушли однажды на работы въ поле, Жудрукъ натащилъ въ избу соломы, легъ на нее и зажегъ спичкой. Солома разгоралась все ярче и ярче. Жудрукъ распѣвалъ священныя пѣсни, пока огонь не дошелъ до него. Почувствовавъ первые обжогы, онъ громко сталъ мо-

1) „Русск. Мысль“. 1885 г. февр. „Самоистреб.“ — Пругавина стр. 133. „Живописное Обзорѣніе“ 1874 г. № 52.

2) „Русск. Мысль“ 1885 г. февр. „Самоистреб.“ — Пругавина стр. 143. („Недѣля“ 1883 г. № 34 статья Голбенника).

3) „Русск. Мысль“. 1885 г. февр. „Самоистреб.“ Пругавина стр. 151.

литься, а затѣмъ невыдержавъ мученія сталъ взывать къ людской помощи... пока не прибѣжали спасать несчастнаго...¹⁾.

Въ Кѣлецкой губерніи въ дер. Будзинцахъ въ 1883 г. 15 октября былъ слѣдующій случай: братъ одного изъ весьма зажиточныхъ землевладѣльцевъ этой деревни, начитавшись жизнеописаній святыхъ, пришелъ къ убѣжденію, что можно спастись и попасть въ царство небесное, только перенося какія либо ужасныя мученія; желая попасть, какъ онъ самъ выражался, прямо на небо, онъ рѣшился съечь себя живымъ. Слышавшіе такія рѣчи его товарищи полагали, что онъ шутитъ, но оказалось это правдой. Забравшись ночью въ соломенный сарай, наполненный сѣномъ и соломой, онъ поджегъ ихъ. Сосѣди увидѣли его въ пламени въ то самое время, когда спасти его не было никакой возможности...²⁾

Въ Ростовѣ на Дону передаютъ слѣдующій фактъ:

„Въ семейство отставнаго офицера поступила въ няньки къ трехлѣтнему мальчику женщина среднихъ лѣтъ. Она усердно исполняла свои обязанности и очень любила ребенка. Спустя два мѣсяца женщина ушла, такъ какъ, по словамъ ея, ей необходимо было возвратиться въ деревню. Послѣ ухода ея, ребенокъ, совершенно до тѣхъ поръ здоровый, впалъ въ безпамятство и сонливость и черезъ недѣлю умеръ безо всякой, повидимому, болѣзни. Когда ребенокъ лежалъ мертвый на столѣ, въ домъ воѣжала еврейка и съ раздирающими душу воплями бросилась къ покойнику:

— Она отравила моего ребенка, она была у насъ нянюшкой; теперь отравила и вашего!

Еврейка сказала совершенную правду: въ послѣднее время въ Ростовѣ появилась новая страшная секта женщинъ-дѣтоубійцъ, отравляющихъ дѣтей наркотическими веществами. Несомнѣнно, что источникомъ происхожденія этой ужасной секты былъ случай мрачнаго помѣшательства какой нибудь раскольницы, матери семейства, убившей своихъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ несчастій на землѣ и доставить блаженства на небесахъ³⁾.

Въ 1888 г. 21 мая въ субботу въ Сергіевскомъ Посадѣ, въ 5

¹⁾ „Новое Время“ 1883 г. № 2698.

„Московск. Вѣдомости“ 1883. № 224.

„Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самоистреб.“ Пругавина стр. 91.

²⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1883 г. № 312.

³⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1884 г. № 26.

часовъ вечера найдена была въ Воробьевскомъ переулкѣ, почти нагая, полуобгорѣвшая молодая стриженная, бѣлокурая дѣвушка..

На вопросъ полицейскаго дѣвушка отвѣчала, что ее зовутъ Аграфеной Тимофеевой, лѣтъ ей 19, жила она въ Москвѣ, у Калужскихъ воротъ у тети... Сколько ни добивались затѣмъ получить отъ нея свѣдѣнія, какъ она попала въ Посадъ, почему она раздѣта и обожжена, дѣвушка не сказала ничего....

На шеѣ у нея оказались на черномъ шнурѣ розовый, костяной крестикъ и два мѣдные образа, а на груди надѣты были крѣпко на крѣпко соединенныя цѣпи, изъ нихъ одна короче другой; сзади цѣпи оканчивались одною цѣпью, длиною около полуаршина, къ послѣднему звену этой цѣпи прикрѣплялся ершеобразный гвоздь.

Видъ этого гвоздя и цѣпей давалъ мысль, что дѣвушка была гдѣ-то прикована къ стѣнѣ и подвергалась истязаніямъ, жженію, мученіямъ. Явились рассказы, что это жертва какого-то злодѣянія, но затѣмъ — выяснилось, что имѣютъ дѣдо съ самосожженіемъ, вслѣдствіи изувѣрства... и что при прощаньи она отдала одной изъ сестеръ платье и записку, и все это просила отдать ихъ родителямъ. Въ запискѣ было написано: милые родители, молитесь Бога обо мнѣ, а я за васъ, простите меня¹⁾).

Г Л А В А IX.

Общій взглядъ на самосожженіе.

И такъ предъ нами быстрой чередой прошли мрачныя картины изъ раскольнической жизни. Между кровавыми драмами изъ позднѣйшей эпохи и предъидущими есть поразительная разница, ибо отдѣльные факты разнообразныхъ религіозныхъ самоубійствъ нашего времени (что описано въ VIII главѣ), есть лишь далекій отголосокъ прошедшаго. При знакомствѣ съ ними мы встрѣчаемъ уже другаго рода явленія, сравнительно съ прежними; они глядятъ *выродками* изъ общаго строя современнаго раскола и стоятъ одинако, въ сторонѣ отъ тѣхъ самосожженій, которыя теперь канули въ вѣчность. Исключенія жъ могутъ быть, но они такъ и останутся исключеніями, не требующими комментарій.

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1888 г. № 146.

При такихъ условіяхъ мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ гг. Пругавина и Сырцова, которые не проводятъ границы между прежними самосоженіями и современными ¹⁾.

Гг. Пругавинъ, Сырцовъ ²⁾ и еще вѣкоторыя лица, полагаютъ въ тоже время, что самосоженіи были—послѣдствіемъ преслѣдованій раскольниковъ правительствомъ. Проводя такую мысль Пругавинъ и Сырцовъ не даютъ ни какихъ объясненій на вопросъ, почему продолженіемъ самосоженій они счиаютъ разнообразныя самоубійства, встрѣчающіяся въ нашемъ вѣѣ, именно тогда, когда и карательныя мѣры, направленныя противъ раскольниковъ, не отличаются своею чрезмѣрною строгостью.

Если же до сихъ поръ общіе взгляды на самосоженіи сильно расходились, то намъ, прежде чѣмъ поддержать то или другое мнѣніе о немъ, необходимо провести общую оцѣнку ихъ.

Намъ извѣстно, что авторъ статьи, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ, подводитъ подъ одну категорію *все* самосоженіи, вида въ нихъ проявленія религиозныхъ умопомѣшательствъ (*mania religiosa*), совершавшихся подъ вліяніемъ фанатизма ³⁾.

Въ тоже время авторъ не беретъ во вниманіе, что между фанатизмомъ и *mania religiosa* есть большая разница. Фанатизмъ встрѣчается не только самостоятельно, отдѣльно, въ особомъ субъектѣ, какъ единичный фактъ, но большею частью въ цѣлой семьѣ и даже племени—послѣдовательно переходя изъ крови въ кровь, изъ поколѣнія въ поколѣніе, съ большими или меньшими своими измѣненіями, какъ наследственность,—а при такихъ условіяхъ отъ фанатизма до аскетизма уже недалеко. Между тѣмъ *mania religiosa*—самосоженіе, самоистребленіе и самоистязаніе, встрѣчающіяся въ XIX вѣѣ—есть ничто иное какъ симптомы умопомѣшательства и они представляютъ собою въ этомъ смыслѣ обширные матеріалы для психіатріи. Подобныя душевныя болѣзни со всевозможными своими коллерами и отгѣнками, носяція различныя наименованія (напримѣръ, кромѣ *mania religiosa*, еще—*melancholia religiosa*, *mania ambitiosa*, *mania destructiva* и т. д.), встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ.

Другіе изслѣдователи раскола, придерживаясь иныхъ взглядовъ о самосожигателяхъ, говорятъ, что таковыя составляли собою особую

¹⁾ „Самоистребленіе“... А. Пругавина (Русская Мысль 1885 г. № 1).

„Самосожигательство сибирск. старообрядцевъ“... И. Я. Сырцова.

²⁾ Ibidem.

³⁾ „Русск. Вѣстникъ“. Современная лѣтопись. Москва 1861 г. № 4.

секты, послѣдователи которой, лишь „ради спасенія душъ своихъ“, отдавали себя на „самосожженіе“. Андрей Іоанновъ эту черту раскольниковъ приписываетъ преимущественно Филипповцамъ (ученикамъ Филиппа бывшаго келейникомъ Андрея Денисова). „Къ самоубійству столько склонны“ продолжаетъ онъ „что всегда навѣдываются—гдѣ, когда и сколько сожглось, или запостилось самовольно“ ¹⁾. Но эта мысль тоже *несовѣстна* вѣрна, потому что митрополитъ Макарій приводитъ въ „Исторіи раскола“ ²⁾ цѣлую вереницу разныхъ сектъ, среди которыхъ было самосожженій гораздо болѣе, чѣмъ среди Филипповцевъ, и дѣйствительно—сказанное подтверждается тѣми фактами, которые выставлены въ нашей работѣ и въ перечнѣ самосожженій, раздѣленныхъ на три періода времени ³⁾, гдѣ тоже доказывается исторически, что люди сжигались чаще и болѣе крупными сборищами до появленія въ расколѣ Филипповцевъ; однако тутъ же мы дѣлаемъ и оговорку: самосожженія случались исключительно въ безпоповщинѣ.

Г. Пыпинъ не раздѣляетъ такого взгляда, ибо говоритъ, что „свѣдѣнія Андрея Іоаннова *вѣроятно справедливы, но вообще случаи сожженія вовсе не были деломъ подобнаго сектаторства* и чисто произвольнаго самоубійства“, а были прямымъ послѣдствіемъ преслѣдованій со стороны правительства старообрядцевъ.

Если мы согласимся съ такимъ мнѣніемъ, то невольно возникнетъ у насъ вопросъ, почему же именно только въ одной сектѣ или въ однихъ сектахъ „самосожженіе было слѣдствіемъ паническаго страха?“ ⁴⁾ А вѣдь мы хорошо знаемъ, что по прежнимъ русскимъ законамъ мечь Домовла одинаково висѣла надъ головой *всякаго* раскольника, безъ исключенія!

Почти такой же взглядъ, какъ г. Пыпинъ, но за то гораздо рѣзче, высказываетъ о самосожженіяхъ и авторъ предисловія къ новому изданію „Исторіи Выговской пустыни“; онъ говоритъ: „мы находимъ факты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догматъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властью, слѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть

¹⁾ „Полн. Историч. извѣстіе...“ стр. 29—33.

Тотъ же говоритъ и И. М. Добротворскій: „Православн. Собесѣдникъ“ — 1861 г. № 4 „о самосожигательствѣ раскольниковъ“.

²⁾ „Ист. русск. раскола...“.

³⁾ Самосожженія до 1700, до 1760 и до 1800 (см. приложение II).

⁴⁾ „Своди. старообр. Синодаль“ СПб. 1883 г. („Памятники древн. письменности“) стр. 47.

отъ наказанія,—средство уравнивать свое безсиліе пожертвованіемъ личностей. Что предшествовало самосожженію? Извѣстно, что идутъ подъячіе, начальники съ солдатами и понатыми,—захватить укрывающихся раскольниковъ; затѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольниковъ не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать силѣ? (!) Они собираются въ часовнѣ въ церкви, въ избѣ или въ ригѣ, загромождаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ смольемъ и соломою, запираютъ двери, окна, ворота,—укрѣпляютъ ихъ перекладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своихъ гонителей; *только при ихъ появленіи (?)*, и *только при нападеніи ихъ (?)* зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они съ своими отцами, женами и дѣтьми. Отойдите! кричали они гонителямъ,—оставьте насъ, или мы сгоримъ! Были случаи, что гонители отходили,—и самосожигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе¹⁾.

Почти точно такіе же взгляды на самосожженія высказывали и многіе историки,²⁾ исключая Соловьева. А Г. Пыпинъ, въ добавленіе, даже даетъ по этому поводу и слѣдующее объясненіе: „раскольники, попадаясь въ руки властей и считая свое положеніе *безвыходнымъ(?)*, *тотчасъ же попадали на мысль(?)* о самоистребленіи — и огнемъ прежде всего“³⁾. Но почему же г. Пыпинъ и авторъ предисловія къ „Выговск. пустыни“ и другіе допускаютъ, что сожигались преимущественно безпоповцы? Или же напротивъ того они полагаютъ, что самосожженія были одинаково часты и среди поповцевъ? Такіе вопросы авторы проходятъ молчаніемъ.

А если мы сдѣлаемъ нѣкотораго рода отступленіе и обратимъ вниманіе на другія государства, то предъ нами предстанутъ страшныя картины, обрисовывающія тѣ условія, при которыхъ подвергались страшнымъ преслѣдованіямъ сектанты—въ Италіи, Франціи и Испаніи, гдѣ эшафоты и сожиганія были обыденнымъ зрѣлищемъ народа, а всетаки тамъ не было ни одного сектанта, который бы изъ-за преслѣдованій правительствомъ, бросался самъ въ объятія смерти.

Этого мало—мы хорошо знаемъ, что самосожженія среди раскольниковъ случались преимущественно въ трехъ, четырехъ губерніяхъ Россіи, гдѣ раскольники подвергались тѣмъ же самымъ наказаніямъ, какъ и въ другихъ, т. е. по старому обычаю при „допросахъ“ и

¹⁾ „Истор. Выговск. Старообр. пуст...“ стр. 25.

²⁾ „Исторія раскола у раскольниковъ...“ Н. Костомаровъ (Вѣстникъ Европы 1871 г. № 4). „Дневничекъ Мензелинъ“. Д. Смышляевъ („Вѣстникъ археологіи и исторіи...“ 1886 г. выпускъ V).

³⁾ „Сводн. Старообр. Синодикъ...“ 1883 г. стр. 49.

„сыскахъ“ всѣхъ предавали пыткамъ— „копченію“ „шелепамъ, „кошкамъ“ и „нещадному битью плетми“. Всѣ они были заураднымъ явленіемъ.

Здѣсь же не забудемъ сказать, что въ нѣкоторыхъ эпархіяхъ бывали преслѣдованія и взысканія податей съ раскольниковъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, однако самосожженій мы тамъ не встрѣчаемъ. Таѣмъ примѣромъ можетъ послужить Рязанская губернія, гдѣ по указу 14 февраля 1716 г. митрополитъ Стефанъ Яворскій бралъ штрафы съ раскольниковъ „съ небывшихъ у исповѣди“ не вдвое, а втрое.

Не бывали самосожженія и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздилися расколъ большими скопичами, такъ напримѣръ въ губерніи Калужской, на Стародубѣхъ, на границѣ Австріи, и т. д., въ описанныхъ же нами самосожженіяхъ, мы должны обратить вниманіе и на то, что сожигали учителя гораздо въ болѣшемъ размѣрѣ всегда женщинъ, затѣмъ дѣтей, но не мужчинъ; а въ необходимости сожигаться сомнѣвался даже и одинъ изъ главныхъ предводителей безповощины Семенъ Денисовъ Вторушинъ...¹⁾

И такъ мы, пробѣжали общіе, неустановившіеся взгляды на самосожженіе. Теперь перейдемъ къ изложенію тѣхъ убѣжденій, которыя невольно должны сложиться при подробномъ знакомствѣ съ фактической стороной описанныхъ нами самосожженій, при безпристрастномъ отношеніи къ дѣйствіямъ правительства, духовенства и самихъ раскольниковъ.

Но прежде посмотримъ, при какихъ неблагоприятныхъ условіяхъ сложился расколъ, не на законной почвѣ образовавшійся, но сдѣлавшійся въ Россіи крупнымъ самостоятельнымъ факторомъ ея исторіи и доходившій иногда до паразительнаго самоотверженія.

Мы знаемъ, что при Никонѣ покалебалась обрядная сторона нашей церкви, при немъ затронуты были дѣдовскіе обычаи, почему и умъ народа тогда замѣтно зашевелился и стали проявляться въ немъ умственныя движенія прогресса подъ влияніемъ тѣхъ людей, которые напрягали свои силы, стремясь отыскать прочную опору для поддержки старыхъ формъ своей духовной жизни.

А если въ русскомъ народѣ религиозныя понятія о вѣрѣ несомнѣстны съ покойнымъ и холоднымъ размышленіемъ о ней, то понятно почему и пошли стѣной противъ „никовіантъ“ тѣ люди „старого покроя“, которые рѣшились отстаивать твердо и непоколебимо свою вѣру, а чѣмъ болѣе насчитывалось такихъ лицъ, тѣмъ сильнѣе должна была

¹⁾ „Труды Кіевск. Духовн. Академіи“ 1866 г. № 2 „Семенъ Денисовъ Вторушинъ...“ Е. Борсова.

проявляться вся разновидность въ ихъ догматическихъ понятіяхъ. Къ зародившемуся на такихъ началахъ расколу применила въ Россіи громадная масса народу. Оставить такое зло въ государствѣ, безъ преслѣдованія и ускорепять его однимъ путемъ образованія и просвѣщенія правительство не было въ силахъ, да и до мысли такой оно тогда не доходило. Исключеніями же изъ этого были нѣкоторыя мѣры духовенства, выразившіяся только тѣмъ, что читались всенародно въ церквахъ разныя увѣщанія на не вполне понятномъ черному люду старо-славянскомъ языкѣ, а эти увѣщанія не дышали горячимъ убѣжденіемъ вѣры, но наполнялись одними логическими разсужденіями.

Тѣ уголовныя мѣры наказанія, о которыхъ мы уже замѣтили выше, продолжались не до самаго конца 18 вѣка. Для раскольниковъ же вообще обыденной карой преслѣдованія была, послѣ плетей, ссылка ихъ—на сѣверъ, на край европейской Россіи, къ Уральскому хребту и въ Сибирь—на поселеніе, гдѣ просто ихъ „сажали на пашню“ для колонизаціи этого края. Такія распоряженія правительства были только до Петра I, а послѣ вплоть до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, до открытія золотыхъ рудниковъ, „ссылка“ чуть не совсѣмъ прекратилась, ибо правительство стало смотрѣть вообще на преступниковъ, какъ на даровую рабочую силу, почему и отправляло ихъ на „Рогервикъ“, на постройку разныхъ городовъ, крѣпостей и портовъ, гдѣ о самосожженіяхъ и помину не было.

Мы знаемъ еще, что къ ссыльнымъ въ то время примыкалъ и „бѣглый“ людъ, который не рѣшался идти за Волгу и за Донъ на разбой. Число такихъ побѣговъ въ теченіе цѣлаго вѣка постоянно колебалось и слабо преслѣдовались виновники ихъ. Для наблюденія же вообще надъ всѣми раскольниками и для предупрежденія развитія раскола въ народѣ въ началѣ 18 вѣка вышелъ особый указъ, коснувшійся поголовно всего народа—это говоримъ мы—„объ исповѣдномъ штрафѣ“. Такая съ перваго взгляда „добрая мысль“, слагавшаяся изъ убѣжденія необходимости укрѣплять въ народѣ религіозныя чувства, имѣла послѣдствія совсѣмъ неблагопріятныя, потому что штрафъ былъ—чисто гражданская полицейская мѣра. Загѣмъ на долю „старовѣровъ“ палъ еще и сборъ съ нихъ денегъ „за ношеніе бороды“ и штрафъ „на записныхъ раскольниковъ“. Не одно духовенство, но и свѣтская власть строго слѣдила за взносомъ этихъ податей, причемъ такіе сборы не обходились за урядъ безъ крупнаго взяточничества и вымогательства. Подобный сборъ денегъ съ „голыша“ и „бобыля“ и „богача“ довелъ безпоповцевъ до того, что у нихъ чуть не догматомъ стало считаться—„не платитъ дань“, овладѣть, иначе будетъ „вѣлжкій грѣхъ“.

Кромѣ указанныхъ нами, были и другія причины развитію раскола.

Русскій крестьянинъ, человѣкъ весьма набожный, онъ всегда цуждался въ духовной поддержкѣ и привыкъ посѣщать часто церковь, но была чрезвычайная малочисленность церквей именно въ той сторонѣ, куда укрывался и ссылался людъ, за то не было тамъ недостатка въ раскольническихъ скитахъ, часовняхъ и другихъ молитвенныхъ домахъ. И вотъ крестьянинъ, вмѣсто православнаго храма, шелъ въ ближайшій скитъ. Помогало такому удаленію отъ православія и то, что тамъ, гдѣ были церкви правительство почти не обращало должнаго вниманія на необходимость строгаго надзора надъ мѣстнымъ духовенствомъ, проявленіе корысти въ которомъ поддерживалось ограниченностью его содержанія, а отъ него всецѣло зависѣла степень сближенія его съ населеніемъ и степень усвоенія простонародьемъ христіанскихъ догматовъ и обрядовъ. Исслѣдователи Сибири Миллеръ, Витценъ, Гмелинъ и другіе подтверждаютъ такое мнѣніе о тамошнемъ духовенствѣ, цензъ образованія котораго стоялъ на низкой ступени развитія, и въ большинствѣ случаевъ оно ограничивалось одною грамотностью.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ расколъ густою своею сѣтью окуталъ Россію; гдѣ, по установившейся издревле системѣ изслѣдованія дѣлъ, были не подробныя изученія всѣхъ внутреннихъ сторонъ ихъ, а лишь поверхностныя „сыски“, въ которыхъ настоящіе виновники въ совершавшихся раскольническихъ драмахъ или не были отысканы, или, за недостаткомъ уликъ, не привлекались къ достоюлжной отвѣтственности.

Помимо указанныхъ нами историческихъ причинъ, на основаніи которыхъ развивался расколъ, были и другіе, кроющіеся уже въ сущности основныхъ началъ его.

Православіе есть церковь вполне законченная и завершенная, а расколъ представляетъ собою въ этомъ отношеніи вполне противоположное: онъ полонъ колебаній и сомнѣній въ обширномъ смыслѣ этого слова, хотя, по понятіямъ расколуучителей, ихъ ученіе кажется имъ построеннымъ на самыхъ неоспоримыхъ, нравственныхъ и логическихъ началахъ „старой вѣры“. Въ каждомъ отдѣльномъ скитѣ бывали всегда довольно самостоятельныя руководители, къ нимъ хотя и приходили издалека другіе подобныя же лица — старцы, наставники; иногда знаменитые своими проповѣдями, и давали наставленія управителямъ скитовъ, но религиозныя чувства послѣднихъ, соединяя въ себѣ обыкновенныя силы и способности человѣческаго размышленія, не могли находиться въ полномъ покоѣ и удовлетвореніи, когда сподвижники раскола опять оставляли ихъ наединѣ, ибо много тре-

бывалось имъ рѣшать вопросовъ о той вѣрѣ, которую сами еще не изучили вполне и развитію которой тормозило правительство. Человѣкъ же, находящійся въ уединеніи и стремящійся извѣдать глубину истины, всегда долженъ пережить и перечувствовать много мыслей о вѣрѣ. Самъ Іисусъ Христосъ искалъ уединенія въ пустынѣ предъ подвигомъ своего служенія, а будничная жизнь со всѣми своими мелочными дразгами, съ ея рутиной, формой и догматикой не можетъ такъ развивать фантазію, какъ уединеніе и безмолвіе въ безпредѣльномъ пространствѣ. Такимъ путемъ многіе вопросы рѣшались самостоятельно и во многихъ скитахъ, раскинутыхъ другъ отъ друга на громадномъ разстояніи, создавались свои убѣжденія и понятія о вѣрѣ, превращавшіяся впоследствии въ догматы.

Митрополитъ Макарій достаточно характеризуетъ въ такомъ смыслѣ беспоповщину, развѣтлявшуюся на массу отдѣльныхъ толковъ и согласій, но онъ не смотрѣлъ на обыденную ихъ внутреннюю жизнь, а старался проникнуть въ ихъ таинственный міръ — въ глубину ихъ догматическихъ загадокъ. Уже съ перваго взгляда на расколъ ярко видна въ немъ та полоса, которая раздѣляетъ его на поповщину и беспоповщину. Особое отличіе послѣдней заключается вообще и въ томъ, что создавшіеся въ немъ толки всегда стремились къ общему своему единенію и тѣмъ покушались согласить свои недоразумѣнія, но не во всемъ и не всегда они достигали цѣли.—Создателемъ беспоповщины былъ Аввакумъ, а любимцами его были поппы Лазарь, иноки Еуифаній и Ѳеодоръ. Они вошли во славу по всей Сибири. Въ Керженскихъ лѣсахъ ревностно проповѣдывалось ученіе Аввакума расколу учителями Сафонтіемъ и Ануфріемъ, а въ Выгорѣцкихъ скитахъ Давиломъ Викулинымъ. Послѣ Аввакума Андрей Денисовъ, родня князей Мышецкихъ, явился душой чуть не всей беспоповщины, только впоследствии въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка отъ него пошли два крупныя толка, именуемые „Филипповщиной“ и „Феодосѣевщиной“.

Кромѣ этихъ толковъ были еще и другіе толки, болѣе или менѣе близкіе по своимъ догматическимъ понятіямъ къ ученію указанныхъ нами первоучителей раскола. Но чѣмъ ближе и подробнѣе представлялась бы намъ возможность изслѣдовать расколъ, тѣмъ большія дробленія пришлось бы намъ найти въ немъ на отдѣльныя толки, ибо въ беспоповщинѣ встрѣчается чуть не безконечное число самостоятельныхъ сектъ. Поэтому намъ и пришлось теперь упомянуть лишь о самыхъ выдающихся толкахъ, а они, хотя и были самостоятельны, но все-таки ихъ ученіе можно подвести къ тому, что встрѣ-

чали мы при описаніи самосожженій и въ чемъ разногласій между ними почи не было. Проповѣдываніе ихъ заключалось въ томъ, что объясняли народу положеніе его, становясь на почву своихъ понятій о борьбѣ за существованіе, о догматахъ православной вѣры, преслѣдованіяхъ правительства, недостаткахъ духовенства и необычномъ явленіи новшества, чуждаго чуть не до сей поры русскому простонародью. Но развѣ при такихъ условіяхъ нѣтъ исхода человѣку изъ его гнетущаго положенія? Развѣ не близокъ роковой часъ страшнаго суда? Неужели нѣтъ надежды искупить грѣхи свои и нѣтъ пути, ведущаго въ царствіе небесное?

Такой Гордіевъ узелъ и разрываетъ глава всѣхъ дѣятелей раскола Аввакумъ своей защитой старой вѣры, доказывая, что „насилъственная смерть за вѣру *вождедена*“... почему и должно „стоять въ вѣрѣ“ своей непоколебимо и „страха человѣческаго не бояться“, „а надѣяться на Бога всенадежнымъ упованіемъ и смѣло по Христѣ страдать...“ „хотя и бить стануть или жечь: ино слава Господу Богу о семъ. Но что лучше сего? Съ мученики въ чинъ, съ апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ... А *въ огнь* то здѣсь не большое время потерпѣть... Воишься печи той? Дерзай, плюй на нес, не бось! До печи страхъ—отъ, а егда въ нее вошелъ, тогда и забывъ вся...“ да-лѣе Аввакумъ поставивъ эти данныя тезисомъ уже прямо отвѣчаетъ что „по нихъ (о сжегшихся) мы творимъ поминовеніе жертвою слезною и изъ глубины сердечной скажемъ такъ: упокой Господи душъ рабъ всѣхъ пострадавшихъ изъ за никоніанъ на велкомъ мѣстѣ и учти ихъ идѣже прельщаютъ свѣтъ лица Твоего... Господи!“¹⁾

Эти самыя мысли Аввакума не оставались мертвыми буквами, а проавлялись кровавыми чертами въ исторіи безпоповщины; при такихъ условіяхъ намъ кажется, что всѣ, высказанные до сихъ норъ въ литературѣ взгляды на самосожженіе представляли собою узкость понятій такой отличительной черты раскола, которую несли лишь нѣкоторыя секты, обнимая собою въ то же время большинство толковъ безпоповщины, въ катехизисъ которыхъ и входило понятіе о *страданіи за крестъ Христовъ*, подъ девизомъ—*да умремъ мы за старую вѣру и да сожжемся!* Но исполненія такихъ догматическихъ требованій—безпоповцы придерживались различно: одни раскольники сожгались самопроизвольно, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ со стороны блюстителей закона; другіе съ предвзятой мыслью о близо-

¹⁾ „Описаніе нѣкотор. сочиненій...“ Александра Б. стр. 5, 15, 18, 21, 42.

сти конца мира упорно искали возможности умерѣть за вѣру старую, и сожигались, когда надежда ихъ исполнялась; третьи сожигались при томъ условіи, если нарушался ихъ обыденный порядокъ жизни гонителями ихъ и напротивъ того не сожигались, когда ихъ оставляли въ покоѣ.

Подробныя разслѣдованія раскольническихъ дѣлъ о сжегшихся всегда говорили, что и не всѣ люди соглашались прямо бросаться въ объятія смерти, но что сжигали ихъ—паставники ихъ, противъ ихъ желаній. Такими же страшными драмами иногда увѣличивались бунты и волненія крестьянъ, крѣпко отстаивавшихъ попираемую ихъ вѣру. Но тогда еще до такой развязки, всегда оказывался ѣздившимъ по раскольническимъ скитамъ, селамъ и деревнямъ особый раскольникъ, задачей котораго было стремленіе усиливать въ умахъ мѣстныхъ поселенъ глухое ихъ недовольство вообще нововведеніями, податями, налогами и обладомъ. Такимъ непосредственнымъ, но общесвязующимъ звеномъ раскола съ народомъ былъ ропоть крестьянъ, доходившій до явнаго сопротивленія властямъ и противоѣдствія правительственнымъ распоряженіямъ. Во всемъ этомъ ясно видна была цѣль закоренѣлыхъ защитниковъ старины, состоявшая въ томъ, чтобы сдѣлать „новшество“ какъ можно болѣе ненавистнымъ народу.

Такиѣ дѣятели безпоповщины раздѣлялись на двѣ категоріи—одни были главными вождями, избѣгавшими самосожженій, но распространявшими свое ученіе, другіе же были „люди избранные“—руководители цѣлыхъ скопищъ и *большею частью* сожигавшіеся со своими „овцами“ ¹⁾.

Эти своего рода учителя, старцы, наставники жили именно въ такихъ скитахъ, въ которыхъ всегда строилась изба, или часовня, приенособленная къ самосожженію, въ другихъ скопищахъ раскола мы такихъ подготовительныхъ работъ не встрѣчаемъ. Раскольники же самосожигатели были преимущественно только въ опредѣленныхъ мѣстахъ т. е. уѣздахъ, а въ губерніяхъ и недавно.

Для доказательства сказаннаго достаточно подвести итогъ нашей работы: въ Тобольской губерніи мы насчитываемъ 32 самосожженія, въ Олонецкой до 25, Пермской до 19, Архангельской до 11, Вологодской до 10, Новгородской до 8, Томской до 5, Ярославской до 4, Нижегородской, Пензенской и Евсейской по 1. (См. примѣчанія I и II), а всего 117 самосожженій.

¹⁾ См. приложение I.

Примѣчаніе I. Мѣстности, поименованныя (см. выше) въ Пермской губерніи.

Для большаго подтвержденія сказаннаго нами, мы составили особую перечень самосожженій (см. Приложение II), воспользовавшись для этого своднымъ старообрядческимъ синодикомъ, куда входятъ 4 раскольническія рукописи: 1) Рукописи Московскаго Публичнаго Румянцовскаго Музея №№ 698, 161 и 928 и 2) „Сводн. старообрядческ. Синодикъ“ 1881 г. т. XXI „Памятники древней письменности“ — „сводн. старообр. синодикъ“—изд. А. Пыпина. СПб. 1883 г.

прежде принадлежали Тобольской губерніи, почему и почти всё самосожженія, случившіяся въ этихъ обѣихъ губерніяхъ можно внести въ одну Тобольскую область.

Примѣчаніе II. Были самосожженія—I. *въ Тобольской губерніи* 1, на рч. Березовкѣ 2, въ Мехоньской слободѣ 3, въ Утяцкой слободѣ 4, въ Тюменскомъ уѣздѣ 5, тамъ же на Тегень (или Течень) рч. 6, въ Тарской пустынь 7, въ Тарской провинціи въ дер. Толоконцевой 8, въ Ишимской волости 9, тамъ же 10, тамъ же 11, на рч. Аевѣ 12, въ Тюменскомъ уѣздѣ у с. Успенскаго 13, тамъ же у с. Тугулымскъ 14, въ Тюменскомъ у. с. Каменки 15, въ Тобольск. у. Коркиной слоб. 16, въ Тюменск. у. 17, близъ Тугулума (Тюменск. у.) 18, въ Ишимск. волости 19, въ Тюменск. у. 20, тамъ же 21, близъ Барнаульска на рч. Чумышѣ 22, въ Тюменск. у. 23, близъ Ялуторовска 24, въ Ялуторовск. distractѣ, въ дер. Снегиревой 25, въ Тюменск. у. 26, тамъ же 27, тамъ же 28, тамъ же на рч. Андѣ у с. Лузинскаго 29, бл. Ялуторовки 30, тамъ же 31, въ Кургайск. вѣдомствѣ 32, тамъ же. II. *въ Олонецкой губ.*—1, близъ Олонца 2, близъ Олонца на Березовкѣ 3, въ Пудожск. погостѣ 4, близъ Олонца 5, въ Каргопольск. у. 6, тамъ же на рч. Порѣ 7, въ Каргопольск. у. 8, близъ Канокши у Вергоозера 9, близъ Онежск. озера на Волозерѣ 10, на рч. Выгѣ на Верноволокѣ 11, у Волоозера 12, на Канакшезерѣ 13, у Выгѣ близъ Канокши 14, тамъ же 15, тамъ же 16, тамъ же 17, близъ Олонца 18, въ Каргопольск. у. въ Мошенск. станѣ у рч. Лима 19, въ Ковержской волости близъ Козмынки 20, близъ Устьянска на рч. Выгѣ 21, въ Горской волости Олонецкой пятины 22, въ Пудожск. погостѣ 23, близъ Новѣнца на рч. Лейтѣ 24, на Лидоозерѣ 25, близъ Олонца. III. *въ Пермской губерніи*—1, близъ Исетскаго острога 2, на рч. Вышнѣ (Нышнѣ?) 3, тамъ же 4, близъ Исетскаго острога 5, близъ Киргизск. слободы на рч. Пышнѣ (Верхотурск. у.) 6, Верхот. у. Куровск. слободы д. Боровикова 7, близъ Исетска на „Челябѣ“ 8, близъ Исетскаго острога 9, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 10, тамъ же на рч. „Челябѣ“ 11, тамъ же въ Кургомышск. приходѣ 12, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 13, близъ Исетска 14, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 15, близъ Исетска 16, тамъ же 17, тамъ же 18, тамъ же на „Челябѣ“ 19, на Верхотурѣ, въ Пышнинск. слободѣ. IV. *въ Архангельск. губ.* 1, въ Палеостровскомъ монастырѣ 2, тамъ же 3, тамъ же 4, въ Мезенскомъ уѣздѣ 5, въ Важескомъ (Щанкурокомъ) у. 6, тамъ же 7, близъ Мезени въ д. Венгерской 8, близъ Мезени въ Езевцахъ 9, на рч. Умбѣ

Сравнивая приложенную перечень гарей (см. Приложение II) съ описанными нами самосожженіями, мы находимъ въ этомъ много сходства и видимъ при какихъ страшныхъ условіяхъ начинались они затѣмъ какъ попомногу ослабѣвая дошли они до minimum'a ¹⁾.

Весь историческій ходъ самосожженій мы раздѣляемъ на три періода времени: первый періодъ продолжался до императора Петра Великаго (считая до 1700 г.), второй—до Екатерины Великой и третій—до конца XVII вѣка.

10, тамъ же 11, близъ Архангельска. V въ Вологодской губ. 1, близъ Устюга 2, тамъ же въ Черевской волости 3, близъ Устюга 4, тамъ же близъ дер. Нестеревой 5, въ Муромскомъ лѣсу 6, близъ Устюга въ Черевской волости 7, близъ Тотмы въ дер. Огарковой 8, близъ Устюга въ Бѣлослужкомъ станѣ близъ „Суземъ“ 9, близъ Устюга на рч. Бяталѣ; 10, близъ Устюга. VI въ Новотородской губ. 1, близъ Новоторжка въ Николаевск. приходѣ у дер. Блюдихи 2, тамъ же у дер. Буды 3, тамъ же у дер. Безсоново 4, близъ Футьинскаго монастыря (Хутынскаго?) 5, въ Чаромскомъ у. 6. въ Медвѣдской волости близъ дер. Любачи 7, близъ Обонешской пустыни 8, тамъ же. VII въ Томской губ. 1, близъ Томска 2, близъ Кузнецка въ дер. Шадрино 3, тамъ же у дер. Лепехино 4, тамъ же у Чаусскаго острога 5, тамъ же. VIII въ Ярославской губ. 1, близъ Пошехонья „много“ было самосожженій въ разное время 2, близъ Андріанова монастыря 3, близъ Пошехонья дер. Пчелейкина 4, близъ Пошехонья и Острова. IX въ Нижегородской губ. 1, близъ дер. Клягнинно. X въ Пензенской губ. 1, Бѣлоярской крѣпости близъ Краснослободскаго острога. XI въ Енисейской губ. 1, близъ Красноярска въ дер. Новой.

¹⁾ Особенно обращаемъ вниманіе здѣсь на то, что самосожженія случались въ извѣстныхъ скопищахъ раскольниковъ, чуть не 10 разъ въ довольно короткое время. Что же касается „численности“ сожигавшихся, то нельзя вполнѣ довѣрять раскольническимъ рукописямъ, гдѣ выставлены тысячи и сотни сожигавшихся, ибо въ описанныхъ нами самосожженіяхъ цифры сожигавшихся показаны въ нѣсколько разъ менѣе; можетъ быть лица производившія тогда слѣдствія скрывали настоящія цифры сжегшихся, но не могли же они уменьшать ихъ „въ нѣсколько разъ“ и при подробномъ знакомствѣ съ „раскольническими рукописями“ невольно приходили къ убѣжденію, что въ словахъ „помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ, за благочестіе пострадавшихъ.“ „соженныхъ благочестія ради“—столько-то, или гдѣ выставляется нѣсколько именъ со словами „и проч. и проч.“ множно понимать еще и „помянутое прежде сожигавшихся раскольниковъ. При сравненіи же между собою цифръ сожигавшихся (см. Прилож. II) можно видѣть приблизительно, что въ первое полу столѣтіе (1667—1700 гг.) было сжегшихся около 8,834 человекъ, во второе (1700—1760 гг.) въ шесть разъ менѣе (1332 челов.) и въ третье (1760—1800 гг.) въ три раза менѣе (401 челов.).

Избраннымъ мѣстомъ самоожженій были Тобольская, Пермская и Олонецкая губерніи, гдѣ столбами раскола были Аввакумъ и его сподвижники. Отсюда невольно приходилъ къ убѣжденію, что самоожженія были въ опредѣленныхъ „толкахъ“ безпоповщины, что догматомъ для того у нихъ служило неправильное пониманіе христіанскаго ученія и что рвеніе, которымъ дышала расколъ, доводилъ послѣдователей его до поразительнаго самообольщенія „спастися отъ своихъ грѣховъ“: вмѣсто того, чтобы не бояться мученій и страданій, спокойно ждать казни и смерти, они сами шли въ объятія ихъ, предавая себя самоожженію. Сожигали наставники своихъ учениковъ, ихъ женъ и дѣтей боясь, что они не отстоятъ, по ихъ слабости и безхарактерности, свою вѣру, а вѣдь вѣнецъ смерти открываетъ врата рай!....

Д. Сапожниковъ.

СПИСОКЪ

вождей раскола и ихъ сподвижниковъ, встрѣчавшихся въ описаніи самосожженій.

1667 г.

Аввакумъ (протопопъ Муромскій).
Лазарь (располъ).
Епифаній (старецъ).
Никифоръ (протопопъ Сибирскій).

1676 г.

Иванъ Евдокимовъ Десятинъ.

1679 г.

Иванъ Истомина (Іосифъ Астоменъ).
Дометіанъ (попъ) онъ же Данило.
Иванъ Ѳедоровъ.
Константиинъ Аврамовъ.
Иванъ Бархатовъ.
Василій Шапошниковъ.
Яковъ Ивановъ.

1682 г.

Петръ (попъ).
Барпъ Васильевъ.
Мартюшка Ивановъ.
Ѳедка Иноземцевъ.

1685 г.

Тимошка.

1687 г.

Емеліанъ Ивановъ (1693 г.).
Игнатій (діаковъ).

Пименъ (діаковъ).

Пахомка
Востка } Рѣшетниковы

Пищенко (чернецъ).

Ефремко (чернецъ).

1688 г.

Якушко Гритцкій.
Васька Долговъ.
Тимошко Володимирецъ.
Ярофейко Потылицинъ.
Васька Каргополоецъ.
Германъ.
Якушко Лепехинъ.
Ѳедька Ларионовъ Лотовъ.
Сенка Лотовъ.
Якушко Лазаревъ.
Степка Чайкинъ.

1693 г.

Семенъ Леонтьевъ Журавцкій.
Василій Емиліановъ.
Степанъ Ѳедоровъ.
Іосифъ (чернецъ).
Тимофей (чернецъ).
Василій Зайцевъ.
Иванъ Савинъ.

1700 г.

Петръ Петровъ кн. Мышецкій.

1723 г.

Сергѣй (схимникъ).

Иванъ Смирновъ (1734 г.).

1725 г.

Гороховъ. (?)

Максимъ Васильевъ Нечаевъ.

Исаакъ Петровъ.

1730 г.

Давидъ Викулнъ.

1732 г.

Григорій.

Гавриилъ (инокъ).

Иванъ Бирюловъ.

Алексѣй.

Козьма.

Фуншинъ (?)

Ларіонъ Пуллоевъ.

Сафонтіи (старецъ).

1733 г.

Василій.

1734 г.

Григорій.

Бирнъ.

Иванъ Васильевъ Бозловъ.

Иванъ Перекломъ Соколъ.

Федоръ Евстафьевъ.

Иванъ Никоновъ.

1736 г.

Андрей Лыхинъ.

Сава Дементьевъ.

Тархъ Сверчковъ.

Иванъ Чебанннъ.

Иванъ Зудиловъ (Гудиловъ).

Федоръ Евстафьевъ.

Иванъ Никоновъ.

Игнатій Шевелевъ.

1739 г.

Иванъ Вругловъ (1745 г.).

Каргополовъ (?)

Дементій Буравкинъ (Бурмагинъ).

Семень Сидоровъ Шадринъ (1756 г.),

(онъ же святой отецъ Яковъ Степановичъ).

Иванъ Абрамовъ.

Гавриилъ Король.

Семень Даниловъ.

Семень Денисовъ Вторушинъ.

Андрей Денисовъ Вторушинъ.

Мануилъ Петровъ.

Трофимъ Петровъ.

Стахій Осиповъ.

Иванъ Филипповъ.

Валлистратъ.

1741 г.

Иванъ Бирюловъ Евстафьевъ, (онъ же Гудокъ).

Василій.

1742 г.

Филиппъ.

Федоръ

Ефимъ

Иванъ

} Лепехины.

Иванъ Бѣлковъ.

1743 г.

Григорій Биржинъ.

Насонъ Масловъ.

Парфенъ Блокотовъ.

Иванъ Анкидимовъ.

Зиновій Вавилинъ.

Исакъ Якимовъ.

Игнатій.

1744 г.

Алексѣй Бродягинъ.

Исакъ Макѣевъ.

Иванъ Зайковъ.

Иванъ

Федоръ

} Пригодны.

Осипъ Климовъ.

1745 г.

Якимъ Матвѣевъ.

Петръ }
Яковъ } Ковырзины.

1746 г.

Данилъ Матвѣевъ.

Шестаковъ.

Терентій Петровъ.

Михаилъ.

1750 г.

Иванъ Андреевъ.

Матвѣй Ермолаевъ.

Петръ.

Афонасій Дорофѣевъ.

Кырилъ }
Елеазаръ } Темниковы.

Абрамъ Михайловъ.

Петръ Сидоровъ.

Анисимъ Васильевъ (онъ же Бурми-
стовъ и Бурмистровъ).

Осипъ Бурмистровъ.

1751 г.

Иванъ Бѣлыхъ.

Пантелей Ивановъ Путищевъ.

Данилъ }
Семень } Санниковы.
Миней }

1753 г.

Степанъ Ромищевъ.

Григорій Сѣрковъ.

Осипъ Вишняковъ.

Якимъ Федоровъ Вороховъ.

Василій Ивановъ.

1754 г.

Емеліанъ Губанъ.

Серапіонъ.

1756 г.

Иванъ Носковъ.

Степанъ Мальцовъ.

Федоръ Мальцевъ.

Семень Сидоровъ Шадринъ (см. 1739 г.).

Федоръ Нѣмчиновъ.

1757 г.

Андроникъ Воловъ.

1761 г.

Абрамъ Бѣлобородовъ.

Федоръ Бѣлобородовъ.

Афонасій Бородинъ.

Исакъ Долгихъ.

Максимъ Кармакулинъ.

1763 г.

Иванъ Агапитовъ.

Петръ Ивановъ.

1764 г.

Антоній Ермолинъ.

1765 г.

Ивановъ.

1782 г.

Михаилъ Максимовъ Мензелинъ.

1783 г.

Яковъ Сунгуровъ.

Владиміръ }
Яковъ } Кобаковы.
Иванъ }

Евфимъ Худиковъ.

1784 г.

Егоръ Самойловъ (онъ же Осетровъ).

Примѣчаніе. Здѣсь выставлены имена нѣкоторыхъ раскольниковъ, которые можетъ быть и не были „учителями“, „наставниками“ и т. п., но вслѣдствіе возможныхъ предположеній или вслѣдствіе неясности нѣкоторыхъ свѣдѣній, мы считаемъ должнымъ на всякій случай и ихъ включать въ этотъ списокъ.

УКАЗАТЕЛЬ

печатныхъ свѣдѣній о самосожженіяхъ.

1. „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“. Т. I № 412, т. II № 1102, т. VI № 3718, 3734, 3891, 4022, 4053, т. XI № 8786, т. XII № 9155 т. XIII № 9579, 10118, 10138, т. XIV № 10353, 10585, 10644, т. XV № 11205, 11305, 11434, т. XVI № 12272, т. XVII № 12326, 12422, т. XIX № 13948.

2. „Акты Историческіе“. т. V №№ 101, 127, 151, 152, 223.

3. „Дополненіе къ актамъ историческимъ“. т. VIII № 50.

4. „Акты археографической экспедиціи“. т. IV № 284.

5. „Дополненія къ актамъ историческимъ Археографической Коммисіи“. т. X №№ 3, 11—25.

6. „Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Св. Пр. Синода“ (1716—1800 г.). Сиб. 1860 г. 1723 г. 20 ноября, 1724 г. 20 октября, 1739 г. 14 ноября, 1749 г. 20 февраля (1750 г. 29 января) 1753 г. 30 октября, 1756 г. 18 іюля, 30 октября, 1761 г. 1 февраля (1762 г. 1 февраля), 1764 г. 29 октября, 1765 г. 18 іюня, 1771 г. 22 іюля.

7. „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“. т. I (1721 г.) Сиб. изд. 1870 г. № 349 приложение XXXVII), т. II (1722 г.) изд. 1872 г. №№ 377, 380, 385, 388, 548, 588 и 813, т. III (1723 г.) изд. 1875 г. №№ 1145, 1494; т. IV (1724—25 гг.) изд. 1876 г. №№ 1393, 1436; т. V (1725—1727 гг.) изд. 1881 г. №№ 1494, 1733 (еще стр. 436), 1857.

8. „Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода.“ Сиб. 1879 г.

Т. I (1541 — 1721 гг.) Сиб. изд. 1868 г., приложения ССLXXXVIII, СССXXIII, СDII.

Т. II (1722 г.) изд. 1878 г. №№ 341, 377, 380, 385, 450, 454, 528, 540, 916, приложения IX, XXXVI, XXXVII, LVIII.

Т. III (1723 г.) изд. 1879 г. №№ 121, 441, 580, 615.

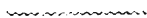
Т. VI изд. 1880 г. № 233.

9. „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи“, кн. 7. Москва 1890 г. „Раскольниковская контора“ В. Нечаева.
10. „Розыскъ о раскольниковской Брынской вѣрѣ, о ученіяхъ, о дѣлахъ ихъ и изъявленіи, яко вѣра ихъ неправая, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны“. Дмитрія Ростовскаго и Ярославскаго. Москва 1824 г.
11. „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новораскольникахъ (старобрядцахъ), о ихъ ученіи, дѣлахъ и расгласіяхъ“. Протоіерея Андрея Іоаннона. Спб. 1795 г.
12. „Исторія русскаго раскола“. Макарія епископа Тамбовскаго и Шацкого. Спб. 1858 г.
13. „Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи со внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственностью въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка“. Соч. Щапова. Казань 1859 г.
14. „Руководство по исторіи и обличеніи старообрядческаго раскола съ приговоруемъ свѣдѣній о сентахъ рационалистическихъ и мистическихъ“. Составилъ Н. Ивановскій. Ч. I. Казань 1887 г.
15. „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“. Симона епископа Рязанскаго. 1839 г.
16. „Русскій простонародный мистицизмъ“. Н. Барсова. Москва 1869 г.
17. „Памятная книжка Олонецкой губерніи за 1868—9 гг.“ Петрозаводскъ 1869 г. т. XIV.
18. „Поѣздка въ Обонезье и Борелу.“ В. Майкова. Спб. 1877 г.
19. „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“ Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Выпускъ I. Казань 1889 г.
20. „Собраніе постановленій по части раскола“. В. Кельсіева. Лондонъ 1863 г.
21. „Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“. В. Кельсіева. Лондонъ 1860 г.
22. „Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“. Вародяновъ. Спб. 1863 г. (дополнительная 8 книжка).
23. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Сочин. Сергѣя Соловьева. Москва изд. 1869 г., т. XIII стр. 309, 310, т. XIV стр. 88, 89, 158. т. XV III стр. 210, 215, т. XXI стр. 255, т. XXIII стр. 37, 38. т. XXIV стр. 103, т. XXVI стр. 36, 146, 149.
24. „Исторія царствованія Петра Великаго“. Н. Устрялова т. I. Спб. 1858 г.
25. „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Н. Костомарова. Спб. 1874 г.
26. „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Изслѣдованіе П. Пекарскаго т. II. Спб. 1862 (годъ 1722).
27. „Памятники древней письменности. Сводный старообрядческій синодикъ“. I. 2-е изд. А. Н. Пыпина. Спб. 1881 г.
II тоже 1883 г.
28. „Исторія Выговской старообрядческой пустыни“. Спб. 1862 г.

29. „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“. Изд. подъ ред. Тихонравова. Спб. 1862 г.
30. „Матеріалы для исторіи раскола. Посланіе Аввакума къ Симеону“. Т. V, стр. 204.
- „Исторія о отцахъ и страдальцахъ“, стр. 6, 7, 57—58, 77.
31. „Расказы изъ исторіи по расколыническимъ рукописямъ“, переданные С. Максимовымъ. Спб. 1861.
32. „Расказы по исторіи старообрядцевъ“. Максимова. Москва 1870 г.
33. „Сибирь и Баторга“. С. Максимова. Спб. 1871 г. т. II.
34. „Самосожительство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтій“. И. Я. Сырцова, Тобольскъ. 1888 г.
35. „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими расколыниками“. Александра Б. Спб. 1861 г.
36. „Хронологія Выгорѣцкой кинови, Павла Любопытнаго“ (Историч. Словоръ) изд. Н. И. Попова. М. 1866.
37. „Сборникъ расколыническихъ духовныхъ стиховъ“. Составленъ В. Варенцовымъ. Спб. 1860 г.
38. „Истор. Словарь и Каталогъ или библіотека старовѣрской церкви“. Изд. Н. И. Попова (Сборникъ для исторіи старообрядства, вып. IV) М. 1866 г.
39. „Времетникъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ“. Москва изд. 1854 г. кн. 20. „Филофей Лещинскій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій“. И. Слущкій.
40. „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ“. Москва изд. 1859 г. кн. III. „Выговск. расколъ“. пустынь Чистовича. Изд. 1862 кн. IV „Свѣдѣнія о расколыникахъ, извлеченныя изъ указовъ въ Новгородскую Губернскую Банцелярію и Олонецкую Воеводскую“. Изд. 1868 г. т. I. „Палеостровъ“. О. Б.
- Изд. 1882 г. іюль-сентябрь. „Донесенія Новгородскаго митрополита Борнилія о расколыникѣ Емельянѣ Ивановѣ“. Е. В. Барсова.
- Изд. 1889 г. январь—мартъ. „Судные процессы XVII—XVIII в. по дѣламъ церкви“.
41. „Православный Собесѣдникъ“, изд. при Базанской Духовной Академіи. 1855 г. № 1 и 2 „Посланія блаженнаго Игнатія митрополита Сибирскаго и Тобольскаго“.
- 1856 г. № 4. „О причинахъ раздѣленія главныхъ расколыническихъ сектъ на многіе толки“.
- 1861 г. № 4. „О самосожигательствѣ расколыниковъ“. И. М. Добротворскій.
42. „Тобольскія епархіальныя вѣдомости“. Тобольскъ 1887 и 1888 гг. „Самосожженіе“ И. Я. Сырцова.
43. „Труды Кіевск. Духовной Академіи“. Кіевъ 1866 г. № 2, 6 7 и 12. „Семень Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVII вѣка“. Блѣнидифора Барсова.

44. „Вѣстникъ археологій и исторіи“. Изд. Археографическимъ Институтомъ, выпускъ V. Спб, 1886 г. „Лжеучитель Мензелинъ“ (по архивнымъ документамъ). Д. Смышляевъ.
45. „Сибирская лѣтопись“ (напеч. въ Древн. Рос. Вивлиоикѣ). Н. Новиковъ. Ч. III, изд. 2, 1788 г.
46. „Русскій Архивъ“. Москва 1888 г. № 2. „Сектантъ Юшковъ“. Е. В. Чехинъ.
47. „Русская Старина“ Спб. 1879 г. № 10. „Самосожигатели и самоутопленники“. А. П.
48. „Русскій Вѣстникъ“. „Современная лѣтопись“. Москва 1861 г. Январь № 4.
49. „Вѣстникъ Европы“. Журналъ историческій и политико-литературный. Спб. 1871 г. № 4. „Исторія раскола и раскольниковъ“. Хронологическое ядро старообрядческой церкви“. Н. Бостомарова.
50. „Отечественныя записки“ 1863 г. № 2. „Сожигатели“. Есипова.
51. „Историческій Вѣстникъ“ СПб. 1883 г. № 9. „Выгорецкіе совратители“ А. В. Арсеньева.
1884 г. № 6. Рецензія.
52. „Литературный сборникъ“ Казань 1884 г. („Волжскій Вѣстникъ“ т. I, выпускъ I, 1883 г.) „Самосожигатели“ Н. Загоскина.
53. „Русская Мысль“ Москва 1885 г. №№ 1, 2 и 7. „Самоистребленіе“ А. Пругавина.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	3—4
Глава I. Царствованіе Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича (13 іюля 1645 г.—29 января 1676 г.—27 апрѣля 1682 г.)—Расколъ.—Базнь надъ Лазаремъ и Епифаніемъ.—Раскольникъ Аввакумъ.—Раскольникъ Иванъ Десятинъ.—Самосожженія.—Раскольникъ Дометіанъ (Данило).—Чернецъ Иванъ Истоминонъ (Іосифъ Астоменъ).—Самосожженія.—Сказка раскольниковъ.—Исповѣдь Ивана Истомина.—Капитоны и Подрѣшетники.—Самосожженія.—Донесеніе патриарху Іоакиму Новгородскимъ митрополитомъ.	5—21
Глава II. Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей (27 апрѣля 1682 г.—1 января 1695 (6).—Поповщина и безпоповщина.—Челобитная князей Долгорукихъ.—Побоище въ Новоторжской вотчинѣ между раскольниками и духовнымъ причтомъ.—Самосожженія.—Осада Палеостровскаго монастыря.—Сожженіе церкви съ молящимися.—Самосожженія.—Осада Пудожскаго погоста.—Самосожженія.	22—37
Глава III. Царствованіе Петра Великаго (1 января 1696 г.—28 января 1725 г.).—Законодательныя работы.—Антихристъ—Самосожженіе князя Мышецкаго.—Посланіе Теофана Прокоповича о мученичествѣ.—Увѣщаніе раскольниковъ.—Самосожженія.—Письмо раскольниковъ.—Самосожженія.—Конецъ міра.—Самосожженія.—Постановленіе Синода.—Самосожженія.—Письмо раскольниковъ.—Самосожженія.—Увѣщаніе раскольниковъ.—Борьба правительства съ расколомъ.	37—52
Глава IV. Царствованіе Екатерины I и Петра II (29 января 1725 г.—6 мая 1727 г.—15 января 1730 г.).—Партія старшины и новизны.—Раскольники.—Самосожженія.—Расказъ раскольника.	53—57
Глава V. Царствованіе Анны I и правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны (15 февраля 1730 г.—17 октября 1740 г.—по ноябрь 1741 г.).—Развитіе раскола.—Выгов-	

ская пустынь.—Самосожженія.—Мѣры противъ самосожженій.—Коммиссія Квашнива-Самарина.—Самосожженія.—Розыски раскольниковъ.—Самосожженія.—Волненія и бунты раскольниковъ.—Самосожженія	57— 83
Глава VI. Царствованіе Елизаветы и Петра III (25 ноября 1741 г.—25 декабря 1761 г.—28 іюня 1762 г.).—Православіе и расколъ.—Побѣги крестьянъ.—Самосожженія.—Даниловское и Филипповское согласія.—Самосожженія.—Скиты.—Самосожженія.—Увѣщаніе.—Самосожженія	83—133
Глава VII. Царствованіе Екатерины II (28 іюня 1762 г.—6 ноября 1796 г.).—Законодательныя работы о раскольникахъ.—Самосожженія.—Самосожженія и самоутопленія.—Самосожженія	133—136
Глава VIII. Самосожженія, самоистребленія и самоистязанія въ XIX столѣтіи.	136—149
Глава IX. Общій взглядъ на самосожженія	149—161
Приложеніе № 1. Списокъ учителей и сподвижниковъ раскола	I—III
Приложеніе № 2. Перечень самосожженій	IV
Приложеніе № 3. Указатель печатныхъ свидѣній о самосожженіяхъ	VI—VIII

О П Е Ч А Т К И.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
6	14	„175 г.	„175 г. (1667 г.)
7	10	Пустоозеро ¹⁾ .	Пустоозеро ^а ¹⁾ .
14	33	капитовъ	Капитонъ
16	14	госудгрывнии	государынями
18	36	роскола	раскола
18	37	столѣтію ¹	столѣтіи
23	26	лукъ	Лукъ
29	43	1688	1788
30	39	²⁾	¹⁾
31	32	оселка	Оселка
31	36	Дркеемъ	Докеемъ
33	18	оныи	оные
33	38	сдѣлами	сдѣлаи
44	7	сгорѣшившихъ	сгорѣвшихъ
45	2	церкввахъ	церквахъ
57	26	привительство	правительство
82	26	Банакшенской	Банакшенской
111	15	Челябувъ	Челябу всѣ
111	35	XIII	XXIII
134	19	1739	1763
141	39	¹⁾	²⁾
149	17	дѣдо	дѣло
153	27	самоотверженія	самоотверженія
157	25	учити	учини
160	9	XVII	XVIII